Владимир
Канунников

Моя Камчатка

Легенды расскажут, какими мы были

Моя Камчатка

Легенды расскажут, какими мы были

Посвящается моей жене
Канунниковой Ирине Максимовне

Владимир
Канунников

Моя Камчатка

Легенды расскажут, какими мы были

«Золотая аллея»
2012

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках, на мой взгляд, особенную книгу.

Прошло уже двадцать лет с момента крушения Советского Союза; в общественном сознании достаточно устойчиво формируется новое мировоззрение. Казалось бы, «старая» жизнь уже давно в прошлом. Но автор книги «Моя Камчатка. Легенды расскажут, какими мы были» Владимир Семенович Канунников, проработавший на Камчатке более двадцати пяти лет и с юности выбравший путь служения людям, не стал мириться с тем, что на «гребне» успехов в так называемом «демократическом преобразовании» как бы сведена на нет вся жизнь старшего поколения и создается впечатление о годах, израсходованных ими впустую.

В книге каждый этап жизни на Камчатке раскрывается через рассказы о людях, известных и малоизвестных, о соратниках, друзьях, кто с юношеских лет вошел в реальную жизнь с мечтою сделать ее краше и справедливее. На конкретных примерах из жизни своих героев автор рассказывает об их уникальной судьбе, о переживаниях, человеческих трагедиях и силе духа.

Яркий жизненный путь, стойкость и целеустремленность этих людей позволяют Владимиру Семеновичу решить сложную задачу, которую он перед собой поставил: развенчать сложившийся стереотип о старшем поколении как о неполноценных людях, так называемых «совках». На конкретных примерах из жизни Камчатки в 60–80 годы прошлого века, свидетелем которых я был сам, проходя службу в Елизово Камчатской области, автор делает достаточно смелое утверждение, что по прошествии определенного времени в обществе восторжествует историческая правда и советский период, особенно военный и послевоенный, будет оцениваться, как один из ярких этапов построения в России общества, где каждый человек получал реальные возможности устраивать свою жизнь сообразно своим личным интересам и потребностям государства. Этим, на мой взгляд, объясняется вторая часть названия книги: «легенды расскажут, какими мы были».

Возглавляя длительное время Елизовскую районную комсомольскую организацию, одну из лучших на Камчатке, В.С.Канунников ярко и эмоционально показал, как молодежная организация воспитывала патриотов нашей страны, создавала в районе условия для развития физической культуры и спорта, шефствовала над школами района. В трудовых коллективах велась целенаправленная работа по созданию комсомольско-молодежных коллективов. Задачи были настолько сложны и, самое главное, важны, что у молодых людей захватывало дух от понимания личной причастности к большому делу.

Вглядываясь в черно-белые фотографии, читатель вспомнит своих кумиров, тех, чьими именами гордилась Камчатка.

Говоря о трудном положении современной молодежи, высказывается требование незамедлительно разработать и принять Закон «О молодежи». Не имеют право быть безучастными к этим проблемам лидеры молодежного движения прошлых лет, в первую очередь, секретари ЦК ВЛКСМ, секретари обкомов и крайкомов комсомола, ученые, социологи. Проблемы молодежи необходимо обсуждать на общероссийских телевизионных каналах. Это позволит «всем миром» остановить пагубные тенденции в молодежной среде.

Около десяти лет Владимир Семенович работал в самом северном Пенжинском районе Камчатской области. На конкретных примерах рассказывается о разительных изменениях, произошедших в Корякском национальном округе за годы советской власти. Показано, какую работу проводили все органы власти по подготовке национальных кадров, каких вершин достигла культура малых народностей Севера. Большое уважение вызывает бескомпромиссная борьба врачей и других медицинских работников за сохранение здоровья коряков, чукчей, эвенов. На фоне этих рассказов раскрывается тот опыт, который был накоплен в Пенжинском районе по ведению оленеводства, обустройству маршрутов выпаса оленей. Рассказано о тех подвижниках, кто, приехав в суровые края молодыми специалистами, остался здесь жить до самой старости, отдав местным людям свою любовь и преданность.

Через двадцать пять лет Канунников В.С. решил полететь на Камчатку. Как он сам признается, от увиденного его взяла оторопь. В Елизово ничего не осталось от мощной строительной базы, уничтожена гордость района – сельское хозяйство. Пенжинский район лишился своего оленеводства. Если на конец 80-х годов там имелось 65–68 тыс. оленей, то сейчас насчитывается не более 5,0 тысяч. Появилась опасность, что местное население, потеряв основное занятие, не сможет выжить в рыночных условиях.

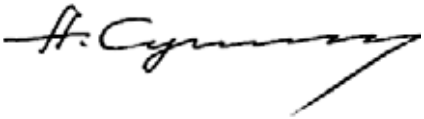
В районе имелось развитое авиаобслуживание. Во всех населенных пунктах были оборудованы взлетно-посадочные полосы и вертодромы. Сейчас авиация как транспорт отсутствует.

Видя эту деградацию управления, Владимир Семенович написал письмо Президенту России Дмитрию Анатольевичу Медведеву – «Затерянная земля». Эти действия, по нашим временам, можно расценивать как поступок мужественного человека.

Публикация книги позволит привлечь внимание общественности к бедственному положению талантливого народа Севера Камчатки и спасти его от деградации и вымирания. Именно так поставлен вопрос.

Книга необычна еще по одной причине. В ней будут напечатаны стихи трех самобытных поэтов: В. Калачева, А. Юнды, М. Тукмачевой, жизнь которых связана с Севером, а также корякские сказки, записанные и обработанные сказительницей Ниной Николаевной Милгичил. Большой интерес у читателей должны вызвать экспонаты Каменского краеведческого музея и произведения искусства корякских мастеров, экспозицию которых предоставила Каюрова Людмила Викторовна – федеральный судья в отставке, дочь Виктора Даниловича Зверева, проработавшего в Корякском национальном округе более сорока лет.

Надеюсь, что книга будет Вами прочитана с интересом.



С уважением,
член Совета Федерации Федеративного собрания Российской Федерации
Александр Адамович Суворов

Молодость

Время бессильно перед памятью

Рядовой Канунников В.С.

В 60–80 гг. прошлого века моя фамилия была достаточно известна на Камчатке. В течение пяти лет я возглавлял одну из крупнейших районных комсомольских организаций полуострова – Елизовскую; потом, около десяти лет, работал в самом сложном по климатическим условиям Пенжинском районе Корякского автономного округа. Совместно с коллегами, другими руководителями областных и окружных предприятий и организаций мы успешно решали многие социальные проблемы коренного населения, создавали более комфортные условия для жизни человека в условиях вечной мерзлоты, суровых морозов, отсутствия наземного транспорта. Задачи были настолько сложны и, самое главное, важны, что захватывало дух от понимания личной причастности к этому большому делу.

Работу я любил и отдавал ей все силы и знания. В юности, – вероятнее всего, из-за тяжелейших условий жизни нашей семьи, особенно после войны, во мне очень четко сформировалось понимание несправедливости жизни и незащищенности человека. Невозможно без слез вспоминать бесконечные очереди за хлебом в неурожайный 1947 год, калек на улице и в поездах, пьянство.

Я неплохо учился и окончил школу с серебряной медалью. Ответы на возникавшие вопросы искал в книгах, авторами которых были М.В.Лермонтов, В.Г.Белинский, И.С.Тургенев, Н.Г.Чернышевский, А.П.Чехов, А.А.Блок, А.М.Горький, С.А.Есенин, И.Г.Эренбург, Н.А.Островский, К.Г.Паустовский, К.М.Симонов, Д.А.Гранин, Р.И.Рождественский, Г.Я.Бакланов.

Мое мировоззрение формировалось под воздействием исторических фактов, связанных с выступлением декабристов против абсолютной монархии России в 1825 г. В те школьные годы мною действительно овладела мысль о возможной жертвенности своей жизни во благо других людей, государства и общества.

В итоге, под воздействием многих слагаемых, я определил сферу своей деятельности, представляющую для меня несомненный интерес: это человек с его чувствами, поступками и среда его обитания – общество, семья, дети…

Конечно, в той далекой юности вначале было выбрано, и то всего лишь пунктирно, направление: куда следует двигаться, какое получить образование, чтобы в конечном счете моя реальная деятельность соответствовала бы выбранному пути.

Мое знакомство с Камчаткой началось в то время, когда я проходил воинскую службу на острове Шумшу. Здесь четко определился вектор моей жизни. Командиры и работники политотдела дивизии ПВО разглядели во мне неплохого организатора, и к 22 годам я был уже командиром взвода в радиотехническом батальоне, секретарем комсомольской организации роты. Затем, когда заканчивался срок службы, мне предложили занять должность секретаря комитета ВЛКСМ батальона и остаться на сверхсрочной службе. Я согласился и в общей сложности прослужил в армии 6 лет.

В 1966 г. моя служба подходила к кон-

Подруги

цу. К этому времени я занимал должность инструктора политотдела этой же дивизии. Работа в армейском комсомоле была отмечена грамотой ЦК ВЛКСМ и переводом на работу в Елизовский райком ВЛКСМ Камчатской области. Был женат, у нас с женой Ириной уже росла маленькая дочь Марина.

Замечу, что познакомились мы с женой в нашей части на Курильских островах, куда ее и еще нескольких девушек призвали служить в армию.

Перед самым Новым 1964 г. Северо-Курильским ЗАГСом нам было выдано свидетельство о регистрации брака. Приближается пятидесятилетие нашей счастливой супружеской жизни.

Камчатка, несмотря на ее удаленность от центра, не была заброшенной территорией. В те годы она успешно развивалась, я чувствовал причастность к этому большому и ответственному делу, с большим желанием трудился там, куда меня направляли. В общей сложности на Камчатке мы прожили 23 года.

В начале перестройки, когда в КПСС зримо обозначались процессы её деформации, я вместе с семьей вынужден был уехать в свой родной город Боровск Калужской области. Здесь, на мой взгляд, в полной мере пригодился опыт, приобретенный на полуострове. Находясь почти девять лет на посту мэра Боровска, мне вместе с соратниками удалось многое сделать, несмотря на то, что этот период совпал с лихими девяностыми. Земляки высоко оценили мою работу, присвоив мне звание «Почетный гражданин города Боровска».

Сейчас я на пенсии. За плечами напряженная, полная драматизма жизнь. Мне известно начало моей дороги, но к чему я пришел в конце пути? Как оценить трудовую и общественную деятельность друзей юности, которые вместе с тружениками Камчатки участвовали в ее развитии.

Триумфом или ошибкой надо считать работу интеллигенции, руководителей предприятий, строителей, авиаторов, геологов в обустройстве северных территорий вообще и Камчатки, в частности, и переводу местного коренного населения на новые стандарты жизни?

В России существует пагубная привычка переоценивать достижения предыдущих поколений всякий раз, когда меняется общественно-политический вектор развития страны. К сожалению, никто не придает значение тому обстоятельству, что этим самым разрушается внутренний мир не одного поколения людей, для которых Родина и в новых исторических реалиях не перестает ею оставаться.

Люди, отдавшие весь свой душевный потенциал, а нередко и здоровье на решение задач предшествующего периода, в одночасье становятся обществу бесполезными, а то и вредными.

После катастрофы на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции Президент России Д.А.Медведев, анализируя состояние промышленного потенциала современной России, сказал, что современное общество живет за счет инвестиций, вложенных в экономику предыдущими поколениями. Возможно, честная и мужественная позиция Президента России охладит головы тех, кто готов представить весь советский период как ошибочный, а то и преступный.

Более двадцати лет я не был на Камчатке. В конце 2009 г. я прилетел на полуостров. Все, что увидели мои глаза и запечатлел объектив фотоаппарата, легло в основу этих рассказов о прошлом.

Еще, как мне кажется, это книга о нашем времени. Я старался на конкретных примерах из жизни моих героев беспристрастно рассказать об их уникальных судьбах, о переживаниях, человеческих трагедиях и силе духа. Опираясь на их опыт, целеустремленность и стойкость натуры, я делаю попытку развенчать существующее среди части населения мнение о нашем поколении как о неполноценных людях, так называемых «совках». Мне думается, что по прошествии какого-то времени в обществе восторжествует историческая правда и советский период, особенно военный и послевоенный, будет рассматриваться, как один из ярких этапов построения в России общества, где каждый человек получал реальные возможности устраивать свою жизнь сообразно своим интересам и возможностям.

Мы, поколение войны, воспринимали события в стране и в мире так, как они фактически происходили. Нам не нужно было изучать историю нашей Родины по «Краткому курсу ВКП(б)» или по учебникам «специалистов», каждый раз меняющих свою ориентацию в изложении исторического материала, в зависимости от пристрастий нового руководства. Мы без посредников с глубоким состраданием воспринимали итоги войны: тысячи разрушенных городов и деревень нашей страны, горе в каждой семье из-за погибших на фронте или умерших в оккупации. Мы помним наизусть героев войны, полководцев. Об этих людях поэты и писатели, композиторы и кинорежиссеры создали немеркнущую летопись нашего времени. До тех пор, пока песни, книги, кинофильмы советского периода будут иметь аудиторию, никакие потуги никаких идеологов не смогут принизить

или исказить тот период, и он будет реально присутствовать в нашей жизни. СССР за короткие сроки залечил военные раны, началось освоение целинных земель, массовое строительство жилья, вводились в эксплуатацию заводы, гидроэлектростанции, обустраивались села, осваивались нефтяные и газовые месторождения, молодежь возводила БАМ. Космонавты получали звезды Героев за освоение космоса, армия оснащалась современным вооружением. Вся громадная по территории страна была покрыта сетью аэродромов. Мы были великой морской державой с атомным флотом, рыбопромысловыми и транспортными судами. Наша страна была ведущей спортивной и культурной державой. Сотни наций и народностей жили в мире и согласии.

Это непреложные факты истории. Но за всем этим стояла настойчивая, упорная работа тысяч и тысяч моих сверстников, представителей старшего поколения.

Я понимаю, что передо мною трудная задача: дать объективную оценку своей жизненной позиции. Я не хочу мириться с тем, что кто-то на «гребне успехов» в так называемом «демократическом преобразовании» хочет свести на нет всю нашу жизнь и пытается создать впечатление, что все эти годы прошли впустую. В то же время мы являемся свидетелями такого уникального факта, что двадцать лет строительства рыночной экономики внесли в наше общество неуверенность и разочарование, коррупцию и терроризм, национальную разобщенность.

Уверен, что о нашем периоде жизни будут слагать легенды. Наши поступки, наше поведение не вписываются в представление тех, кто живет сейчас и все происходящее оценивает с позиции денег.

Нет, истинные человеческие ценности, подлинный смысл жизни заключается в другом... Об этом я хочу поговорить с тобою, мой дорогой читатель.

Может быть, мы были наивны? Может быть. Может быть, мы были чрезмерно романтичны? Возможно.

Желаю тебе доброго пути в лабиринтах моей памяти.

Возвращение

Свой отъезд с Камчатки летом 1986 года до сегодняшнего дня воспринимаю как самую большую ошибку в жизни. Я вынужден был прервать интересную, созидательную работу в самом трудном Пенжинском районе. Многие наши проекты носили новаторский характер, – в основном, это касалось развития и совершенствования транспортной системы, улучшения качества жизни людей, особенно местного населения. Постоянного внимания требовали проблемы совершенствования здравоохранения и многое другое, правильнее сказать, весь спектр человеческой жизни.

У меня хорошая семья, мы были здоровы и собирались с женой жить там всегда. Уезжал в неизвестность. Было мне тогда уже 45. Трудно было думать об успешной карьере, тем более, там, где люди меня практически не знали, хотя я вернулся в свой родной город.

Удивительно, но в Боровске у меня сложилась удачная карьера. Став градоначальником этого города, все знания и опыт отдал своим землякам, развернув ошеломительную, по их меркам, работу по благоустройству старинного исторического города. Искал способы облегчить жизнь своим землякам. И люди мне поверили.

Вместе с тем обстановка в стране усугублялась, нам приходилось очень быстро реагировать на происходящие изменения: закрывались предприятия и, как следствие, росла безработица. Мы вынуждены были ввести карточки на

большинство товаров и продуктов питания. Одни митинговали, а я со своими работниками занимался строительством дорог, тротуаров, проводил ремонт жилого фонда. В эти годы был построен 70-квартирный дом, и мы обеспечили жильем всех участников войны, воинов-афганцев. Чтобы поддержать жителей продуктами питания было разработано около 40 га общественных огородов. Это нас сильно выручило. Мы объединили усилия и провели колоссальную работу по консервации и восстановлению памятников истории и культуры, в том числе церквей. Это движение носило массовый характер. Началось строительство пешеходного моста через реку Противa.

Наверное, это был самый трудный период в моей жизни. Тоска по Северу мешала жить. Но каждодневные проблемы города, его населения требовали концентрации воли. Тогда я принял единственное, на мой взгляд, правильное для себя решение: я исключил какие-либо контакты со всем, что напоминало мне о камчатском периоде жизни. Не знаю, может быть, кто-то и попадал в подобную ситуацию, но для меня это было очень сложно сделать. Однако я выдержал. Так продолжалось около пятнадцати лет.

Пришло мое шестидесятилетие. Боль по прошлому притупилась, но появились новые проблемы. В 1995 г., не доработав установленного срока, я оставил свою должность. Нужно было искать работу. Соглашался даже на ту, которая не приносила больших доходов. К тому же очень много средств уходило на ремонт жилого дома, который мы с Ириной Максимовной купили. Ему более 130 лет.

Была издана книга «Святые свидетели вечности», о церквях Боровска.

Все это и многое другое, в том числе общественная деятельность, создавали определенную занятость.

Потом подкрались болезни. Вскоре я осознал свой возраст, и мною овладела оторопь. Откровенно говоря, я понял: впереди ничего нет. Я не мог найти правильного решения, чем заполнить очередной этап жизни – последний или предпоследний. В моей памяти то отчетливо, то смутно стали возникать эпизоды прошедшей жизни, целые ее страницы. Лица, лица, лица... Лица друзей, приятелей, сотрудников, противников и недругов. Слышу их голоса. Но вот что странно: я с ними разговариваю, а они молчат.

Вначале Камчатка мне не снилась. Но в последнее время в снах я вижу целые фильмы, особенно часто «показывают» мне Север, мой Пенжинский район: Аянку, Каменское, приливы в Манилах, затерявшуюся на берегу Пенжинского залива Парень, уютное, в десяток домов, село Оклан, Слаутное, Таловку. Кому-то я пытаюсь на память назвать все перекаты на нашей реке Пенжино, путаюсь и снова считаю; расстраиваюсь из-за того, что не могу с первого раза на моторной лодке войти в устье реки Белой.

Эти годы принесли горькое разочарование: без каких-либо видимых причин произошло разрушение страны в том виде, в котором мы ее знали и любили. Вчерашние единомышленники в одночасье поменяли мировоззрение, многие партийные лидеры стали верующими.

Я не верю тем, кто с напускной легкостью отказался от прежней жизни, от государства, в котором мы жили. Наша страна была уникальна тем, что объединяла в одну семью людей с разными культурами, верой, с разной историей. Этой силой были не деньги, не экономическая зависимость одного перед другим. Нет, цементирующим материалом была культура и общая цель: мы знали, какое общество мы хотели построить.

К сожалению, всего этого уже давно нет и, может быть, никогда не будет.

Торжественный пленум ЦК ВЛКСМ. Москва, Кремль, 25 октября 1968 г.

Прошло более двух десятилетий с той поры, когда было начато, а затем и закончено разрушение не только экономического базиса, но и всей структуры человеческих отношений в стране.

Время идет дальше, оно вносит изменения в нашу жизнь, во всех сферах которой приходят к управлению новые руководители, с каждыми выборами формируется новый депутатский корпус, придумываются самые разнообразные модели устройства местного самоуправления, но на протяжении десятилетий так и не определена оптимальная структура общественных отношений, способных создать условия для стабильного существования и развития государства и его граждан. Не сделано, на мой взгляд, главного: нет внятного, понятного всему народу и каждому человеку в отдельности, ответа на вопрос: какая экономика нужна современной России. Все это пока еще в стадии формирования. После мирового кризиса 2009 г. в общественном сознании зреет убеждение о неэффективности рынка как универсального регулятора общественных связей.

В нашей стране, чтобы избежать масштабного обвала производства и не допустить политического кризиса в обществе, стали переходить на «ручные» приемы управления экономикой.

Отстранение Ю.М. Лужкова от должности мэра Москвы явилось бесспорным подтверждением ошибочности выбранной ранее модели развития страны. Вся структура рыночных отношений в столице является ярким примером пагубного воздействия бизнеса на существование и сохранение историко-культурной среды нашей Москвы. На протяжении многих лет мы наблюдали за деятельностью столичного градоначальника и создаваемой им коррупционной структуры, впоследствии получившей распространение по всей стране.

Лесные пожары лета 2010 г. стали для нашей страны национальной катастрофой и показали всю неэффективность принятых законов по охране природных ресурсов. Следует отметить, что законодательство по лесному хозяйству прошло все необходимые экспертизы и в полной мере отражало современные требования по управлению лесами в условиях рынка.

Я привел всего два частных примера. Но и этого, по всей вероятности, достаточно, чтобы показать всю уродливость «продуктов», которые были выращены уже в наше время.

Отсутствие научно-обоснованной модели развития экономики страны, неразвитость институтов гражданского общества, в конечном счете, являются питательной средой коррупции, пожирающей все слои общества изнутри.

Возможно, я так бы и оставался один на один со своими проблемами, если бы не случай.

Меня очень давно связывают отношения с Петром Ивановичем Резни-

ковым (последнее место его работы на Камчатке – первый секретарь обкома партии).

Однажды раздался телефонный звонок:

– Володя (так он продолжает меня называть), ты пойдешь на вечер в Кремлевском дворце по случаю юбилея комсомола?

– Петр Иванович, зачем Вы спрашиваете? Конечно, пойду. Спасибо.

– Тогда приезжай ко мне за приглашением.

В назначенный день надел свой орден «Знак Почета», медали, а также знаки отличия, которыми меня наградил ЦК ВЛКСМ, и поехал в Москву. Знаю этот город с малых лет. Но сейчас Москва не вызывает у меня никаких эмоций, кроме сожаления. Под воздействием новых экономических реалий она деформировала свой белокаменный облик, индивидуальную застройку и планировку, характерную для русского зодчества. Главными жителями столицы стали машины, а не люди.

Но в тот момент в электричке меня охватило волнение: встретиться с юностью через сорок пять лет – это непростая задача. Долго ждали, когда будут пропускать через Кутафью башню, чтобы пройти в Кремлевский дворец. Народ все прибывал и прибывал. Постепенно создавалась атмосфера неопределенности: все знали, по какому случаю собрались, но не ощущалось внутреннего единства у этой массы людей. Выручила песня. Вначале робко, а затем все увереннее в разных местах послышались знакомые мелодии. Начался небольшой импровизированный концерт. Никто не стеснялся друг друга. Мы были едины с нашим прошлым.

И вот мы уже в фойе великолепного Кремлевского дворца. Играла музыка. Я вспомнил далекий 1968 год, когда здесь же я был с делегацией от областной комсомольской организации на празднования 50-летия ВЛКСМ. Возглавлял делегацию первый секретарь обкома ВЛКСМ П.И. Резников.

Теперь же на вечере я был один. Искать в многотысячной толпе знакомых было бессмысленно, и я, присев в кресло, стал всматриваться в лица убеленных сединой мужчин, в прекрасные лица женщин. Было очень много военных, генералов и адмиралов, Героев Советского Союза. Вот в толпе я увидел космонавта В.И. Севастьянова, вместе с товарищами идет легендарный Артур Чилингаров, в окружении более молодых сверстников – бывший командующий авиацией Вооруженных Сил России В.Г. Дейнека. И это узнавание героев Отечества продолжалось достаточно долго. Я честен перед вами и собой: в тот момент я гордился тем, что мне пришлось жить в замечательное время. Трудно даже представить, сколько таких же, как мы, пришедших на это празднование юбилея, живут в городах, деревнях и аулах нашей необъятной страны. Я мысленно представил это…

Начался вечер. На сцену вышли три бывших первых секретаря ЦК ВЛКСМ, сопредседатели международного оргкомитета «Комсомол – 90»: Борис Николаевич Пастухов, Евгений Михайлович Тяжельников, Виктор Максимович Мишин. От имени оргкомитета к участникам вечера обратился В.М. Мишин. Потом было зачитано послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева. Пока из зала на сцену поднимался представитель администрации Президента, я подумал: что может сказать этим людям, прошедшим большую, сложную, а порой драматическую жизнь, глава государства, в принципе, молодой еще человек, как оценит руководитель страны нашу деятельность.

Скажу откровенно – мне обращение Президента, зачитанное заместителем руководителя администрации Президента России А.Д. Бегловым, понрави-

лось. Было признано, что «...в течение нескольких десятилетий комсомол поддерживал талантливую и энергичную, творческую молодежь, помогал людям находить свое место в жизни. Он фактически служил кадровым резервом для экономики, культуры и науки Советского Союза, давал путевку в жизнь перспективным начинаниям в сфере молодежной политики, деловых и культурных инициатив. Покорители целины, бойцы студенческих строительных отрядов своим трудом и энтузиазмом внесли значительный вклад в могущество нашего государства. Для многих граждан нашей страны комсомольское движение остается символом молодости и созидания, интересных идей и полезных дел. Мы помним о тех ярких страницах отечественной истории, которые были написаны комсомольцами разных поколений...»

И мне показалось, хотя прямо этого не было сказано, что Президент России Д.А. Медведев обращался не только к присутствующим в зале, не только к поколению ветеранов комсомола, но и к последующим поколениям, в том числе и нынешней, и будущей элите, признавая, что успехи нашего комсомола несомненны. Лично я остался доволен тем обстоятельством, что современная власть дала реальную оценку деятельности главной молодежной организации советского государства.

Иосиф Кобзон

Слова Д.А. Медведева были встречены аплодисментами. Умудренные жизненным опытом люди приветствовали послание, как мне показалось, тепло и искренне.

С привычным изяществом ансамбль МВД под руководством В. Елисеева исполнил одну композицию, затем на сцене свое мастерство показала великолепная танцевальная группа. Мне в тот момент показалось, что весь вечер пройдет в этом весело-бравурном ключе. Но вот на сцену вышел Иосиф Давыдович Кобзон, и его баритон сразу же овладел мною и, по-моему, всем залом.

Двадцатые годы над миром летели,
Разруха и голод в глаза нам глядели,
Лихие тачанки нас в бой уносили –
Легенды расскажут, какими мы были.
Нам счастье досталось не с миру по нитке,
Оно из Кузбасса, оно из Магнитки.
Целинные земли и космос далекий –
Все это из нашей истории строки...

Тамара Гвердцители

В душе все всколыхнулось. Каждое слово, каждая строчка воскрешали в памяти прожитые годы, людей, города, книги – всю мою жизнь. Куплет сменялся куплетом, а я шептал слова, смотрел на сцену, на экран, где в кадрах кинохроники шли, сменяясь, эпизоды, страницы жизни нашей страны. Я плакал.

Потом Тамара Гвердцители исполнила свою самую, на мой вгляд, проникновенную песню: «Юность моя, ты гори, не сгорай. Юность моя, ты друзей собирай...»

Для меня все стало ясно: я должен, обязан встретиться с друзьями, с теми, кто научил меня ценить человеческие отношения, верность, преданность идеалам. Я должен лететь на Камчатку, где прошла моя молодость. На последнем этапе жизни, глядя в глаза своим товарищам, я должен сказать им слова поддержки, ведь, несмотря на глубочайшие изменения в обществе, мы не отказываемся от всего того, что было в нашей юности и что может быть вымыто из сознания нынешних поколений людей. Мы не согласны с тем, как сегодня формируется мировоззрение молодого поколения, лишенное памяти о плодотворной и разносторонней деятельности ВЛКСМ, как будто никогда не было этой многомиллионной армии патриотов своей страны.

Я должен поехать к моим товарищам и сказать им: несмотря на замалчивание или искажение фактов, игнорирование, а то и усмешки, я утверждаю, что мы делали нужное, полезное дело для района, области и страны. Возможно, на завершающем этапе моей жизни я уже ничего не скажу важнее этих слов, и я их должен сказать обязательно...

На сцене Александр Градский. Его голос, проникновенное исполнение произведения А. Пахмутовой и Н. Добронравова «Как молоды мы были» постоянно вызывает у нас особые чувства, люди проверяют на себе эти суровые слова: «Мы друзей за ошибки прощали, лишь измены простить не могли».

Мое место в зале было достаточно близко от тех рядов, где находились авторы песни, и я увидел, как Николай

Александр Градский

Николаевич Добронравов что-то восторженно говорил А.Н. Пахмутовой.

Я вспомнил, что с таким же триумфом участники Пленума ЦК ВЛКСМ по случаю 50-летия комсомола встречали любимую Александру Николаевну Пахмутову – композитора, прославившего в песнях, музыке славные дела молодежи. До сих пор я слышу тот непрекращающийся шквал оваций.

Роза Рымбаева своим высоким чистым голосом невероятно проникновенно передала залу свою любовь к земле. Она признавалась и верила, что все будет хорошо, потому что мы живем в прекрасной стране:

…Мир – какие зори впереди!
Мир – какие светлые пути.
Вокруг меня земля друзей,
Прекрасно солнце над планетою моей.
Мы связаны с тобой навек одной судьбой.
Земля моя, земля моя, моя земля…

Я уже пожилой человек, но в тот вечер сдерживать себя не мог. Мне было невероятно легко. Я вновь почувствовал, что могу свободно говорить, что комсомол был созидающей, воспитыва-

Роза Рымбаева

Александра Пахмутова и Николай Добронравов

ющей организацией, а не какой-нибудь самодеятельной группой. Ко мне вновь вернулось понимание того, что на Камчатке, в Елизово, я прожил великолепный отрезок жизни.

В этот вечер я решил: надо рассказать людям, особенно молодым, тем более моим землякам, о нашей дружбе, о том времени, которое сделало нас счастливыми.

В то же время мы должны восстановить справедливость. Необходимо добиться, чтобы все, кто состоял в комсомоле, не стеснялись этого звания. Люди своим трудом, своей жизнью заслужили уважение и признание. Опыт, накопленный ВЛКСМ по вовлечению юношей и девушек в решение задач государственной важности и участию в решении социально-экономических проблем, является достоянием общества. Вот поэтому следует прислушаться к словам, сказанным Виктором Максимовичем Мишиным на вечере, о котором я рассказал: «...Хотелось бы надеяться, что сотни молодежных организаций, которые существуют в нашей стране, несмотря на различные политические взгляды, выступали бы единым фронтом в отстаивании коренных интересов и прав молодежи. Мы надеемся и даже уверены в том, что лучшие традиции ленинского комсомола в работе с молодежью будут востребованы и в нынешнее время. Мне думается, что сейчас во всем обществе медленно, осторожно, но в определенной степени последовательно идет процесс осмысления всего того, что произошло в период перестройки и в последующие годы.

Получилось так, что какая-то неведомая сила в одночасье уничтожила многомиллионную организацию, которая по набору приемов и форм работы, по насыщенности материально-технической базы во всем мире, везде, признавалась самой эффективной молодежной организацией...»

Вот в этом кроется причина того, почему я решил вспомнить и рассказать о том времени, которое ушло. Но жизнь-то продолжается. Люди живут в новых экономических условиях: трудных, сложных, порой неприемлемых.

«Герой» нашего времени

Необычайно трудно создавался этот раздел книги. Вначале я полагал, что, имея богатейший опыт работы с молодежью (как-никак, около десяти лет профессионально занимался этими проблемами, в том числе четыре года в армейских структурах), мне нетрудно будет понять и показать причины негативных явлений, происходящих сегодня в молодежной среде. Но все оказалось не так просто.

На протяжении всей истории человечества каждое государство, помимо главной задачи по защите своего Отечества, всегда уделяло самое пристальное внимание формированию и воспитанию молодежи. Вспомним древнюю историю Рима и Спарты. В римской империи подрастающее поколение воспитывалось в духе уважения к верованиям и обычаем предков. Согласно законам Спарты, спартиаты с 7-летнего возраста и почти до старости должны были целиком отдаваться военному делу. Видимо, поэтому эти государства на протяжении многих веков признавались другими народами эффективными государствами, подарившими человечеству великую культуру.

Двадцатый век характеризуется тем, что во всех странах мира возникали молодежные объединения и союзы, призванные защищать социально-экономические и политические интересы молодежи. Были созданы прогрессивные международные объединения: Со-

циалистический интернационал молодежи (СИМ), Всемирная федерация демократической молодежи (ВФДМ), международный союз студентов (МСС). Главная задача этих организаций состояла в том, чтобы вовлечь молодежь в антивоенное движение и не дать агрессивным политикам и государствам начать новую мировую войну. В пятидесятые годы прошлого века деятельность прогрессивных молодежных организаций принесла свои результаты.

Впоследствии демократические союзы стали наталкиваться на противодействие со стороны консервативных элементов и в итоге молодежное движение было расколото.

В настоящее время наиболее сильно видны тенденции молодежи к радикализму. Плачевным результатом происходящих в мире процессов стал терроризм, главной действующей силой которого является молодежь. К сожалению, современная Россия не избежала этой участи. Вот уже около двадцати лет страна испытывает угрозу со стороны различных террористических групп, возможно, руководимых единым центром. Меняется география террористических актов, масштабы разрушений и количество погибших, но не меняются тенденции в преступной деятельности террористов, т.е. они не сокращаются. Взрывы, крушения транспортных средств, убийства и гибель людей стали обычным явлением, кровавым фоном России.

Как правило, террористические акции совершают молодые люди, которые не имеют работу или попали под влияние радикалов.

Питательную среду терроризма создает, как мне кажется, отсутствие активных действий по созданию новых рабочих мест и сокращению безработицы в регионах.

Немаловажную роль в сохранении взрывоопасной ситуации в стране играют неоднозначные традиции тех народов, у которых существует устойчивая приверженность к клановой системе общественных связей и кровной мести. Эти традиции складывались на протяжении многовековой истории.

В этой ситуации следовало бы помнить историю царской России, которая с 1814 по 1864 гг. вела жестокие военные действия, связанные с присоединением ряда территорий к России. Но урок не пошел впрок, что и привело современную Россию к новым войнам, раны которых продолжают кровоточить.

Мне кажется, что современные политики не хотят считаться с реальностями, сводя проблему терроризма к деятельности группы «отморозков». Но даже если это так, то террористы не живут в вакууме: у них есть родители, жены, дети, которые, следовательно, тоже, пусть даже косвенно, вовлечены в преступную деятельность. Становится понятно, отчего действия по борьбе с терроризмом порой оказываются неэффективными. Мировой опыт доказывает, что борьба с целым народом, какая бы цель ни стояла при этом, – абсолютно бесперспективное дело.

Только честный диалог со всеми народами, проживающими на окраинах страны, и выявление истинных намерений их «сожительства» с Россией может раскрыть объективные причины нынешнего проявления сепаратизма.

Иначе войны будут продолжаться долго и обескровят нашу страну. Спрашивается, почему за ошибки в национальном вопросе мы рассчитываемся бессмысленной гибелью молодых людей?

В то же время трудно объяснить «стеснительность» должностных лиц, умалчивающих данные о числе военнослужащих, погибших и изувеченных при защите конституционного строя нашего государства.

Я не сгущаю краски. Это истина. Но мы продолжаем пользоваться крите-

риями и оценками, сформированными в советский период, о том, что мы:

– одна из самых трудолюбивых наций;

– самая читающая нация, имеющая высокий уровень культуры;

– самая умная нация;

– нация, способная добиваться самых высоких достижений в спорте;

– нация, способная победить любого противника;

– самая гуманная нация.

Нет этого. Мы стали другими. Не хочется в это верить, но такова суровая реальность нашей жизни. С этим необходимо считаться, если мы все еще беспокоимся за судьбу государства.

К сожалению, всем этим негативным процессам не дается объективная оценка. Мы лишь констатируем факты, но не выявляем причины происходящего, вследствие чего обустройство современной России ведется в зависимости от предпочтений тех, кто этим занимается. В обществе нет диалога.

Как известно, дети, подростки не могут самостоятельно анализировать события в обществе. Их сознание только формируется, и они воспринимают реальную жизнь так, как она складывается у них в семье, среди ближайшего окружения, на улице. Если так живут отец и мать, другие взрослые, значит, и он так будет жить. Вывод: понимание ценностей жизни должны привнести в сознание молодого человека другие люди. На государственных институтах, на политиках лежит высочайшая ответственность за формирование молодежной политики, за выбор ценностей, которыми впоследствии будут руководствоваться юноши и девушки при определении своего жизненного ориентира.

Системный кризис, охвативший нашу страну в начале 90-х годов прошлого века, в одночасье разрушил всю прежнюю систему взаимоотношений молодежи и общества. Идеологи капиталистического пути развития России нисколько не смутились процессом деградации общечеловеческих ценностей, наиболее зримо проявившиеся в молодежной среде. Не учеба и приобретение специальности, а получение денег, причем любой ценой, привели к созданию организованных преступных группировок, в конечном счете, приведших к ожесточенным бандитским «разборкам». Сотнями гибли молодые люди, вовлеченные в борьбу за передел собственности. Побывайте на кладбищах российских городов и вы увидите скорбные приметы того времени – памятники из мрамора и гранита с указанием продолжительности жизни погребенного. Многим умершим немногим более 30–35 лет, нередко это 20-летние ребята.

Общество безразлично отнеслось к появлению в наших городах беспризорников. Сколько их скитается по всей России, не скажет никто. В 20-е годы прошлого века, после окончания гражданской войны, все структуры власти, и в первую очередь органы безопасности во главе с Ф.Э. Дзержинским, в кратчайшие сроки ликвидировали беспризорность. Может быть, что не самый лучший вариант для жизни и воспитания детей был найден, но появились детские дома, в которых выросли тысячи девочек и мальчиков.

Кое-кто в нашей стране негативно относится к Ф.Э. Дзержинскому, но как оценить то, что он вместе со своими сотрудниками одолел детскую беспризорность?

Отечественная война 1941–1945 гг. принесла горе в каждую семью, многие дети остались без родительской ласки и заботы. Но дети сразу же попали под опеку государства. Было открыто большое число детских домов. Общество проявило гуманность к подрастающему поколению.

Лично я не могу без сострадания

смотреть на детей, просящих милостыню. Я подаю, сколько могу, хотя знаю, что и детская беспризорность тоже стала «бизнесом».

Наркомания... Мы были уверены, что от этого несчастья государство защитит наших детей. Советское общество устояло даже тогда, когда по всему миру распространялось молодежное движение «хиппи» со своими законами свободного «секса» и легального употребления наркотических средств. Вхождение России в мировую экономическую структуру, коррупция вывели нашу страну в группу тех государств, где наркомания уже представляет национальную угрозу. По имеющимся данным, сейчас в нашей стране насчитывается 2,5 миллиона наркоманов.

Пьянство, агрессивная реклама пива захватывают молодых людей уже в подростковом возрасте. Время идет, многое в жизни меняется, но внятных мер по борьбе с этим не видно или же они просто отсутствуют. Общество уже воспринимает, как естественную, фигуру молодого человека с запрокинутой головой, сосущего горлышко пивной бутылки. Это и есть сегодня «герой нашего времени», а не подводник, например, с атомной лодки «Курск», мужественно принявший смерть при аварии судна.

«Торговля» женским телом, педофилия незаметно, но настойчиво входят в нашу жизнь и становятся «естественными» формами отношений между людьми. В обществе постепенно стала формироваться новая мораль. На протяжении веков вначале Русь, а затем Россия вполне последовательно отстаивали пуританский образ жизни. Такие «строгие» отношения между мужчиной и женщиной были вполне объяснимы, так как наша страна является страной с православной культурой.

В России семья была олицетворением супружеской верности, заботы о детях. В одночасье современные молодые люди сделали правилом своей жизни сомнительный опыт Западной Европы и США, когда живущие вместе мужчина и женщина могут в любую минуту разорвать свои отношения. От подобной схемы совместной жизни в первую очередь страдают дети. Сейчас женщины, потеряв всякое чувство собственного достоинства, погрязли в выборе богатых и состоятельных мужчин, у них пропало естественное для женщины состояние доброты и стеснительности. Они пьют и курят наравне с мужчинами.

Жестокое отношение родителей к своим и приемным детям, «нечеловеческие» приемы и формы работы с детьми в детских дошкольных учреждениях, плохое питание, многочисленные болезни уже никого не шокируют и становятся обычным явлением в глазах значительной части населения.

Повсеместно наблюдается слабое здоровье молодых людей. Если послушать генералов, отвечающих за комплектацию Вооруженных Сил, то становится не по себе от приводимых цифр. Здоровых молодых людей в обществе практически нет. Ранее мощная спортивная держава превратилась в спортивного «карлика».

Президент Франции Жорж Помпиду как-то сказал, что достижения в спорте характеризуют духовное состояние нации. Наверное, не случайно высших спортивных достижений от нашей страны добиваются спортсмены-инвалиды. Все остальное общество парализовано.

Молодые люди, особенно в сельской местности, первыми лишаются работы, когда возникают проблемы в экономике, у них очень ограничены возможности для приобретения жилья. Проблемы среди молодежи можно перечислять до бесконечности.

К большому сожалению, общество и все его институты, должностные лица различных уровней на протяжении 20

лет так и не осознали свою персональную ответственность за бедственное положение в молодежной среде. Порой политики «отделываются» разовыми или кратковременными мероприятиями, в которых участвует ограниченное количество избранной молодежи.

Что происходит в молодежной среде? Почему в стране, потерявшей более 25 миллионов человек в войне с фашистами, возникают и действуют неонацистские организации?

Что значит для современной молодежи понятие Родина, если более 300 тыс. человек ежегодно уклоняется от призыва в армию?

Что мы увидим в «сухом остатке» после того, как «золотая молодежь», накурившись марихуаны и наглотавшись других наркотиков, придет во взрослую жизнь? Нисколько не сомневаюсь, что они будут проповедовать «свою» мораль.

У меня нет никакого, даже скрытого, желания подсказать лидерам политических партий и другим структурам, какую молодежную политику следует проводить в России, чтобы остановить негативные процессы среди молодежи. Кстати, замечу, что лишь через двадцать лет на государственном уровне, наконец-то, принята Программа по молодежной политике. Все прошедшие годы молодое поколение было предоставлено самому себе и росло, как сорная трава в поле. У меня совершенно другая задача. В этом разделе книги мне хочется вспомнить, как мы решали проблемы молодых, за что нас уважали и ценили, почему нас помнят спустя многие годы.

Может быть, прочитав мои размышления, современные идеологи заинтересуются практической стороной нашей работы, поймут мотивацию наших действий, и, наконец-то, начнут планомерно и, главное, искренно решать накопившиеся за многие годы проблемы молодежи.

Я отлично понимаю, что мой рассказ о тех далеких годах может вызвать неоднозначную реакцию у читателей. У одних возникнет явное непонимание: для чего, собственно, все это я делаю. Комсомол давно умер, и уже осталось мало людей, которые состояли в этой «политизированной» организации. У других – усмешку и пренебрежительное отношение ко всему тому, что было в комсомоле. Третьи просто будут раздражены от того, что я публично обсуждаю эти непростые проблемы в работе с молодежью, ее несущественное участие в общественно-политической жизни страны, ее апатичность и аполитичность.

Первоначально я хотел на этом закончить свои размышления. Но память снова вернула меня в Кремлевский дворец съездов, к этим замечательным людям, которые своим умом, трудом, талантом участвовали в обустройстве нашей страны. Решил сформулировать несколько замечаний.

На федеральном уровне, а также в ряде регионов приняты молодежные программы, функционирует множество объединений, основу деятельности которых должны составлять мероприятия правового, организационного, финансово-экономического, научного, кадрового характера, направленные на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути.

С помощью Интернета я проанализировал достаточно большой объем информации по этой тематике, и мне стало очевидным:

– в разработанных и принятых программах нет внятного понимания государственных интересов молодежи вне зависимости от их религиозного, имущественного, национального положения, в конце концов, идеологических предпочтений;

– государство и его институты очень

робко и боязливо, на мой взгляд, вовлекают молодых людей в борьбу с проблемами, глубоко проникшими в общество (наркомания, коррупция, пьянство, детская беспризорность и жестокость в отношении малолетних членов общества и.д.).

Молодежные организации могли бы принципиально и качественно проводить мониторинг изменения цен на продовольствие и лекарственные препараты. Неоценимый вклад могут внести молодые специалисты в дело сохранения памятников истории и культуры. Эта проблема весьма актуальна на общем фоне наступления инвесторов на культурное наследие России.

Не используется уникальный опыт участия студентов и молодежи в строительстве объектов общенационального и регионального значения.

Молодые люди с глубоким переживанием воспринимают действия органов местного самоуправления и отдельных граждан, приносящих урон окружающей среде при строительстве новых объектов и расширении существующих. Соответствующие структуры власти могли бы получить от деятельности молодежи существенную помощь в поддержании населенных пунктов, городов, придорожных территорий в хорошем санитарном состоянии.

Весь спектр молодежных проблем мог бы найти постоянную прописку на одном из национальных телевизионных каналов, как, например, на протяжении нескольких десятков лет с экрана не сходит программа «КВН». Современные технические возможности позволяют вовлечь в обсуждение молодежной проблематики многочисленных телезрителей. Дискуссии дадут обществу возможность строить взвешенную молодежную политику и вовлекать наиболее активную часть юношей и девушек в работу по модернизации всего нашего общества. В этом общенациональном проекте уже не будут иметь какого-либо значения идеологические предпочтения, национальность, вероисповедание тех или иных групп молодежи. Более того, у религиозных конфессий, политических партий, национальных образований появится реальная возможность свою деятельность проводить публично, основываясь только на общенациональных интересах.

Мне думается, что идеологи современной обустройства страны пренебрежительно относятся к мощному интеллектуальному потенциалу, каким обладает целая армия тех, кто прошел школу ВЛКСМ. Полагаю, что руководители ЦК ВЛКСМ могли бы стать инициаторами создания Ассоциации ветеранов комсомола, целью которой должна стать помощь государственным органам страны в изучении глубинных процессов, происходящих в среде молодежи.

Другим направлением в работе Ассоциации может стать проведение мероприятий политического характера, раскрывающих славную историю России.

Насколько те ценности, которые усваивает молодежь сегодня, соответствуют будущей модели страны, ее модернизации?

Пока же приходится думать, что молодежь, как подводная лодка, находится в автономном плавании и никто на суше не знает, в какую сторону она плывет, каким курсом?

Прошло около двадцати лет с момента ликвидации комсомольской и пионерской организаций. Неужели те, кто начинал перестройку, и все, кто участвовал в ней, не отдавали себе отчет, что вместо мощной молодежной структуры, ее место займут другие силы, чуждые России.

События на Манежной площади Москвы в конце 2010 г. обнажили глубокие межнациональные противоречия, созревшие в течение последних лет. Все

здравомыслящие люди ясно понимают, что мы пожинаем плоды того, что дети были брошены на произвол судьбы. И в то же время нашими противниками в сознание целого поколения молодых людей были занесены семена национализма. Мое сознание не может воспринять бездействие тех, от кого зависит решение этих проблем, т.к. никто в современной России ими не занимается и не знает, как исправлять ситуацию, чтобы не произошел развал России. Это бксчеловечно по отношению к молодежи и всему населению страны.

Соратники

Промелькнула жизнь, как птица,
Поменяла лик страна,
И друзей сменились лица,
Лишь остались имена.
Имена друзей и даты –
В памяти и наяву,
И не будет им утраты
До тех пор, пока живу.

Я не случайно в качестве эпиграфа к этому разделу книги взял стихотворение Александра Анатольевича Юнды из его цикла «Перекаты».

За эти прошедшие годы все поменялось, но только память хранит в своих ячейках имена тех, с кем удалось оставить глубокий след в жизни.

Годы мчатся с невероятной скоростью. В этом экспрессе жизни все меньше и меньше остается людей, начавших свой самостоятельный путь в годы «хрущевской» оттепели. В мир иной уходят мои сверстники, единомышленники и соратники. Когда прилетел на Камчатку, был поражен, не находил себе места, когда узнавал у своих товарищей Нины и Валеры Петуховых, с которыми мы знакомы вот уже 45 лет (они продолжают жить на Камчатке), что очень многих товарищей уже нет среди нас.

Я испытывал волнение, когда встречался с теми, кто продолжает жить на полуострове. Конечно, я был неправ, что так долго и искусственно отделял себя от моих товарищей, причем эта изоляция продолжалась не 10–15 лет, а все 30.

Много было встреч, разговоров. Но я не услышал ни одного упрека. Когда друзья более подробно узнавали мою жизнь после отъезда с Камчатки, сочувствовали мне и оставались довольны, что я не затерялся в этой жизни и не изменил своим идеалам. Годы работы в комсомоле считают самыми яркими. Глаза наполнялись необычным светом, когда заходила речь о нашей юности: передо мною были те же молодые, веселые, озорные ребята и девушки, с которыми радостно было жить. В ходе многочисленных бесед, воспоминаний, я не слышал ни одного слова разочарования, огорчения в правильности выбранного пути.

Я всем благодарен за эту верность, за прожитую жизнь, наполненную романтизмом и целеустремленностью.

Но...

Первая и, наверное, самая главная моя задача состоит в том, что я обязан, в этом я вижу свой долг, повиниться перед живущими сейчас и склонить голову перед памятью тех, кого нет среди нас, за уничтоженную в одночасье нашу мечту: о чем пели в песнях, ради чего мы жили и работали. Комсомолу, вырастившему миллионы замечательных людей, являющихся до настоящего времени гордостью *нации*, приклеили различные оскорбительные ярлыки. Тех, кто занимал в советский период четкую гражданскую позицию, стали называть «совками», что сродни понятию «прокаженный».

Многие годы мы были вместе и вы верили мне:

– когда я призывал вас ударно работать в комсомольско-молодежных

бригадах и участвовать в борьбе за экономию и бережливость;

– когда откликнулись на просьбу дирекции строящегося Паратунского теплично-парникового комбината и объявили его комсомольской стройкой;

– когда брали шефство над трудными подростками и вместе создавали военно-спортивный лагерь «Орленок»; проводили игру «Зарница», организовывали соревнования на приз «Кожаный мяч», «Золотая шайба»;

– когда участвовали в двухлетке «Комсомол – сельской школе»;

– когда окружали вниманием и заботой участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Итогом этой работы были ежегодные парады трех поколений, «Огоньки» на День Победы;

– когда проводили манифестации в поддержку вьетнамского народа, который боролся против армии США и собирали детям-сиротам этой страны игрушки;

– когда совершали массовое восхождение на Авачинский вулкан в пятидестилетнюю годовщину образования ВЛКСМ; а к 100-летию В.И. Ленина провели восхождение на Корякскую сопку и установили там его бюст.

Все последние годы я мучительно думал о своей личной ответственности перед вами. Мы делали то, что считалось естественным и необходимым для развития нашей страны. Но в 90-х годах, к большому огорчению, вся наша жизнь , ее достижения, были как бы аннулированы.

Неужели мы так сильно ошиблись в своем выборе? Возможно, думал я, рыночная экономика и её ценности – более правильный путь для нашей страны и народа, если люди с такой легкостью отказались от того, за что отдали свою жизнь несколько поколений.

Но год за годом становилось все яснее, что мы в очередной раз свернули не в ту сторону. Наиболее тревожным для стабильности современной России нужно считать развал прежних межнациональных и межэтнических отношений. Военные операции, террористические акты на юге и других частях страны, которые все еще не закончились, говорят о том, что в России продолжают гибнуть люди и, в основном, молодые.

Власть денег открыла в людях простор дремавшим в них чувствам к наживе; коррупция проникла во все слои общества и, как ржа, съедает его. Это тупиковый путь. Он чреват катастрофой для страны. Для меня стало очевидным, что мы правильно жили и нам нечего стесняться за прожитые годы.

Когда я утвердился в этом окончательно, мне стало ясно, что ни нынешнее поколение, ни последующие никогда не достигнут тех высот, на которые поднимались мы. Пройдут годы, я уверен, о нашем поколении будут слагать легенды.

Невозможно раскрыть все стороны жизни и деятельности молодежи Елизовского района во второй половине XX века, тем более, что период, в котором работал я, был ограничен лишь пятью годами. До меня и позже трудились замечательные организаторы: Петр Резников, Владимир Кулешов, Иван Гайворонский, Владимир Санталов, Валерий Просеков, Николай Пискун и другие.

* * *

Мне трудно сосредоточиться, чтобы из большого, невероятно большого числа людей, среди которых я находился, кого-либо выделить. Но я буду необъективен, если не назову товарищей, с кем каждый день занимался будничной работой: комсомольские собрания и пионерские сборы, членские взносы и привлеченные средства, сбор металлолома, макулатуры, политучеба, обмен комсомольских билетов,

семинары актива. Мы взяли на себя руководство молодежными движениями: юные пограничники, юные друзья милиции, юные пожарники, юные летчики, юные лесничие; спортивные игры: «Кожаный мяч, «Золотая шайба», военно-спортивная игра «Зарница». Организация отдыха детей в пионерских лагерях, а также во всесоюзных пионерских лагерях «Артек» и «Орленок». Это только незначительная часть нашей работы.

Невозможно представить Елизовский райком комсомола того периода без Нины Петуховой (Новоселовой). Нина работала заведующей сектором учета и держала в строгости всех секретарей комсомольских организаций, что помогало всем нам в работе. Очень часто к Нине и ее мужу Валере мы заходили, как говорится, на огонек. У Петуховых, единственных среди нас, имелась собственная квартира. Здесь мы проводили все праздники. До сего времени Нина и Валера остаются добрыми приветливыми людьми и продолжают жить в Елизово. На наших глазах росли их два сына. Оба, Дима и Павел, выросли хорошими сыновьями и достойными своих родителей.

Несмотря на то, что у нас были приятельские отношения, я критически воспринимал некоторые эпизоды их жизни. Например, я настоял, чтобы Нина закончила технологический институт. Когда Валера попросил у меня рекомендацию для вступления в партию, я посоветовал ему обратить внимание на повышение своего образовательного уровня и получить хотя бы среднетехническое образование (к этому времени он окончил среднюю вечернюю школу). Мои советы подействовали так, что Валерий Васильевич окончил не только рыбопромышленный техникум, но и Дальрыбвтуз. Мои требования впоследствии помогли семье Петуховым получить достойную работу и принести в семью достаток.

Зоя Афанасьева и Люда Клименко. Их красота пленила всех. Но, помимо этого, они были хорошими специалистами. Одна была агрономом в совхозе «Корякский», другая – бригадиром в свиноводческом совхозе «Моховской». Я их пригласил работать в райком комсомола. Здесь они встретили своих будущих мужей, и мы их с удовлетворением отпустили на новое место жительство.

Светлана Понкратенко (Сумина) приехала к нам уже подготовленным комсомольским работником из Хабаровского края. С ее приходом райком стал более авторитетным, профессиональным. Она быстро находила общий язык с руководителями комсомольских организаций воинских частей, умела работать с секретарями комсомольских организаций –девушками. Была ду-

Валера и Нина Петуховы

шой на различных семинарах и сборах. Не случайно после комсомольской работы она продолжительное время работала в Елизовском райисполкоме у таких серьезных руководителей, какими были Александр Михайлович Лобков и Николай Иванович Сикачев.

Светлана тоже нашла свое счастье в личной жизни. Замечу, что, приехав к нам на работу, она находилась в академическом отпуске. При первой беседе с ней я поставил вопрос жестко: мы будем работать вместе при одном условии, что Светлана Алексеевна возобновит учебу в институте.

Соратники. На переднем плане: Зоя Афанасьева, Светлана Понкратенко, Галина Фирсова

Валера Мацук. Гена Попов, Володя Рыбалов, Слава Плуженко. В разное время они возглавляли организационный отдел райкома. Это были настоящие «моторы». Мы проводили массу разнообразных мероприятий районного масштаба (семинары, слеты, пленумы, конференции, субботники, манифестации, «огоньки», КВНы, соревнования, смотры художественной самодеятельности), но никогда мы не допускали формализма или заорганизованности. Они и другие «аппаратчики» обладали определенным особым магнетизмом. К нам всегда приходили молодые люди, чтобы решить возникшие проблемы. Только поздно вечером заканчивались разговоры, прекращались споры, затихал смех. Может быть, я идеализирую, но в них был великолепный сплав молодости, оптимизма, убежденности и реализма. Они обходились сравнительно небольшой зарплатой, но я каждому, кто работал в аппарате добивался выделения жилья: квартиры или отдельной комнаты в общежитии.

Я никогда не препятствовал их переходу на другую работу, т.к. знал, что молодые люди не должны останавливаться в своем карьерном росте.

Нельзя забыть наших активистов Фаю Белову, Белу Бутхузи, Бориса Правило, Сашу Тищенко, Володю Окладникова, Виктора Бессмертных, Геннадия Косенкова. Сашу Бурякова, Николая Соломку, Володю Тимонина, Нину Шевыряеву, Галю Ленченко, Валю Орлянскую, Николая Пискуна, Сашу Хрестенко, Володю Дмитриева, Валеру Петухова, Олю Жаворонкову, Олю Токманцеву, Любу Первушину, Женю Кондратенко, Тамару Зайцеву, Юру Безрукова, Спартака Мячина, Светлану и Николая Корнилевых, Николая Минака, Анатолия Пинкаса, Раису Палунину, Нину Тикушкину, Валентина Оболонника, Анатолия Хохлова, Владимира Шаламова, Владимира Аристова и многих, многих других. Светлана Горлач перешла работать в райком с должности звуча Краснореченской средней школы, учителя английского языка. Она внесла в нашу работу интеллигентность. Здесь

Обручальное кольцо. Володя Иванов и Светлана Горлач

Володя и Нина Черновы

же среди военных активистов она нашла своего будущего мужа – морского офицера Владимира Иванова. К большому огорчению я узнал, что Светлана умерла.

Нина Чернова пришла работать из Елизовской школы-интернат, где была пионервожатой. Она уже была замужем за офицером морской авиации Владимиром Черновым, и это помогло нам впоследствии выстроить особые отношения с командованием этих частей и создать прекрасные возможности в проведении различных мероприятий военно-патриотической направленности. Сама же Нина смогла из простой пионерской вожатой стать великолепным организатором пионерского движения в районе. Вручение районной пионерской организации Памятного Знамени ЦК ВЛКСМ в значительной степени заслуга Нины Черновой.

Прошли годы. Я разыскал её. С Камчатки они ещё в советское время переехали в Крым в связи с переводом мужа по службе. После событий 1991 года семья Черновых стала жить в другом государстве. У них две дочери: умные и красивые, как родители. Но развал государства разъединил их детей. Сейчас Ульяна живет в Крыму, а Татьяна в России.

Судьба, как правило, безжалостно расправляется с теми, кто живет с интересом, с определенной целью, радостно. Володя Чернов после продолжительной тяжелой болезни умер. Приехав в Крым, Нина работала завучем в школе, инспектором городского отдела образования, более 20 лет учителем русского языка и литературы. Она специалист высшей категории, «Учитель-методист», награждена почетным знаком «Отличник образования «Украины».

Гена Попов, Валера Мацюк, Игорь Петенев. Каждый из них был самобытен. они были разные по характеру, но их троих роднила фанатичная вера, что комсомолец обязан свои интересы ставить после общественных. Порою были бескомпромиссны в своих доводах. Я был немного старше их, и мне удавалось охлаждать горячие головы, чтобы они не слишком усердствовали, ког-

да дело доходило до персональной ответственности тех или иных секретарей комсомольских организаций. Каждого из них я до сего времени очень хорошо помню: их жесты, выражения, улыбку. Я никогда не был категоричен, когда нужно было высказать свою точку зрения. Они нередко не соглашались, уходили из кабинета, но никогда не грубили. Подумав, возвращались. После этого начинался конструктивный разговор. Вообще-то, они были великолепные ребята.

Мне нравился Володя Рыбалов. Я его «нашел» в воинской части, когда пришло его время демобилизации. Договорились с командованием о переводе в наше распоряжение. Немного медлительный, Володя отличался исключительной дисциплинированностью, корректностью и работоспособностью. Наверное, он пошел по моим стопам. Так же, как и я, окончил юридический институт, а затем стал работать в райкоме партии, а затем в профсоюзных органах..

Однажды на заседании бюро райкома комсомола слушался школьный вопрос. Дошла очередь сделать отчет секретарю комсомольской организации Корякской средней школы. Я был поражен тем, что молодой человек, не закончивший еще школы, говорил на хорошем русском языке, не читал по бумаге заготовленный текст, а говорил. Его речь была аргументирована и убедительна. Это был Валентин Оболоник. Когда однажды по делам я был в этой школе, попросил директора школы В. Максимова обратить внимание на этого ученика, так как у него имеются хорошие данные профессионально заниматься нашей деятельностью. Потом я повстречался с ним на одной из комсомольских конференций, на которую пригласил меня первый секретарь райкома комсомола Валерй Просеков. Валентин Оболоник был уже вторым секретарем райкома.

Естественно, я был доволен, что этот самородок был замечен. Впоследствии его качества были с достоинством оценены новой властью. Оболоник Валентин Эдуардович работал в областной

Владимир Рыбаков и Валерий Мацюк

администрации при губернаторе Бирюкове В.А., а последнее время он работает на различных должностях в Елизово. В.Э. Оболоник – кандидат политических наук.

Со временем ко мне пришел опыт. Сформировалась хорошая команда. Появилась возможности для творчества. Мои товарищи создали мне условия, чтобы я смог спокойно уехать в Москву для обучения на четырехмесячных курсах первых секретарей райкомов комсомола Сибири и Дальнего Востока в Центральной комсомольской школе (ЦКШ). Эта школа была международной. Там для меня открылся новый мир молодежного движения в странах Европы, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока.

Программа обучения предусматривала поездки в различные регионы страны для обмена опытом работы. Нашей группе досталась Украина. На всю жизнь остались в памяти незабываемые вечера в деревнях, где мы останавливались на ночлег; украинские песни

Валентин Эдуардович Оболоник

очаровали меня своей жизненностью и мелодичностью. Нам показали Киево-Печерскую лавру, Днепр, Крещатик, Умань с ее прекрасным парком, город Канев – родину Тараса Шевченко и многое другое. Я полюбил Украину и не разочарован в ней до сего дня.

Мне удалось быть участником Всесоюзного совещания первых секретарей сельских райкомов комсомола страны в г. Липецке. Совещание проводил Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Тяжельников Евгений Михайлович. Я испытывал чувство восторга, оттого что я, не знавший и не видевший всей этой большой созидательной работы, стал ее участником.

Невозможно рассказать обо всех, с кем пришлось работать, решать молодежные дела. Мы были командой единомышленников.

Но одну ошибку я совершил, о чем сожалею до сего времени. В самом начале моей работы в райкоме комсомола школьный отдел возглавляла Галя Фирсова. Это была деликатная, спокойная девушка, исполнительная. Но у меня не было опыта, я плохо знал взаимоотношения между работниками райкома, пришедшими сюда до меня. Меня убедили, что Галине нужно подыскать другую работу, так как она, по их мнению, не справляется со своими обязанностями. Я проявил уступчивость и предложил Фирсовой Г. уволиться, но сделал это бестактно. Стыд жжет мне душу.

Через десятилетия я прошу у нее прощение. Этот урок запомнился на всю жизнь. Впоследствии по своей инициативе я не уволил ни одного работника.

Я благодарен вам, мои дорогие, за нашу сплоченность, за одержимость и веру друг в друга. Только благодаря вам я состоялся, как человек. Вместе с вами я приобрел качества профессионала.

Е.М. Тяжельников (первый ряд в центре) – первый секретарь ЦК ВЛКСМ и первые секретари сельских райкомов комсомола

Арсений Иванович

Работая с материалами о нашей работе в Елизово, я просмотрел очень много книг о Камчатке. Естественно, каждый автор писал о событиях, которые ему хорошо известны, о людях, сыгравших заметную роль в их жизни или в деятельности того или иного коллектива, района или области. Читая, я встречал известные мне фамилии, вникал в каждый описываемый эпизод, узнавал, как сложилась жизнь знакомых мне людей. Работая в обкоме партии в должности заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы, я знал все кадры области, и не только по фамилиям, но знаком был с ними персонально. Но одно обстоятельство меня поразило. Я нигде не встречал фамилию Арсения Ивановича Котова, длительное время работавшего первым секретарем Елизовского райкома партии. Мне показалось, что подобное забвение человека, приложившего значительные усилия к развитию экономики района, нельзя считать нормальным.

При нем началось интенсивное строительство совхозов, был создан трест «Камчатсельстрой» и сеть его подразделений. На время А.И. Котова пришлось переучивание летного состава Елизовского авиапредприятия на реактивные самолеты Як-40 и модернизация материально-технической базы аэропорта.

В районе располагались многочисленные геолого-разведочные партии, перед которыми ставились конкретные задачи по определению объемов геотермальных вод и использованию пара и горячей воды Мутновского месторождения для выработки электроэнергии, отопления жилых домов и выращивания продукции сельского хозяйства в теплицах. Больше-Банная геологическая партия изучала технические характеристики Мутновского месторождения горячих источников и строительства здесь геотермальной электростанции. Этот проект был реализован.

В селе Паратунка перед геологической партией стояла задача в кратчайшие сроки составить прогнозы по запасам геотермальных вод и возможности строительства здесь Паратунского теплично-парникового комбината.

Я был членом бюро райкома партии и видел, какие усилия предпринимал

сам Арсений Иванович, его аппарат, чтобы все предприятия, расположенные на елизовской земле, не испытывали каких-либо проблем при реализации поставленных перед ними задач и район считался лучшим в области.

Мне стало обидно: как будто у авторов, пишущих по этой тематике, вдруг у всех отказала память. После выхода фундаментального издания «Камчатка во второй половине XX века» я спросил у одного из авторов, в чем причина замалчивания такой колоритной фигуры, каким был Арсений Иванович Котов. Этот человек мне не ответил.

И только в книге В.С. Шевцова «Елизово. Историко-географический очерк» (2009 г.) приводится очень скромное воспоминание А.М. Лобкова о стиле работы А.И. Котова. Между прочим, многие из тех, у кого удачно в Елизово сложилась карьера, кто получал высокие награды за свой труд, могли всего этого не иметь, если бы Арсений Иванович не обладал удивительной способностью увидеть в человеке главные его качества и потенциал.

Он великолепно понимал людей. Был всегда сдержан, я не помню случая, чтобы А.И. Котов на кого-либо повышал голос.

Для меня же Арсений Иванович Котов остается, наверное, самым главным человеком, сыгравшим исключительную роль в моей судьбе.

Расскажу о трех небольших эпизодах, раскрывающих истинные черты характера Арсения Ивановича, его отеческое отношение ко мне.

Мы проводили большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. А.И. Котов был участником войны, но он сильно не выказывал свои заслуги (если мне не изменяет память, то он, помимо других наград, имел орден Красного Знамени). Приближалась 25 годовщина Победы. В редакции местного радиовещания работала Зинаида Бабушок. Она попросила меня взять интервью у Арсения Ивановича. Он долго не давал согласия, но мне удалось его убедить, что молодые люди должны знать страницы биографии первого секретаря райкома партии. Надо сказать, что отношение населения района к семье А.И. Котова было очень благосклонное. Жили они очень скромно. В семье росли двое детей, причем младший сын был инвалидом.

Я с интересом слушал рассказ этого большого, седого мужчину. Вначале он говорил бесстрастно, как будто речь шла о чужой истории. Но потом, когда по ходу событий, он подошел к описанию боя, в котором участвовал их танк, оживился. Танк, где он был команди-

Арсений Иванович Котов (в центре)

**Во время обмена комсомольских билетов.
За столом: Арсений Иванович Котов и Раиса Затепякина**

ром, подбили, его ранило. Вокруг шел бой. Несмотря на это, нужно было эвакуировать экипаж. В этом месте рассказа голос его дрогнул; я посмотрел на него и увидел на глазах слезы. Арсений Иванович замолчал. Мне показалось, что он сам не ожидал, что эмоции с такой силой овладеют им.

– Володя, больше не могу.

Я налил ему стакан воды и вышел из кабинета. Подождал. Дверь открылась.

– Заходи.

Посидели, помолчали. Успокоившись, он спросил:

– Ну что, будем продолжать?

– Арсений Иванович, извините, пожалуйста, что потревожил Вас. Давайте ничего не будем записывать. Спасибо Вам за рассказ и за все то, что вы делаете для нас, молодых.

Заканчивался четвертый год моей работы в райкоме комсомола. Так долго мало кто задерживался на районном уровне. Видимо, А.И. Котов думал о моей будущей работе, ничем иным я не могу объяснить следующий эпизод.

Мы приходили с ним на работу примерно в одно время – до 8 часов утра. Однажды Арсений Иванович поинтересовался моими планами. Попросил меня далеко не уходить.

Через какое-то время Арсений Иванович зашел в кабинет и предложил весь рабочий день побыть с ним, так как он собирался поездить по совхозам и посмотреть, как идет уборка картофеля. В то время Елизовский район был главной житницей Камчатки. Наши картофелеводы заготавливали столько клубней, что излишки отправляли в Магаданскую область и Хабаровский край. В этой поездке я увидел стиль работы первого секретаря. К каждому экипажу картофелеуборочного комбайна он подходил, расспрашивал о технике и возникающих проблемах. Если были недостатки, здесь же давал поручение директору совхоза. Знал имена всех звеньевых и бригадиров.

Он был всегда очень опрятен. В этот день стояла жаркая погода. Три раза он заезжал домой, чтобы поменять свои белые рубашки. Выглядел всегда безупречно. Под конец поездки поблагодарил меня за работу, но ничего не сказал. Но еще одна ситуация, случившаяся со мной осенью этого же года, сделала ненужным поиск ответа на предыдущий вопрос.

В октябре, как всегда, мы проводили театрализованное представление к очередной годовщине ВЛКСМ. Были тачанки, пулеметы, красноармейцы, спортивные состязания. Не все получалось гладко. Я нервничал. А рядом со мной

находился ответработник райкома партии. На стадионе один эпизод сменяется другим, а он мне выговаривает о допущенных ошибках, просчетах. Я не выдержал и сказал:

– Если до праздника не помогали, то сейчас хотя бы не мешайте.

Человеком он был с гонором, рассказал своему руководителю – секретарю райкома партии о моей, как он сказал, грубости. Доложили А.И. Котову. Состоялся разговор с его участием. Урегулировать конфликт не смогли. Проинформировали о моем поведении в обком комсомола, а те в обком партии. На следующий день вызвал меня Арсений Иванович и говорит:

– Володя, что ты наделал? Теперь вся твоя жизнь пойдет не так, как я задумывал. Запомни, что в партийных органах этого не прощают.

В итоге моя жизнь, действительно, сложилась так, как предсказал Арсений Иванович. Он был мудрым человеком. Но это уже другая история.

Последняя встреча с Арсением Ивановичем произошла совершенно неожиданно. Я возвращался из отпуска на Камчатку. Самолет в аэропорту Домодедово задерживался. Я бесцельно бродил по его залам. Вдруг увидел А.И. Бурякова. Он мне сообщил, что здесь, в аэропорту, находится Арсений Иванович Котов, летит в Сочи на постоянное место жительства. Подошли к нему. Он обрадовался, когда меня увидел. Расспросил, как идут дела на Севере. Помолчал и произнес одну фразу:

– Будь поосторожнее. А теперь ступай, – и отвернулся.

Пройдя несколько шагов, я остановился и поглядел в его сторону. Седая голова Арсения Ивановича была хорошо видна. Он смотрел куда-то вдаль через витринные стекла аэровокзала…

Видимо, я был недостаточно прилежным учеником, если не учел его предостережения. Сейчас я об этом сожалею, так как хорошо понимаю, что Арсений Иванович относился ко мне, как к сыну.

Курьянович: встреча через тридцать лет

Когда я начинал свою работу в райкоме комсомола, времени на раскачку у меня не было. Начинался обмен комсомольских документов, а это требовало мобилизации усилий всего аппарата и секретарей комсомольских организаций. К этому времени я еще не очень хорошо знал актив, поэтому с утра до позднего вечера приходилось ездить в райкомовском ГАЗике и знакомиться с людьми. Обмен позволил освободиться от «мертвых душ», т.е от тех комсомольцев, которые порвали связь с молодежной организацией.

Но нашу работу оценивали по многим другим показателям, главный из них был таков: как молодые люди работали на производстве, какой вклад они вносили в трудовые достижения всего коллектива. Практически на каждом предприятии была создана комсомольская организация, избирался секретарь, который вместе с членами комитетов комсомола вел все дела. В наше время все, что не являлось исполнением служебных и функциональных обязанностей, делалось только на общественных началах, без какой-либо оплаты. Сейчас для молодых людей это непонятно: какая организация, какая дисциплина, какая общественная работа.

Главное внимание мы уделяли повсеместному созданию комсомольско-молодежных коллективов. Условие для их образования было одно: в производственной бригаде, звене молодых работников должно быть не менее 60-75 процентов. Парадокс, с точки зрения современной морали, состоял в том, что подобное объединение происходило

только с одной целью: работать лучше, экономнее, добиваться более высоких результатов в труде. Молодежный коллектив сплачивает людей, делает их интересы, запросы общими, воспитывает характер. Мы существенным образом улучшили этот показатель. Когда я пришел на работу, в районе числилось пять молодежных коллектива, когда уходил, их насчитывалось тридцать два.

Елизовский район в наше время был главной житницей всей области. Здесь было создано одиннадцать совхозов разного направления: от традиционного мясомолочного и овощеводческого до таких специфических, как ягодное направление, а также свиноводство и звероводство.

Не скрою, мы гордились нашими коллективами.

Собирая материал для этой книги, я запланировал беседу с Виктором Степановичем Курьяновичем, человеком легендарным, кавалером двух орденов Ленина, Героем Социалистического Труда. Я не могу утверждать, но мне кажется, что нынешнее молодое поколение вряд ли вообще представляет, что же это такое – Герой Социалистического Труда.

Не скрою, перед встречей с Виктором Степановичем я волновался. По разным причинам она переносилась. Это вызывало у меня дополнительные тревожные эмоции: узнаем ли мы друг друга, не разошлись ли наши позиции. Подумать только, сколько лет прошло. Мы стали не только старше, вокруг нас другая жизнь.

С Виктором Степановичем Курьяновичем мы ровесники. В далеком 1966 году мы познакомились. В начале декабря меня избрали первым секретарем Елизовского райкома ВЛКСМ, а в середине этого же месяца у нашей работницы Зои Курьянович была свадьба. На вечере я познакомился с ее братом Виктором. Разговорились. Он мне сказал, что в следующем 1967 году он возглавит комсомольско-молодежное картофелеводческое звено в совхозе «Пограничный». Просил помочь.

В то время ЦК ВЛКСМ начал беспрецедентную акцию по созданию во всех сферах народного хозяйства молодежных коллективов. Я почувствовал важность момента. Началась трудная в организационном смысле работа по созданию подобных структур. Наиболее сложно складывались взаимоотношениям с основными трудовыми коллективами. Нечего скрывать, приходилось вести разговоры напрямую с директорами совхозов и другими хозяйственниками о составе звеньев, о выделении нашим коллективам техники, удобрений, семенного фонда. Нужно было их убедить, что коллективы с самого начала своей работы не должны оставаться на обочине. Поступили мы, надо сказать, мудро.

Комсомольско-молодежные коллективы – это неиссякаемый источник трудового энтузиазма молодежи. Коллектив объединяет людей, делая их интересы общими. Здесь глубже, обстоятельнее вскрываются недостатки, совершенствуется организационная структура звена. В подобных коллективах все равны. Только по качеству работы можно увидеть различия. Сотрудничество со звеном Виктора Степановича очень скоро принесло результаты. Площадь для выращивания картофеля вначале была 200 га, затем дошла до 400. Урожай по камчатским меркам собирался отменный – до 200 ц с га. Себестоимость 1 кг картофеля составляла всего 12 копеек. Дешево.

Талант организатора проявился у Виктора Степановича рано. Наша задача состояла в том, чтобы никто специально не создавал трудностей коллективу и по заслугам отмечал труд ребят. В звене было 6 человек. Все они стали участниками ВДНХ, награждены серебряными и бронзовыми медалями вы-

ставки. Зарплата выходила по 600 рублей в месяц. В звено В.С. Курьяновича люди просились на работу. В 1968 году Виктора Курьяновича наградили Памятным знаком ЦК ВЛКСМ «Золотой колос». Это был первый шаг к последующим трудовым победам и наградам.

У меня сложились хорошие отношения с первым секретарем Елизовского райкома КПСС Арсением Ивановичем Котовым. Он вникал во все важные дела районной комсомольской организации. Помню, как-то рано утром, еще до начала рабочего дня, у меня в кабинете раздался звонок. Это был Арсений Иванович. Попросил зайти. Вышел из-за стола и присел напротив. Это был верный признак доверительного разговора. Спрашивает меня: кого из руководителей молодежных звеньев я могу назвать для представления к награждению орденом Ленина. К этому времени в районной комсомольской организации насчитывалось уже около 30 бригад и звеньев. Я, не задумываясь, назвал имя Курьяновича. Арсений Иванович улыбнулся и сказал, что он не сомневался, что будет названа именно эта фамилия. Так, в 1970 году Виктор Курьянович за выдающиеся успехи в выращивании картофеля, создании крепкой кормовой базы животноводства был награжден орденом Ленина. Было ему тогда 29 лет.

Я начал свой рассказ о комсомольско-молодежных коллективах именно с этой фамилии неслучайно. Он из простой крестьянской многодетной семьи.

«На Камчатку, – вспоминает В.С. Курьянович, – мои родители, Степан Дмитриевич и Лукерья Максимовна, с тремя детьми по вербовке приехали весной 1941 года из Белоруссии. Привезли всю крестьянскую живность: корову, овец. Отец, имея отсрочку от воинской службы, добился призыва в армию, когда началась война. Служил на Дальнем Востоке, принял участие в освобождении

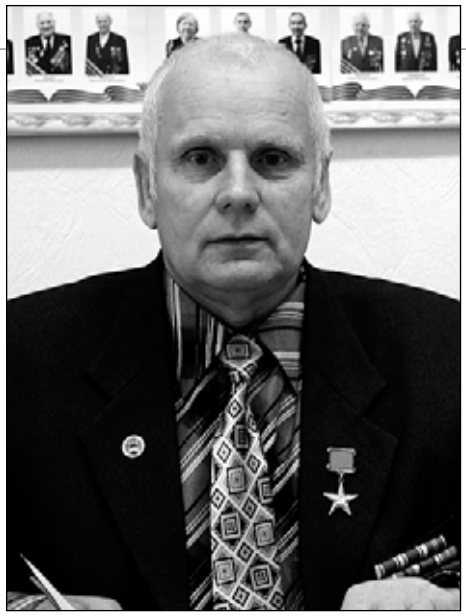
острова Шумшу на Курильских островах. Затем 35 лет работал в сельском хозяйстве в Елизово. Мама – инвалид II группы. В мирное время растила пятерых детей: четырех мальчиков и девочку. В годы войны мама работала в детском садике. Все четыре брата работали в совхозах района, трудились на совесть. Советская власть для нашей семьи была родной и понятной».

Окончив среднюю вечернюю школу, Виктор Степанович поступил в Благовещенский сельхозинститут, но, закончив его, остался работать в полеводческой бригаде – бригадиром. Трактор, так полюбившийся ему с юных лет, он не оставлял вплоть до выхода на пенсию в 2001 году. До сих пор с особой теплотой Виктор отзывается о своем наставнике, бригадире тракторной бригады С.П. Проявкине, который разглядел в худеньком юноше силу характера, настойчивость и порядочность.

Я отдаю себе отчет, что современный читатель, особенно молодой, не в полной мере может сформулировать или дать определение таким понятиям, как честность, ответственность, настойчивость. Для нас, людей другого поколения, эти моральные категории были аксиомой. Мы так жили.

Мне был близок Виктор Степанович еще по одной причине. У нас в райкоме комсомола работала машинисткой его родная сестра Зоя. Я часто бывал в их семье, видел, что живут они дружно, уважая друг друга.

Именно в это время у бюро райкома ВЛКСМ созрело понимание того, что в сельском хозяйстве охотнее будут работать молодые люди, если в районе будет организовано движение рабочих династий. Семья Курьяновичей была тому примером. Нас поддержали в райкоме партии. Так в нашем районе началось движение наставничества и трудовых династий, впоследствии ставшее массовым во всей Камчатской области.



Виктор Степанович Курьянович

Вскоре после описываемых событий я был переведен на работу в Камчатский обком КПСС, а затем в Пенжинский район Корякского округа. Но я продолжал следить за «своими» воспитанниками. Впрочем, трудно сказать, кто у кого учился. Старт, взятый в самом начале трудовой деятельности, помощь друзей, старших товарищей принес Виктору Степановичу замечательные результаты. В 1976 году ему присвоили звание Героя Социалистического Труда с вручением Звезды Героя и второго ордена Ленина.

Мы сидим в кабинете, вспоминаем те годы, и вдруг Виктор Степанович говорит:

– Много было поздравлений от самых разных людей и организаций, но одна открытка мне особенно ценна. Это Ваше, Владимир Семенович, поздравление, где Вы желаете мне успехов в работе, благополучия, здоровья и подписываетесь «семья Канунниковых». Это меня особенно тронуло, потому что Вы так же, как и я, знаете истинную цену дружной семейной жизни. Я хорошо

помню участие райкома комсомола в моем становлении. Я всегда чувствовал ответственность перед этой организацией.

И еще один эпизод вспомнил Виктор Степанович:

– Когда мне присвоили звание Героя Социалистического Труда, мои родители были живы. Помню, собрали трудовые династии района, которых чествовали в торжественной обстановке. Первый секретарь обкома КПСС Дмитрий Иванович Качин не только поздравил меня с высшей наградой Родины, но и поблагодарил моих родителей за мое воспитание. Мне в ту пору было 35 лет, я уже был отцом двух сыновей, но был счастлив, что мои родители при жизни могли гордиться своим сыном.

В то же время я хорошо понимал, что мои высокие показатели были возможны только на общем фоне высокой культуры сельскохозяйственного производства. В этом была заслуга всех, кто работал на земле: рядовых тружеников, специалистов, всего государственного аппарата, партийных и комсомольских организаций. Была преемственность поколений – трудиться честно и добросовестно.

Передо мною сидел Виктор Степанович Курьянович. Время немного изменило внешность, но вдумчивый взгляд серых глаз подсказывал мне, что я беседую с человеком, мыслящим государственными категориями. С болью в сердце он говорил о тех последствиях, которые переживает страна после распада СССР: новые приоритеты, новые ценности.

Виктор Степанович по национальности белорус и больно переживает дезинтегрцию государства в условиях, когда народ проголосовал за сохранение Союза. Но особенно трудно укладывается в его голове то, что этот же самый народ безмолвно смирился с тем, что его мнение, его интересы не были учтены никак.

– Мне кажется, – говорит Виктор Степанович, – многие были уверены, что право на труд, на его адекватную оплату и оценку, право на бесплатное жилье, образование, медицинское обслуживание – настолько само собой разумеющееся, как право дышать, что мало кто мог предположить, что всего этого можно лишиться. Он вновь и вновь возвращается к тем благодатным дням, сравнивает их с нынешним положением и досадует:

– Много я поездил в свое время по стране, побывал за границей. Приглашали меня в Белорусь, на родину отца, гарантируя работу и квартиру. Но нет для меня места на земле краше Камчатки, родного Елизово.

Елизово всегда был светлым, уютным городом. При советской власти он строился, рос на глазах. И люди в нем жили замечательные, доброжелательные, дружные, веселые, зажиточные. Все знали друг друга, праздники встречали вместе в центре города.

Все свободное время я отдавал книгам и периодическим изданиям. Оформлял подписку на 300–400 рублей (в то время рубль был на пять копеек дороже доллара), не проходил мимо книжных магазинов. Летом, конечно, читать было некогда, но зимой, когда нам давали оплачиваемые отпуска на месяц-полтора, читал, читал и читал. Сегодня для пенсионера, даже если у него пенсия Героя Социалистического Труда, хорошая современная книга стала недосягаемой роскошью.

Мы были спокойны за свой завтрашний день, уверены в своем будущем. Наши родители не только освобождали страну от фашистского нашествия, но и подняли ее из руин после войны. Все средства шли на восстановление городов, фабрик, заводов, а крестьяне-колхозники работали за трудодни. Я

помню, как отцу после войны заплатили за каждый трудодень в конце года по 20 копеек. Но люди верили, что их бесплатный труд, их лишения дадут возможность создать нормальную жизнь для их детей и внуков.

Виктор Степанович глубоко убежден, что люди, которые жили и работали до нас и для нас заслуживают почета и уважения.

– Потом начали поднимать село, – продолжал Виктор Степанович. – В шестидесятые годы почти вручную сажали картофель. Потом эту операцию, а также уборку стали механизировать. Постепенно начали оборудовать хранилища. Большое внимание уделялось семеноводству. Благодаря усилиям государства были созданы крепкие сельскохозяйственные совхозы мясо -молочного направления: «Пограничный», «Октябрьский», «Корякский», «Камчатский», «Раздольный», а также Авачинский зверосовхоз, Моховской свинокомплекс, Елизовский птицесовхоз и Пионерския птицефабрика, совхоз «Ягодный». В конце 80-х был построен бройлерный птицекомбинат. Сосновская опытная сельскохозяйственная станция обеспечивала совхозы научными разработками. В Елизово было создано лучшее на полуострове предприятие по ремонту сельскохозяйственной техники.

Герои труда Г. Фуряев, Н. Стародубцев, В. Курьянович. Герой России О. Мутовин (третий слева)

Он помнит всех, с кем работал:

– У меня были хорошие наставники, которые вели меня по жизни. Я с благодарностью вспоминаю бригадира Сергея Петровича Проявкина, управляющего отделением Николая Николаевича Машихина, директора совхоза «Пограничный» Василия Федоровича Кузьмина, главного инженера совхоза «Заречный» Иннокентия Яковлевича Ковалева, механика совхоза «Пограничный» Валерия Александровича Карпутченкова, первых секретарей обкома и горкома КПСС Дмитрия Ивановича Качина, Арсения Ивановича Котова, Владимира Александровича Санталова.

Хорошее дело, на взгляд Виктора Степановича, организовал Камчатский обком ВЛКСМ в 80-х годах, учредив вымпел имени В.С. Курьяновича, который вручался лучшим комсомольско-молодежным коллективам полуострова по итогам работы за год. В Петропавловске-Камчатском была создана комната Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, где регулярно проходили встречи с военнослужащими и молодыми тружениками области.

Виктор Степанович не заболел «звездной» болезнью, не порвал связь с простыми людьми. К нему, как одному из руководителей районного Совета ветеранов Елизовского района, за советом и помощью приходят десятки людей. Помогая другим, он находит опору для дальнейших свершений.

В.С. Курьянович – Почетный гражданин города Елизово.

Я попрощался с Виктором Степановичем с сознанием того, что судьба подарила мне встречу с таким замечательным человеком, а мои искренние чувства к нему не погасли даже через тридцать лет. Я горд оттого, что в памяти такого человека нашлось немного места для меня.

Потом пришла открытка следующего содержания:

Уважаемый Владимир Семенович!

Поздравляем Вас с наступающим Новым 2010 годом и Рождеством Христовым.

Благодарные жители Камчатского края помнят и уважают Вас, как кристально честного человека и гражданина своего Отечества. На Ваших глазах рос и хорошел наш родной и любимый полуостров.

От всей души примите наши добрые, искренние пожелания крепкого здоровья, жизненной энергии, благополучия, долгих лет жизни, признательности внуков.

Герой Социалистического
Труда Курьянович В.С.
Декабрь 2009 года, г. Елизово

Доверие

Мы тщательно анализировали возможности молодых людей возглавить молодежные коллективы, часто советовались с руководителями предприятий. Наиболее перспективными были молодые люди, выросшие в многодетных семьях, где отец или мать уже зарекомендовали себя хорошими работниками. Так, во время одной из бесед с директором совхоза «Корякский» Михаилом Онуфриевичем Кузьмичом, он порекомендовал мне поговорить с Юрием Липатовым.

– Отец у Юры – знатный механизатор Петр Иванович. Подрастает ещё один сын – Александр. Я уверен, что возникнет еще одна трудовая династия.

Так, впервые для меня прозвучало это сочетание слов, напрямую относящееся к нашей работе. Вначале робко, а затем всё явственнее стали проявляться контуры нового направления в работе райкома комсомола – создание, правильнее будет сказать, формирование трудовых династий.

Что касается Юры Липатова, то он оказался очень общительным молодым человеком, звеньевым молодежного картофелеводческого звена. Летом, по инициативе звеньевого, они получили другую технику и работали уже, как кормозаготовительный коллектив. Очень показательным был у них 1971 год, когда сена было заготовлено в два раза больше, чем планировали. Как передовик производства Юрий Липатов был направлен в Москву, где он принял участие в работе Всесоюзного совещания молодых работников сельского хозяйства. Не отставал от брата и самый младший из Липатовых – Александр.

В этом же хозяйстве много лет работало звено Владимира Королени. К его победам уже все привыкли. На протяжении многих лет коллектив работал как отлаженный механизм. Мы опекали этих ребят. Они были гордостью районной организации. Мы в них верили, и они не подводили.

Когда готовил материал для книги, мне попалась в руки брошюра «Год за годом. К 40-летию района. Цифры и факты». Выпуск подготовила Валентина Николаевна Иванова. Просматриваю страницы, читаю: «1975 год. 4 октября. Совхоз «Корякский» первым в районе закончил уборку урожая. На каждом из 88 га выращено по 160 ц картофеля. На первом месте среди механизаторов – комбайнер Короле-

ня В.М., на втором, третьем – Юрий и Александр Липатовы».

Смотрю дальше. 1976 год, 8 августа: «Два звена совхоза «Корякский» Ю.П.Липатова и В.М.Королени застоговали 240 т сена – это 529 процентов нормы. Таких темпов в совхозе еще не знали. Первое место сейчас удерживает комсомольско-молодежное звено Ю.П.Липатова. Рекордная выработка 8 августа – плод общих усилий соревнующихся, их общая победа.

По итогам 1986 года механизатор – картофелевод Корякского совхоза Юрий Петрович Липатов награжден золотой медалью ВДНХ СССР».

Самые теплые воспоминания оставила в моей душе Раиса Полунина – бригадир комсомольско-молодежного коллектива Авачинского зверосовхоза.

Интеллигентная, красивая, она всегда привлекала внимание, когда выступала на пленумах, бюро райкома комсомола, комсомольских и партийных конференциях. Доводы всегда были аргументированы, никто не мог пренебрежительно отнестись к её просьбам и требованиям. Совхоз выращивал чернобурых норок, шкурки которых высоко ценились на Лондонском аукционе и приносили государству валюту. Бригада Раисы Михайловны Полуниной добивалась выдающихся результатов. Приведу такие цифры: план получения щенков норки устанавливался в 5900 шт., бригада получала вначале 5930, на следующий год – 6500 щенков, на третий – 12000 голов, а на четвертый – 20000. За такой труд Р.М. Полунина была награждена орденом Трудового Красного Знамени. В советский период это была очень высокая награда.

Мы высоко ценили работу Нины Тикушкиной, бригадира, секретаря комсомольской организации Моховского свиносовхоза.

На протяжении многих лет высоких производственных показателей добивался бригадир механизаторов, секретарь комсомольской организации Камчатского совхоза Николай Минак. Он был награжден орденом «Знак Почета».

Руководители совхозов видели, что молодые специалисты ответственно относятся к делу, и поэтому нередко просили нас оказать содействие в создании сезонных бригад, звеньев. Наиболее часто это происходило при заготовке сенной муки на агрегатах АВМ. Это очень динамичное производство. Если не будет соблюдаться технологический режим, пропадет впустую работа механизаторов, затративших свой труд при посадке и скашивании трав. Около десяти лет Борис Правило, секретарь комсомольской организации Елизовского птицесовхоза, направлялся на этот ответственный участок работы. Такое же доверие оказывали Александру Тищенко, механику, секретарю комсомольской организации совхоза «Пограничный».

Нас просили силами «Комсомольского прожектора» проверять качество витаминной муки. Это было ответственное поручение, и мы гордились тем, что нам *доверяли*.

В районе расширялось сельскохозяйственное производство, строились коровники, птичники, свинофермы. Требовались корма. Поэтому интенсивно разрабатывались новые поля под картофель, травы на корм скоту. Я горжусь, что был в очень хороших отношениях с Володей Окладниковым, начальником мелиоративного отряда сельхозтехники. К тому же он был секретарем комсомольской организации. Володя был очень надежным человеком, скромный и трудолюбивый. Несколько раз мне приходилось вместе с ним подниматься на Камчатские вулканы. Действительно, на него можно было положиться.

В те годы велось строительство теп-

лично-парникового комбината в п. Термальный на Паратунских природных горячих источниках. Уникальное производство. Ввод его в эксплуатацию был под контролем обкома партии и облисполкома. Строители срывали график. Руководство треста «Камчатсельстрой» и дирекция строящегося комбината обратились за помощью к нам. 10 апреля 1969 г. бюро Елизовского райкома комсомола приняло постановление о шефстве районной комсомольской организации над строительством тепличного комбината. Всех комсомольцев района это доверие окрылило. Конечно, мы не вели строительно-монтажные и пусконаладочные работы, но мы показывали образцы трудового энтузиазма на различных подсобных и других вспомогательных работах. Вот что писали о нашем участии в субботнике 12 апреля этого же года: «В районе прошел коммунистический субботник. Было создано 18 штабов и 32 оперативных группы. Елизовские комсомольцы трудились на своей ударной комсомольской стройке в парниково-тепличном комбинате».

Невозможно позабыть события становления совхоза «Заречный», ставшего впоследствии одним из крупнейших картофелеводческих хозяйств области. Все начиналось, как обычно: призвали демобилизованных солдат на строительство объектов для совхоза. Как мне кажется, было это в 1968 г. К этому времени директором этого совхоза был назначен Валентин Николаевич Ралдугин, работавший до этого директором совхоза «Начикинский». На прежней работе у него не сложились отношения с комсомольцами этого совхоза. Проблема возникла на производственной почве – там было крупное подразделение по доращиванию телят, и нашим комсомольцам не понравилось, как специалисты хозяйства составляют рацион питания для молодых животных. Не хотел директор нас понимать. Мне пришлось сказать об этом на одном из пленумов райкома партии. Я был к этому времени уже депутатом райсовета и членом бюро райкома партии. Помню, как первый секретарь райкома КПСС Арсений Иванович Котов, прервав меня, спросил:

– Володя, ты не ошибаешься, не наговорили ли там чего лишнего твои комсомольцы?

В итоге дело в Начиках мы поправили.

Строительство совхоза «Заречный» начала группа молодых людей, демобилизованных солдат. Возглавлял ее Николай Сидоров, высокий, красивый молодой человек. Молодые люди были полны решимости проявить себя в новом деле, создать семьи, в конце концов, заработать и хорошо одеться.

Владимир Окладников

Но их энергия натыкалась на медлительный стиль работы В.Н. Ралдугина. Николай был избран секретарем комсомольской организации строящегося совхоза. ПМК–625 начала возводить объекты, жилые дома.

Конфликт выходил из-под контроля. Как-то раздается звонок, и Николай просит меня приехать разобраться с ситуацией, так как люди, по его словам, собираются уезжать, и остановить их он не сможет. Разговор был трудный. Вот тогда я понял, что мне нужно уметь разбираться в сложных ситуациях, когда кажется, что все правы, но ответ может быть только один. Если не найдешь правильного решения, пострадает дело, будут обижены люди, впрочем, и собственная репутация окажется не на высоте. Встретился с директором. Разговора не получилось.

Поехал в Елизово. Попросился на прием к А.И. Котову. Я до сих пор удивляюсь тому, какой прозорливостью и тактом обладал этот человек. Зашел к нему в кабинет. Он встал из-за стола и пошел мне навстречу. Нет, он не пожал мне руку, а взял под локоть и усадил меня на первый же стул. А сам стоял и смотрел на меня с высоты своего роста.

– Ну, что у тебя случилось?

Я рассказал. Вспомнил случай в Начикинском совхозе. Помолчали. Потом Арсений Иванович спрашивает:

– Ты веришь этим ребятам?

Я кивнул головой.

– Иди, не волнуйся, я все сделаю, чтобы они не уезжали и продолжали работать.

Конечно, отношения с В.Н. Ралдугиным были испорчены навсегда, но для ребят были созданы великолепные условия. Началась посадка картофеля и овощей. Коллектив с первого года взял хороший темп. Люди великолепно работали. Впоследствии мои подопечные стали знаменитыми людьми. Читаю в брошюре Натальи Неуйминой «Коренники» (Новая книга, 2009 г.): «...Выясняется, что почти все бригадиры-коренники награждены за свой труд орденами. А Николай Афанасьевич Сидоров, работающий с картофелем со дня основания совхоза, – лауреат Государственной премии СССР за внедрение передового опыта...»

Весь коллектив совхоза в то время был комсомольско-молодежным.

Наши активисты за добросовестный труд награждались не только государственными наградами: их деятельность поощрялась вышестоящими комитетами ВЛКСМ.

С особой теплотой я вспоминаю Алексея Дмитриевича Коробкова, работавшего в это время первым секретарем обкома комсомола. Он всегда требовал от нас, первых секретарей райкомов комсомола, представлять передовиков производства к наградам, выдвигать их в депутаты всех уровней.

Два бригадира – Раиса Полунина из Авачинского зверосовхоза и Николай Минак из Камчатского совхоза ездили по бесплатным путевкам туристического агенства «Спутник» в Болгарию, Румынию, Чехословакию, Польшу. Нина Тикушкина – бригадир свиносовхоза «Моховской» – была избрана членом обкома партии.

По настоянию А.Д. Коробкова я возглавил группу комсомольцев Камчатки для поездки в международный молодежный лагерь на озере Балатон (Венгрия). От нашего района в ее состав входили Нина Шевыряева, Анатолий Пинкус, Светлана Горлач. Все было великолепно, но уже тогда на себе мы ощутили враждебное отношение молодежи других стран из-за ввода наших войск в Чехословакию.

Отдохнули хорошо. Но какое счастье мы испытали, когда после 14 дней разлуки пересекли границу в районе станции Чоп и снова оказались у себя на Родине.

Молодые строители

Мы стремились к тому, чтобы деятельность районной комсомольской организации соответствовала духу времени. В те годы по всей Камчатке началось интенсивное капитальное строительство. Преображался п. Елизово — райцентр. Вскоре ему присвоили статус поселка городского типа. Для решения возрастающих задач по обустройству села, создания мощной базы сельского хозяйства руководством области в 1967 г. было принято решение о создании специализированного треста «Камчатсксельстрой». Во всех его подразделениях вскоре появились комсомольские организации. Неоценимую помощь райкому оказали управляющий трестом Игорь Валерьянович Голятин и секретарь парткома Игорь Анатольевич Лепорский.

Сейчас, в XXI веке, уже не звучит так весомо и гордо слово «строитель», существенно сократилось строительство жилья.

В наше время трудно было переоценить значение этой профессии. Новые жилые дома, микрорайоны, выросшие на месте бывших пустырей и окраин городов, школы, заводы, кинотеатры – все это было свидетельством стремительных темпов новой жизни. Развитие любой отрасли народного хозяйства было немыслимо без растущего объема строительства: будь то новые склады, мастерские, гаражи, дороги и т.д.

Сельских строителей Камчатки по праву называли созидателями. Самые отдаленные села, бывшие в недалеком прошлом глухими «медвежьими углами», меняли свой облик. Строители стирали эти «белые пятна» с карты области, прокладывали дороги, создавали новые села.

Сейчас многие ругают тот вид жилья, который применялся в 60-х до середины 80-х годов. Никто с этим не спорит. Новые технологии, материалы позволяют строить более комфортабельное жилье. Но мы-то знаем, какую радость несли строители людям, когда жители Камчатки въезжали в новый, только что построенный жилой дом.

Елизовские строители столь успешно начали свою деятельность, что уже в 1971 году, всего за четыре года, коллектив треста «Камчатсксельстрой» за достигнутые успехи по вводу в действие производственных объектов, жилых домов и зданий культурно-бытового назначения был награжден орденом «Знак Почета».

День вручения ордена был праздником всего Елизово. Районная газета «Ленинское знамя» и её редактор А.Д. Кушнарев пристально наблюдали за работой районной комсомольской организации. В номере от 25 марта 1971 года ударному труду молодежи треста газета посвятила целую страницу.

Вот, например, какой материал вышел за моей подписью: «Юноши и девушки в это бурное и плодотворное вре-

Город Елизово середины 70–х годов

На областной комсомольской конференции. В центре Нина Тикушкина и Николай Борискин

мя не хотят быть в стороне от больших дел. Они стремятся принять личное участие в великих свершениях.

Комсомольская организация треста является одной из лучших в районе, хотя существует всего четыре года. Я вспоминаю время, когда организация только создавалась. Немало пришлось преодолеть трудностей бывшему секретарю Алле Кирилловой. Комитет комсомола не имел опыта. Актив был малочисленный. Но прошло немного времени, и комсомолия треста стала значительной силой в деле трудового и политического воспитания молодежи. Недавно коллективу строителей был вручен орден «Знак Почета». Находясь в зале во время награждения, я с гордостью думал, что в этой высокой награде имеется частичка труда комсомольцев.

Хочу назвать лучших активистов, способных вожаков молодежи. Много сил и энергии вкладывает в руководство организацией секретарь комитета Николай Соломка. Большим авторитетом у юношей и девушек пользуются Валентина Панченко, Нина Шевыряева, Владимир Никитенко, Игорь Караушев и многие другие».

Я прилетел на Камчатку, хожу по Елизово и ничего не понимаю. Нет уже того треста, нет его подразделений, которые строили объекты по всей Камчатке. Ничего нет. Нет профтехучилища № 7, которое готовило молодых штукатуров, плотников, каменщиков, сварщиков. Другой мир. Кто же этим будет заниматься?

Нашел бывшего секретаря комсомольской организации управления отделочных работ Нину Шевыряеву (Нину Прокопьевну Суржко). Так получилось, что в свое время я повлиял на её судьбу, она выбрала нашу дорогу жизни, работая вначале комсомольским работником, а затем стала трудиться в органах муниципальной власти. Как сложилась ее жизнь?

Не смогу передать словами мое состояние, когда я увидел ее лицо, услышал голос.

Во время поездки на Камчатку у меня было много встреч. Мои собеседники вспоминали самые разнообразные эпизоды из своей и нашей общей жизни. Я никогда не записываю беседы на диктофон. Все запоминаю.

Но здесь особый случай. Под моим влиянием Нина выбрала дорогу, по которой идет уже не один десяток лет. Мне нужно было получить самую точную информацию. Поэтому я попросил Нину записать

свои воспоминания самой и лично сделать выводы: удачно ли сложилась жизнь.

Почему я так поступил?

Нина в то время была девушкой романтичной и впечатлительной. Дети, выросшие в простых рабочих семьях, практически всегда очень серьёзно относятся к порученному делу. Все эти годы я испытывал чувство тревоги, правильнее сказать, во мне присутствовало чувство боязни, что те молодые люди, кого я пригласил работать в комсомольские органы, меня осуждают за мою инициативу. Я заметил, что все, кто проработал в нашей системе даже небольшое время, в определенной степени становятся другими. У них возникает особое состояние сопричастности ко всему тому, что происходит в обществе. Это чувство со временем не исчезает, наоборот, даже усиливается.

Через какое-то время Нина Прокопьевна передала мне свои записи:

«Как сейчас, помню тот июльский день 1969 года, когда пришел меня «сватать» первый секретарь РК ВЛКСМ Володя Канунников. Работала я в то время в Елизовском отделении госбанка. Пригласил управляющий банком меня в кабинет. Там сидел молодой, лысоватый мужчина в очках. Сначала я подумала, что это новый клиент. А когда со мной началась беседа, я поняла, что это работник райкома комсомола.

В те годы работать в райкоме комсомола была большая честь. Я никогда не думала, что мне могут предложить работу освобожденного секретаря комсомольской организации. Я сомневалась, смогу ли оправдать такое высокое доверие. Сразу ответ не дала, сказав, что мне необходимо посоветоваться с родителями. Ровно через неделю Володя Канунников пришел к нам домой для разговора с родителями. Мои мама с папой люди из простой рабочей семьи. Они чувствовали, какая ответственность ложится на плечи их дочери, справлюсь ли я? Ведь всегда необходимо быть примером для молодежи. Но Володя своим обаянием вселил уверенность, что все вместе мы справимся. Итак, 5 августа 1969 г. я была избрана секретарем первичной комсомольской организации Управления отделочных работ треста «Камчатсксельстрой», где проработала до ноября 1971 года.

Моим наставником были секретарь партийной организации УОР Георгий Степанович Кузнецов – Герой Советского Союза и первый секретарь РК ВЛКСМ Володя Канунников. Совместными усилиями мы сделали нашу комсомольскую организацию одной из лучших: проводилась большая работа по организации ленинского зачета, мы активно трудились на субботниках, участвовали в факельных шествиях, команда нашего предприятия принимала постоянное участие в КВНах, мы совершали восхождение на вулканы. За активную работу я была награждена юбилейной медалью в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина.

Нина Шевыряева (Суржко)

С 1971 по 1976 гг. я работала в Елизовском райкоме комсомола инструктором, а затем заведующей сектором учета и финансов.

Это были самые лучшие годы в моей жизни.

Я благодарна судьбе, что встретила такого замечательного человека, как Володя Канунников.

Комсомол дал мне путевку в жизнь. Это не красное словцо, это непревзойденная школа управления. Люди, прошедшие школу комсомола, навсегда сохранили чувство подлинного товарищества и дружбы. Именно комсомол научил нас ответственности, умению держать слово, делать любое дело на совесть».

Прошло много времени с тех пор, когда Нина Прокопьевна работала в комсомоле. Сейчас другие времена, другие порядки и правила. Но мне кажется, что многие начинают понимать, что исчезла уникальная молодежная организация. Люди, прошедшие школу комсомола, остаются востребованными даже сейчас, потому что в них сохранились такие качества, которые редко встречаются у современных работников.

Прочитайте рассказ «Двое», и вы поймете, насколько мужественными и целеустремленными людьми были те, кто прошел школу комсомола.

Двое

Я следил за карьерой людей, которых приглашал работать вместе с собой. По прошествии времени могу гордиться тем, что все оказались замечательными людьми, у всех хорошие семьи, дети и внуки.

На одной из районных комсомольских конференций, когда я еще служил в политотделе дивизии, обратил внимание на молодого человека, имевшего несколько необычную для наших мест фамилию Соломка, говорившего с ярко выраженным украинским акцентом. Мне он запомнился.

Работая уже в райкоме комсомола, я случайно увидел его на одной из строек района. Узнал, что Николай, так звали демобилизованного матроса, остался в Елизово и живет в общежитии.

Потом, когда Алла Кириллова, воз-

Комсомольский актив Елизовского района. В центре Валерий Просеков

главлявшая комитет комсомола треста, по семейным обстоятельствам вынуждена была оставить эту работу, на освободившуюся должность секретарю парткома И.А. Лепорскому была предложена кандидатура Николая Соломки. Старшие товарищи согласились. Но, откровенно говоря, мы не предполагали, что в этом молодом человеке столько энергии. Кроме этого он отличался высочайшей ответственностью. Николай со свои активом мог решить любую проблему, которая возникала в жизни комсомольской организации. Он был самостоятелен и при этом дисциплинирован. Комсомольская организация треста «Камчатсксельстрой» по праву считалась одной из лучших в районе. В каждом подразделении треста были комсомольские организации. Молодые строители показывали хорошие результаты в труде, они внедряли в производство рационализаторские предложения, вели большую общественную работу. В большом почете среди жителей Елизово были девушки из бригады Зинаиды Игониной. Достойный пример в труде показывали штукатуры-маляры Татьяна Новокрещенных, Галя Каневских, каменщики Николай Борискин, Владимир Сиденко, сварщик Анатолий Кожевников и многие другие.

Молодые строители, в основном, жили в общежитиях. Поэтому естественной заботой комитета комсомола были проблемы улучшения качества проживания и организации отдыха. Основная воспитательная работа проводилась советами общежитий, в состав которых входили комсомольцы, а также коммунисты. Постоянно проводились конкурсы на лучшую комнату. Были оборудованы «школьные комнаты», в которых можно было подготовиться к занятиям в вечерней школе или в высших и средних учебных заведениях, почитать газеты и журналы. Работал

Николай и Ольга Соломка

узел радиовещания, библиотека. Общественный порядок поддерживали народные дружины. Трудолюбие, жажда знаний, идейная убежденность – все эти качества были присущи молодежи того времени.

Потом, когда моя работа в комсомоле прекратилась, я продолжал следить за судьбой Николая Соломки. Знал, что он перешел на партийную работу: работал инструктором райкома партии, а затем, после окончания Высшей партийной школы, стал секретарем партбюро Елизовского птицесовхоза.

Сейчас мало кто знает и понимает, в чем заключалась работа парторга. Более того, иногда представляют партийного работника ограниченным человеком, который только и мог делать, что читать газеты и проводить политбеседы. Нет, это была сложнейшая работа по объединению всех ячеек трудового коллектива для решения главной задачи предприятия: выпуск продукции высокого качества с меньшими затратами.

Николай Григорьевич справился с этой задачей успешно. Он получил хороший опыт работы в этом сложном предприятии района, и его направили работать директором совхоза «Начикинский».

Сложное хозяйство. Оно находилось в суровой климатической зоне. Не было достаточного количества производственных помещений, техники. Из-за отсутствия жилья наблюдалась большая текучесть кадров. Николаю все удавалось решить. К этому времени он уже окончил сельхозтехникум, успешно защитил диплом об окончании сельскохозяйственного института. В районе за ним закрепилась репутация крепкого хозяйственника. Хорошие способности организатора и грамотного специалиста были высоко оценены. Н.Г. Соломка был назначен начальником районного управления сельского хозяйства Елизовского района.

Но пришел август 1991 г., и все изменилось. Николай Григорьевич вынужден был переехать с семьей в Крым. Вначале он работал рядовым сотрудником, затем его назначили начальником районного управления по налогам в Сакском районе Автономной республики Крым.

Грамотный специалист, трудолюбивый работник, примерный семьянин Н.Г. Соломка был избран председателем КСП «Саки». С присущей энергией Николай Григорьевич берется выправлять положение дел в развалившемся сельскохозяйственном предприятии. Как и в России, он использует свое самое ценное качество – объединяет все силы коллектива вокруг себя. Новый руководитель увлек людей своими планами. Ему поверили, и он возродил былую славу хозяйства.

Все хорошо знают, какое значение имеет земля в Крыму. Её покупают, продают, перепродают. Но Николай Григорьевич не шел ни на какие соглашения по продаже земли КСП «Саки» в третьи руки. Он стал кому-то мешать. К нему применили традиционный в таких случаях прием: была разработана схема, и в один из дней его задерживают по подозрению в получении взятки. Состоялся суд, затем заключение в тюрьму.

Приехав в Крым для встречи с Ниной Ильиничной Черновой, я узнал от нее, что недалеко живет Николай Соломка и его жена Оля. Мы очень давно не виделись. У них была даже информация, что меня уже нет в живых. Каковы же были их удивление и радость, когда я им позвонил.

Когда я пришел на встречу, Николай с самого начала, без утайки, стал мне рассказывать об этом этапе жизни их семьи. Я видел, что он волнуется, его беспокоит вопрос: продолжаю ли я верить в его честность. Я уловил это и прервал рассказ:

– Николай Григорьевич, Ольга Ивановна, не беспокойтесь, я не верю, что Николай взял взятку.

На лице Николая вначале появилась едва заметная улыбка, а затем тихим голосом он сказал:

– Спасибо, Володя!

Потом рассказал эту историю более спокойно. Эту так называемую «взятку» подстроили, чтобы убрать независимого человека. Работники предприятия, другие люди заступились за Николая. Всех организаторов этого сфабрикованного дела осудили, а Н.Г. Соломку признали невиновным.

Обращаюсь к Ольге Ивановне:

– Оля, а как же ты выдержала?

– Володя, я ни на одну минуту не сомневалась в честности мужа и его порядочности.

Я услышал монолог женщины, которая действительно любит своего супруга, заботится о его здоровье. Они вместе уже 40 лет, у них трое детей.

Разговор был эмоциональный и дол-

гий. Для Николая Григорьевича было важно, что человек, который в юности показал ему жизненные ориентиры, спустя годы верит ему. Я был счастлив, что такая встреча состоялась.

Когда произошло раскрепощение, этот мужественный человек зарыдал. Он не стеснялся меня и своей жены. Только несколько раз произнес одну и ту же фразу:

– Что же они с нами сделали…

Я не стал ни задавать вопросы, ни комментировать. Я его успокоил, и мы обнялись в знак того, что ничто нас не сможет сломать.

Воспитание патриотов

Особая ответственность ложилась на комсомольские организации, на аппарат райкома в таком вопросе, как военно-патриотическое воспитание молодежи. Я до сегодняшнего дня с удовлетворением вспоминаю нашу работу в этом направлении.

Все началось с участия комсомольских организаций района во Всесоюзном походе по местам славы советского народа. Затем, вслед за игрой «Кожаный мяч» и «Золотая шайба», ЦК ВЛКСМ объявил проведение военно-спортивной игры «Зарница». Прежде чем провести игру на местности по сценариям, которые разрабатывались в каждой школе самостоятельно с привлечением работников военкоматов, офицеров воинских частей, дислоцированных в Елизовском районе, проводилось много дополнительных мероприятий: изучение истории нашего народа и Вооруженных Сил, встречи с участниками Великой Отечественной войны, обсуждение литературных произведений и кинофильмов. Стало хорошей традицией проведение в дружинах праздников песни и строя, спортивных соревнований.

Райком комсомола работал в тесном контакте с комсомольскими организациями воинских частей. Появилась идея, чтобы в день празднования 25 годовщины Победы над фашистской Германией собрать всех юнармейцев, лучшие подразделения воинских частей и провести объединенный парад в честь Дня Победы. Было решено, что примет его начальник Елизовского гарнизона, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза генерал-майор авиации Данилин. Помню тот теплый майский день, когда 18 сводных отрядов юнармейцев, в нарядной пионерской форме, встали в парадном строю вместе с солдатами и офицерами. На открытой машине начальник гарнизона в соответствии с требованиями военного устава объехал строй. Следом за командиром дивизии проследовали летчики сверхзвуковых истребителей. Характерная деталь. В то время экипажи самолетов только начинали выполнять боевые задания в высотных костюмах. Эта специальная форма с защитными гермошлемами производит неизгладимое впечатление, тем более на тех, кто видел подобное снаряжение впервые. Все зрители, а их собралось не менее 2 тысяч, затаив дыхание, смотрели на происходящее. Зрелище забыть нельзя. А потом торжественным маршем мимо гостевых трибун прошли отряды юнармейцев.

Праздник получился великолепный. Весь день проходили мероприятия: спортивная эстафета, концерт художественной самодеятельности, а вечером небо над городом озарилось вспышками от сигнальных ракет (фейерверков тогда не было).

Вся работа по военно-патриотическому воспитанию вышла на новый уровень, когда в район приехали работать секретарь райкома партии Алла Ивановна Кузнецова и её муж, Герой Советского Союза Георгий Степанович Кузнецов. На одной из встреч в кабине-

те А.И. Котова возникла идея соединить в единое целое три поколения: юнармейцев, военнослужащих и участников Великой Отечественной войны.

9 мая 1971 года был проведен первый в истории Елизовского района парад трех поколений. Мы заранее оповестили жителей города об этом мероприятии. Из сел района прибыли не только делегации школьников, но и представители трудовых коллективов. Накал эмоций был таким, что, когда заиграл военный духовой оркестр, люди заплакали. Мне приятно сознавать, что наша инициатива на долгие годы, вплоть до 1987 года, в Елизово стала доброй традицией. Ежегодно 9 мая на центральной площади проходили парады трех поколений.

Особые отношения связывали наши комсомольские организации с воинскими подразделениями, расположенными на елизовской земле. С ними были установлены крепкие шефские связи. Многие солдаты и сержанты направлялись пионервожатыми и руководителями технических кружков в школы района. Они помогали пионерским дружинам в проведении военно-спортивной игры «Зарница», спортивных соревнований. Дети приглашались в расположение воинских частей, где подростков знакомили с реальной армейской службой. На этой основе мы стали проводить «слеты мальчишек».

При освобождении советскими войсками курильского острова Шумшу в августе 1945 года при взятии высоты погибли два матроса: Николай Вилков и Петр Ильичев, повторившие подвиг рядового Александра Матросова. На том месте установлен памятник, шефство над которым взяли воинские части морской авиации. Помощник начальника политотдела по комсомольской работе капитан третьего ранга Виктор Дятлов, участвуя в работе нашего пленума, предложил направить меня вместе с их командой на остров Шумшу, чтобы провести необходимый ремонт монумента и отдать почести героям. Комсомольский актив знал, что я четыре года служил на этом острове и хотел там еще побывать. Меня включили в команду, подтвердив эту командировку приказом по части. На самолете Ли-2 прибыли в п. Дьяково. Были проведены работы, мы взяли два мешочка священной земли с места, где погибли матросы, а потом все спустились вниз по сопке, откуда начинался бой за высоту. Японские танки еще стояли неубранные.

Мы ознакомились с дислокацией наших штурмовых отрядов, и когда поглядели на этот ДЗОТ снизу, то все были поражены: перед нами на протяжении 300–400 метров поднималась вверх абсолютная ровная, без какого-либо кустика или оврага территория.

Сейчас уже все знают, что на та-

ких оборонительных оъектах, каждый квадрат пристреливается, и пройти, оставшись живым, нельзя. Все были поражены. Ребята изменились в лицах, поняв это. Молча поднялись к оборонительным укреплениям, зашли внутрь ДЗОТов. Мы много раз слышали про японских самураев, их отвагу. Здесь же мы увидели металлические кольца, к которым пристегивали японских солдат, чтобы они не покинули поле боя. Во время осмотра никто не проронил ни слова.

В этом же году проводилась областная комсомольская конференции. Обком комсомола попросил выступить меня, а так как у нас в районе лучше, чем у других, обстояло дело с военно-патриотическим воспитанием, предложили поднять и эту тему. Я выступил и рассказал о поездке на Шумшу. Когда я закончил рассказ, зал взорвался аплодисментами, люди встали. Я не мог понять, что происходит. В перерыве поинтересовался у человека, которого очень уважал, чем была вызвана такая реакция зала.

Он ответил:

– Понимаешь, Володя, когда ты поделился с нами впечатлением об увиденном, ты рассказал так, будто сам был участником этого боя.

Он обнял меня. Это был Павел Иванович Давыдов.

Райком комсомола проводил много массовых мероприятий, искал новые формы работы с молодежью. Тогда начинали проводиться КВНы. Но больше всего нравились «огоньки». Они проходили с большой импровизацией, там никто не ограничивал никого во времени. Было всегда весело.

Наиболее ярко, это мне запомнилось на всю жизнь, проходили «огоньки», посвященные годовщинам Победы над фашистами. Мы приглашали Героев Советского Союза, орденоносцев, действующих военноначальников Елизовского гарнизона. Ветеранам войны посвящались номера художественной

О. Шумшу. У обелиска Николаю Вилкова и Петра Ильичева. Второй слева В. Дятлов

Алла Ивановна Кузнецова в Зале славы Центра по работе с ветеранами

самодеятельности. Сколько же было в этих концертах искренности, доброты, неподдельной благодарности за совершенный подвиг.

В настоящее время в Елизово произошло углубление форм и приемов работы с ветеранами войны и труда. Выработана система патриотического воспитания молодежи. Все эти усилия сосредоточены в Елизовском клубе ветеранов, который начал свою работу 1 сентября 1987 года. В 2006 году клуб получил новый статус – Елизовский районный центр по работе с ветеранами. Он является единственным в Камчатском крае учреждением культуры для данной категории людей.

Деятельность Центра разнообразна:

– здесь проводятся различные мероприятия, чтобы скрасить одиночество пожилых людей;

– имеется кружек «Умелые руки», где ветераны участвуют в создании самых разнообразных изделий народного творчества;

– популярен хор ветеранов «Победа» – единственный в крае музыкальный коллектив, в котором поют бывшие фронтовики;

– в школах района члены клуба «Фронтовая подруга» регулярно проводят «уроки мужества», а также помогают учащимся в работе над рефератами, докладами при подготовке к олимпиадам, участвуют в проведении очередных этапов военно-спортивной игры «Зарница».

Часто гостят в Центре солдаты и матросы воинских частей гарнизона, традиционными стали музыкальные встречи «Без песни нет солдата».

Открытый в 2002 году Зал славы имеет богатый справочный материал по героике Отечества, здесь проводятся семинары для учителей истории.

В рамках деятельности Центра ветеранов создано объединение граждан, чьи отцы погибли в годы Великой Отечественной войны. Бессменным руководителем Центра является Алла Ивановна Кузнецова, которой Указом Президента Российской Федерации присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры России» за заслуги в области культуры.

У Аллы Ивановны имеются замечательные помощники: Г.Н. Румянцева, Р.Ш. Потужная, Т.К. Шарыга, В.Е. Барбаш, Л.И. Николаев, З.В. Красильникова. Неоценимую помощь Центр получает от Председателя областного Совета ветеранов Зои Львовны Краснощековой.

Как и прежде, в День Победы на центральной площади города собира-

Елизово. Сквер Победы

ются представители всех поколений елизовчан, чтобы вспомнить и оценить вклад нашего народа в победу в годы Великой Отечественной войны. Думаю, что Центр ветеранов в городе Елизово Камчатского края является образцом работы среди населения. Деятельность елизовских ветеранов является залогом того, что ни одно поколение людей не забудет великий подвиг нашего народа по защите Отечества.

Школьные годы

Райком комсомола уделял самое пристальное внимание учащимся средних и восьмилетних школ, воспитанникам профтехучилищ. Эти молодые люди только вступали в жизнь, и данное обстоятельство накладывало на нас особую ответственность, так как комсомольские и пионерские организации пронизывали все стороны жизни детей. В районе было сосредоточено 18 средних, восьмилетних школ и школ-интернатов, а также 5 профессионально-технических училищ. Чтобы понять, какая нагрузка ложилась на школьный отдел райкома, нужно иметь в виду, что пионерская дружина и октябрята были в каждой школе.

Наиболее ответственно мы подходили к подбору секретарей комсомольских организаций и пионерских вожатых. Через них, а также заместителей директоров по воспитательной работе мы строили свою деятельность. Нас всегда понимали в отделе народного образования, который возглавляли Александр Павлович Кудрявцев и его заместитель Алексей Лаврентьевич Мухортов. Они поддерживали все наши разумные предложения, остерегали от ошибок. Так как многие мероприятия массового характера носили спортивную направленность, мы поддерживали добрые отношения с преподавателями физкультуры и руководителями спортивных обществ района: Владимиром Мальцевым, Владимиром Шаламовым, Виктором Березиным, Александром Буряковым и Геннадием Кухтиным. Центром организаторской работы среди учащихся был отдел школ и пионер-

ских организаций райкома комсомола, который возглавила Нина Чернова.

В течение всей жизни я внимательно смотрю, наблюдаю, анализирую, что же происходит в молодежном движении России. Если еще точнее сформулировать позицию, то вопрос будет очень простым: как общество относится к подрастающей смене. Я никогда не был равнодушен к этой теме. У меня самого двое детей.

Не забуду свои школьные годы, когда мы занимались в секциях авиационного и морского моделирования в ДОСААФ. Во время моей работы на посту мэра Боровска, после того, как были ликвидированы комсомольские и пионерские организации, перед нами встал вопрос: чем же заменить столь необходимые обществу организации? Основываясь на научные разработки доктора педагогических наук В. Бочаровой, а также опираясь на зарубежный опыт, мы создали Центр социальной педагогики, который в своей практической работе объединил все социальные структуры города, а также родителей по работе с подростками и их семьями по месту их проживания. Этот Центр с небольшими усовершенствованиями успешно работает до настоящего времени. Такая продолжительная по времени работа является веским доказательством правильности выбранного пути по работе с молодежью. Но этот успех стал возможен только благодаря опыту, который я приобрел, работая в Елизово.

В то время еще не было закона о всеобщем среднем образовании, поэтому основные усилия были направлены на решение задачи получения всеми детьми школьного возраста, как минимум, объема знаний по программе восьми классов. На это нацеливало нас Постановление ЦК ВЛКСМ о двухлетней программе «Комсомол – сельской школе».

Анализируя события прошлых лет в области образования, видишь тяжелую дорогу, которую одолело наше общество. До войны государство смогло добиться лишь ликвидации сплошной безграмотности, доставшейся нашей стране от царской России. Сразу же после окончания боевых действий была поставлена задача перехода к обязательному семилетнему образованию, а затем – восьмилетнему.

Вручение наград. Нина Чернова, Владимир Канунников

Нам пришлось работать именно в этот период. Конечно, комсомольские организации не занимались преподавательской и методической работой. Решение этих задач осуществлял отдел народного образования. Нам предъявлялись другие требования, и мы с честью их выполнили.

Нам многое удалось. В то время строились новые здания школ: контроль за ходом строительства восьмилетней школы в п. Сокоч проводил комитет комсомола совхоза «Начикинский», а в Красноречье строительство школы мы контролировали совместно с комитетами комсомола воинских частей, так как основную массу учащихся составляли дети военнослужащих. На этапе окончательной подготовки школ для сдачи приемной комиссии комсомольские и пионерские организации неоднократно проводили субботники. Во всех школах района создавались бригады старшеклассников по ремонту школьных зданий в период их подготовки к новому учебному году. При каждой школе были созданы простейшие спортивные площадки, залиты катки для игры в хоккей в п. Лесном, Коряки, Елизово, Звездном, Красноречье.

Августовское совещание учителей. Среди директоров елизовских школ

Направлены вожатые-производственники в пионерские дружины п. Пионерского, Коряки, Лесной, Нагорный, Елизово.

На базе Дома пионеров подготовлены 100 инструкторов танцевальных, радиотехнических и кружков художественного слова. В школе-интернате пос. Елизово, в школах с. Паратунка, Мирный, Заречный, Красноречье, средних школах № 1, № 2 п. Елизово, при Доме пионеров было создано 15 кружков технического направления – радиотехнический, связи, авиамоделирования. Продолжала успешно работать школа юных летчиков. В летние каникулы три года работал лагерь «Сын полка».

В те годы школы переходили на кабинетную систему. Комсомольские организации промышленных предприятий района оборудовали 50 новых кабинетов в школах.

В то время все дети были равны. Никто не разделял детей в зависимости от места работы родителей, величины их дохода. Пионерские и комсомольские организации требовательно подходили в оценке знаний, которые получали ребята. Использовались самые разнообразные методы критики за плохое отношение к учебе и моральные поощрения за хорошую учебу.

Райком комсомола принимал самое

Орлята учатся летать

Давно ждали ребята этого дня. И вот он наступил.

Ровно в 11 часов начальник штаба лагеря «Сын полка» Александр Рычков выстроил ребят и доложил представителям райкома комсомола и районного штаба по проведению военно-спортивной игры « Зарница» о готовности лагеря к открытию. В торжественной тишине по флагштоку медленно поднимается флаг лагеря. Вдруг тишину разрывает залп сигнальной ракеты.

К ребятам обращается начальник районного штаба по проведению игры «Зарница» работник военкомата А.И. Петенев. Он говорит о том, что лагерь «Сын полка» создан не только для отдыха, но и для физической закалки детей, воспитания их в духе патриотизма. А.И. Петенев поздравляет будущих юнармейцев с открытием лагеря, желает им хорошо отдохнуть, чтобы в новом учебном году успешно учиться. Для гостей было приятной неожиданностью, когда девочки преподнесли им большие букеты полевых цветов.

Перестроившись в походную колонну, все три роты следуют к месту, где решено провести боевой смотр. Все стоят по стойке «смирно». Торжественно звучат слова клятвы юнармейца. С особой ответственностью ребята произносят: «Где бы я ни находился, я буду высоко нести звание юнармейца. Если я нарушу эту торжественную клятву, пусть падет на меня презрение моих товарищей».

После принятия клятвы я от имени райкома ВЛКСМ огласил решение о присвоении всем воспитанникам лагеря звание юнармейцев. Раздалось громкое, задорное «ура». Снова звучит команда. Роты готовятся к торжественному маршу. Как бы повзрослевшие, очень серьезные, соблюдая равнение, проходят юнармейцы мимо представителей райкома ВЛКСМ, райкома ДОСААФ, военкомата. Хорошо прошла рота девочек – с песней «Орлята учатся летать». Я уверен, что все свидетели этого торжественного марша думали тогда: это нужное, важное дело – создание подобного лагеря.

Остаток дня был посвящен спортивным соревнованиям. Бег на 50 метров, прыжки в длину, стрельба из пневматического оружия, встреча по футболу и волейболу – все это организовал преподаватель физкультуры Александр Немцов.

Наиболее захватывающим был футбольный матч. Встретились команды роты № 1 (ребята из школы-интерната) и роты № 2 (представители других школ района). Команды проявили одинаковую волю к победе, и два тайма закончились вничью. Назначаются пять одиннадцатиметровых ударов. Спортивное счастье улыбнулось второй роте. Единственный гол решил исход матча. Как ни было весело днем, все с нетерпением ждали вечера. Будет ли костер? А вдруг дождь помешает? Но погода не подвела. В 11 часов вечера небо над Северными Коряками озарилось взметнувшимися ввысь пятиметровыми языками огня.

Победители соревнований в этот вечер не только были награждены грамотами, но и получили право в честь своей победы выстрелить из ракетницы.

Песни, танцы, игры и просто «куча мала» – все это создавало атмосферу неподдельного веселья. Поздно вечером, кода поселок уже спал, уставшие, но довольные ребята вернулись в лагерь. Лагерь уснул. А утром – подъем, и жизнь юнармейцев потечет своим чередом.

В. Канунников,
секретарь райкома ВЛКСМ

активное участие в создании необходимых условий для летнего отдыха детей в пионерских лагерях и на школьных площадках. Главная наша задача состояла в подборе, вместе с Домом пионеров, добросовестных пионервожатых. И это нам удавалось.

Проводилась большая работа по направлению лучших детей в пионерские лагеря «Артек» и «Орленок». Учитывая, что Елизовский райком комсомола очень добросовестно относился к подбору школьников в эти здравницы, нам очень часто выдавали бесплатные путевки, по которым направлялись, как правило, отличники или дети, чьи родители не могли по тем или иным причинам оплатить даже часть расходов, например, многодетные семьи. Все делалось открыто. Детей «по знакомству» мы не отправляли. Об этом все знали.

На школьных площадках отдыхали около 500 детей ежегодно. Проводились самые разнообразные мероприятия. Кадры работали проверенные и опытные. Наша работа имела положительный отклик у педагогов. Не скрою, до сего времени приятно осознавать, что комсомольские работники были желанными гостями в школах. Мы взяли за правило бывать на всех комсомольских собраниях школ и сборах пионерских дружин. Все учащиеся района знали нас в лицо. Мы посещали спортивные и другие массовые мероприятия. Дети понимали, что их работу – учебу — мы очень высоко ценим.

Я помню, что работа по введению обязательного восьмилетнего образования в стране шла успешно, затем был принят Закон о всеобщем среднем образовании. Это была большая победа.

Восхождение

Жить на Камчатке и не побывать на вулканах невозможно. Елизово находится практически у подножья одних из самых красивых вулканов полуострова: Авачинского (высота 2751 метр) и Корякской сопки (высота 3456 метров). Высота манила, но, откровенно говоря, я не знал, как поведет мой организм, хватит ли сил и т.д. В тот момент меня познакомили с киномехаником кинотеатра «Гейзер» Виктором Слепухиным. Он имел разряд по альпинизму и предложил организовать поход на Авачинский вулкан. С первого взгляда кажется, что он не очень большой и не слишком грозный. Дело в том, что по рельефу он «устроен» так, что над нижней, масссивной частью конуса возвышается конус меньшего объема. Видимо, это сочетание возникло в результате вулканического взрыва, полностью уничтожившего верхнюю часть горы. Ученые считают,

Восхождение на Корякский вулкан. В одной связке

что первоначально «Авача» была выше Корякской сопки.

В 1968 году в 50-ю годовщину образования ВЛКСМ мы организовали массовое восхождение на Авачинский вулкан. Договорились, что тот, кто поднимется на вершину, получит право подписать письмо потомкам.

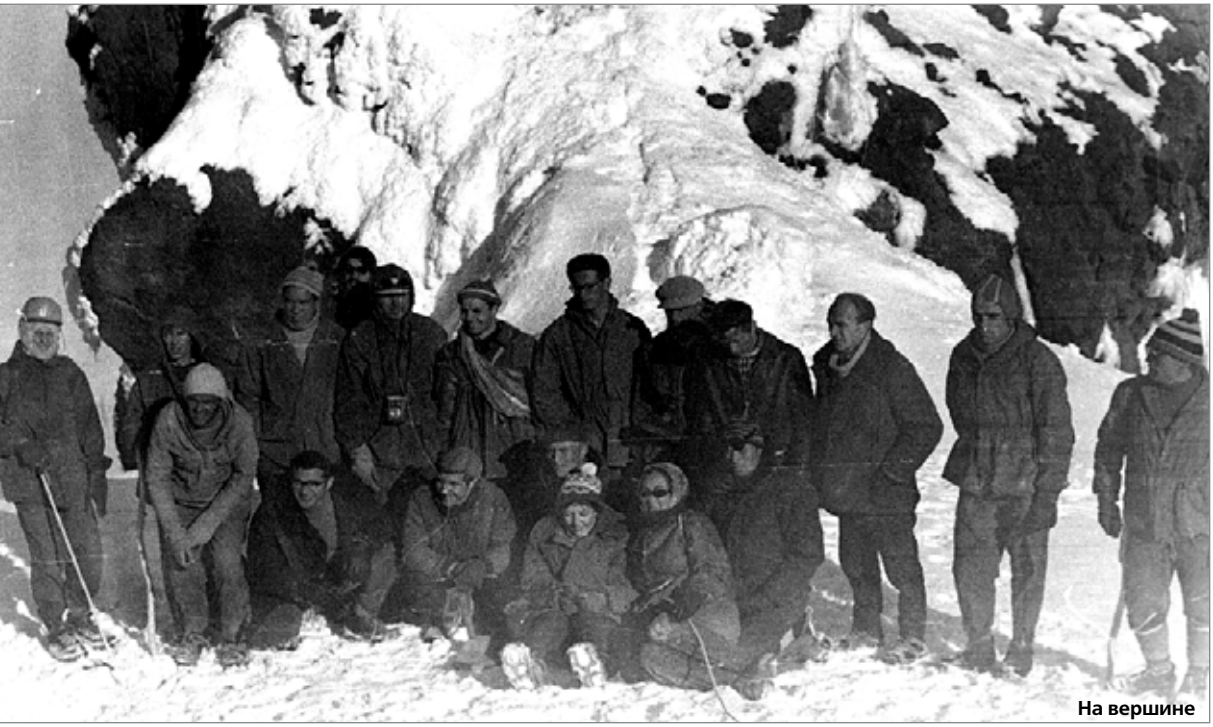
Залитая воском гильза артиллерийского снаряда с подписанным документом была брошена в кратер вулкана.

Как правило, все восхождения проводятся в хорошую погоду. Вид сверху изумительный. Внизу – Тихий океан, Авачинская бухта. «Весь мир на ладони, ты счастлив и нем…» Мне понравилось.

Приближалось 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. Сегодняшнему читателю, тем более молодому, трудно объяснить, с каким волнением мы готовились к празднику. Впрочем, многие люди и моего возраста поменяли свои взгляды и редко об этом вспоминают. Но тогда по всей стране трудовые коллективы готовились отметить юбилей вождя. Нам же было не к лицу стоять в стороне от этого большого праздника, так как наша организация носила его имя. Мы думали о том, каким же особым образом комсомольские организации района смогут отметить юбилей вождя, помимо проведения субботников, приема у всех комсомольцев района Ленинского зачета и других массовых мероприятий. Я предложил: давайте на 99-летие сделаем восхождение на Корякский вулкан и установим там бюст Ленина, а через год, к юбилею вождя, к установленному бюсту возложим 100 красных гвоздик. Пленум утвердил наш план. Стали готовиться. Заказали скульптору-бюст. Он весил 25 кг. Это серьезный вес для восхождения, да и сама конфигурация предмета создает большие трудности альпинистам.

Дождавшись хорошей погоды, мы отправились покорять высоту. Весь район, вернее, те, кто интересовался его общественно-политической жизнью, увлеченно наблюдали за происходящим. Надо иметь в виду, что только что вышел фильм С. Говорухина «Вертикаль» с участие В.С. Высоцкого. Везде звучали его песни.

Подъем длился около 9 часов. Было трудно. Мороз доходил до 30 градусов. Дул очень сильный ветер. У меня была меховая куртка с кожаным покрытием, но продувало всего. Установили



На вершине

бюст в нишу скалы, сделали несколько снимков, попили чаю и стали спускаться вниз.

Подъем и спуск мы сделали за световой день. В Елизово нас ждали. Около четырех часов следующего дня мы прошли мост через реку Авача. Около автостации нас уже встречала масса людей. Из толпы выбежала Нина Шевыряева и с присущей ей искренностью и непосредственностью стала каждого целовать. Я до сих пор помню её фразу, которую она говорила каждому:

– Ребята, вы молодцы, молодцы…

Я не знаю, готовил ли кто специально эту встречу, но вдруг из магнитофона раздалась мелодия и зазвучал голос В.С. Высоцкого:

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы, просто некуда деться,
И спускаемся мы с покоренных вершин,
Оставляя в горах свое сердце…

Мы были счастливы и чувствовали себя героями. Я назову моих друзей поименно: Виктор Алексеев, Фая Белова, Женя Кропотов, Саша Мещеряков, Виктор Слепухин, Володя Дмитриев, Володя Сульдин, Слава Плуженко, Гена Колесник, Юра Безруков. Эта группа впервые установила бюст В.И. Ленина на Корякском вулкане. Мне думается, что это самое высокое место на земле, где установлен бюст вождю мирового пролетариата.

Готовясь к следующему восхождению, мы обратились к комсомольской и пионерской организациям санаторно-лесной школы, чтобы они вырастили к середине апреля 100 гвоздик. Просьба была выполнена, и группа в таком же составе 19 апреля поднялась на Корякский вулкан. От имени всей молодежи района к бюсту В.И. Ленина возложили 100 красных гвоздик. В этот момент к нам присоединилась еще одна группа альпинистов из г. Петропавловска-Камчатского.

Я не знаю, как в будущем будут интерпретировать деятельность В.И. Ленина,

как оценят его роль в истории человечества, но мы тогда были искренни в своих чувствах. Лично я до сих пор поражаюсь силе его воли в стремлении изменить ход истории, чтобы в мире восторжествовала социальная справедливость. Последующий ход истории показал, что людям больше свойственна корысть, ненависть, чем справедливость.

Мои друзья и соратники проложили маршрут, по которому вот уже не одно десятилетие все новые и новые поколения юношей и девушек Камчатки поднимаются на ее вулканы.

Всенародная любовь

В моем личном архиве имеется грамота ДСО «Урожай», которой я был награжден как главный судья соревнований по хоккею. Мне эта грамота очень дорога. С нею связан удивительный, насыщенный большими событиями, значительный отрезок моей жизни.

После восхождения на Вилючинскую сопку

Те пять лет, о которых я вспоминаю, были знаменательны еще и тем, что наша сборная страны по хоккею выиграла подряд две олимпиады: в Инсбруке и Гренобле. Героями страны были К.Локтев, А.Рагулин. В.Давыдов, В. Коноваленко, братья Майоровы, В. Кузькин, В. Старшинов, а также знаменитые тренеры А. Чернышов и А.Тарасов.

Страна жила хоккеем. В это же время ЦК ВЛКСМ объявил о начале Всесоюзной игры «Зарница». Как-то само собой получилось, что нам навстречу пошли руководители предприятий и стали выделять технику, материалы, рабочих, чтобы заливать катки при школах, во дворах жилых массивов.

В это же время стали добиваться хороших результатов наши фигуристы, а Людмила Белоусова и Олег Протопопов стали олимпийскими чемпионами.

Было массовое движение заниматься коньками. Моя дочь Марина в 6 лет надела фигурные коньки и все вечера проводила во дворе на льду. В страну входил новый образ жизни, и люди тянулись к этому. Если хоккей – спорт мужественных, то фигурное катание – символ красоты и изящества.

Не дожидаясь чьих-либо указаний, мы начали строить хоккейные коробки. Конечно, они по современным меркам были примитивные, но в итоге в каждой школе были созданы хоккейные команды. Мы стали проводить районные соревнования по хоккею. В средних школах команды разбивались на младшую и старшую возрастные группы. Зрелища были захватывающие. Надо отдать должное родительским комитетам, учителям, особенно учителям физкультуры. Родители приобретали коньки, клюшки, помогали детям шить форму. Особой заботы требовала

Жаркий лед

ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТ:

тов. КАМУНИНИНА В.С. главного судью первенства района по хоккею с шайбой за четкое и успешное проведение соревнований, посвященных XXIV съезду КПСС

(В.МАЛЬЦЕВ)

28 февраля 1971 г.

экипировка вратаря. Детей нужно было возить на соревнования, в ходе матча обеспечить питанием и медицинской помощью.

На хоккейные баталии приезжали родители, самые активные участники соревнований. Они не допускали и не прощали ни единой ошибки при организации матча, всегда были внимательны к действиям судей. Вся организация соревнований ложилась на райком комсомола. Победителей ждала награда. Каждый игрок получал от нас какой-нибудь подарок на память. По прошествии стольких лет я с особой теплотой вспоминаю те дни, когда мы, взрослые люди, все вместе трудились во благо детей. Это Вололя Мальцев, Володя Шаламов, Гена Кухтин, Коля Пискун, Саша Буряков, Слава Плуженко, Валера Мацюк, Виктор Березин, Фая Белова.

Фаина Васильевна Белова была молодым специалистом-педиатром Елизовской районной больницы и пришла помогать нам проводить соревнования. Потом стала участвовать во всех

восхождениях на вулканы. Сменилось несколько поколений детей, руководителей спорта, другими стали сами соревнования, выросли требования, но она осталась верной детям и спортсменам. Ни одно соревнование не проходит без медицинского сопровождения в лице этой замечательной женщины, врача, а для нас – Фаи Беловой.

Ребята стали добиваться хороших результатов в областных соревнованиях, участвовали в финальных играх на приз «Золотая шайба». Такое событие, например, произошло в 1974 году, когда команда «Искра» поселка «Звездный» под руководством тренера Николая Пискуна выезжала в Ярославль, где проходили Всесоюзные финальные соревнования.

Годы шли, а игра в хоккей оставалась самой любимой. Я уже не был личным свидетелем тех событий, но об этом говорят сухие строчки отчетов:

– с 11 по 14 декабря 1980 года на стадионе «Гейзер» проходили соревнования детских хоккейных команд на приз «Золотая шайба». В них приняли участие 19 команд. Победители – юные хоккеисты СШ №1;

– 24 декабря 1983 года в районе начался розыгрыш призов клуба ЦК ВЛКСМ «Золотая шайба». Более 150 юных спортсменов из 16 команд «скрестили клюшки» на 12 хоккейных коробках района».

Не менее впечатляющими были «баталии» на хоккейных площадках среди взрослых команд. Здесь была, конечно, другая атмосфера. Наиболее сложной была проблема приобретения формы. В то время купить ее было практически невозможно. Спортсмены все делали сами: наколенники, защиту локтей, щитки и т.д. Если не изменяет память, в районе было восемь команд: аэрофлота, ДРСУ, «Гейзер», сельхозтехники, радиоцентра, СШ № 1, СШ № 2, а также совхоза «Пограничный».

Врач Фаина Белова

Очень большой вклад в организацию этих соревнований вложил работник ДРСУ Анатолий Хохлов. Не забуду долгие разговоры с ним. Он убеждал меня в необходимости начать соревнования среди взрослых, верил, что спортсмены будут играть, а зрители придут болеть за своих. Он был прав.

Но я тогда хорошо понимал, что основная проблема для хоккея – это подготовка льда, сама коробка. Пошли к начальнику дорожного управления Оресту Михайловичу Осетрову. Он поддержал и обещал не сдерживать ребят в начинаниях. Соорудили коробку, подготовили основание, организовали забор воды, составили график дежурства и начали заливать поле. На последнем этапе произвели разметку. Площадка получилась великолепной.

Камчатка – снежная страна, а поэтому уборка снега, тем более в промежутках между периодами, было большим испытанием, но людям нравился хоккей, и все нам помогали чистить каток. Такая подготовка площадки проводилась перед каждым игровым днем на всех хоккейных полях района.

Я провел три первенства района по хоккею среди взрослых команд. Много сил на организацию этого вида спорта отдали Володя Окладников, Коля Соломка, Валера Максимов, Виктор Бессмертных, Володя Мальцев, Гена Кухтин, Женя Белоусов, Виктор Березин, Саша Христенко Толя Хохлов и др.

В общей сложности в районных соревнованиях по хоккею принимали участие 10 взрослых команд и 12 команд школ района.

Уезжая из Елизово, я знал, что это дело не погибнет. И, действительно, с приходом к руководству районом В.А. Санталова соревнования по хоккею вышли на новый уровень. На стадионе «Строитель» благодаря инициативе и смелости начальника управления трестом «Камчатксельстрой» И.В. Голятина было построено полноценное хоккейное поле, которое действует до настоящего времени.

После этого в Елизово стали проводиться областные и зональные соревнования по хоккею. Зимой 1983–1984 гг. проведены соревнования по хоккею на кубок Камчатского облсовпрофа, в которых приняли участие 8 команд. Победителем стала Елизовская команда «Гейзер», в январе 1984 года в Елизово состоялось открытие первенства страны по хоккею среди юношей по Дальневосточной зоне. Прибыли команды из Хабаровска, Комсомольска – на-Амуре, Дальнегорска, Ванино, Петропавловска и ДЮСШ г. Елизово.

Мы очень много внимания уделяли созданию особой атмосферы здорового образа жизни, проводя среди молодежи самые разнообразные соревнова-

Елизово. Хокейное поле сегодня

ния. Зимой, помимо хоккея, наиболее массовым видом спорта были лыжи как среди школьников, так и среди рабочей молодежи.

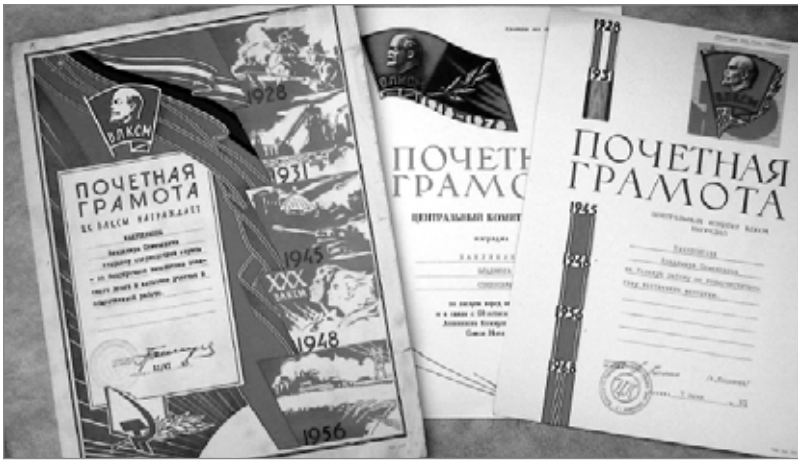
Однако были соревнования и другого характера, о чем красноречиво говорят фотографии тех лет.

Сейчас, после плохого выступления наших хоккеистов на Олимпиаде в Ванкувере, никто не может понять причин этого провала.

Советские хоккеисты были сильны тем, что они соответствовали характеру народа, от которого были «плоть от плоти». Каков народ – такая и команда. Сейчас трудно понять, какое государство представляют хоккеисты, если они большую часть времени живут за границей. Легионеры боятся играть в полную силу, потому что из-за травмы могут потерять контракт с иноземной федерацией.

Мы хорошо работали. К 50-летию со дня рождения ВЛКСМ районную комсомольскую организацию (а именно нашу среди 11 сельских районов области) наградили Памятным знаменем ЦК ВЛКСМ, в 1969 году Памятным Знаменем ЦК ВЛКСМ наградили районную пионерскую организацию. Я был участником торжественного Пленума ЦК ВЛКСМ, посвященного 50-летию образования ВЛКСМ. В апреле 1971 года был награжден орденом «Знак Почета», а также знаком ЦК ВЛКСМ «Золотой колос» У меня имеется 3 грамоты ЦК ВЛКСМ, причем первый раз мне её вручили в 25 лет, когда я был в должности инструктора по комсомольской работе политотдела дивизии ПВО на Камчатке.

В конце 1971 года меня перевели



Орден «Знак Почёта», знаки «За активную работу в комсомоле» и «Золотой колос»

работать в обком партии. Мне был всего 31 год. Только-только родился сын, жена закончила педучилище и уже работала воспитателем детского сада, сам я закончил юридический институт. У меня было отменное здоровье. Что еще нужно было для счастья? Я думал, что так будет продолжаться бесконечно долго.

Наверное, действительно, это было самое счастливое время. Меня окружали красивые, молодые люди, у которых жизнь была еще впереди.

Хозяин лыжной трассы

Под таким заголовком в августе уже далекого 1971 года вышла статья корреспондента Елизовской районной газеты «Ленинское знамя Ирины Чарушниковой. Я в то время работал первым секретарем Елизовского райкома ВЛКСМ и был свидетелем и даже в определенной степени участником событий, которые разворачивались в те годы в Елизово и, как мне кажется, не получили логического завершения даже сейчас, спустя 40 лет.

Я поведу свой рассказ о жителе города Елизово Александре Ивановиче Бурякове.

Начало его трудовой жизни было стремительным. Еще вчера был студентом, мечтал поехать на Север тренировать детей и если не сделать из них спортсменов, то хотя бы вырастить крепких, здоровых людей, а сегодня, после окончания в 1964 году Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена, получил распределение на Камчатку, в Елизовский район. Осталось только найти благодатную почву, точку приложения сил. После небольших неурядиц с трудоустройством и получением квартиры 25-летний Александр Иванович Буряков получает должность директора детской спортивной школы в селе Елизово.

Как таковой школы не было вообще. Она существовала в приказах отдела народного образования, в эскизах и в штатном расписании, где значилась всего одна должность – директор школы.

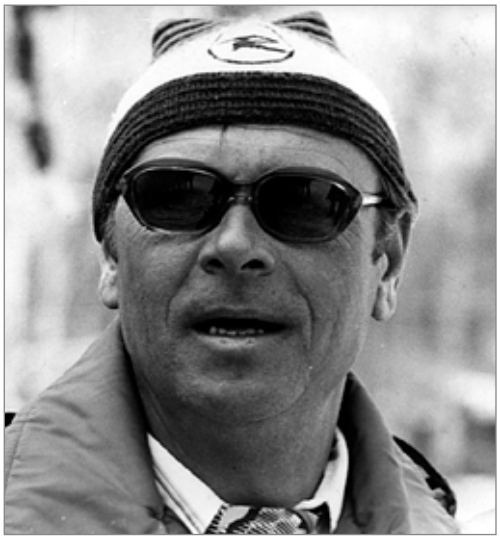
Молодой руководитель искренне желал, как сейчас модно говорить, начать свое дело с нуля, на пустом месте, и все, от начала до конца, сделать своими руками.

Вскоре появился единомышленник – Геннадий Кухтин. Стали добиваться строительства спортзала для своей школы. Они подружились. Годы показали, что они не ошиблись друг в друге. Однажды Александр Иванович поделился с Кухтиным о своей мечте – проложить лыж-

Пленум Елизовского райкома ВЛКСМ.В президиуме: А.И. Котов, П.И. Резников, А.И. Буряков, С.А. Понкратенко

ную трассу с подъемником и трамплином. Геннадий загорелся идеей друга и всецело поддержал его. Они понимали, что без широкой поддержки общественности будет очень трудно реализовать сложную техническую задачу: очистить склон сопки от деревьев и кустарников, изготовить и установить подъемник, оборудовать помещение для спортсменов. Ими был избран, на мой взгляд, абсолютно верный путь. Если бы инициаторы стали ходить по кабинетам хозяйственников, то можно быть уверенным – эта идея не была бы реализована.

Александр Иванович Буряков



В апреле 1966 года они пришли на пленум Елизовского райкома комсомола. Молодые люди не знают, но более старшее поколение Камчатки помнит, какой авторитетной и деятельной была эта организация молодежи. С мнением райкома ВЛКСМ считались все государственные и хозяйственные органы. Участвующий в работе пленума райкома первый секретарь Камчатского обкома комсомола Петр Иванович Резников и Владимир Санталов, возглавлявший в то время Елизовскую районную комсомольскую организацию, горячо поддержали идею строительства подъемника. Зал аплодисментами выразил готовность молодежи внести посильную лепту в создание основ горнолыжного спорта в районе на северном склоне сопки «Здоровье».

Вскоре я был избран первым секретарем районной комсомольской организации. С энтузиазмом включился в эту работу. Молодые люди сплотились, так как считали строительство подъ-

емника своим делом, и каждое воскресенье с топорами и пилами во главе со своими вожаками готовили трассу.

Коллективно мы сделали самое тяжелое и опасное: вырубили и выкорчевали на всем крутом склоне деревья. Саша Буряков окончательно поверил в успех своего дела, так как за ним стояла трехтысячная районная комсомольская организация. Он также он был членом бюро райкома комсомола.

Первый секретарь райкома партии Арсений Иванович Котов, председатель райисполкома Раиса Андреевна Сафронова поддержали дело молодежи, помогли заложить фундамент для здания горнолыжной базы.

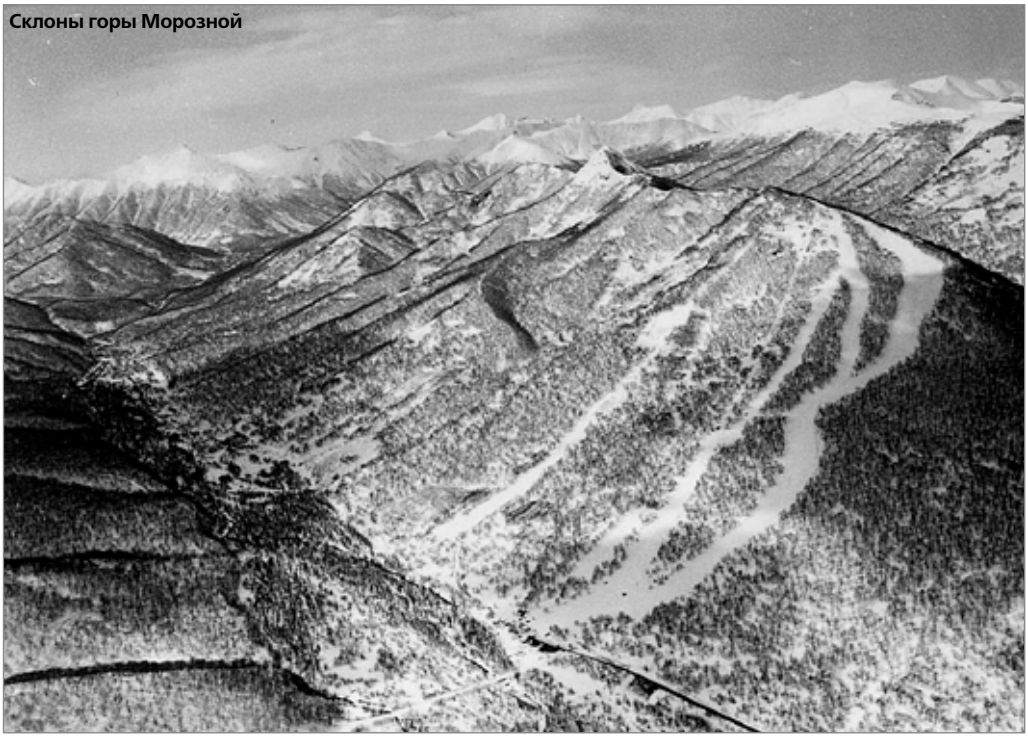
Потом были трудные годы строительства самого подъемника. Все делалось на энтузиазме, благодаря помощи замечательных людей – простых рабочих, руководителей предприятий.

А.И. Буряков ликовал. Трасса заработала. Дети стали обучаться сложному в технике исполнения виду спорта. Если в Петропавловске-Камчатском основоположником слалома был чемпион страны Галамиев, то в Елизово – Буряков.

Как писала журналист Ирина Чарушникова: «...он своего добился – построил горнолыжную трассу, воспитал слаломистов, сделал этот вид спорта массовым, приобщил к нему и взрослых, и детей».

Александр Иванович помнит всех, кто ему помогал. О них он готов рассказывать всегда. Это был первый этап деятельности А.И. Бурякова. Он – признанный специалист по горным лыжам, его награждают грамотами ЦК ВЛКСМ, он имеет звания «Отличник физической культуры СССР», «Заслуженный работник физической культуры России». Это было логично и естественно, так как общество своих героев знало и выделяло среди других.

К этому времени наши пути-дороги с Александром Ивановичем разошлись. Я уехал работать на Север, в Пенжинский район, в Елизово бывал крайне редко, но от товарищей слышал, что у Саши Бурякова все хорошо.



Склоны горы Морозной

Елизово. Горнолыжная база

Энергия, упорство в достижении цели, коммуникабельность двигают и направляют Александра Ивановича на решение более сложных задач. Вскоре он становится директором специализированной школы по горным лыжам при областном совете ВДСО «Трудовые резервы». Тесно было А.И. Бурякову на обжитых склонах. Время требовало внедрения новых форм организации учебного процесса. Для достижения высших результатов нужны были длинные склоны, со сложным профилем.

Вновь, как и 10 лет назад, пошел Александр Иванович испытанным путем: инициатива, опора на энтузиастов, вовлечение в проект первых руководителей района и области. С осени 1976 года елизовчане всё чаще и чаще стали в своих разговорах применять словосочетание «гора Морозная». Здесь началось создание первого горнолыжного центра области, призванного решать комплекс задач по подготовке спортсменов высшего уровня. Кроме того, эта база должна была принимать на свои склоны увеличивающееся из года в год число любителей-горнолыжников, решая тем самым проблему зимнего отдыха жителей полуострова.

Поставленные цели были настолько органичны и естественны, что никто не усомнился в целесообразности этого проекта. Гора Морозная находится в непосредственной близости от города Елизово, в живописнейшем уголке Камчатки, который стал любимым местом отдыха.

В решении проблем строительства комплекса участвовали проектные и строительные организации, авиаотряд со своей вертолётной техникой. Работа выполнялась и оплачивалась самими организациями, многое делалось вне рабочего времени. В ноябре 1979 году первый секретарь горкома партии В.А. Санталов, председатель Елизовского горисполкома А.М. Лобков разрезали ленточку на подъемнике, а в 1982 году были сданы основные объекты.

Здесь стали тренироваться мастера спорта международного класса, участники чемпионатов мира, Европы и Олимпийских игр. Были проведены

международные соревнования по горным лыжам. Гора Морозная обрела мировую известность. По самым скромным подсчетам за 30 лет работы комплекс принял более миллиона лыжников и просто отдыхающих.

Можно сказать, что это был второй этап жизни А.И. Бурякова. Юношеская мечта осуществилась. Он – инициатор и автор проектов развития горнолыжного спорта в городе и области.

Во время командировок в областной центр я встречался с Александром Ивановичем на его базе. Видел большое число отдыхающих. Я восхитился и, откровенно говоря, позавидовал его энергии и целеустремленности. Он своей настойчивостью подчинил всех, кто попадал в поле его внимания. Ему нельзя было отказать, потому что А.И. Бурякову верили.

Вскоре я уехал с Камчатки навсегда. Это было летом 1986 года. Несмотря на то, что очень многие приятели, сослуживцы, знакомые знали, что мы улетаем, проводить в аэропорт приехал только Саша Буряков. Мы расстались как братья, пообещав не забывать друг друга. Кто тогда мог представить, что так неожиданно круто повернется судьба страны?

Конечно, о Камчатке, о тех людях, у кого я учился жить и работать, я вспоминал всегда. Это помогало мне успешно выстроить свою карьеру на материке, проработав более девяти лет мэром старинного русского города в Калужской области. За успешную работу мне присвоили звание «Почетный гражданин г. Боровска». Потом удалось вместе с другими специалистами издать замечательную книгу о церквях города, их трудной судьбе, о тех энтузиастах, кто смог в 80–90 годы спасти их от разрушения. Впоследствии пришло осознание того, что я должен рассказать о людях, которые по внутреннему убеждению, без какой либо корысти, посвятили свою жизнь развитию Камчатки, о тех, кто, работая в молодежных организациях, стремился привить молодым людям такие нравственные качества, которыми обладала основная масса наших сверстников. Так появилась идея написать книгу «Моя Камчатка. Легенды расскажут, какими мы были».

В октябре 2009 года я прилетел на Камчатку. Одним из моих героев должен был стать Александр Иванович Буряков. Узнал номер его телефона. Конечно, я волновался. Раздается голос:

– Да, я Вас слушаю.

– Александр Иванович, Вы, наверное, не узнаете, кто сейчас с вами разговаривает?

Пауза длилась, наверное, меньше секунды:

– Володя, чертяка, да разве можно тебя забыть!

Это я услышал после 24-летнего перерыва.

Мы встретились. Время сыграло свою роль. Глаза грустные, уставшие, но спокойные. Я попросил Александра Ивановича свозить меня на горнолыжный комплекс. Меня смутило, что он не загорелся от желания показать давнишнему товарищу свое детище. Я промолчал. Нашли машину. Приехали на гору Морозную. Меня вновь что-то смутило. Долго искали ключи от ворот, чтобы пропустить машину. По-моему, так и не нашли. Подошли к группе рабочих. Поздоровались с нами вяло. Когда А.И. Буряков объяснил причину, побудившую меня приехать на Камчатку, реакция людей была нулевая, хотя присутствующие меня помнили. Мне стало неуютно, я отвел Бурякова в сторону и спросил:

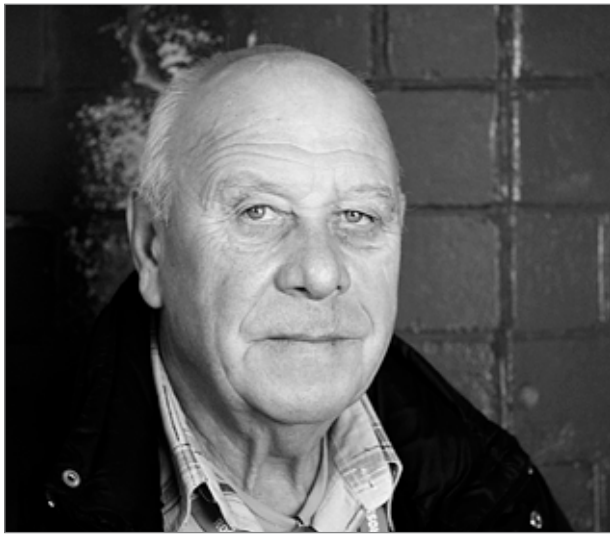
– Саша, что случилось, почему они не разговаривают с тобой?

Вначале в машине, затем в кабинете поведал Александр Иванович мне свою историю, но это уже рассказ о третьем этапе его жизни.

Чтобы объективно представить события тех далеких лет, я вынужден был встретиться с бывшим председателем областного спортивного комитета Юрием Евгеньевичем Ронжиным и Владимиром Александровичем Санталовым, руководившим Елизовским районом в качестве первого секретаря райкома партии, у кого Александр Иванович всегда искал опору и помощь. В.А. Санталов был связующим звеном между хозяйственниками и начальником строительства А.И. Буряковым. Как известно, партийным органам запрещалось вести хозяйственную деятельность, поэтому объекты районного масштаба, когда они не входили по той или иной причине в титульный список, строились хозяйственным способом. Это несовершенство прежней системы сыграло зловещую «шутку» и исковеркало жизнь Бурякова.

Мы беседуем с Владимиром Санталовым в его уютной московской квартире. Сколько событий прошло за эти годы, сколько лет, но я вижу того же энергичного, целеустремленного, прямого и немного ироничного Володю Санталова. Мы едины в том, что А.И. Буряков в силу его беспокойного характера и способности решать сложные, почти тупиковые проблемы, всегда выделялся, и, что вполне естественно, у многих вызывал зависть, неприязнь, отторжение.

Началом третьего, на мой взгляд, трагического этапа в жизни Бурякова послужила, как ни парадоксально это звучит, ударная работа специалистов из Москвы, сумевших за полтора месяца смонтировать канатную дорогу, обкатать её и обучить персонал. В обычных условиях на это ушли бы годы. На момент завершения работ у организации, которая финансировала объект, не было достаточного количества денег, чтобы рассчитаться с монтажниками



Буряков Александр Иванович. Ноябрь 2009 г.

до отъезда их с Камчатки. Речь шла о 90 тыс. рублях советских денег. На самом высоком уровне договорились, что после Нового года деньги привезут в Москву, причем на каждого специалиста будет выписан аккредитив. В Москве эти ценные бумаги будут обналичены деньгами. Так и поступили. А.И. Буряков, бухгалтер и охранник приехали в Москву и пытались получить деньги. Но специалисты банка были «начеку», вызвали наряд милиции и передали «дело» в ОБХСС.

Никто в этой ситуации не заступился за «виновника». Несколько лет шли проверки на самом подъемнике. Проверялись все опоры, чтобы выяснить, не было ли приписок. Все ждали, что Бурякова привлекут к ответственности. Из вышестоящего партийного комитета уже стали советовать В.А. Санталову рассмотреть вопрос о партийности Бурякова. К чести первого секретаря, он ответил: «Когда в суде будут доказаны факты хищения, тогда мы и будем рассматривать этот вопрос».

Все обошлось благополучно. Дело

Друзья. Слева В.Санталов, справа А. Буряков

закрыли. Но на этом борьба не закончилась. Теперь в дело «впряглись» уже подчиненные Александра Ивановича. Они обвиняли его во всех смертных грехах, не понимая, что уровень директора школы по своему мировоззрению и морали не может опуститься до кражи ботинок и лыжных палок, как об этом в своих письмах сообщали в соответствующие органы «борцы за справедливость». Я не осуждаю Александра Ивановича за то, что он отступил и подал заявление об увольнении. Каждый человек имеет свой запас прочности, после чего начинается разрушение организма.

Потом началась полоса публичных оскорблений А.И. Бурякова. На 55-летие Елизовского района его не пригласили на торжественное заседание, потом исправили положение – вручили подарок и пригласительный билет. Но впоследствии выяснилось, что этот подарок принадлежит другому человеку, его попытались отобрать. Самое ужасное, что делалось все это на глазах у других людей.

В выпущенной к этой дате книге, в рассказе о горе Морозной, не было сказано ни единого слова о человеке, который отдал горнолыжному спорту и созданию горнолыжной базы все силы и, в конечном счете, остался этим обществом отвергнутым. Бурякова сделали изгоем.

Со слезами на глазах рассказывал этот мужественный человек о тех мытарствах, которые выпали на его долю после ухода с должности директора горнолыжного комплекса. До выхода на пенсию он поменял пять иди шесть школ района, работая в них преподавателем физкультуры. Проходило какое-то время, и руководитель очередой школы советовал ему без объяснения причин подать заявление об увольнении по собственному желанию. Сейчас он живет на пенсию, которая немногим боле 9 тыс. рублей. Ему создают массу препятствий, когда у него появляется возможность заняться тренерской деятельностью и заработать на этом немного денег.

Причина проблем А.И. Бурякова, как мне кажется, не в его характере, как кое-кто пробует объяснить случившееся, а в другом, очень прозаичном.

Я приведу выдержку из статьи Ирины Ким «Морозной – четверть века», опубликованной в областной газете «Вести+ТВ», № 2, от 12 января 2005 года:

«…Когда человек совершает подвиг, он не думает о славе, он делает свое дело, выполняя профессиональный и сынов-

В те времена Александр Иванович Буряков был счастлив

ний долг перед Отечеством, а потом другие стараются изо всех сил влезть в историю под событием этого подвига. А теперь вы пытаетесь в памяти новых поколений вымарать имена созидателей. Напрасно стараетесь. Не выйдет! О них написаны книги и много статей».

В самом конце беседы с В.А. Санталовым я услышал от него слова, которые он разрешил опубликовать:

– Очень жаль, что мы не смогли остановить те негативные процессы, которые возникли в ходе строительства горнолыжной базы, в результате чего пострадал человек, внесший выдающийся вклад в ее создание. Кроме того, мы об этом тоже забываем, благодаря Александру Ивановичу в районе широкое развитие получил детский спорт. Конечно, как мне кажется, сам Александр Иванович не всегда пытался найти взаимопонимание в своем коллективе.

После возвращения с Камчатки я решил поднять эту проблему только с одной целью: спортивная общественность Камчатского края, в частности, те, кто работал в одно время с Александром, руководители, чьи предприятия были задействованы на этом спортивном объекте, должны объединиться и остановить продолжающееся циничное игнорирование заслуг человека, вложившего все силы и душу в это грандиозное строительство.

«Гора Морозная» – визитная карточка Камчатки, а сам Александр Иванович Буряков является нашим *национальным* достоянием.

Мы всегда такие. Завидуем, очерняем, создаем препятствия деятельным людям, используя любые средства отторжения. Это наша *национальная особенность*.

Должностные лица Камчатского края, спортивная общественность имеют возможность исправить ситуацию и создать условия, чтобы в сознании всех жителей Камчатки, ее гостей гора Морозная ассоциировалась с именем А.И. Бурякова. Этот человек своей подвижнической деятельностью, преданностью горнолыжному спорту заслужил *почет* и *уважение*.

Женя Косыгин

Сколько уж лет прошло с того времени, когда комсомольская работа стала моей профессией, но в памяти осталось чувство невысказанной благодарности Евгению Косыгину, первому секретарю Усть-Большерецкого райкома комсомола. Я только начал работать в Елизовском райкоме комсомола. Имелся небольшой опыт работы с армейской молодежью, но не было никакой практики в работе с сельской и городской молодежью.

Только приступил к работе в декабре 1966 года, а в следующем году начался обмен комсомольских билетов. Это трудная с организационной точки зрения работа, к тому же она сопровождалась проведением семинаров, встреч в обкоме комсомола. Требования, требования. Нельзя сказать, что я был растерян, но было некомфортно оттого, что мои коллеги из других районов чувствовали себя намного увереннее.

После одного из таких семинаров ко подошел Евгений Косыгин. Поздоровались.

– Володя, ты растерялся? – спросил он.

– Немного есть, – ответил я сдержанно, не зная, о чем пойдет разговор.

Мы уединились, и он рассказал мне о людях, с которыми придется в дальнейшем работать. Предупредил, что в нашем деле в любой момент можно ждать неприятностей. Он оказался прав, но это на себе я испытал немного позднее. В конце разговора он посоветовал мне никогда не отступать от своего мнения и не позволять оскорбительных высказываний в свой адрес.

– Поддашься – сломают. И тогда ничего хорошего в твоей работе не

Евгений Косыгин

Через всю свою жизнь я пронес чувство уважения и признательности к Вячеславу Сапунову, познакомившись с ним в далекой юности, за его искреннее и преданное отношение к общему делу. Киев. Апрель 2010 г.

жди. Если будет трудно, обращайся. Помогу.

Этот разговор запомнился на всю жизнь. Видимо, он сказал мне то, чем в жизни руководствовался сам. Для него не было авторитетов, он принимал доводы оппонента только тогда, когда получал веские обоснования.

Такой руководитель пользовался авторитетом. Усть-Большерецкий район был одним из лучших в области. И дело вовсе не в показателях по обмену комсомольских документов или по уплате членских взносов, не в количестве комсомольско-молодежных коллективов и в объеме выловленной ими рыбы. Дело в другом, в главном, – в организованности и собранности, в искренности Усть-Большерецкого «генсека», как называли его в районе.

Я знал, что Женя – из местных, он камчадал, у него и отчество для здешних мест соответствующее – Иннокентьевич. На Камчатке он родился и вырос. Здесь он проявил свои лучшие качества руководителя молодежи: инициативный, твердый, вдумчивый, горячий, не признающий авторитетов и не терпящий над собой насилия власти.

Таким он вошел в мою жизнь и запомнился навсегда. Я не знал, что его уже нет на этой земле. Мы не были с Женей Косыгиным друзьями или приятелями. Мы были ровесниками, но он был моим наставником.

* * *

Я очень хорошо помню те далекие годы. Какая плеяда прекрасных руководителей молодежи работала в областной комсомольской организации:

Надя Мартынова, Валера Гончаров, Слава Карданов, Толя Копытько, Иван Проничев, Толя Шушпанов, Валера Кучеренко, Слава Финашин, Стас Кожан, Павел Калашников, Семен Трапезников. Бескорыстные, честные и очень трудолюбивые. Мне кажется, что эти качества были свойственны большей части нашей молодежи.

Вика

Сколько лет прошло после нашего знакомства с Викторией Авдеевой, трудно представить – тридцать пять. Но для меня она все та же молодая, красивая Вика Борец, приехавшая из теплого, солнечного, сытого Крыма на север Камчатки: в самый суровый район полуострова – Пенжинский, где зимой морозы доходили до 55 градусов по Цельсию со знаком минус, а летом армады комаров готовы были выпить всю человеческую кровь.

Мы беседуем с ней в уютной квартире, расположенной в одном из спальных районов Москвы. Объясняю цель написания книги: на примерах из жизни людей, с которыми я работал на Камчатке, воссоздать общую модель поведения нашего поколения.

Виктория Викторовна Авдеева

Мы надеялись, что сможем построить более справедливое общество.

Я заметил, что в разговоре люди, какого бы возраста они ни были, всегда возвращаются в свое детство и обязательно вспоминают своих родителей, этим как бы давая оценку своей жизни, своим поступкам.

Сама Вика из Крыма. Она с нескрываемой гордостью говорила об отчиме, о его искренней любви к детям, двум падчерицам (всего в семье было семь детей). Он никогда не отделял своих детей от чужих. Николай Исаакович Кондратенко более 26 лет работал директором одной из нефтебаз Крыма. Это был кристально чистый человек. Вика особо подчеркнула, что из техники у них во дворе был только велосипед. Мама, Анна Григорьевна, была очень строгой, но справедливой.

– Я помню, – рассказывает моя собеседница, – что у нашего дома очень часто останавливались люди, просящие милостыню, в основном это были женщины с детьми. Война ведь закончилась каких-то 12–15 лет назад. На счету в доме была каждая копейка, не было лишнего куска хлеба. Но мама всегда находила, чем поделиться с теми, кто нуждался. Она всегда нам говорила: поделитесь с ближним, даже последним куском хлеба, не отказывайте в помощи. Родители прожили вместе 53 года и умерли с разницей в два года. Они научили нас не бояться трудностей, добросовестно выполнять любую работу, и это в дальнейшем много раз меня выручало.

Я с детства любила петь и поэтому самозабвенно пела в хоре Дома пионеров. Перед окончанием школы в 1966 году мне запала в душу песня «Камчатка», где были такие слова:

Теорема доказана будет,
Я склонился над школьной тетрадкой…
С давних пор эта парта последняя
Называется в школах «Камчаткой».

– Кстати, – замечает Вика, – в школе я как раз сидела на последней парте.

Эта песня почему-то бередила мне душу, как будто звала меня в эту неизведанную страну.

В 70-е годы молодежь страны рвалась на комсомольско-молодежные стройки, ехала на БАМ, уезжала осваивать Север, Дальний Восток. Везде нужны были молодые люди, комсомольский задор и ответственность. Песни А. Пахмутовой, Н. Добронравова на протяжении многих лет воспевали подвиги и энтузиазм молодых строителей.

В числе тех, кому хотелось испытать себя на прочность, была и я. После окончания педагогического училища в 1969 году у меня все складывались хорошо. Я стала работать освобожденным секретарем комитета ВЛКСМ, должна была получить квартиру. Но я рвалась в неизведанное: туда, где проверяются характеры, где можно по-настоящему быть полезным обществу.

Решение принято, и я по комсомольской путевке в конце июля 1971 года прибыла на Камчатку.

На всю жизнь запомнила свои первые шаги здесь. Когда улетала из Симферополя температура была +40. В аэропорту Елизово была промозглая погода, с температурой +11. Пока добиралась до обкома ВЛКСМ, промокла вся. Мой и так низкий голос временно превратился в бас. Меня с удивлением встретили в школьном отделе обкома комсомола, не понимая, что за «явление» у них появилось.

Трудно добиралась до Каменского. Запомнила один эпизод. Мы с моим сопровождающим идем по дощатому тротуару. За пределами дорожки непролазная грязь по щиколотку. Навстречу идет молодая, красивая женщина с великолепными волосами и спрашивает у моего проводника:

– Николай, а что «это» к нам «приплыло»?

– Это Вика, заведующая школьным отделом райкома комсомола.

Из этого разговора я поняла, что речь идет обо мне, что «приплыло» – это тоже я. Мне стало грустно. После солнечного Крыма, вечно праздничной Ялты казалось неестественным – попасть в это заброшенное на краю земли Каменское. Потом я ещё неоднократно испытывала подобные чувства. Но всегда говорила себе: «Ты хотела узнать, на что ты способна. Терпи».

Но нигде и никогда, ни до, ни после я не встречала таких отзывчивых, сильных и бескорыстных людей, как на Камчатке. Позже я поняла – это другие люди. Камчатка отторгала от себя рвачей, временщиков. Одна из главных задач состояла в том, чтобы сделать жизнь живущих здесь людей более интересной и, по возможности, более комфортной.

Мы работали в национальном районе. Все помнили, что истинными хозяевами Пенжинского района были коряки, чукчи, эвены, ительмены. И если ты, приехавший к ним, хотел задержаться в районе, стать «своим», ты должен об этом помнить всегда. С первых моих шагов на камчатской земле добрыми наставниками на ней были Александр Васильевич Писаренко, долгие годы бессменно руководивший районом и оставившие о себе добрую память, Василий Иванович Фоминов, Геннадий Петрович Беккеров. К сожалению, Геннадий Петрович рано ушел из жизни. Ительмен по национальности, он очень успешно выполнял обязанности председателя райисполкома. Мудрый и внимательный, знающий и любящий свой край, он напутствовал меня в первые дни работы:

– Если хочешь, чтобы тебя уважали местные жители, чтобы ты стала для них своей, потрудись запомнить их имена и фамилии, будь всегда предельно уважительной в общении с ними, и тебе это зачтется.

Много лет спустя, работая в Быстринском национальном районе секретарем райкома партии, я с благодарностью вспоминала своих наставников, когда ко мне, депутату районного Совета, обратилась группа жителей со словами:

– Ты наша, ты корячка…

Пусть не все поймут меня, но я горжусь тем, что для этих людей я стала своей.

В огромном по территории, но малонаселенном северном Пенжинском районе, где я проработала почти 6 лет, было немало проблем и трудностей. Но жизнь в селах била ключом. И молодежь, и более старшее поколение жили одной жизнью: трудовые будни и праздники были общими для всех. Это объединяло людей. Иначе там нельзя было выжить. Люди не считались со временем, мы не знали, что такое 8-часовой рабочий день. В школе до позднего вечера горел свет, хотя дети обучались в одну смену. Врачи приходили к заболевшему на дом, не считаясь, дежурный он врач сегодня по больнице или нет. К учительнице Марии Алексеевне Кайнын обращались за советом и помощью в любое время. А на Людмилу Пав-

Геннадий Петрович Беккеров

ловну Киприянову, врача-гинеколога, женщины готовы были молиться. И таких, как она, специалистов было большинство в те годы. Любой труд был в почете.

Когда сегодня слушаешь разглагольствования нынешних «всенародно избранных» о том, зачем России иметь огромные территории, которые некем заселять, или о том, что «только профессионалы должны быть депутатами», я вспоминаю Анатолия Николаевича Тынентекьева – коряка, оленетехника по специальности. Национальная политика была не пустым звуком. Анатолий зарекомендовал себя хорошим специалистом в оленеводстве, а затем прошел хорошую школу, работая вторым секретарем райкома ВЛКСМ. Очень плодотворную деятельность он развил, когда его избрали депутатом Верховного Совета СССР. Сегодня это является недосягаемой высотой для представителей малых народов Севера.

Уехав из Пенжинского района, я еще четыре года была связана с проблемами молодежи. Более 15 лет связывает меня с работой в комсомоле. Светлана Порыгина, Инна Шикунова, Валерий Кучеренко, Володя Семернин, Георгий Лебедев, Сергей Харлашенков – эти и многие другие мои коллеги растили, воспитывали молодых людей на лучших традициях нашего народа. Мы жили проблемами страны и хотели, чтобы она была лучшей в мире.

Виктория Викторовна замолчала. Посмотрела на меня внимательно, как бы оценивая, нужно ли говорить о чем-то сугубо личном. Я не торопил. Она продолжила:

– Несмотря на проблемы и трудности, которые в моей жизни, естественно, встречались, период работы в комсомольских органах был, на мой взгляд, самым беззаботным. Я вышла замуж, у нас рос сын Гриша. Мы с мужем его очень любили. Потом меня, как было принято говорить в то время, выдвинули на партийную работу. Я училась в Высшей партийной школе. Работала секретарем райкома партии в Быстринском – национальном районе, а позже в Камчатском обкоме партии. Так продолжалось до августа 1991 года, до известных всем событий.

Об осени 91-го года написано и сказано много. Для меня это было время горечи, разочарований, утраты идеалов. По своей натуре я человек добрый. Могу понять и простить многое, но я не прощаю только одного – предательства. А вот с этим в то время приходилось сталкиваться на каждом шагу.

Вы, Владимир Семенович, знаете, какое значение для меня, впрочем, как и для Вас, имела КПСС. Я всегда гордилась и дорожила принадлежностью к партии и до 1999 года не разрывала с ней связь.

Запрет КПСС стал лакмусовой бумажкой для выяснения истинных намерений многочисленного отряда коммунистов. Вы уже не жили в это время на Камчатке, но многих людей очень хорошо знаете, потому что достаточно долго работали в обкоме партии. Все кадры Вам известны.

Одни начали вести активную работу по восстановлению областной организации коммунистов – эта работа шла по все стране, а другая часть актива, и, к сожалению, таких людей оказалось очень много, вела другие речи. Эти «другие» были ретивыми и громогласными глашатаями и славили КПСС, когда находились на обкомовских «харчах». Сейчас же им нужно было искать других «хозяев», а для этого от них требовали публично порочить партию и её активистов. И они это делали самозабвенно.

В это время я входила в состав общественно-политического обьединения «Говор», которое возглавлял М.Б. Машковцев, впоследствии ставший губернатором Камчатской об-

ласти. В составе штаба объединения находился, в частности, Владимир Яковлевич Абаев, работавший на момент путча первым секретарем обкома партии. Однажды, после очередного митинга, один из бывших работников обкома партии побежал на областное радио и объявил во всеуслышание о немедленном разгоне всех коммунистов и добавил:

– А таких коммунистов, как Абаев и Авдеева, надо вешать.

Владимир Яковлевич не дрогнул, и за это я его уважаю. Но этот факт заставил взглянуть по-новому на некоторых наших «единомышленников».

После всех этих событий я, естественно, потеряла работу. Помогла Инесса Шикунова. Прежде мы с ней работали в обкоме ВЛКСМ. Она не оставила меня в беде и осенью 1993 года пригласила меня на должность заместителя директора вспомогательной школы.

Но общественная работа не отпускала меня. В 1993 году в Москве среди депутатов находилась наша Н.И. Солодякова, известная своей активной позицией в борьбе с Б.Н. Ельциным. Перед нами, камчатскими коммунистами, остро встает вопрос, как защитить депутата от произвола. К этому времени полномочия депутатов были прекращены, и Н.И. Солодякова должна была возвращаться на Камчатку. Однако она не могла ехать домой, т.к. в её адрес постоянно раздавались угрозы «утопить в Карагинской бухте». Мы встретили её в аэропорту, несколько месяцев Нина Ивановна тайно жила у меня на квартире. Я горжусь, что очень многие люди мне доверяли, и мы собрали несколько миллионов рублей на квартиру и купили её для Н.И. Солодяковой.

Я продолжала трудиться на основной работе. Нам удалось на базе школы создать социально-трудовой реабилитационный центр (ЦСТР). Его цель: обеспечить ребят – выпускников школы – рабочими местами под крышей родной школы; дети были в основном из «трудных» семей, они не были готовы к самостоятельной жизни. Подобных центров на Дальнем Востоке не было. Дети изготавливали несложные изделия, а мы, воспитатели, искали рынок сбыта. Вырученные деньги шли на зарплату, но, главное, мы сохранили детей, и они это понимали и благодарили нас за заботу о них. Спустя полгода после отъезда в 1995 году с Камчатки мне прислали извещение о том, что учащиеся школы назвали ЦСТР «Центр «Виктория», т.е. моим именем. Моей радости и гордости не было границ.

С осени 1995 года по 1998 год я работала в Ярославле в такой же должности. Но я для этих людей была чужая. А прогибать спину перед начальством я не научилась. При увольнении директор школы сказала:

– Виктория Викторовна, пока я работаю директором, Вы не устроитесь ни в одной школе Ярославля.

В итоге я оказалась на бирже труда. Мой сын, который с красным дипломом закончил к тому времени факультет иностранных языков Ярославского университета, нашел себе работу только на рынке. Перебивались с копейки на копейку. Моя первая пенсия 17 июля 1998 года равнялась 100 долларам, а через месяц – 20. Я была в отчаянии. К тому же я не пришла в себя после предательства бывшего мужа, развода с ним и долгого лечения.

Но я вновь вспомнила свою прежнюю фамилию – Борец, а это значит, что я должна бороться – теперь уже за себя и за своего сына. Собравшись с силами, мы уехали в Санкт-Петербург. Работая на Камчатке, я мечтала, что, когда выйду на пенсию, уеду жить в этот дивный город. Реальность была другой. Мы занялись торговлей. Сын работал день и ночь, ездил за товарами в Москву в любую погоду. Мои попытки устроиться на

административную работу успехом не увенчались. Несмотря на то, что я была аттестована на высшую квалификационную категорию, имею правительственные награды, но мне везде отвечали, что свободных вакансий нет.

Странная сложилась ситуация: сын имеет красный диплом, я имею высшую квалификацию, но работа для нас имеется только на рынке. В итоге мы с сыном оказались на рынке вдвоем. Не могу передать всех своих чувств, раздумий, разочарований. Для меня было главным, чтобы сын не видел моего отчаяния. Я все время всматривалась в лица покупателей, чтобы заметить знакомого по Камчатке и спрятаться раньше, чем он узнает меня. Стыд. Но нужно было работать, зарабатывать на квартиру и вновь доказывать себе, что я не сломлена, что я научусь торговать пакетами…

Теперь уже вдвоем, в любую погоду, по 8–9 часов без перерыва, без отпусков с 30-килограммовой тележкой я колесила по рынкам «любимого» города, предлагая пакеты для пищевых продуктов. Мой первый дневной заработок был 19 рублей. Это было 19 мая в День пионерии. Были слезы, был страх, что я не выдержу, к тому же неоднократно угрожали конкуренты. Долгое время я скрывала от «камчадалов», что торгую на рынке. Но однажды Володя Семернин (это он помог мне уехать с Камчатки на материк, за его благородство и доброту ему благодарны многие камчатцы) сказал мне:

– Вика, не стыдись, ведь эта честная работа, ты ведь не воруешь. Ты честно работаешь, и стесняться этого не нужно.

Владимир Семернин

У меня, как говорится, гора с плеч свалилась. За 6 лет ежедневной каторжной работы на рынке (за один день я обслуживала своей «продукцией» до 150 человек) мы с сыном смогли отдать долги и построить ему квартиру.

Моя рыночная эпопея закончилась после моего переезда в Москву. В жизни часто так бывает: встречаются два человека, пережившие горе и невзгоды, и понимают, что они нужны друг другу. Так получилось и у меня, когда мы сблизились с Леонтием Афанасьевичем Чайкой, которого многие люди на Камчатке помнят по добрым делам в Олюторском районе, в Петропавловске-Камчатском. У него умерла жена, я стала потихоньку забывать торговую эпопею. Мы стали мужем и женой, друг о друге заботимся, живем спокойной жизнью пенсионеров. Но мы по-прежнему неравнодушны к происходящему в обществе. Всегда искренне рады встречам с земляками, дорожим всем, что связывает нас с теперь уже далекой Камчаткой, которой отдали лучшие году жизни. Нам не в чем винить себя.

Виктория Викторовна замолчала. Мне показалось, что этот монолог дался ей нелегко. Я замечал, что после отдельных эпизодов она поворачивала голову в сторону мужа, спрашивая глазами: я правильно говорю?

Услышанное было для меня потрясением. Я на миг представил, как молодая, красивая женщина тащит тележку с пакетами, отсчитывает сдачу, а глазами ищет очередного покупателя. Я заплакал. Ведь это рассказала не какая-то женщина без имени и фамилии, это рассказала

Забота друг о друге стали главным делом Леонтия Афанасьевича Чайки и Виктории Викторовна Авдеевой

мне та юная Вика, которую я первый раз увидел в Каменском в 1974 году, а потом по жизни мы встречались, разговаривали, желали друг другу успехов. Мы занимались одним и тем же делом, искренно и самозабвенно. Уважали друг друга.

Вика очень хорошо поняла мое состояние. Передо мною сидела мудрая женщина. Подумав, она сказала:

– Владимир Семенович, я благодарна Вам за то, что позволили мне рассказать все это. Надеюсь, что задуманное Вами увидит свет. Мой рассказ, проблемы других, Ваши проблемы, может быть, станут предостережением. Людей надо ценить.

Издатель

Намерения создать эту книгу возникли у меня, как только стало очевидным, что я не смогу удержать внутри себя нарастающие воспоминания о Камчатке. Это состояние все более усиливалось после каждого очередного заседания землячества «Гамулы». На протяжении длительного времени здесь действовал регламент, когда участники встречи вначале слушали обзорную лекцию о текущем моменте на Камчатке, а потом друзья и единомышленники в тесной кампании вспоминали жизнь и свою совместную работу.

Однако на этих встречах никто и никогда не рассказывал о судьбах тех, кто остался на Камчатке и продолжает там жить и работать. На мой взгляд, был какой-то негласный запрет активизировать эту тему. Думаю, что причина такого, с моей точки зрения, «однообразного» сценария заключалась в неодинаковой степени участия членов сообщества «Гамулы» в процессах, которые происходили в общественной жизни полуострова в период конца 80-х и начала 90-х годов. Я уехал с Камчатки в середине 80-х, когда публично еще не наметилось деления «номенклатуры» на демократов и недемократов, когда партийные руководители еще не ходили в храмы «замаливать» свои грехи, тогда еще не было осознанного понимания, что вчерашние единомышленники по КПСС стали идейными противниками.

Единственный человек, с моей точки зрения, кто пытался объективно понять случившееся, был Павел Павлович Зиновьев. Многие помнят этого умного, искреннего и делового человека.

Несмотря на различный уровень нашего общественного положения, после того, как я рассказал ему об причинах моего отъезда с Камчатки, Павел Павлович был со мной, как мне кажется, откровенным. Мы достаточно часто с ним встречались. В ходе доверительных разговоров мне стало понятно, что он так до конца и не понял, как могло слу-

Город Елизово

СИРИУС

читься, что люди, еще вчера источавшие ему свою любовь и преданность, отвернулись, когда на полуостров приехал Б.Н. Ельцин. Руководителю области создавались реальные препятствия, чтобы не допустить его к микрофону, а когда он всё-таки начинал говорить, его прерывали свистом. Это двуличие и предательство Зиновьев видел, но он не находил объяснения поведению вчерашних «единомышленников». Это трагедия честного человека.

Когда я рассказал ему о своем желании описать события на Камчатке, свидетелями которых был, Павел Павлович, имея опыт издания книги «Камчатка во второй половине XX века», порекомендовал мне переговорить с издателем Станиславом Петровичем Кожаном, который возглавляет компанию «Новая книга».

Обеспечил меня адресами, телефонами и пожелал успехов. Примечательно, что последняя беседа с Павлом Павловичем проходила в сквере у памятника А.С. Пушкину в Москве.

Через месяц П.П. Зиновьев умер.

Мне не составляло особого труда вспомнить Станислава Петровича. Мы в одно время с ним работали в комсомоле. Он возглавлял тогда Соболевскую районную комсомольскую организацию. Их район – рыболовецкий. Провести слаженно рыбную путину – задача всех органов власти, а также общественных организаций. На это были нацелены все силы района. Молодой, энергичный, веселый Станислав Кожан был неформальным лидером в нашей среде секретарей райкомов комсомола.

Находясь в Петропавловске, я нашел офис издательства. Рассказал Станиславу Петровичу о своих планах, обратился к нему за помощью в издании книги.

Надо сказать, что беседа проходила в хорошо обставленном кабинете президента холдинговой компании. Нужно признать, что я впервые оказался в подобном учреждении. Особую ценность представлял стеллаж с книгами, выпущенными холдингом. В основном, они о Камчатке, ее природе, животном мире. Возникла пауза. Станислав Петрович кому-то позвонил и попросил этого человека зайти к нему в кабинет. Я не ожидал увидеть писателя, чьи произведения, особенно его повесть «Атаман», в 70-е мне очень нравились. Это был Евгений Гропянов. Встреча необыкновенная…

Потом мы остались со Станиславом Петровичем наедине. Для того, чтобы достичь этих рубежей, нужно, как говорится, «вкалывать» двадцать четыре часа в сутки и иметь большие деньги. Станислав Петрович понял мое состояние и сам рассказал о том, как из комсомольского, а впоследствии партийного работника стал независимым, состоятельным человеком:

Станислав Петрович Кожан

С.П. Кожан и архиепископ Калужский и Боровский Климент

– На начальной стадии приватизации мне вместе с коллегами удалось выкупить акции облкниготорга. Некоторое время наш бизнес продвигался. Нельзя сказать, что очень успешно, но как-то сводили концы с концами. Но затем произошло то, что происходило в те времена сплошь и рядом. Компаньоны создали для меня невыносимые условия. Я потерял все свои акции, но не пошел на унижение, не допустил подлости в отношении других людей. Все это привело к тому, что я и моя семья были лишены средств существования. Я был, можно сказать, нищим.

В это время меня выручил мой характер и тот опыт самостоятельной работы, который я приобрел в комсомоле. Пригодился опыт руководителей рыболовецких колхозов и рыбокомбинатов, когда они, я это видел, брали всю ответственность на себя. И я рискнул. С согласия жены и детей, под залог квартиры взял многомиллионный кредит и улетел в Москву, где приобрел книги. В мае 1996 г. доставил в Петропавловск самолетом первые 20 т книг для работы компании, которую назвали «Новая книга».

Отсутствие торговых площадей и складов подсказало нам, что надо выйти на улицу, приблизить книжную торговлю к покупателю. Так, впервые на Камчатке появилась лоточная торговля – книжные развалы.

Эту форму торговли наши горожане полюбили. Лотки располагались в наиболее людных местах, на остановках, рынках. Потом мы открыли небольшие точки в торговых центрах и учреждениях. Организация книжных магазинов под брендом «Новая книга» стала третьим этапом становления компании.

Наступил момент, когда мы приобрели магазины «Просвещение» и «Центральный», построили магазины «Книжный мир», «Новая школа». Затем открыли два оптово-розничных магазина. Заработали библиотечный коллектор и склады для приема и обработки грузов. За 13 лет прошли тернистый путь восстановления книжной торговли на Камчатке. Сегодня наша компания является ведущей на Даль-

Петропавловск-Камчатский

нем Востоке по реализации книжной продукции, канцелярских, школьных товаров, наглядных пособий, школьного оборудования, технических средств обучения, развивающих игр для детей.

Более 10 лет при компании успешно работает собственное издательство «Новая книга». Выпущено более сотни книг, альбомов, календарей, десятки тысяч открыток. Таким образом, компания протекционирует, создает имидж Камчатскому краю в России и за рубежом. Наши издания востребованы почти во всех странах мира.

Компания «Новая книга» – добросовестный плательщик налогов, у нас своевременно и без задержек выплачивается заработная плата.

Мы с удовольствием принимаем участие в различных мероприятиях, которые проводят городские и краевые власти, федеральные структуры, активно спонсируем их. Я независимый, свободный человек.

Зазвонил телефон, хозяина кабинета ждали дела. Станислав Петрович на прощание подарил мне несколько уникальных книг о Камчатке. Он не возражал, если станет одним из героев моего повествования.

Не нарушая законы, не прибегая к взяткам и покровительству «сильных мира сего», в свободной конкуренции он создал компанию, деятельность которой носит гуманистический характер, прославляя красоту и уникальность полуострова Камчатка.

Павел Калашников: «Я всегда хотел быть капитаном»

Жителям Петропавловска-Камчатского не нужно представлять этого человека. Да, это Павел Иванович Калашников, чья жизнь крепко связана с рыбной отраслью Камчатки.

Павел Иванович Калашников

Героем моего повествования Павел Иванович стал потому, что он разделил судьбу многих, кто с чистыми и светлыми идеями служить Отчизне пришел в эту жизнь. Он грезил в мечтах, что будет *капитаном*

Путевку в море он получил после окончания морского училища в городе Находка и вручения ему диплома техника-судоводителя.

С 1962 года Павел Иванович Калашников становится в один ряд с теми, кто по нескольку месяцев подряд в открытом море круглосуточно нес вахту на судах тралового и рефрижераторного флота Камчатки.

Павел Иванович несмотря на молодость хорошо понимал, что путь до капитана – долгий и лежит он через овладение многочисленными морскими специальностями. Поэтому он брался за любую работу, которую ему доверяли: работал матросом, штурманом…

Наверное, П.И. Калашников хорошо относился к делу, если уже в 1965 году становится заместителем секре-

таря комитета комсомола рыбацкого коллектива, где только одних комсомольцев было более пяти тысяч человек. В 1967 году Павла Калашникова избирают секретарем комитета ВЛКСМ Управления тралового и рефрижераторного флота, работавшего на правах райкома комсомола.

С этого времени Павел Иванович становится *капитаном*, лоцманом у многих-многих молодых людей, у специалистов, которые, как и сам Павел Иванович, связали свою судьбу с трудной рыбацкой долей.

Я не случайно назвал «долей» тот образ жизни, которому следуют люди, избравшие морскую специальность. У меня были хорошие отношения с одним из секретарей райкома партии, который много лет плавал на рыболовецких судах. В одном из откровенных разговоров я спросил его:

– Для обыкновенного человека нахождение в море по нескольку месяцев, с жестким режимом жизни и графиком работы, труднообъяснимое состояние. Видимо, во время нахождения в плавании должны присутствовать какие-то факторы, которые способны нейтрализовать душевный дискомфорт.

Приятель, выслушав мой монолог, открыл «секрет» моряка:

– Когда находишься в море и занят своей основной работой, то все мысли обращены к жене и детям. Ты ждешь того момента, когда сойдешь на берег и окажешься в кругу своей семьи, увидишь их глаза, улыбки, вспомнишь все их запахи; сгребешь их в объятия… и больше тебе в этот момент ничего не нужно.

Потом приходит время, когда нужно снова уходить в море, и ты начинаешь с самого первого дня после расставания ждать момента, когда сойдешь снова на берег, и эти чувства вновь заполонят все твое существо.

И так будет продолжаться до тех пор, пока живет в тебе трепетное чувство любви к жене, детям. Если что-то не складывается, то ты обязательно спишешься на берег. В море жить и работать без состояния, о котором я рассказал, очень тяжело, практически невозможно.

В очередной раз я становился свидетелем удивительных перемен, которые происходят в человеке, когда он мысленно возвращается в период своей юности. Павел Калашников помнит события, всех людей, с кем пришлось работать. Мы с ним знакомы очень давно,

Петропавловск-Камчатский

с тех пор, когда комсомольским организациям нашего Елизовского района и Управления тралового и рефрижераторного флота вручили Памятные Знамена ЦК ВЛКСМ за хорошую работу по трудовому и патриотическому воспитанию молодежи в связи с 50-летим ВЛКСМ. До сегодняшнего дня мы продолжаем испытывать гордость, что только наши организации на Камчатке получили такое высокое признание.

Комсомольская организация УТРФ была непростой, многопрофильной организацией. В нее входили добывающие и перерабатывающие суда, судоремонтные предприятия, рыбный порт, фабрика орудий лова и другие береговые подразделения. Везде были комсомольские организации. Из 8-тысячного списочного состава работающих в системе тралового флота комсомольцев насчитывалось 5,3 тыс. человек.

Павел Иванович с особой теплотой вспоминает работу Совета молодых специалистов, главной заботой которого было продвижение в практику новых идей по применению орудий лова, а также многочисленных новаторских идей в области судоремонта и обработки морепродуктов. Авторитет комитета комсомола и Совета молодых специалистов был настолько высок, что те разработки, которые проходили общественное слушание на Совете, затем оформлялись приказом начальника управления Иваном Павловичем Черниговским для внедрения в производство.

Очень серьезно была поставлена работа по подбору кандидатур капитанов, капитан-директоров судов и плавучих рыбоконсервных заводов. Двенадцать человек встали на капитанский мостик после рекомендации комитета комсомола, причем все они в разное время были секретарями цеховых организаций судов.

Павел Иванович называет фамилии Владимира Варганика, ставшего капитан-директором большого морозильного траулера (БМРТ), Александра Толкова, возглавившего плавбазу «Чукотка» с числом работающих в 400 человек и других замечательных специалистов.

Комитет комсомола установил хорошие отношения с профсоюзным ко-

митетом предприятия, что помогало на деловом уровне отстаивать интересы молодежи при распределении жилья. Павел Иванович с гордостью вспоминает эпизод, когда в один год молодым специалистам было выделено 23 квартиры. Люди верили П.И. Калашникову и комитету комсомола.

Особой заботой комитета ВЛКСМ было кураторство над работой специального судна «Корчагинец», которое доставляло в места лова рыбы коллективы художественной самодеятельности, поэтов, музыкантов, почту.

Совет молодых специалистов УТРФ

У этого судна была своя героическая биография. Вначале на бортах БМРТ красовалось имя писателя, жизнь которого была примером не только для советской молодежи, но и для прогрессивных молодых людей всего мира. Это имя Николая Островского.

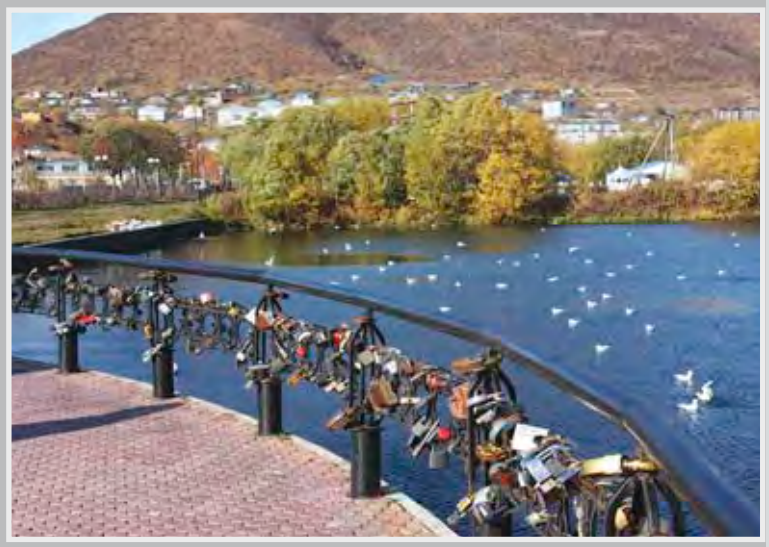
Капитан-директором траулера работал Герой Социалистического Труда Константин Числов. Прошло время. Судно устарело, и ему нельзя было выходить в мировой океан для ведения активного лова рыбы. Несколько лет он стоял у причала. А затем на одной из областных комсомольских конференций было высказана просьба подыскать судну подходящую работу в море. Так и стало это судно называться «Корчагинец» и выполненять почтовые и пропагандистские функции.

В составе «Корчагинца» находилась группа учителей, в обязанность которых входило проведение консультаций и прием экзаменов у рыбаков, обучающихся в заочной общеобразовательной школе. В те годы действовал закон об обязательном восьмилетнем образовании. Комитет комсомола УТРФ активно участвовал в реализации положений данного закона. Многие моряки, закончив школу, продолжали дальнейшее обучение в высших и средних учебных заведениях.

Комсомольцы УТРФ шефствовали над средней школой № 7 областного центра. Дети знали время возвращения того или иного судна и ждали, когда рыбаки придут к ним в школу и будут рассказывать о завершившемся рейсе, о том, как проходила путина, о трудной, но романтичной судьбе рыбака. А потом дети получали из рук этих мужественных людей заранее приготовленные во время плавания подарки. Многие дети впоследствии выбрали именно эту профессию.

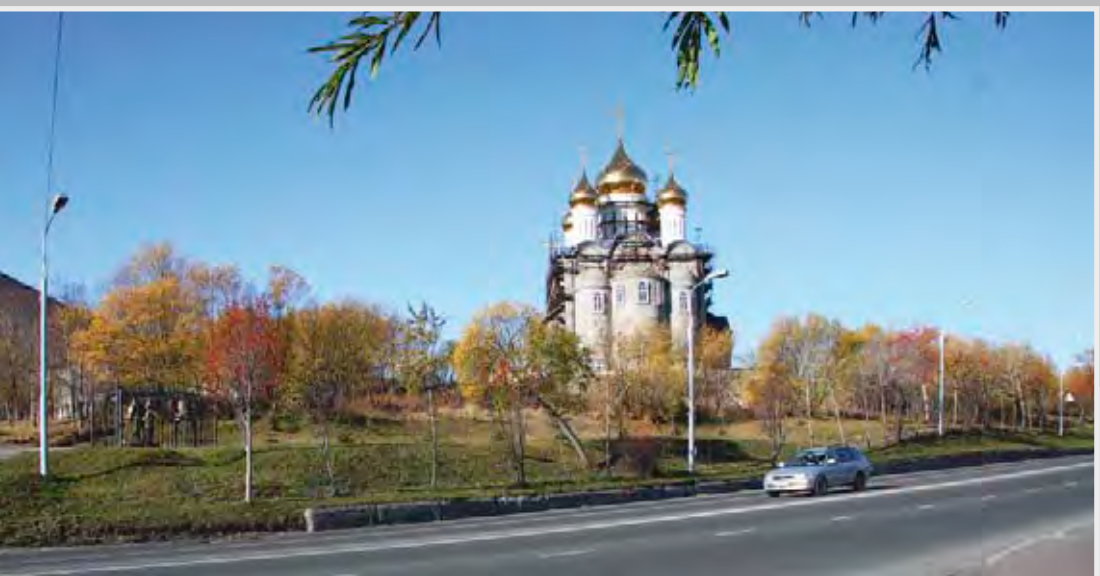
Потом долгие годы занимался Павел Иванович специфической аппаратной работой в обкоме комсомола, в Ленинском райкоме, Петропавловск-

**Морской лайнер
в Авачинский бухте**



Петропавловск-Камчатский. Култушное озеро. Ключи на счастье

Петропавловск-Камчатский. Осень



Камчатском горкоме, обкоме партии. Вышестоящие руководители внимательно следили за профессиональным ростом П.И. Калашникова, и в 1985 году он был избран Председателем обкома профсоюза работников рыбной промышленности Камчатки.

Как признался мне Павел Иванович, именно тогда он по-настоящему почувствовал себя *капитаном*. Этот профсоюз объединял 58 тыс. членов ведущей отрасли народного хозяйства области.

Затем наступил 1991 год. У всех, кто жил в то время на полуострове, начиналась новая жизнь – неопределенная. Потеря работы, безработица, надежда на помощь прежних друзей, однапартийцев и… разочарование. Но…

Павел Иванович не упал духом. Терпеливо искал работу. Нужно было жить, поддерживать семью. Наконец повезло, когда ему предложили возглавить отделение Пенсионного Фонда по Камчатской области. Здесь он проработал до 2006 года. За добросовестную работу ему присвоили звание «Почетный ра-

П.И. Калашников среди единомышленников

ботник Пенсионного Фонда Российской Федерации».

Мы встретились и вели беседу с Павлом Ивановичем у него в квартире в одном из подмосковных городов. Она не очень большая, но уютная. Я не удержался и спросил о ее стоимости. Была названа большая сумма. Это меня смутило.

– Володя, тогда я должен рассказать тебе о другой жизни Калашникова и его жены Тамара Ивановны в 90-е годы на Камчатке. Когда не было денег, – продолжал он, – нужно было решать, как жить. Мы начали заниматься торговлей на рынке. Через эту работу прошли очень многие. Первое время, когда, бывало, увидишь знакомого, приходилось отворачиваться, чтобы не попадаться ему на глаза. Были и такие, кто публично осуждал нас. Тамара Ивановна торговала, а я подвозил и отвозил товар, помогал упаковывать. Кроме того, в мою обязанность входили поездки в Китай за товарами. Это тяжелое, даже для мужчины, и опасное мероприятие. Но в основном этими делами занимались женщины. Потом мы расширили сферу деятельности и открыли в Оссоре небольшой пивной заводик. Недолго мы занимались этим производством, так как впоследствии посвятили себя сетевому маркетингу. Он принес нам основной доход, на который мы смогли приобрести квартиру. Переехав жить в Подмосковье, мы продолжаем заниматься этим бизнесом в таком объеме, как позволяет возраст и здоровье.

Лично я доволен, что не стал цепляться за старые связи, весьма ненадежные, и самостоятельно выбрал тот путь, по которому мы вынуждены идти, так как наступило новое время со своими правилами и отношениями.

Павел Иванович, закончив свой рассказ, посмотрел на меня грустными глазами, улыбнулся и добавил:

– Володя, а что мне сейчас надо? Я честно работал на Камчатке, никто не может упрекнуть меня в высокомерии и безнравственности. У меня четверо детей и шесть внуков. Они меня уважают, а маленькие любят. Что сейчас поделаешь, если у нас другая страна. Но Россия же осталась? Вот ради нее давай продолжать жить и работать.

Я покинул квартиру Павла Калашникова в хорошем настроении.

Санталов

Не скрою от читателя, непростое это дело – воскрешать в памяти события прошлых лет и переносить это на бумагу. Вся трудность в том, что нужно очень точно, одним штрихом, охарактеризовать человека, о котором ты решил рассказать людям. Таким «нелегким» для меня человеком оказался Владимир Александрович Санталов.

Внешне, с первого взгляда, – это компанейский человек, оптимист, весельчак.

Конечно, манера поведения любого человека выделяет его из числа других. В определенной степени – это защитная реакция на окружающий мир. Мне думается, что так на Владимира Александровича смотрят многие, кто его знает. Но я расскажу о другом В.А. Санталове.

Трудно сказать, как сложилась бы моя жизнь, если бы В.А. Санталов не предложил мою кандидатуру на должность первого секретаря райкома комсомола, когда он уходил с этой должности на хозяйственную работу. Таким образом, я сменил его на посту вожака елизовской молодежи.

Как он смог различить в бывшем сверхсрочнике те качества, которые потенциально были во мне заложены. Впоследствии, когда я стал вникать в работу и для меня многие вопросы были

Белый орлан

в новинку, я неоднократно обращался к нему за помощью, и ни разу не уходил из его кабинета разочарованным. Он хорошо знал кадры, особенно на селе. Именно в разговоре с Владимиром Александровичем возникла идея об увеличении в районе числа комсомольско-молодежных коллективов. Он помогал нам людьми и техникой, когда А.И. Буряков стал расчищать сопку «Здоровье» для первой горнолыжной трассы.

В.А. Санталов и В.С. Канунников

Одним словом, он не терял связи с нами. А когда стал первым секретарем райкома партии, оказывал молодежи всяческую поддержку. На этой должности он находился десять лет.

Неоценима его роль в строительстве горнолыжного комплекса на горе Морозная и спортивного комплекса на стадионе «Строитель» с хоккейным полем.

При В.А. Санталове город Елизово обрел те очертания, которые мы видим сейчас. Новые микрорайоны жилых домов, благоустроенная река Половинка с новым железобетонным мостом, объездная дорога, новый мост через реку Авача. Во всем присутствует интерес и забота В.А. Санталова.

Потом, когда я был уже на самостоятельной работе в Пенжинском районе, при встречах Владимир Александрович был всегда приветлив, интересовался здоровьем жены, детей. Сам рассказывал, какие у них с женой Валентиной Гавриловной растут две замечательные дочери. Одним словом, это были встречи людей, делающих общее дело. Надо признаться, что работали мы добросовестно и результативно.

Потом, уже через много лет, когда мы встретились в Москве на собрании в землячестве «Гамулы», у нас поменялась тематика разговоров.

Я увидел другого В.А. Санталова. Он очень глубоко переживал за все, что произошло в нашей стране; был разочарован состоянием экономики и, главное, разрушением всего агропромышленного комплекса Елизовского района, многочисленных предприятий, входивших в систему треста «Камчатксельстрой». Много раз он возвращался к теме уничтожения бройлерной фабрики, которую с большим трудом удалось построить в конце 80-х годов. Называл людей, живущих сейчас на Камчатке и причастных к этому делу, вандалами.

Искали с ним причины, приведшие к этой катастрофе. Сошлись на том, что неумная политика по реформированию общества вначале выбила из структуры государственной власти главный стержень советской власти – статью 6 Конституции СССР, в которой закреплялась ведущая роль КПСС в обществе. А затем из-за грубых приемов при решении возникших национальных вопросов, в некоторых случаев с применением воо-

руженных сил, были созданы условия, в результате которых лидеры союзных республик имели моральное право обращаться к согражданам с предложением по созданию самостоятельных государств, не связанных с Россией. В стране уже не было ни одного общенационального лидера, к мнению которого могло бы прислушаться все общество и не допустить развала СССР.

С каким-то особым чувством горечи Владимир Александрович говорил об одной статье газеты «Правда», в которой, как о победе, сообщалось о числе замененных первых секретарей обкомов и крайкомов партии. На очереди, как говорилось в этой статье, стоит задача обновить корпус первых секретарей районных и городских райкомов партии. Шла планомерная замена опытных и авторитетных лидеров. На них искали компромат и «находили», во всех красках описывая «барскую» жизнь «номенклатуры». Как всегда, эту роль великолепно сыграла отечественная журналистика (впрочем, и в настоящее время она прекрасно справляется со своей миссией: методично и грамотно формирует сознание подрастающего поколения таким образом, чтобы наша нация и народы, ее составляющие, напрочь позабыли дорогу к традиционным российским ценностям).

В итоге к руководству районами, городами, областями, республиками пришли неопытные, беспринципные руководители, в ряде мест отъявленные карьеристы. Итоги подобной работы нам известны.

Чувствовалось, что Владимир Александрович глубоко переживает свершившееся. Потом он поведал мне историю, произошедшую лично с ним, когда в угоду определенным лицам Камчатского обкома КПСС, так как он был «неудобным», его освободили от должности первого секретаря Елизовского горкома КПСС и назначили председателем Камчатского областного комитета по охране природы. То памятное для многих заседание бюро обкома длилось более трех часов.

Владимир Александрович в юности выбрал специальность, связанную с работой на селе – закончил Саратовский сельскохозяйственный институт.

Получив новую должность, он сполна отдал Камчатке, ее уникальной природе всю свою любовь и знания. Сейчас мало кто вспоминает, но именно благодаря энергии В.А. Санталова Камчатка получила статус обьекта Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО, под единым названием «Вулканы Камчатки». До настоящего времени на полуострове, как мало еще где на планете, природа сохранилась практически в естественном, диком состоянии.

Желание видеть Камчатку в списке всемирного наследия появилось давно. В 80-е годы среди камчатских и других советских ученых такие предложения высказывались довольно часто, но до реализации этих идей на практике дело не доходило. В 90-х годах была предпринята еще одна попытка подготовить материалы по Кроноцкому заповеднику и предложить их ЮНЕСКО.

После достаточно быстрой подготовки материалов в декабре 1995 года на 20-й ежегодной сессии Комитета по Всемирному наследию ЮНЕСКО Байкал и Камчатка были удостоены самого высокого признания и внесены в список Всемирного природного и культурного наследия.

Вот в этой быстроте, натиске, одним словом, в динамике весь Санталов. Когда он уверен в правильности выбранного пути, он неудержим. То, что десятилетиями обсуждалось в кабинетах чиновников и ученых, было решено мгновенно.

В этом проекте обьединены пять важнейших в регионе охраняемых природных территорий, среди них:

– Кроноцкий биосферный заповедник с его уникальной Долиной Гейзеров и кальдерой вулкана Узон;

Река Камчатка. Вдали Ключевская сопка

Мохнатый конюк

Даурская лилия

Авачинская бухта. Три брата

– Государственный (федеральный) заказник «Южно-Камчатский»;

– озеро Курильское – нерест нерки. Почти все перелетные птицы имеют здесь остановку;

– природный парк «Южно-Камчатский» – модель восстановления экосистемы после вулканических извержений. Здесь находятся 60 видов особо ценных млекопитающих: северный дикий олень, снежный баран, бурый медведь, северный калан;

– природный парк «Налычево»;

– природный парк «Быстринский».

Я надеюсь, что у нынешней общественности края, у должностных лиц найдутся силы, чтобы, преодолев стереотип отчуждения, оценить заслуги Владимира Александровича Санталова перед Камчатской областью (краем). Приехав молодым человеком на Камчатку, он покинул ее только тогда, когда стал пенсионером, оставив после себя хорошую память в дорогах, домах, мостах, а также в созданных и охраняемых мировым сообществом национальных парках Камчатки.

Включение Камчатки в список всемирного природного и культурного наследия позволяет надеяться, что авторитетная международная организация, какой является ЮНЕСКО, не позволит погубить уникальную природу полуострова. Снимок внизу красноречиво показывает хищническое отношение промышленников и предпринимателей к природе, когда недра сулят им баснословные доходы. Когда эта рана на теле Камчатки заживет? Наверное, никогда.

Мы уже имеем в этом регионе примеры алчности и безразличия. Морская (стеллерова) корова – млекопитающее, обитавшее в большом количестве у Командорских островов, в XVIII веке была полностью истреблена немногим более чем за 20 лет. В 60–70 годах прошлого столетие крупное стадо охотской сельди было также уничтожено.

Вероятнее всего, современные агрессивные тенденции во всех регионах страны по использованию природных ресурсов в недалеком будущем поставят перед обществом вопрос о необходимости промышленного использования

Незаживающие раны корякской тундры

недр Камчатки в интересах экономики страны. Вот тогда мы сможем оценить в полной мере всю глубину поступка, который совершил Санталов и его единомышленники, добившиеся международной защиты уникальной, но и чрезвычайно ранимой природы Камчатки.

Благородное дело В.А. Санталова находит поддержку у современных экологов. Недавно пришло известие, что в число охраняемых природных объектов включен парк Ключевской сопки.

Нет худа без добра

День за днем я откладывал «на потом» рассказ о человеке, сыгравшем в жизни многих руководителей Камчатской области, в том числе и моей, одну из главных ролей. Речь пойдет о Петре Ивановиче Резникове.

Имея за плечами специальность агронома, после службы в армии он приехал на Камчатку и посвятил ей всю свою жизнь. В Камчатском обкоме комсомола приметили этого паренька из Чувашии: предложили одну должность, затем другую – справляется. Исполнительные, грамотные коммуникабельные кадры нужны были всегда. После того, как П.И. Резников прошел все ступеньки служебной лестницы, ему доверили руководство Камчатской областной комсомольской организацией. С этого времени моя жизнь была то прямо, то косвенно с ним связана.

Находясь на должности инструктора политотдела дивизии в Елизово, я тесно сотрудничал с Елизовским райкомом комсомола. Проводилось много мероприятий по воспитанию у гражданской молодежи чувства уважительного отношения к армии. Нельзя забывать, что это был период холодной войны. Страсти по проблемам кубинского кризиса еще не утихли, а наши Вооруженные Силы были главным аргументом в политике государства. Плодотворная работа армейского комсомола с гражданской молодежью была замечена, и в 1965 году меня наградили грамотой ЦК ВЛКСМ.

Группа секретарей райкомов ВЛКСМ: В. Канунников, В. Сорокин, П. Резников, В. Кулешов, В. Санталов

Корякский вулкан

Утки на фоне Кронокского вулкана

Конечно, мой переход из армейской структуры на работу в Елизовский райком ВЛКСМ в значительной степени зависел от позиции П.И. Резникова. Первоначально я работал под его началом, а потом первым секретарем обкома комсомола стал Алексей Дмитриевич Коробков. Они были талантливыми организаторами. Я учился у этих людей работать, старался впитать все ценное, что у них было, и благодарен им за это.

Потом меня направили учиться на четырехмесячные курсы в Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. После ее окончания я привез в Елизово не только диплом с отличием, но и 10 тетрадей с записями опыта работы многих комсомольских организаций всей страны.

На протяжении всех лет моей работы Елизовский райком комсомола был всегда на хорошем счету. У меня были хорошие отношения практически со всеми работниками обкома комсомола. Они видели, что я хочу работать. Все силы отдавал интересному делу, и поэтому в помощи мне не отказывал никто. А это очень важно, когда тебя понимают.

После конфликта с работниками Елизовского райкома партии, помимо А.И. Котова, на мою защиту встал Петр Иванович Резников, работавший тогда заведующим отдела организационно-партийной работы обкома партии. Он убедил тогдашнего первого секретаря обкома партии Михаила Анатольевича Орлова, что возможности мои еще не исчерпаны. Редкий случай, но меня взяли на работу инструктором обкома партии совершенно молодым человеком (мне тогда только исполнился 31 год), и, что главное, я не проходил это мучительное хождение по должностной лестнице в низовых партийных комитетах. Наверное, потенциал мой был достаточно большим, если обком партии пошел на этот беспрецедентный шаг.

Не скрою, в то время я верил в себя.

Потом наши прямые связи с Петром Ивановичем прекратились. Он поехал учиться в Москву, а я был направлен в Пенжинский район.

И лишь спустя много лет, когда его избрали 2-м секретарем обкома партии, он вновь стал моим руководителем.

Я в то время уже был председателем райисполкома. С самого начала у меня не сложились отношения с первым секретарем Корякского окружкома партии Александром Григорьевичем Сыченко. Причина банальная: я не согласился с его точкой зрения о путях и методах работы среди оленеводов и местного коренного населения. Сделал это публично на одном из пленумов окружкома партии. Я остро поставил вопрос о необходимости глубокой переработки продукции оленеводства. Видимо, ему это не понравилось, а реакция на мое критическое замечание была до примитивности простая: за один год мои отчеты по различным вопросам заслушивали около 10 раз. Наверное, А.Г. Сыченко хотел нарушить мою психику или найти повод для вынесения партийного взыскания. Печальный опыт подобной работы с другими руководителями в округе при нем уже был.

Во время одной из встреч я попросил П.И. Резникова уладить ситуацию. Но и после нашего разговора с ним А.Г. Сыченко не унимался. В ту зиму очень часто наблюдались оттепели, а в Аянке в холодном складе после забоя оленей висело несколько десятков тонн оленины. Её надо было вывезти в окружной центр – Палану. Самое опасное здесь было то, что если оттепель простоит несколько дней, туши обязательно оттаят, и мясо можно выбрасывать. В торговую сеть такую продукцию, конечно, не принимали. Как-то раздается звонок. Это был А.Г. Сыченко. Спросил, как идут дела. Я высказал обеспокоенность состоянием погоды. И здесь он произносит фразу, от которой я чуть не потерял сознание:

Срединный хребет Камчатки

– Если пропадет хотя бы одна туша мяса, положите партийный билет, а может быть, и еще хуже, пойдете под суд.

Я знал его вспыльчивость, и поэтому не стал ничего говорить в свое оправдание (вины моей не было).

Я понял, что надо срочно принимать меры. Позвонил директору совхоза «Полярная звезда» Г.Г. Челмакину и попросил его помочь начальнику аэропорта в подготовке полосы. Начальник авиаотряда В.А. Чупров, когда я рассказал эту историю, обещал, что проблем с самолетами не будет. Полетел в Палану к председателю местного рыбкоопа и упросил его оказать помощь и не срывать разгрузку самолетов. Сработали мы великолепно.

В те февральские дни 1986 года я понял, что остался один. За моей спиной нет тылов. Подобную изоляцию мгновенно оценили мои коллеги – председатели райисполкомов других районов округа. Они стали сторониться меня. Все боялись окрика. Никто не хотел терять работу и портить карьеру.

Я не обижаюсь на них. Каждый из них проживал жизнь так, как мог.

Я принял решение не испытывать судьбу: у меня болела жена, двое детей еще учились: дочь – в институте, а сын в 7 классе, да и самому нужно было еще работать. Было мне тогда 46 лет. Написал первому секретарю в Калужский обком партии Геннадию Ивановичу Уланову. Рассказал все, как было, но попросил его не уточнять факты в Камчатском обкоме: если поверите, написал я ему, то помогите в трудоустройстве. Я не хотел огласки, так как знал, что меня из области с партийным билетом не выпустят. Дмитрий Иванович Качин в то время уже собирался ехать послом во Вьетнам, поэтому я посчитал, что не следует его загружать моими проблемами, хотя сейчас думаю, что следовало бы его проинформировать о причинах отъезда. Дмитрий Иванович имел одну хорошую черту – он был уравновешанным и неравнодушным человеком. Петра Ивановича я убедил, что мне необходимо уехать по причине болезни жены. Мне тогда показалось, что он, все понимая, остался доволен таким поворотом событий. Я был для них неудобным человеком, правильнее сказать, что по их представлениям, мне нельзя было до конца доверять. В свой родной город Боровск я приехал уже подготовленным

НАШ ЛЮБИМЫЙ МЭР

Он добр и демократичен. Имея служебную машину, предпочитает ходить пешком. Его может остановить каждый и вступить в беседу прямо на улице, не заходя в кабинет. Он выслушает, посоветует, если в силах – обязательно поможет.

Инициативен и предприимчив. Способен сам подать идею, осуществить ее, преодолевая множество трудностей, и поддержать добрые начинания других.

А еще он непостоянен, самолюбив, обидчив... Но, стоп. Не будем о недостатках, даже если они – продолжение достоинств. Ведь у человека, о котором идет речь, и которого все боровчане узнали – юбилей. А в такие дни принято говорить о хорошем, добрых делах и прекрасных поступках. У мэра Боровска В.С. Канунникова их так много, что даже не все, а половину невозможно перечислить. Фотокорреспондент А. Денисов не случайно сфотографировал его на мосту. Вот оно, дело Владимира Семеновича, которому он посвящал все дни этого года с утра до вечера, в выходные и будни. Иные скажут, что мэр длжен руководить строительством, а не стучать молотком и завинчивать гайки. Но, как бы там ни было, важен результат. Предшественника Владимира Семеновича лишь обещали соорудить мост. Он – построил.

А еще он построил... жилой дом, отремонтировал храмы, открыл картинную галерею и церковь для старообрядцев, дал землю под огороды и организовал работу участков. Знаю, что возразят недоброжелатели: не один Канунников это делал и не на свои деньги. Все верно, но вот вопрос: было бы все это сделано без Канунникова? И дай Бог, если новые мэры сделают для Боровска больше.

А мы, журналисты «БИ», любим и ценим Владимира Семеновича еще за то, что он – давний друг газеты. Он и сам неплохо пишет, и тему для выступления подскажет, и не злопамятен на критику, которая порой раздается со страниц «БИ» в его адрес.

А под конец немного астрологии. Знает ли юбиляр, что он рожден в год Дракона, а это значит: «В Драконе избыток здоровья, жизненной силы, активности. Открытый и чистый, как золото, он не способен к мелочности, лицемерию, злословию, даже к самой элементарной дипломатии. Он доверчив и его легко обмануть. Его стремление к совершенствованию делает его требовательным как к себе, так и к другим. Часто беспокоится по ложным причинам».

Вы узнаете себя, Владимир Семенович?

Л. Аникина

Боровск. Мой дом

человеком. Один год работал заместителем председателя райисполкома, а потом 9 лет мэром города.

Карьера сложилась успешно

В Боровске я купил старый дом, построенный в середине XIX в., отремонтировал его своими силами. Он полностью благоустроен, имеется немного земли, на которой мы выращиваем овощи. Есть небольшой сад. Дочь и сын успешно закончили институты. Не скрою: часто было очень тяжело. Нелегко и сейчас. Отсутствие денег, трудности с поиском работы заставляли нас не опускать руки. Наша семья смогла преодолеть все эти трудности, рассчитывая только на себя.

В этот период большую помощь советами и обыкновенным человеческим вниманием мне оказал Павел Павлович Зиновьев, за что я ему очень благодарен. Он был умным и добрым человеком. Его образ навсегда останется во мне.

П.П. Зиновьев

Многие из тех, с кем мне пришлось вместе работать в Камчатском обкоме партии заслуживают особого уважения. Возглавлял обком партии Дмитрий Иванович Качин – авторитетный, молодой и достаточно демократичный руководитель. Его работоспособность меня поражала. Дмитрий Иванович подобрал в свою команду великолепных хозяйственных руководителей, инициативных и ответственных, решавших сложнейшие вопросы комплексного развития Камчатской области.

А.И. Колганов, В.С. Канунников

Д.И. Качин, В.А. Галайда

Атмосфера в аппарате обкома царила деловая, принципиальная. Проступкам, ошибкам, особенно морального свойства, давалась строгая оценка. Я доволен, что мне посчастливилось достаточно долго, в общей сложности 6 лет, вместе с коллегами помогать областной партийной организации решать сложнейшие вопросы развития экономики края, повышения ответственности кадров за порученный участок работы. Это была хорошая школа, уроки которой пригодились позже.

Здание Камчатского обкома КПСС

Мои должностные обязанности позволяли бывать во всех районах области и на месте наблюдать, как работают руководители районов. Сколько грязи было вылито на людей, занимавших эти должности, когда наступили перемены. Но более ответственных людей я нигде и никогда больше не видел. Конечно, все имели различное образование, у них были

Ветераны комсомола Камчатки

несхожие характеры, неодинаковый жизненный опыт, но их всех отличала высочайшая ответственность за состояние дел во вверенном районе. Простые люди знали, куда им нужно идти для решения своих человеческих проблем.

Большим авторитетом пользовалась Раиса Андреевна Сафронова – первый секретарь Мильковского райкома КПСС, Павел Павлович Зиновьев, Леонтий Афанасьевич Чайка – первые секретари Олюторского райкома КПСС, Зоя Львовна Краснощекова – первый секретарь Соболевского райкома КПСС, Нина Николаевна Давыдова – первый секретарь Усть-Камчатского райкома партии, Арсении Иванович Котов, Владимир Александрович Санталов – первые секретари Елизовского райкома партии, Александр Васильевич Писаренко – первый секретарь Пенжинского райкома партии, Михаил Семенович Орешкин – первый секретарь Тигильского райкома партии, Константин Иванович Лобазин – первый секретарь Быстринского райкома КПСС. В Камчатском обкоме партии я познакомился с замечательными людьми, влюбленными в Камчатку, которые за 20–25 лет вместе с жителями полуострова преобразовали экономику и культуру области, перестроили города и поселки. Была решена проблема соединения Камчатки с материком авиационным транспортом.

Я вспоминаю мудрого деликатного Анатолия Георгиевича Геращеко, опытную и красивую Коммунеллу Георгиевну Лазареву, принципиальную и скромную Капиталину Александровну Кравцову, пунктуального и доброго Александра Ивановича Колганова, трудолюбивого Геннадия Семеновича Чернова, оптимистичного, жизнерадостного Семена Аксентьевича Губаря, добрейшего Павла Ивановича Давыдова, неутомимого и чрезвычайно ранимого Владимира Яковлевича Абаева.

Эти люди для меня – олицетворение порядочности и преданности делу. Они были настоящими коммунистами.

Канунников Владимир Семенович

Дорога на Север

История Камчатки

Первые сведения о полуострове относятся к середине XVII века, когда русские казаки, достигшие крайних северо-восточных пределов Азии, утвердились в Анадыре.

По литературным источникам, следует считать, что первым, кто ступил на землю современного Камчатского края, был знаменитый первооткрыватель Колымы Иван Стадухин, достигший в 1650 году реки Пенжины. В следующем году по этой реке он вышел в Охотское море и увидел на востоке неизвестный никому берег земли. Это был полуостров, впоследствии он был назван Камчаткой.

Территория северо-восточной оконечности современной России была заселена в период палеолита. В конце 2-го, начале 3-го тыс. до н.э. приморские охотники и рыболовы охотились на морского зверя, а затем с конца 12 в. н.э. начали приручать наземных животных и стали оленеводами.

Первые поселения коряков на территории Корякского округа были обнаружены в XVII веке (в северо-западной части Камчатки, на Охотском побережье и на берегу Берингова моря). Сведения о них были получены от С.И. Дежнева.

Движение русских из Анадырского острога (п-в Чукотка), основанного в 1648 году, на Камчатку началось в 90-е годы XVII в. В XVII–XIX вв. наряду с обменом между собой у коряков (особенно южных) получила распространение торговля с русскими, которые основали на территории поселения (Пенжино, Гижига и др).

Злоупотребления при взымании в пользу царской казны ясака (подать пушниной) вызывали вооруженное сопротивление местного населения.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О КАМЧАТСКОМ КРАЕ

Камчатский край входит в состав Дальневосточного федерального округа и занимает полуостров Камчатка с прилегающей к нему материковой частью, а также Карагинский и Командорские острова. Северная точка полуострова находится на широте г. Архангельска, южная – г. Киева.

Камчатский край граничит на северо-западе – с Магаданской областью, на севере – с Чукотским автономным округом, на юге – с Сахалинской областью, с востока полуостров омывают воды Тихого океана, с северо-востока – Берингова моря, с запада – Охотского моря.

Территория

Территория Камчатского края составляет 464,3 тыс. кв. км (2,7 % от площади РФ), из которой 292,6 тыс. кв. км занимает Корякский округ.

Климат

Климат – муссонный, в центральной части и на севере – умеренно континентальный. Средняя многолетняя температура воздуха в январе составляет –16,4°С, в июле +13°С. Среднегодовой объем выпадения осадков – от 300 до 700 мм.

Население

Численность постоянного населения Камчатского края по состоянию на начало XXI века составляет около 350,0 тыс. чел.

Камчатский полуостров в наши дни заселяют несколько народностей, которые жили здесь до появления на Камчатке в 17 в. первых отрядов русских казаков – землепроходцев. К этим народностям относятся: коряки, проживающие в северной и центральной части полуострова; ительмены, населяющие юго-западную часть Камчатки; эвены, которые расселены относительно компактными группами на территории Быстринского, Пенжинского и Олюторского районов; чукчи, проживающие на севере Камчатки, в Пенжинском и Олюторском районах; алеуты, в большинстве своем проживают на территории Алеутского района.

ЧУКОТСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ
МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
МАСШТАБ 1 : 5 000 000
100 0 100 200 Kilometers
КОСМОФОТОПЛАН ПО МАТЕРИАЛАМ СЪЕМОК В 3,4,1 КАНАЛАХ РАДИОМЕТРА М
(ВИДИМЫЙ СИНИЙ, ЗЕЛЕНЫЙ, КРАСНЫЙ ДИАПАЗОНЫ СПЕКТРА ЭМВ)
СЪЕМКИ ЛЕТНЕГО ПЕРИОДА 2001-2003 ГГ.

КОРЯКИ *

Корякам повезло больше, чем, к примеру, ительменам. Их культура сумела пережить период колонизации, насильственной христианизации и, утратив многое, все же сохранилась.

Корякский этнос оказался более устойчивым, чем ительменский. Не случайно именно коряки, а не ительмены, оказали русским самое жестокое сопротивление при их попытке проникнуть на Камчатку. Опустошающие набеги коряков на казацкие отряды стали, в частности, одной из причин, побудивших русских искать морской путь на полуостров. Многие корякские племена не желали признавать над собой никакой власти и предпочитали погибнуть в бою, чем платить ясак казакам.

В настоящее время на Камчатке осталось не более 9000 коряков, живущих в основном в Корякском округе (прежнее название). Около половины коряков считают корякский своим родным языком. Большинство исследователей полагают, что наиболее близкими к корякскому народу являются чукчи. Явное сходство языка, быта и внешность, подмеченные еще С. Крашенинниковым, указывали на то, что в недалеком прошлом коряки и чукчи имели один корень. В то же время, несмотря на это обстоятельство, оба народа вплоть до двадцатого века находились в состоянии непрерывной вражды.

Корякский этнос имел две самостоятельные ветви: кочевую и оседлую. Кочевые, или оленные, коряки отличались от «сидячих» коряков не только внешностью (первые были сухощавы, вторые склонны к полноте), но и характером. Так, например, оленные коряки были крайне ревнивы, отчего их жены старались выглядеть как можно хуже – лишь бы не привлекать внимания. Напротив, сидячие коряки считали за долг предложить гостю своих жен или дочерей и, если получали отказ, обижались до такой степени, что могли убить того, кто погнушался хозяйским «угощением». Но они стремились сохранить чистоту своего этноса, не смешиваясь с соседними народами, даже такими близкими с этногенетической точки зрения, как ительмены и чукчи. Враждебность по отношению к русским предохраняла коряков от той губительной ассимиляции, которой подверглись более дружелюбные ительмены.

Различие между оленными и сидячими коряками проявлялось прежде всего в устройстве жилищ. Оленные коряки строили сходные с чукотскими чумы из тонких жердей, поставленных пирамидой и покрытые двойным слоем оленьих шкур. Жилище сидячих коряков – юрта – было совершенно иным. Юрта делалась из бревен, имела шестиугольную форму, с отверстием в потолке для дыма и зимнего входа. С западной стороны к юрте пристраивался длинный коридор – сени, служивший летним входом.

Многие оседлые коряки признавали своим богом ительменского Кутху – легендарного основателя Камчатки, одного из главных героев корякского эпоса. Он почитается коренными жителями как символ вечности, т.е. трансфор-

* Печатается по полярной энциклопедии школьника «Арктика – мой дом». Том «Народы Севера земли»

В конце 19-го, начале 20-го вв. началась торговля коряков и других народов, населявших данную территорию, с американцами. Торговля сопровождалась спаиванием и обманом коренного населения, что приносило большие барыши купцам и скупщикам.

Население находилось на стадии родового строя, и больше половины семей вели кочевой образ жизни. По переписи 1897 года коряков было 7339 чел. (3737 муж. и 3602 жен.). Главными занятиями были оленеводство, охота и рыболовство.

В конце 17 в. решающую роль в продвижении землепроходцев в центральную часть полуострова сыграл Владимир Атласов. Сын казака и якутки, Атласов служил в разных острогах, странствовал по бескрайним северным просторам. В 1695–1696 годах незадолго до назначения Атласова начальником Анадырского острога на полуострове побывал Лука Морозко (Старицын) и привез в Анадырь много интересных сведений. Весной 1696 года уже Атласов вышел из острога с отрядом из 65 казаков и 60 юкогиров.

Взяв ясык с пенжинских и олюторских коряков, Атласов разделил отряд: половина под началом Луки Морозко пошла вдоль восточного берега полуострова, другая часть – с Атласовым – по западному побережью. Преодолев тяжелейший тысячекилометровый переход, В. Атласов побывал на Палане, Хайрюзовой, Тигиле, Иче и других реках. На реке Камчатке казаки заложили Верхнекамчатский острог. В ознаменование успешного похода они поставили памятный крест. Через сорок лет этот крест видел извест-

КУТХ

Если верить легенде… давным-давно это было. Даже седые вершины огнедышащих гор уже не помнят, когда.

Прародитель Камчатки Ворон Кутх с необузданной фантазией, мрачноватым буйством, суровым размахом создал эту страну для жизни.

Пролетая над водной гладью, приказал Кухт сыну своему землей стать. А сам на лыжах пошел по этой земле. Там, где проходил он, образовывались впадины, ущелья, долины. А по краям – горы высокие. А чтоб не замерзало все живое на рожденной земле, вдохнул Кутх в горы высокие свой горячий дух.

А еще – невиданной красоты зори выдумал и тундру постелил, сплошь расшитую изумрудом ягельника, да бисером приукрасил из брусники, шикши, морошки ароматной.

В каждой долине Ворон-бог реку проложил, а в ручьях, притоках, реках этих развел кижу , да чавычу, которые в морях погулявши, в обиталище свое всегда возвращаются, чтобы потомство после себя оставить и в родных краях умереть.

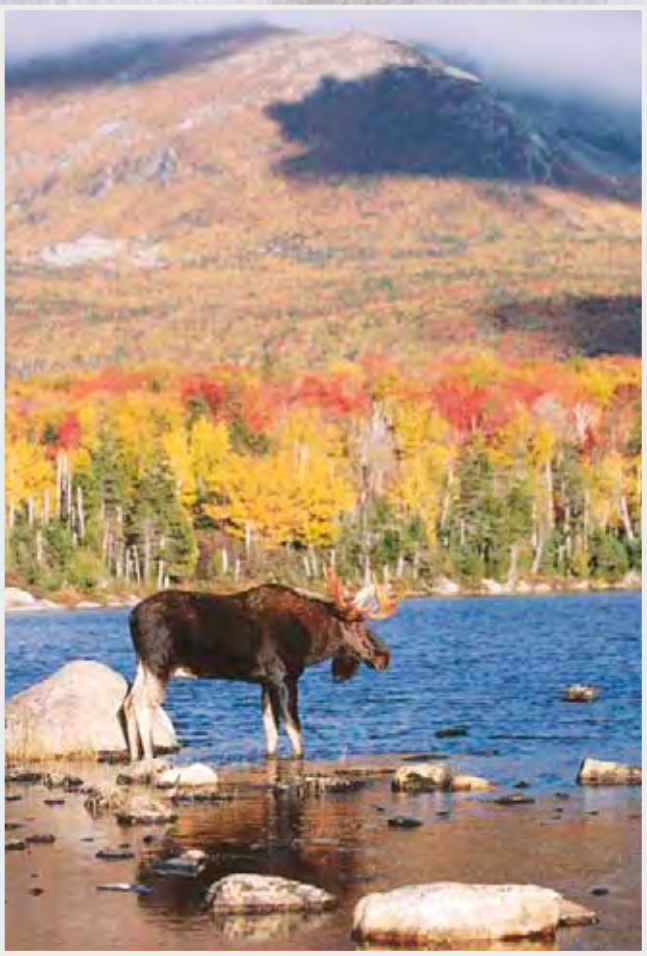
И людей сотворил Кутх, чтоб в согласии с природой жили: охотой да рыбалкой промышляли. Ремеслам разным обучил да веселым нравом наделил, чтоб без грусти и печали жизнь подольше сохраняли.

И только убедившись, что на этой созданной им земле сможет жить крепкий духом, согретый юмором народ, Великий Ворон окутал легкой дымкой таинственности эту страну и вернулся на небо, а о себе оставил лишь сказки, да воспоминания для потомков, что это было когда-то…

мации, превращения. Кутх мог существовать во всех обличиях: человека, животного, растения, птицы. Однако коряки во многом сохранили свою самостоятельность в религиозных обрядах и, в частности, в таком существенном, как погребение, который сохранился до настоящего времени.

Своих покойников древние коряки сжигали на кострах подобно тому, как это делали североамериканские индейцы. Современные коряки поступают совершенно так же. Подготовка к погребальному обряду начинается у коряков задолго до того, как возникает прямая необходимость в его осуществлении. Дело в том, что погребальная одежда должна быть особым способом и тщательнейшим образом расшита, а это требует немало времени. Почему корякские женщины шьют такую одежду заранее? Каждый коряк имеет погребальную одежду, но не полностью законченную. Завершить шитье погребальной одежды при жизни человека запрещается, поскольку нарушение запрета может повлечь за собой смерть. Женщины шьют, в основном, по ночам, когда все спят, чтобы никто не видел процесса ее изготовления.

Умерший остается в доме недолго – ровно столько, сколько нужно, чтобы дошить погребальные одежды. Пока покойника не вынесут из дома, по нему запрещено скорбеть. Погребальную одежду надевают особым способом: например, левая руковица одевается на правую руку, а правую надевают на левую. Место сожжения находится недалеко от поселка. В костер кладут украшения и вещи, необходимые покойнику в подземном мире, куда открывается дорога через кострище. Когда все готово к сожжению, пожилая корячка забирается на костер и перерезает все сухожилия, а затем в покойника втыкают палку и поджигают костер, сложенный из сухого кедрача. Воткнутая палка дает понять умершему, что он переходит в мир иной и не должен возвращаться домой. Очень часто, почти все время, дым поднимается вертикально вверх, обвивая палку, символизируя тем самым, что умерший ушел к «верхним» людям. Уходят от погребального костра молча, не оборачиваясь. Как правило, к месту захоронения в течение года никто не приходит. При смерти кого-либо из этой семьи похороны совершаются здесь же, рядом с местом погребения предыдущего родственника. Так постепенно образуется родовое захоронение. Этот обычай никто не нарушает.



Паллада уходит в море. На заднем плане Вилючинский вулкан

ный исследователь Камчатки С. Крашенинников.

Поход Атласова во главе немногочисленного отряда неминуемо должен был закончиться гибелью, однако храбрый казак не только избежал смерти, но и заставил коренных жителей – ительменов и коряков хорошо заплатить за право жить на своей родной земле. Ясык он брал шкурами соболей, лисиц и каланов. Тех, кто не соглашался платить дань, казаки убивали, а их жилища сжигали. В 1699 году В. Атласов возвратился в Анадырский острог.

Весной 1700 года он прибыл в Якутск. Донесения о новых землях и богатый ясык произвели в Якутске огромное впечатление. Атласова срочно отправили в Москву. Интерес к походу Атласова проявил Петр I.

Одновременно с этим в 1703 году отряд казаков во главе с Родионом Преснецовым достиг Авачинской губы. В 1704–1706 годах были построены Верхнекамчатский и Нижнекамчатский остроги на местах казачьих зимовок, в 1711 году – Большерецкий острог.

В 1707 году Атласов вновь прибыл на Камчатку с большими полномочиями от государственной власти. Решительные меры Атласова по наведению порядка в сборе ясака, крутой и властный характер вызвали общее недовольство и сопротивление. В январе 1711 года во время одного из бунтов своими же казаками он был зарезан.

Донесения Владимира Атласова о природных ресурсах полуострова, о дикой природе пробудили интерес у ученых и государственных деятелей России. Последующие годы на Камчатку было направлено несколько экспедиций, каждая из которых сыграла свою исключительную роль в понимании ценности полуострова для России.

В декабре 1724 года была снаряжена Первая Камчатская экспедиция во главе с капитан-командором Витусом Берингом. В целом, эта экспедиция, длившаяся до 1728 года, не выполнила поставленную главную задачу и не дала ответ на вопрос: соединяется ли на севере Азия с Америкой, т.е. не было ни подтверждено, ни опровергнуто открытие

ЧУКЧИ

Одной из основных народностей севера Камчатки являются чукчи. Их происхождением считают континентальные области крайнего северо-востока Сибири. Неолитические находки находят на реках Экытикывээм и Знмывээм и озере Эльгытт (современная Чукотка) и относятся ко второму тысячелетию до н.э.

К первому тысячелетию н.э., имея приручённых оленей и частично перейдя к оседлому образу жизни, чукчи установили контакт с эскимосами. Переход к оседлости наиболее интенсивно происходит после проникновения в долины Колымы и Анадыря юкагиров, захвативших места сезонной охоты.

Постепенно происходит ассимиляция народностей, а в XIV–XV веках в результате проникновения юкагиров из долины Анадыря произошло территориальное отделение чукчей от коряков, связанных с ними общностью происхождения.

Самосознание народа отражало их внутреннее самоутверждение в окружающем их мире, среди людей и природы. Тундровой чукча называет себя чаучу, чавчавыи – богатый оленями. Береговые чукчи называли себя: «морской народ» или «рам'аглыт» – прибрежные жители. Выделяя себя из числа других племен, у чукчей утвердилось самоназвание «лыо'равытлян» – «настоящие люди».

Издавна сложилось два типа промысла. Основу одного составляло оленеводство, другого – морской звериный промысел. Рыболовство, собирательство носило вспомогательный характер. Береговые (оседлые) чукчи традиционно занимались морском промыслом, впоследствии достигшим высокого уровня. Женщины и дети собирали и заготавливали съедобные растения, ягоды и коренья.

У кочевых и оседлых чукчей развивались кустарные ремесла. Женщины выделывали мех, шили одежду, вышивали бисером. Мужчины обрабатывали и художественно резали кость и моржовый клык. Домашняя утварь кочевых и оседлых чукчей скромна и содержит самые необходимые предметы: чашки для бульона, большие деревянные блюда с низкими бортами.

Основным средством передвижения по санному пути были олени, запряженные в нарты. По снегу ходили на лыжах – «ракетах»; по воде – на одноместных и многоместных байдарах и вельботах. Способ передвижения на собачьих упряжках, запряженных «веером», чукчи позаимствовали у эскимосов. «Веером» обычно запрягали 5–6 собак, цугом – 8–12.

Стойбище кочевых чукчей насчитывало до 10 яранг и было вытянуто с запада на восток. Первой ставили ярангу главы стойбища. Яранга – это шатер в виде усеченного конуса высотой в центре от 3,5–4,7 метров и диаметром до 5,7 метров. Деревянный остов покрывался шкурами оленей, сшитыми в два полотнища, их накладывали друг на друга и скрепляли ремнями, пришитыми к шкурам. Очаг находился в центре яранги под дымовым отверстием. Напротив входа, у задней стенки яранги, устанавливали спальное помещение (полог). Каждый полог принадлежал одной семье. Иногда в яранге было два полога.

Одежда и обувь тун-

дровых и береговых чукчей не имела существенного отличия и была почти такой, как у эскимосов. Традиционный комплект чукотского мужского костюма состоит из кухлянки, подпоясанной ремнем, комлейки из ситца, надеваемой поверх кухлянки, дождевика из моржовых кишок, штанов и различных головных уборов: обычно чукотской зимней шапки, малахая, капюшона. Основа женского костюма – меховой комбинезон с широкими рукавами и короткими, до колен, штанами. Типичная обувь – короткие, до колен, торбаса, сшитые из шкур нерпы, из камуса с меховыми чулками и травяными стельками.

Традиционная пища тундровых людей – оленина. Мясо оленей употребляли мороженым или слабо отваренным.

В X1X веке традиции общинной жизни, групповой брак продолжали существовать, но появление частной собственности и имущественного неравенства привело к распаду общины и замене ее на малую семью.

В основе религиозных верований лежал анимизм, термин, обозначающий религиозное представление о духах и душе, а это породило соответствующие культы: у тундровых, связанных с оленем, у береговых – с морем. Были и общие культы: наргынен (природа, вселенная). Праздники были связаны с хозяйственными циклами: забоем оленей, отелом, откочевкой стада на летние пастбища и возвращением в стойбище. Кроме производственных праздников были семейные, связанные с рождением ребенка, удачной охотой.

Основные жанры фольклора – мифы, сказки, исторические сказания и бытовые рассказы. Главный персонаж мифов и сказок – Ворон (Куркыль), демиург и культурный герой (мифический персонаж, который дает людям различные предметы культуры, добывает огонь, как Прометей у древних греков, учит охоте, ремеслу). Распространены также мифы о браке человека и животного – кита, белого медведя.

Исторические предания повествуют о войнах чукчей с эскимосами, коряками, русскими.

Музыка генетически связана с музыкой коряков, эскимосов и юкогиров. Бубен является семейной святыней и символизирует «голос очага».

Город Петропавловск-Камчатский в середине XIX века

Семена Дежнева, сделанное им ранее, о существовании здесь пролива.

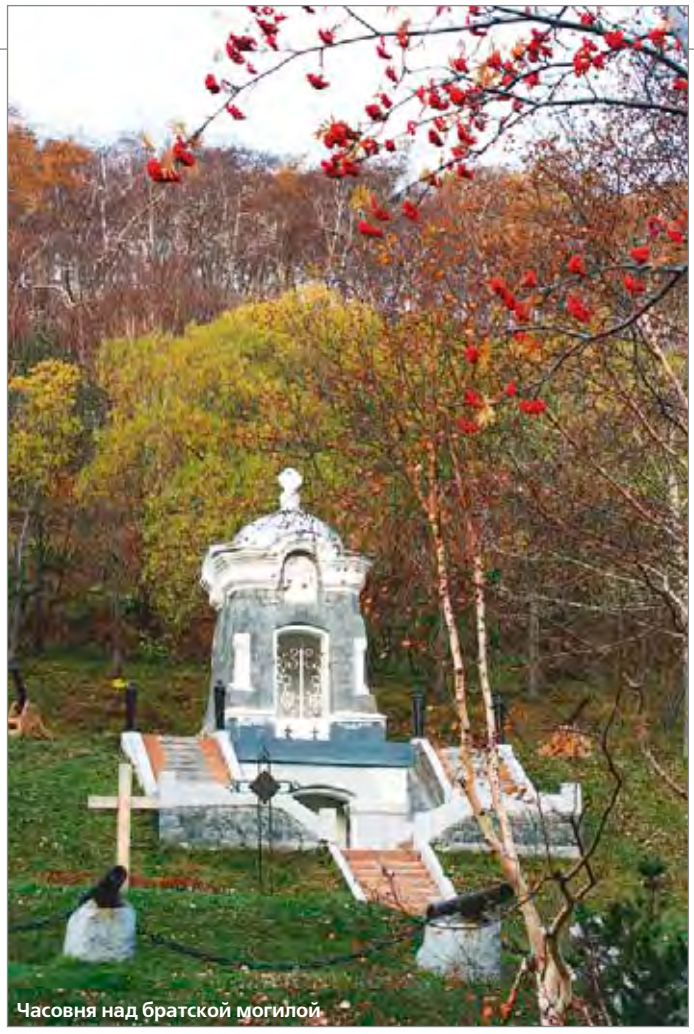
В 1733 году из Санкт-Петербурга отправились обозы Второй Камчатской экспедиции, во главе которой вновь стоял Витус Беринг. В ее состав входило два морских отряда, перед которыми стояла задача достичь неизвестных американских берегов, а также попытаться проложить путь в Японию. В состав экспедиции входил также «сухопутный» отряд, перед которым была поставлена задача по изучению Сибири и Камчатки. На двух пакеботах «Св. Петр» и «Св. Павел», построенных в Охотске, в сентябре 1740 г. экспедиция пришла на Камчатку. Суда бросили якорь в Авачинской бухте. Здесь, на берегу одной из лучших гаваней мира, В. Берингом был создан порт, впоследствии ставший городом Петропавловском-Камчатским.

Летом 1741 г. два морских отряда, каждый в отдельности, выполнили основные задачи экспедиции: был открыт американский берег, обследован пролив между Азией и Америкой, изучены Курильские и Алеутские острова, побережье Америки. Но руководитель экспедиции капитан-командор Витус Беринг навсегда остался на вновь открытых Командорских островах. Только в августе 1742 г. остатки команды на построенной из обломков корабля лодке достигли берегов Авачинской бухты.

Возникновение первых русских городов на северо-востоке Азии связано с присоединением этих территорий к России. Здесь в XVII – первой половине XIX вв. имелось несколько острожков и острогов, превратившихся в города. Среди них прежде всего Якутск – старейший сибирский город, Охотск, ставший городом в 1731 г., и Петропавловск-Камчатский.

После Камчатской экспедиции Петропавловская гавань опустела. В 1780 г. в гавани стояло несколько изб, имелась трехпушечная батарея, число жителей сократилось до 34 человек.

Оборона Петропавловск-Камчатского. Батарея лейтенанта Максутова


Часовня над братской могилой

Выдающуюся роль в изучении Камчатки сыграли Георг Стеллер и Степан Крашенинников. Результаты экспедиций Беринга, описания Камчатки С. Крашенинниковым и Г. Стеллером пробудили интерес к этой земле у купцов и охотников. Но присущая им алчность не знала границ. Менее чем за сто лет казавшееся неистощимым богатство животного мира Камчатки (соболь, черно-бурая и красная лисицы, каланы) было разграблено. Морская (стеллерова) корова – млекопитающее, обитавшее в большом количестве у берегов этих островов, была полностью уничтожена немногим более чем за 20 лет.

Освоение Камчатки русскими казаками обернулось трагедией для ее коренных народов. Стремясь пополнить царскую казну любым способом и не забывая при этом о личном обогащении, казаки заставляли ительменов тратить все время на охоту в ущерб столь необходимой им для жизни рыбной ловле. Добытая пушнина изымалась или выменивалась за бесценок – в итоге местное население оставалось без заготовленной на зиму рыбы. Это фактическое порабощение приводило, с одной стороны, к постоянным кровопролитным схваткам с казаками, а с другой – к настоящей «эпидемии» самоубийств среди коренного населения, которым было легче покончить с собой, чем терпеть мучения или издевательства.

Последний камчатский бунт произошел в 1731 г. Русское правительство провело тщательное расследование его причин. На Камчатке наступил долгожданный мир. Однако беды, выпавшие на долю местного населения не окончились. Эпидемии оспы, проникшая на полуостров из Охотска в 1767 г., и другие эпидемии в 1799 г. унесли почти 40 процентов населения.

С начала XIX в. заканчивается самая первая страница освоения Камчатки.

Благодаря удобному положению Авачинская бухта стала базой русских кругосветных и других плаваний. Корабли всех известных мореплавателей бросали здесь якоря.

Город рос. В 1830 г. число жителей насчитывало 1000 человек. 2 декабря 1849 г. образована самостоятельная Камчатская область.

ЭВЕНЫ

К числу коренных жителей Камчатки часто относят эвенов. Но надо иметь в виду, что этот кочевой народ в далекой своей истории, еще в первом тысячелетии н.э., населял обширные пространства Восточной Сибири и являлся составной частью тунгусских племен из Прибайкалья. В те далекие времена шел процесс ассимиляции народов, заселявших территорию современной Сибири, что привело к продвижению эвенов вслед за якутами в Северо-Восточную часть континента. Приход русских в Восточную Сибирь в XVII в. подтолкнул эвенов к продвижению и освоению новых земель. Так они оказались на севере Камчатки, а затем в центральной ее части (на территории современного Быстринского района – Эссо).

На Чукотке и Камчатке официально и неофициально их называют ламутами, т.е, «живущими возле моря». Эвены продолжают жить на северном побережье Охотского моря и восточнее Лены – в северных областях Якутии. Они всегда предпочитали селиться разрозненно, приспосабливая свой образ жизни к якутам, корякам или чукчам, среди которых жили. Большинство этнографов рассматривают эвенов как географическую ветвь эвенков

(тунгусов). В настоящее время эвены расселены на территории Быстринского и Тигильского районов Камчатского края, а также в Пенжинском районе, в основном, в селе Оклан.

Эвены говорят на эвенском языке. По происхождению и культуре они близки к эвенкам.

В отличие от иных народов Камчатки эвены широко не практиковали применение собак в качестве ездовых. Собак в основном использовали на охоте, причем старались каждую собаку «натаскать» на одного зверя. В качестве средства передвижения использовали оленей.

Предки этого народа, переселившись на Камчатку, в значительной степени изменили своему традиционному занятию – рыболовству и занялись оленеводством, но в отличие от коряков предпочитали выпасать небольшие стада в 500–700 голов.

Несмотря на потребность заниматься оленеводством, эвены на Камчатке не оставили своего основного вида деятельности – охоту. В этом виде занятий им нет равных среди других народов. Промышляют на самых распространенных животных и птиц: соболя, росомаху, выдру, лисицу, горного барана, зайца, куропатку, гуся. С особым почтением относятся к соплеменникам, которые охотились на медведя. Если охота завершается успешно, то по этому поводу проводился праздник. Эвены в большей степени, чем другие, применяли в питании разнообразные плоды дикорастущих растений: шикшу, голубику, морошку, жимолость, бруснику, орехи. Заготавливали разнообразные коренья, которые употребляли в отварном или в сыром виде, а также дикорастущий лук. Основной же едой, несомненно, было отварное мясо оленя, а также многочисленные блюда из рыбы: уха, юкола, квашеная рыба.

Оленья упряжка. Напряженная борьба за первое место

В качестве жилья эвены использовали, вернее, приспосабливали корякскую форму яранги – цилиндрически-конический чум. В зимнее время для сохранения тепла эвены пристраивали к чуму вход в виде туннеля.

Если коряки, чукчи, ительмены носят «глухую» одежду, то эвены – распашную. Полный мужской костюм состоял из короткой до колен оленьей дошки с нисходящими полами, штанов, передника-нагрудника, надевавшегося под дошку, наколенников. Одежда расшивалась бисером. Особенно этими украшениями отличалась женская одежда. Так, нижняя часть женского нагрудника была отделана орнаментом, вышитым бисером. К подолу пришивалась бахрома с металлическими колокольчиками, медными кольцами, нередко серебряными монетами.

Эвены, как и другие народы, придавали большое значение обуви, ее предназначению в зависимости от сезона и вида деятельности. В основном она состояла из меховых чулок и камусных сапог с лахтачьими подошвами. Женская обувь украшалась бисером. На протяжении веков эвены трепетно относятся к сохранению обычаев, а также принадлежности к тому или иному роду. Поэтому очень часто они носят одну и ту же фамилию, например, в селе Оклан Пенжинского района распространенными фамилиями считаются фамилии Долганов и Уяганов, Серяпиных.

Проживание в стойбище было связано с объединением родственников и соседей в единое сообщество, но семьи были малые, многоженство присутствовало, но в очень ограниченном виде. Старшие, когда достигали преклонного возраста и теряли трудоспособность, кочевали вместе с женатыми сыновьями, внуками, племянниками. Эта особенность поведения вообще характерная черта всех народностей Севера.

Большое значение придавалось рождению детей. Особое отношение членов сообщества начинало проявляться с начала беременности женщины. Ее обязанности по стойбищу распределялись между другими членами общества. Рождение ребенка сопровождалось своеобразными ритуалами и особыми правилами.

К детям здесь относятся с большой нежностью. Характерно, что при рождении мальчика ему передавалась часть стада в виде собственности, а если рождалась девочка, такая же часть стада передавалась не в собственность, а в качестве приданого.

На обычаи эвенов сильно повлияло обращение их в христианство. При погребении их стали предавать земле. Посещение места погребения разрешалось только через год. Над могилой устанавливался сруб с крестом.

Свои особенности имеет эпос, фольклор эвенов, но что характерно для этого народа, то это то, что все элементы их творчества переплетаются с мелодиями, образами тех народов, с кем они живут в близком общении.

ИТЕЛЬМЕНЫ

Ко времени открытия Камчатки В. Атласовым в конце XVII века люди, населявшие полуостров, оставались еще полностью первобытными: топоры и ножи они делали из камня, а огонь добывали трением. Северную, тундровую часть Камчатки занимали коряки, знакомые русским по Анадырю и Охотскому побережью.

Центральную и южную Камчатку населяли

еще неизвестные никому ительмены. Граница между поселениями ительменов и коряков проходила по реке Тигиль на западном побережье и острову Карагинский – на восточном. Следовательно, более трех четвертей территории Камчатского полуострова принадлежало ительменам.

В конце XVIII века, когда на камчатскую землю вступили отряды русских казаков, ительменов, по оценкам некоторых исследователей, было не менее 25 тысяч. К концу века их осталось три-четыре тысячи, разбросанных по всей Камчатке. Что касается 2500 современных ительменов, то большинство их не помнит ни ительменского языка, ни ительменских обычаев, да и в жилах многих из них течет больше казацкой, чем ительменской крови… Стремительность, с которой ушел в небытие полнокровный ительменский эпос, поразительна. Многие сибирские народы, покоренные русскими гораздо раньше ительменов, жили прежней жизнью еще до середины XIX века. Однако Крашенинников и Стеллер, попав на Камчатку всего через сорок лет после начала ее освоения, застали уже упадок ительменской культуры.

Она проста по внешнему проявлению, но самобытна по приемам, позволявшим этому народу благополучно жить на суровой северной земле. Сообразительность ительменов, их прекрасная память, богатая фантазия, а также честность были главными достоинствами этого народа.

Их доверчивость и щедрость дали основание Стеллеру сделать вывод о том, что по своим душевным качествам ительмены превосходят другие народы Сибири. Эти качества прекрасно сочетались с превосходным здоровьем. Достаточно сказать, что до прихода на Камчатку европейцев, ительмены не болели никакими заразными болезнями. Большинство ительменов (если они не становились жертвами несчастного случая или голода) доживало до 70–80 лет, сохранив до старости почти все зубы. Их волосы и в 60 лет оставались черными. Но в первые годы знакомства с цивили зацией ительмены получили туберкулез, дизентерию и сифилис, которые мертвой хваткой вцепились в организм ительменов.

Официальная перепись 1926 года зафиксировала 4207 человек. Перепись 1959 года учла 1096 ительменов, основные места расселения которых составляют села Ковран, Хайрюзово, Тигиль, причем подавляющее большинство этого населения уже в то время было в большей степени метисами.

Петропавловский порт становится главным портом на Тихом океане.

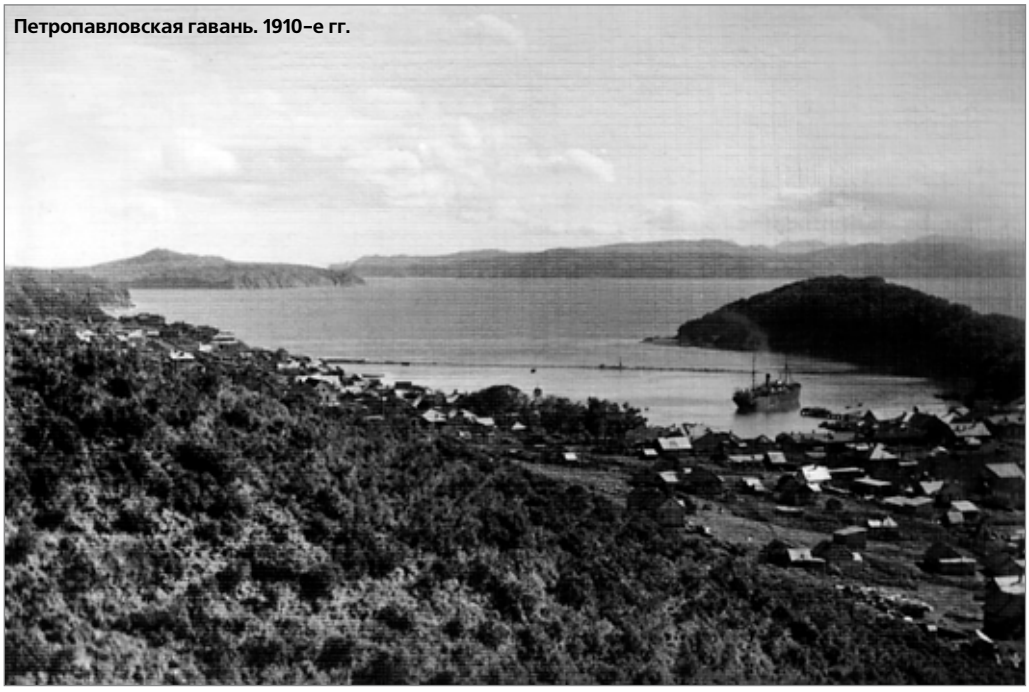
Благодаря энергичной деятельности военного губернатора В.С.Завойко развернулась большая деятельность по строительству города. Росло население и составляло более 1500 человек, появляются новые постройки.

Одной из ярких страниц того периода была оборона Петропавловского порта от англо-французской эскадры в 1854 году. Англичане и французы намеревались отобрать у России Аляску, Алеутские и Командорские промыслы, побережья Беренгова и Охотского морей.

17 августа 1854 года англо-французская эскадра вошла в Авачинскую бухту. Началась героическая оборона города. Главной ареной боя стала Никольская сопка. Здесь 24 августа произошло сражение. Свыше 900 англичан и французов высадились на берег. Им противостояли около 300 русских воинов. На вершине противоборствующие стороны сошлись в рукопашной схватке. Противники не выдержали и бежали, оставив защитникам полковое знамя. Потеряв 450 человек убитыми и ранеными, завоеватели отказались от захвата города и покинули бухту. Героем сражения стала батарея лейтенанта Максутова. Город хранит имена славных героев. В этом месте благодарными потомками установлено несколько памятных знаков.

С 1855 года город вновь стал забытой окраиной России. В целях обороны всего Дальнего Востока военные силы сосредоточились в устье Амура, в новом Николаевском порту. Корабли покинули Авачинскую бухту. Город опустел. В 1892 году насчитывалось всего 40 человек. Камчатка вновь потеряла административную самостоятельность и вошла в состав Приморской области в виде Петропавловского округа.

После поражения России в русско-японской войне 1904-1905 гг. было вновь обращено внимание на Камчатку. В 1909 году была создана Камчатская губерния во главе с генерал-



Петропавловская гавань. 1910–е гг.

В настоящее время ительмены расселены по различным районам Камчатского края, преимущественно в районах бывшего Корякского округа.

В древности селения ительменов располагались по берегам рек, т.к. главное хозяйственное занятие их – рыболовство, что в значительной степени влияло на выбор места поселения.

Жилища ительменов подразделялись на зимние и летние. Зимние жилища – юрты – представляли собой четырехугольные ямы глубиной до полутора метров, покрытые сверху жердями и травой, присыпанные землей, так что снаружи они выглядели, как небольшие холмики. В центре потолка оставлялось отверстие, которое служило одновременно и окном, и дверью, и дымоходом. Еще одно отверстие делалось внизу, вблизи очага, и служило главным образом для вентиляции, а также для входа и выхода женщин и детей.

Летние жилища-балаганы сооружались на столбах и были подняты над землей на 4–5 метров. Поскольку их крыши имели пирамидальную форму, издали балаганы напоминали башни, а все ительменское селение – небольшой город. Балаганы строились тесно: один к другому, внизу под ними свободно гулял ветер. Там ительмены вывешивали рыбу для сушки. Наверх, в жилище, вела узенькая лестница.

Одежда ительменов шилась из шкур оленей, собак, морских животных, пушных зверей и птиц. Вся обработка материала, раскрой и пошив одежды и обуви проводился женщинами. По своему типу одежда ительменов, коряков? чукчей имела довольно много сходных черт и подразделялась на верхнюю плечевую одежду (кухлянка, комлейка) и нижнюю (меховые штаны), которую шили из оленьей зимней шкуры. К нижней части голенища пришивали сложенную вдвое кайму из замши или ткани, куда вдевали шнурок и затягивали им голенища поверх торбазов. Иногда такие штаны шили двойными (как верхнюю плечевую одежду): нижние мехом внутрь, верхние мехом наружу. До середины XX в. мужским головным убором служил малахай, по материалу и покрою аналогичный корякским и чукотским головным уборам.

Сейчас традиционная меховая одежда ительменов ими не изготавливается, а приобретается у коряков.

Специальным нижним женским одеянием был комбинезон, бытовавший в XVIII в. Впоследствии для работ и занятий зимой вне дома, женщины надевали меховые штаны, сшитые из летних оленьих шкур, по мужскому подобию.

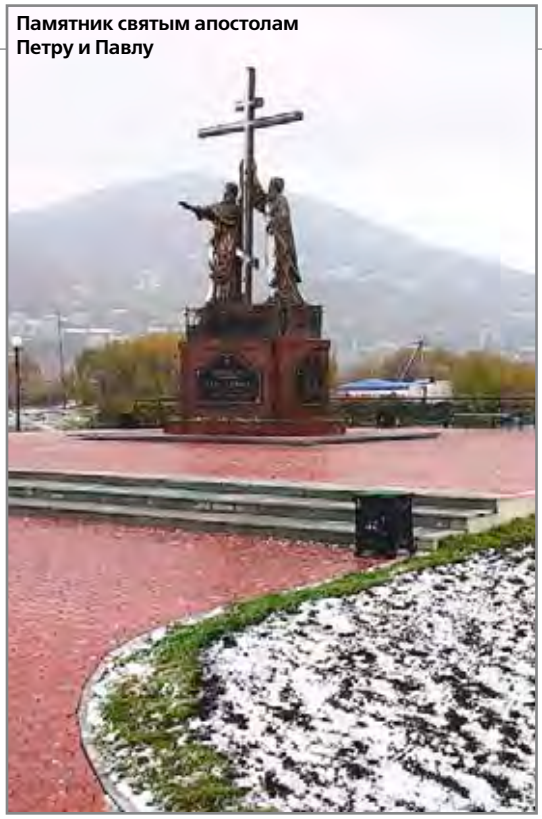
ЮКАГИРЫ

Малочисленная народность Восточной Сибири. К началу русской колонизации (XVII в.) родоплеменные группы юкагиров занимали территорию от р. Лены до устья р. Анадырь. Численность их сократилась в XVII-XIX веках вследствие эпидемий, часть юкагиров была ассимилирована якутами, эвенами, русскими.

губернатором. Это принесло свои результаты. В 1916 году в Петропавловске насчитывалась уже 1168 человек. Началось интенсивное строительство: введены в строй радиостанция, сейсмическая станция, построены 23 дома, восстановлен Петропавловский собор, построена часовня над братской могилой.

Всего же на Камчатке, по различным источникам, насчитывалось до 10 тыс. человек, причем русское и местное население делилось поровну. В начале 20-х годов прошлого века началось динамичное развитие областного центра и других районов полуострова, продолжавшееся до начала 90-х годов.

Этот период, видимо, следует называть новейшей историей Камчатки.



Памятник святым апостолам Петру и Павлу

Сквер Славы освободителям Курильских островов

Танцевальный ансамбль «Факел» под управлением Н. Милгичил (в центре с бубном)

Повседневные заботы хозяйки чума (матушки)

Памятник в честь основания города

Современный Петропавловск-Камчатский

Ошибка или триумф

Для нас, тех, кто пришел во взрослую жизнь в 60-е годы прошлого века, каких-либо проблем с выбором жизненного пути не было: в стране имелось достаточное количество институтов и техникумов, рабочую специальность молодые люди могли получить непосредственно на предприятиях или в специализированных учебных заведениях.

Прошло немногим более 10 лет после окончания войны, но основные ее раны были залечены, и страна приступила к созидательному труду.

Несмотря на обожествление личности И.В. Сталина значительной частью населения, наше общество практически бесконфликтно восприняло сведения о его злоупотреблениях. Народная мудрость позволила спокойно отнестись к новациям Н.С. Хрущева в его поисках новых форм организации народного хозяйства, развития демократических институтов общества. Как только произошел отрыв руководителя государства от реалий жизни и стали насаждаться волюнтаристские методы управления страной, мгновенно сработал защитный механизм, и общество освободилось от тех людей, кто занимался внедрением этих стандартов.

Препятствие было устранено, общество получило новые великолепные возможности для своего развития. Я имею в виду приход к руководству страной Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина.

Удивительное было время. Еще никто не ставил под сомнение результаты нашей победы над фашистской Германией. Все страны Европы благодарили советского солдата за освобождение их от чумы XX века, памятники войны не осквернялись. США вели себя достаточно «скромно» и не приписывали себе «лавры победителей».

Я уже немолодой человек, но когда оцениваешь события той войны, всегда

ДЕТСТВО

До мельчайших подробностей я помню свое детство. Мы – дети войны. Родился я в старинном русском городе Боровске, в семье старообрядцев, ровно за год до её начала. Тот период был, наверное, самый драматичный в жизни всей страны и каждого человека.

Я расскажу несколько небольших историй. Так запечатлела их моя память. Не думаю, что кому-либо пришлось видеть нечто подобное.

Моя мама рассказала этот эпизод.

Немцы вошли в наш город Боровск в середине октября. Зима в тот год, как известно, наступила рано. Отец уже давно был на фронте. У мамы, Просковьи Михайловны, на руках двое детей: моя сестра – трех лет и я, годовалый ребенок. В городе остались одни женщины да старики. Город горел. Слышались разряды снарядов. Одним словом, немцы занимали город. Чтобы не сгореть в доме от разрывов снарядов, мама забрала слепого свекра, сестру и меня, прикрыла калитку палкой и перебралась в погреб к соседям. Как она потом рассказывала, было очень страшно: свистели пули, в разных частях города слышались взрывы, улица, на которой мы жили, вся пылала. Она так торопилась, что не захватила с собой ни еды, ни воды. Сгребла нас в охапку и пошла через дорогу к соседям. Так и провели мы в этом погребе почти сутки. Но на все жизнь я запомнил ее рассказ о том, как она поила меня. Воды не было. Выбраться наружу – смертельно опасно. Тогда мама приподняла творило погреба, набрала несколько горстей снега, положила его в свой рот, и напоила меня теплой талой водой. Эта материнская преданность и любовь к детям передалась на всю нашу большую семью. После войны в нашей семье родились ещё два мальчика.

находишься в недоумении: «Как мы победили»?

Если подходить к этому вопросу с рациональной стороны, то слагаемые успеха в той войне отсутствовали: политическое руководство страны во главе со И.В. Сталиным не перевооружило армию, кадры военачальников были уничтожены. Гитлеровская Германия и ее армия были разгромлены только благодаря единению всех лучших качеств советских людей: воли, мужества, ума, выносливости, веры и трудолюбия. У наших отцов, матерей, дедов на попечении была страна, и они не дали ее в обиду, даже ценой собственных жизней защищая свою страну, своих жен и детей, стариков.

На сознание нашего поколения сильное воздействие оказывали и оказывают те усилия, которые были предприняты по восстановлению страны, разрушенной войной. К тому же надо помнить, что около 25 млн человек, в основном мужчины, войной были уничтожены. В нашей стране было много горя. Практически каждая семья получила похоронку. Я хорошо помню то время: повсюду калеки – мужчины без рук и ног; женщины – вдовы; дети – без отцов.

Победа в войне, как мне кажется, стала точкой отсчета, когда люди в основной своей массе поверили в жизнеспособность новой системы, новой страны. Жесточайшие испытания объединили многонациональный народ. Все стали ближе друг к другу. Динамичное развитие нашей страны в послевоенный период признавалось не только друзьями, но и противниками.

Были проведены работы по освоению целинных и залежных земель. Страна обеспечила себя хлебом. С 1965 года были произведены громадные вложения в развитие сельскохозяйственного производства. Велось интенсивное жилищное строительство. Буквально на глазах менялись города и поселки.

Я помню возвращение солдат с фронта. Для семьи, всех соседей это было большим праздником. Вообще наш городок маленький и все друг друга знали. Многие мужчины с нашей улицы не вернулись с фронта, кто-то пришел инвалидом. Но труднее всего было тем женщинам, у кого мужья пропали без вести. Они ждали их, ходили в церковь, просили Бога вернуть мужей, пусть даже калеками.

Такая нерадостная ситуация сложилась в семье моего друга Пети Стрельцова.

Мы все надеялись, что дядя Миша возвратится. Я тоже переживал. Больше года мы ходили с моим другом по нашей улице в одно и тоже время, когда приходил поезд из Москвы и всматривались в лица демобилизованных.

Но мы так и не встретили дядю Мишу, отца моего друга. Остался он пропавшим без вести солдатом. А его жена, тетя Маруся, до самой свой смерти ни на минуту не теряла надежду, что он остался на той войне не убитым.

Началось и освоение космического пространства. Полет первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина и последующие блистательные достижения в космосе безоговорочно вывели нашу страну в число мировых лидеров.

Строительство БАМа и программа комплексного развития Сибири и Дальнего Востока создали дополнительный импульс в развитии экономики страны. После возведения Братской ГЭС продолжилось планомерное строительство гидростанций на реках Сибири, разрабатывались угольные разрезы. Вся территория страны была объединена в единый энергетический комплекс. Построена первая атомная электростанция, проторившая дорогу этому виду энергетики. Первый ядерный ледоход «Ленин» открыл путь к созданию целой серии атомных ледокольных судов. Армия постоянно получала самые современные системы вооружений. Мы добились па-

ритета с США в ядерном оружии, что спасло мир от катастрофы.

Проводилась глубокая геологоразведка по выявлению полезных ископаемых. Освоение нефтегазовых месторождений и строительство трубопроводной системы позволили поставлять сырье в Западную Европу и зарабатывать на этом хорошие деньги.

Проектировались новые самолеты и вертолеты, малая авиация создавала возможность населению свободно передвигаться по стране.

Петропавловск-Камчатский. Сивучи

За 3–4 года был построен автомобильный завод КАМАЗ. Здесь же на Волге был построен автомобильный завод легковых автомобилей ВАЗ.

Наша страна была признанной мировой державой.

Для любого человека становится понятным, что без развитой науки и мощной экономической базы этого достичь было невозможно.

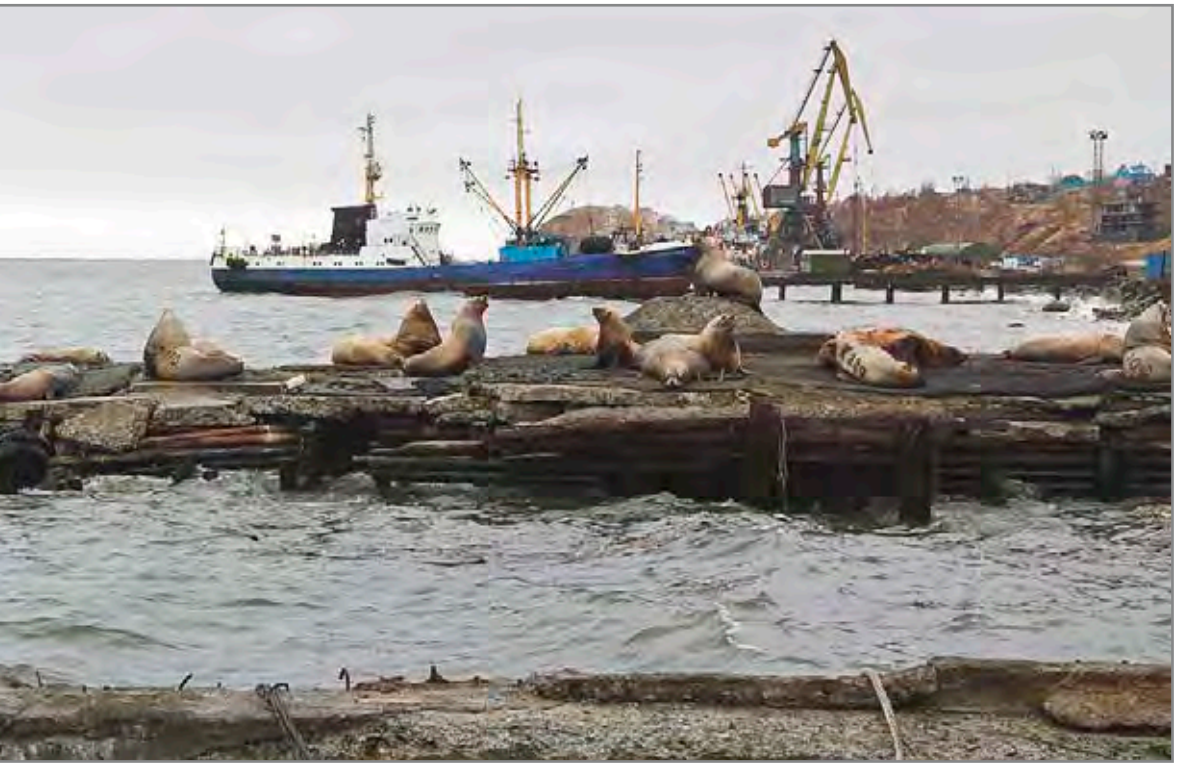
Искусство, литература, обогащение национальных культур создали мощный заградительный вал для национализма и сепаратизма.Многонациональный союз народов был на удивление монолитен и дружен. Все здравствующие ныне знаменитые общественные и политические деятели, поэты, ученые и т.д. получили призвание и признание в те времена.

В эти годы я уже жил на Камчатке.

Мне было пять лет, когда окончилась война. Отец демобилизовался в начале 1946 года. Рос маленький брат Борис. Ему был год. На сестру Зину, которая была на два года старше меня, домашние проблемы начали ложиться рано. В 47-м была засуха. Хлеб и другие продукты питания стали раздавать по карточкам. Наша задача с ней заключалась в том, чтобы отоварить все талоны. Я помню, с какой ответственностью мы подходили этому поручению матери. Главная проблема заключалась в том, чтобы карточки не были потеряны или их у нас не украли.

Наиболее сложно было достать хлеб. В городе было четыре магазина. Мы вставали в три часа ночи (это было летом) и шли занимать очередь в каждом из них. Номер очереди записывался фиолетовым карандашом на ладони. Сколько же я наслушался историй. Женщины, в основном, горевали о погибших мужьях, читали вслух их письма с фронта. Совершенно не помню, чтобы кто-то осудил власть или И.В. Сталина. Люди в тот период ничего не боялись. Самое страшное – смерть любимого человека, – уже свершилась. Что может быть более печальнее? Нет, в поведении людей было что-то другое. Наверное, русский человек очень терпелив.

В очередях к нам, детям, относились с каким-то трепетным вниманием. Я не помню, чтобы в очереди кого-то нас обокрал, обругал. Стоять приходилось в дождь, в солнечную погоду, в жару. Стояло не два или три десятка людей. Очередь была в несколько сотен человек. Никто из городской власти очередь не регулировал. Все обустраивалось само собой.



В нашем Елизовском районе во всю мощь шло развитие существовавших и строительство новых совхозов; созданы строительные организации системы «Камчатсксельстрой», профессиональные училища по подготовке кадров сельских строителей. В полную силу работали школы; в районе располагалась единственная в области санаторная школа для детей с ослабленным здоровьем, в том числе для детей из семей местной коренной национальности Корякского автономного округа.

На полуостров пришла большая авиация. Самолеты Ту-104 и Ил-18, а потом Ил-62 связали Камчатку с материком.

Камчатка того периода – сплошная строительная площадка. Сотни, тысячи молодых людей ехали на Дальний Восток осваивать богатства нашей земли.

Вместе с моими друзьями я находился в общем строю. Для нас, естественно, на первом месте были интересы государства, общества. Так мы были воспитаны. Изменения в стране были налицо и, следовательно, увеличивались возможности для каждого из нас решать свои личные проблемы.

* * *

В начале XX века Россия вступила в сложнейший по экономическим и социальным последствиям период своего развития. Возникшие противоречия между ведущими державами Европы привели к первой мировой войне, и, как следствие, к социальным потрясениям – революциям.

После отречения императора России Николая II от престола наша страна выбрала социалистический путь развития. Рабочие и крестьяне отстояли его в гражданской войне и установили власть Советов. Все народы, входившие в состав бывшей Российской

империи, в том числе и те, которые заселяли Северо-Восток нашей страны: коряки, эвены, чукчи, ительмены были вовлечены в неизведанный процесс строительства новой жизни.

Если мы правильно оценим советский период, то сможем верно определить вектор, по которому могут пойти этнические народы, реализуя свои права, записанные в Конституции современной России.

Переход экономики России в конце XX века на рыночные отношения, отмена и сокращение социальных гарантий, которыми пользовались народы Севера, создали для них непреодолимые трудности. Главной проблемой следует считать лишение коренных национальностей традиционных форм деятельности: ведение оленеводства и охоты.

Мы должны предложить современному поколению коренного населения новые формы их участия в решении проблем модернизации экономики России, совершенствования межэтнических отношений, закрепления необходимых социальных гарантий в области здравоохранения и образования, а также адекватного восприятия и применения достижений современной цивилизации. Не вступив в диалог и не решив существующие проблемы, можно утверждать, что еще одной «революции» этот уникальный, талантливый народ не выдержит, и он будет уничтожен, т.е. вымрет, исчезнет.

Россия всегда гордилась и продолжает гордиться, что на ее территории проживает великое множество наций, а русский народ, великодушный по своей сути, обеспечивает их мирное сосуществование, благодаря чему Россия на протяжении веков остается великой державой.

Большой импульс в политическом, социально-экономическом развитии Севера дало решение Президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 года об образовании шести национальных округов, в том числе Корякского округа, а также Алеутского и Быстринского национальных районов. Народы севера впервые в истории получили свои национально-государственные автономии в едином Союзном государстве, получили политическое равноправие, а в области экономики и социально-общественной жизни помощь государства по развитию, освоению местных ресурсов.

Преобразования шли медленно, трудно. Не хватало подготовленных людей, финансового и материального обеспечения. Особенно большие сложности были в транспортном обеспечении, связи (расстояния между селами были до 500 и даже 1000 километров).

И все же было уже много сделано, но движение замедлила Великая Отечественная война 1941–1945 годов.

Советская власть на территории расселения коряков и других народностей

Пошивочная мастерская с Манилы

полуострова окончательно утвердилась зимой 1922–1923 годов.

Местное коренное население восприняло перемены настороженно, но без конфликтов. Как мы уже говорили, у народностей Севера основными источниками существования были добывающие промыслы: рыболовство, сухопутная и морская охота, а также оленеводство.

Производительные силы были крайне низки. Зверей и птиц добывали преимущественно самодельными ловушками, копьем, луком со стрелами, рыбу ловили самоловами. Морские охотники пользовались кожаной лодкой (байдарой) и метательным гарпуном. Более совершенных орудий лова – огнестрельного оружия, неводов и других уловистых снастей было мало.

Дедовскими приемами велось оленеводство. Для улучшения содержания оленей люди не обладали ни необходимыми средствами, ни знаниями. При громадном напряжении сил пастухи не могли уберечь полудиких оленей от хищных зверей и вспыхивающих эпидемий.

Как следствие этого, у народностей Севера преобладал натуральный уклад хозяйства. Все или почти все необходимые для жизни материальные блага они делали собственными силами из доступного растительного и животного сырья. Работали чаще вручную, главным образом, самодельным ножом, имевшим универсальное значение.

Надо признать, что на протяжении всего советского периода не прекращались критические высказывания об ошибочности выбранного пути. Основные доводы состояли в том, что у коренного населения теряется традиционная культура, предан забвению родной язык, цивилизация своими «соблазнами» развратила все население, русский народ спаивает коряков...

Все эти явления, конечно, наблюдались, но, по-моему, альтернативы у новой советской власти не было. Не оставлять же народности крайнего Севера в состоянии туземного населения, как это случилось с некоторыми племенами в Африке, Полинезии, южной Америке и индейцев в Северной Америке.

В 1926 году было проведено районирование Камчатской губернии. В процессе этих преобразований был организован Пенжинский район, в котором имелось значительное число населенных пунктов: Гижига, Иткана, Камен-

ское, Крестовая, Левчик, Микино, Парень, Пенжино, Таловка, Рекиники, Арночек, Кушка, Травка, Волынкино, Алешка, Жильникова, Остров, Липино, Багулино, Брянское, Туромча, Палково, Гарманда, Алачева, Тавватума, Широкая, Билига, Коврижка, Куэл, Тылзой, Ольховая, Шестаково, Речка, Лаваты.

Промышленных предприятий в районе не было. Имелась мелкая кустарная промышленность, базирующаяся на индивидуальной деятельности по выделке шкур оленей, изготовлении пареньских ножей (Парень).

Главной отраслью было оленеводство. Огородничество было сосредоточено в пяти селах (Гижига, В.-Пенжино, Чайбуха, Усть-Пенжино, Парень). Пушнина занимала значительное место в экономике района. Рыболовный промысел был развит в основном индивидуально.

В 1926 году в районе работала одна школа с двумя учителями в Пенжино. Охват детей был низким, а дети, кочующие с родителям, вообще не учились. В районе был всего один санпункт. Почтовая связь осуществлялась в пять месяцев один раз (в основном летом на пароходе).

Для оказания помощи оседлому населению в годы недолова рыбы и других стихийных бедствий в Пенжинском районе был создан хлебозапасный магазин. Он вскоре был превращен в продовольственную базу. Было создано специальное учреждение, занимающееся социальными вопросами – комитет содействия народностям Северных окраин.

С укреплением кооперации и ростом ее популярности стали возникать так называемые артели по кооперированию некоторых видов домашнего производства. В 1928 году в с. Парень была организована кузнечно-слесарная мастерская. Слава о знаменитых пареньских ножах гремела на всю Россию. В

Схема
административно-территориального деления
Камчатского Края
МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЧУКОТСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ
Каменское
Омсукчан
720 км
Тиличики
м. Олюторский
м. Говена
Оссора
о. Карагинский
м. Озерной
БЕРИНГОВО
МОРЕ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
м. Южный
Тигиль
Эссо
Ключи
Усть-Камчатск
м. Камчатский
Командорские о-ва
(Россия)
Никольское
о. Беринга
о. Медный
Мильково
м. Кроноцкий
Соболево
Усть-Большерецк
ЕЛИЗОВО
ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ
ВИЛЮЧИНСК
Авачинский залив
ТИХИЙ
ОКЕАН
м. Лопатка
ЕЛИЗОВО
ВИЛЮЧИНСК
ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ
РАЙОНЫ И РАЙОННЫЕ ЦЕНТРЫ

1930 году в с. Каменское создана пошивочная мастерская.

В 1927–1928 годах в Пенжинском районе работали уже три школы.

В 1931 году на площади в 1 га были проведены первые посадки картофеля. Грузоперевозки, в основном, осуществлялись на оленьем транспорте. Рыболовством район стал заниматься с 1941 года.

В 1941–1942 годах началось массовое оседание кочующего населения. В 1940 году была организована первая «Красная яранга».

По имеющимся сведениям, на начало 30-х годов расслоение населения в Западно-Корякском районе (куда входила территория Пенжинского района) достигла разительных противоречий: 9,5 % крепких хозяйств владели 79 процентами всех оленей, остальные 90,5 % хозяйств владели всего лишь 21 процентом оленей. Разрыв между бедными и богатыми существовал в тот период весьма зримо, вот почему программой беднейших оленеводов стали слова одного из оленеводов Пенжинской тундры: «Олени богатых должны перейти к нам, беднякам».

Перед народами Севера был открыт некапиталистический путь развития. Началось переустройство их хозяйства и культуры. Большую помощь местному населению в развитии народного хозяйства, в подготовке национальных кадров оказал русский народ и другие народы СССР.

В 30-х годах коряки встали на путь коллективизации: сначала были организованы товарищества по совместному выпасу оленей, затем – сельскохозяйственные артели, впоследствии реорганизованные в совхозы. Коряки преодолели экономическую и культурную отсталость, перешли на оседлый образ жизни.

Промысловые хозяйства (рыболовство, охота) подверглись реконструк-

Весенняя карализация оленей

ции и вошли в общую систему промышленности страны, что привело к повышению производительности труда, росту доходов.

Люди трудно переходили от кочевого к оседлому образу жизни. Никто ведь точно не знал, что нужно делать. Мне думается, что те работники, кому было поручено найти приемлемые для Севера формы работы с местным населением, чтобы они как можно быстрее ощутили преимущества новой жизни, были людьми творческими. Родовые племена постоянно кочевали, сообразуясь с физиологией оленей и организацией их выпаса. Единственным способом, позволявшим представителям власти быть вместе с кочевниками и рассказывать им о новой власти, о формах организации труда и всей жизни, стал прием – кочевать вместе с оленеводами. Видимо, поиск этой формы работы давался нелегко, так как «Красная яранга», воплотившая все особенности работы среди местного населения, появилась только перед войной. Коллектив «Красной яранги» был укомплектован медицинским работником, киномехаником, учителем. Поэтому специалисты должны были, передвигаясь от одного звена к другому, проводить весь комплекс мероприятий по своей специальности. В то время в бригадах было много людей в том числе детей школьного возраста, пожилых людей, нередко имеющих весь клубок заболеваний. Первая «Красная яранга» в районе была создана в 1940 году.

С расширением технических возможностей, появлением вертолетов Ми-4, вездеходов ГАЗ-47 и ГТТ, внедрением портативного медицинского оборудования, строительством школ и школ-интернатов детей становилось в тундре все меньше и меньше. У работников «Красных яранг» отпала потребность передвигаться вместе с бригада-

КАК ЭТО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Вот как описывает начальный этап участия местного населения в новой жизни заведующая районным архивом Валентина Петровна Жарникова, впоследствии работавшая заведующей отделом народного образования Пенжинского района.

Был хмурый апрельский день. И вдруг в вышине раздался гул самолетов, которые, покружившись над поселком, сделали посадку на реке Пенжине. Все жители, нарядные и веселые, высыпали из своих юрт встречать полярных летчиков. Прилетел Михаил Водопьянов с товарищами – Галышевым и Дорониным. Для жителей села Каменка день встречи с новыми людьми, которые торопились на выручку пленников льдов, был праздником. До лагеря челюскинцев уже не так далеко, но пурга занесла все снегом. Опять пятидневная задержка.

Этому особенно рады дети, они так не хотели расставаться с тов. Водопьяновым, с легендарным летчиком, которому было что рассказать ребятишкам далекого Севера.

Вскоре после прощания колхоз в селе Каменке стал называться именем замечательного летчика и человека Михаила Васильевича Водопьянова. Так родился и стал расти новый колхоз на берегу реки Пенжины.

Для людей того времени важной проблемой было построить теплое, добротное жильё. Этот вопрос был самым актуальным, он ставился на правлении артели и на общем собрании колхозников.

Представим себе, что мы с вами сегодня присутствуем на одном из таких собраний, которое проходило 13 ноября 1947 года. Председатель колхоза тов. Эмаат рассказал о задачах строительства и его значении для колхоза. Выступающие подробно охарактеризовали условия работы: не хватает

стройматериалов, отсутствуют специалисты. Колхозники Аккет и Актозе попали в затруднительное положение, когда затупились пилы: никто не знал, как их точить.

«Весь собачий транспорт бросить на перевозку пиломатериалов», – записано в решении общего собрания. Многие сейчас не без улыбки прочтут о том, что давно ушло в прошлое… Но какую добрую службу человеку сослужили они, четвероногие друзья, и за это человек кормил и берег их. Лес для строительства сплавляли из Оклана или Аянки. А если застревали плоты, на помощь снова приходили собаки.

Несмотря на все трудности, колхоз между тем рос. Два раза в год жители, как праздник, встречали пароходы, на которых привозили сразу все: людей, продукты и одежду, стройматериалы. Пароходы не могли обеспечить всем необходимым, поэтому главным продуктом питания являлись рыба и мясо морзверя. Немудрено, что, когда отправляли строительную бригаду в поселок Три Юрты, ее снабжали всем необходимым, а именно: «мясо морзверя – 600 кг, жира – 100 кг, 6 лахтачьих шкур» – читаем мы в протоколе общего собрания колхозников. Эти товары являлись дефицитом и выдавались только по решению правления или общего собрания.

Живя на живописном берегу полноводной реки Пенжины, колхозники главным образом занимались выловом рыбы и охотой. Интересно охотились на морзверя. Готовили деревянные колотушки, обували мягкую обувь и ночью подбирались к сонным животным. До начала охоты направляли одного-двух человек на охрану лежбища, чтобы никто не мог спугнуть зверя.

Для нас, каменцев, когда каждый второй сейчас имеет моторную лодку, трудно представить, что рыбаки колхоза имени Водопьянова лодки мастерили сами и выходили на них на ловлю рыбы.

Жизнь теперешнего рыбака-любителя была для них мечтой.

ми. Они стали работать самостоятельно и получили название агиткультбригад.

Юность Севера

В ходе сбора материала мне удалось встретиться со многими людьми, которые в разные годы работали в нашем районе. Их воспоминания помогают воссоздать объективную картину возрождения, становления новой жизни. Мне хочется до конца разобраться, насколько правы те, кто отрицает очевидные факты: большинство местного населения по-доброму отнеслось к изменениям, которые проводила новая власть. Скажу больше: на первоначальном этапе инициаторами многих начинаний были наиболее активные представители коренной национальности.

Для меня было большой неожиданностью желание Виктора Андреевича Сорокина, работавшего в начале 50-х годов первым секретарем Пенжинского райкома ВЛКСМ, поделиться своими воспоминаниями о тех инициативах, которые помогли местному населению встроиться в новую жизнь. Эта информация тем более ценна, так как Виктор Андреевич Сорокин до середины 60-х годов работал на высоких должностях в Камчатской области, в том числе несколько лет возглавлял Камчатскую областную комсомольскую организацию.

«…В августе 1952 года мы, выпускники различных учебных заведений, прибыли в Пенжинский район. Часть молодых специалистов была направлена в села района, остальным предоставлена работа в Каменском.

Моя трудовая деятельность началась с должности преподавателя истории в средней школе. В сентябре на комсомольском собрании я был избран секретарем первичной учительской комсомольской организации.

Река Пенжина. Поздняя осень

Условия быта, в которых мы оказались, были крайне неблагоприятные, а точнее сказать, они отсутствовали. Поселились втроем в комнате барачного типа. В райцентре еще не было электростанции; источник света – свечи. Пищу готовили сами, воду брали из реки, дрова заготавливали в тундре, бани не было. Хочу особо подчеркнуть, что никакого нытья, возмущения по поводу примитивных условий жизни никто не высказывал, не возмущался. Все воспринимали это, как должное. Так в райцентре жили все.

Следует сказать, что молодежь райцентра отнеслась к нам радушно, старалась помогать, чем могла, делилась запасами рыбы, северных ягод и т.д.

Внимание и теплоту мы ощутили со стороны районного отдела народного образования, райисполкома, райкома КПСС. Мы ответили взаимностью и активно включились в общественную жизнь. Уже к 7 ноября участвовали в концертной программе торжественного заседания. Оживилась работа среди учащейся молодежи. 5 марта 1953 года на очередной районной конференции я был избран первым секретарем РК ВЛКСМ.

Много лет прошло с тех пор, но в памяти до мельчайших подробностей остались все наши комсомольские дела. Я очень часто вспоминаю ребят и девушек, с кем пришлось пережить те счастливые годы нашей молодости. Правильнее будет сказать, что я никогда их не забывал.

Чем мы занимались?

1. Вместе с районным отделом культуры ежегодно проводили смотры художественной самодеятельности. Старались не потерять национальные особенности, традиции, культуру корякского народа. Для этого в положении о смотре мы предусмотрели высокие баллы тем исполнителям и коллективам, которые показывали ко-

Виктор Андреевич Сорокин (справа)

рякские танцы, а сцены быта оленеводов исполнялись на их родном языке. Одновременно с культурной программой мы устраивали специальные конкурсы поделок местного населения: отделанные бисером малахаи, торбаза, рукавицы, кухлянки, изделия из дерева, оленьего и нерпичьего меха. Смотры в райцентре превратились в настоящие праздники.

2. Из года в год райком проводил соревнования среди комсомольско-молодежных оленеводческих бригад за достижение лучших производственных показателей, а также дисциплину труда. Большую организаторскую работу проводили секретарь комсомольской организации Таловского совхоза Павел Миронов, колхоза им. Сталина Николай Мохнаткин (он сам коряк, житель Манил), Надежда Чинку – комсорг колхоза в Оклане. В свою очередь мы, работники райкома, старались побывать в зимний период в командировках не только на центральных базах хозяйств, но и в оленеводческих комсомольско-молодежных коллективах. Победители соревнований награждались грамотами райкома, обкома, крайкома комсомола, переходящими вымпелами.

3. В работе райкома ВЛКСМ особое место отводилось работе среди учащихся Каменской средней школы. Абсолютное большинство проживающих в интернате воспитанников были дети коренной национальности, родители которых, как правило, находились в оленеводческих бригадах. Комсомольская и пионерская организации стремились уделить особое внимание досугу детей, вовлекать их в кружки, спортивные секции, организовывать культпоходы в кино.

Комсомольский актив Пенжинского района 50-х гг.

Школа, пищеблок отапливались дровами, которые доставлялись в школу нартами в зимнее время. Но школьники прибывали в райцентр после летних каникул уже в августе. До снега надо было топить печки и готовить пищу в течение 2 месяцев. Мы помогали школе пережить это время. В начале августа райком комсомола из числа комсомольцев районной организации формировал две бригады. Брали с собой лодки, веревки, топоры, пилы, продукты питания и поднимались вверх по течению реки Пенжины. Находили заломы сухих деревьев и начинали готовить дрова. Связывали два плота и заготовленные бревна сплавляли в райцентр. Затем на берегу с помощью учеников складывали их в костер (это такая конструкция вертикально стоящих бревен), сушили и поднимали к зданию школы. Так решалась сложная проблема. Комсомольцев райцентра лично благодарил первый секретарь райкома партии Д.И. Панов, председатель райисполкома В.А Сорокин. Ответственно и с душой к школьным делам относились секретари комсомольских организаций связи Виктор Зенков, районной больницы Виктор Завгородний, райисполкома Сергей Кононов.

4. Райком ввел четкий порядок – каждую субботу в районном Доме культуры проводился вечер отдыха молодежи. Программу вечера готовили поочередно первичные комсомольские организации и райком. В РДК было всего два фильма: «Кубанские казаки» и «Третий удар». Шли они поочередно, зал был всегда переполнен. С 1954 года положение изменилось – открылось авиационное обслуживание с областным центром. Фильмы стали поступать регулярно. Райком комсомола организовывал диспуты по злободневным и значимым темам, поднимаемым в кинофильмах. Жаркие споры шли при обсуждении фильмов: «Весна на Заречной улице», «Битва в пути». Интересный

На фоне Каменского. 50–е годы

диспут состоялся по роману Николая Дудинцева «Не хлебом единым». На эти мероприятия приглашались учащиеся старших классов.

5. Несмотря на то, что район наш был отдаленный, комсомольцы старались не отставать от добрых инициатив и начинаний комсомольцев краев и областей страны. Когда в 1954 году началась эпопея освоения целинных и залежных земель, в патриотическом подъеме молодежи страны комсомольцы Пенжинского района не остались в стороне. По инициативе молодежи совхоза Пенжинский (секретарь Галина Гусева) каждая комсомольская организация колхоза, совхоза обязалась изготовить и передать 2 комплекта теплой одежды целинникам (в комплект входили: кухлянка, торбоза, малахай, чуни, рукавицы). Одежду изготовили и передали комсомольцы Пенжинского, Таловского, Пусторецкого совхозов, а

также колхозов Аянки, Оклана, Парении, Манил. По рекомендации Хабаровского крайкома ВЛКСМ комплекты одежды посылками были направлены комитету комсомола одного из совхозов Алтайского края. Спустя два месяца мы получили благодарственное письмо из Алтайского крайкома комсомола и непосредственно из комитета комсомола этого совхоза. Об участии наших комсомольцев в освоении целинных земель опубликовали статьи «Камчатская правда», «Молодой Дальневосточник», «Комсомольская правда».

6. Одна из больших проблем молодежного движения – развитие физкультуры и спорта. Материальной базы в то время в районе не было вообще. В торговой сети отсутствовали лыжи, волейбольные мячи, а также шахматы, шашки, спортивные снаряды. В средней школе отсутствовал спортивный зал. Но мы выходили из положения. Просили приобрести мячи, настольные игры активистов, выезжающих в отпуск. Ежегодно в райцентре проводились спартакиады. В программе были волейбол, прыжки в длину, с места, бег на короткие и длинные дистанции, бег в мешках, перетягивание каната.

В зимнее время соревнования проводились по шахматам и шашкам. Запомнился мне 1954 год – год XII съезда ВЛКСМ. Обком комсомола объявил в честь съезда проведение радиотурнира между районами. По жребию нашим соперником оказался Мильковский район. Они сделали первый ход и телеграфом сообщили нам об этом. Ответный ход готовили коллективно лучшие шахматисты района и отослали ответную телеграмму. Победу одержали наши...

7. В те годы мы старались чутко и внимательно относиться к нашему активу,

Комсомольский актив с руководителями Пендинского района. В центре Дмитрий Иванович Панов – первый секретарь РК КПСС, второй ряд слева – председатель райисполкома Виктор Алексеевич Сорокин

секретарям комсомольских организаций, рядовым комсомольцам из числа местной национальности. Вторым секретарем райкома комсомола всегда был местный, коренной житель района. Чтобы легче было общаться с молодежью, да и старшим поколением, при райкоме было организовано обучение корякскому языку, что позволяло нам довольно сносно разговаривать с теми, кто не знал или плохо понимал русский язык. Впервые за многие годы первым секретарем после меня был избран представитель коренной национальности Григорий Долган. Потом он будет избран первым секретарем Корякского окружкома комсомола, а затем секретарем окружкома КПСС. Секретарем комсомольской организации РОВД был Сергей Амаат. Вначале он был рядовым милиционером, затем стал начальником паспортного стола, а потом одним из руководителей отдела. Александр Пинку

МИНУВШИЕ ГОДЫ

Лирический очерк

Не одна сотня бездорожных километров разделяет Рикиники от Манил и далекого северного Слаутного. Где-то живут люди, с которыми я рядом жила, мы что-то вместе делали, радовались, спорили. Сейчас нас разделяют время и расстояние. И только добрая память поможет оживить прошлое, помогает окунуться в события минувших лет.

Более пятидесяти лет я живу в Пенжинском районе. На моих глазах рождались и умирали не только люди, но и целые села. Помню, каким горячим местом в районе было Усть-Пенжино. Сюда караванами шли тракторы, собачьи упряжки, баржи. Здесь была продовольственная база района. Не стало Устей, темпом вырос Первореченск и также быстро закрылся.

Неперспективные села! Закрыли село Рекиники. А здесь был когда-то колхоз-миллионер – богатое оленеводство, свои рыболовецкие сейнеры. Реорганизация за реорганизацией убили село вконец – не стало Рекиник.

А для меня село связано памятью с директором школы Владимиром Архиповичем Шашко и председателем колхоза Дмитрием Семеновичем Гамаюновым. Их нет давно в живых, но память добрая осталась.

Был когда-то колхоз-миллионер «Окланский». Потом его сделали отделением от Аянки, потом – от Манил, а на сегодня – это ничейная деревня, без какого-либо производства.

Помню «дрокинскую» Аянку – корреспонденты из «Огонька» и других центральных изданий познакомили всю страну с самым северным селом Камчатки.

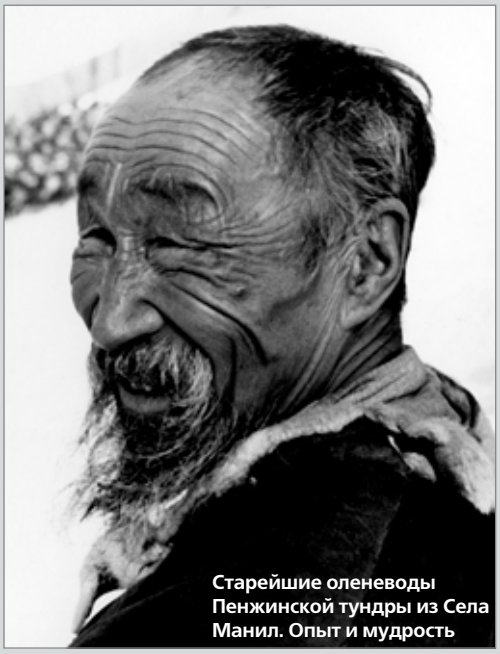
Вспоминаются январские Манилы, маленький поселочек «на семи ветрах», с частыми пургами; наш домик недалеко от школы, скрипящий от напора ветров. А рядом сказочная, в своем таросном обледенении, река Пенжина, остов, на котором расположились до самых верховьев села района.

Я застала юрты и землянки. Знаю я и «новиковские» Манилы – село в новостройках, с дощатыми тротуарами, чистое, все в цветах. Звали Манилы гордо – «жемчужиной корякского округа».

Новая жизнь смело утверждала права: заканчивалось переселение местного населения из юрт и землянок, что лепились вокруг сел, в деревянные домики. Шла каждодневная борьба по внедрению культуры в быт.

Тяжело было с продуктами, почта доставлялась только на собачках, условия быта были далеко не такие, как нынче. Но мы жили и, главное, не унывали. Организовывались интересные вечера отдыха, проводились беседы. лекции. Проблема была с электричеством, но мы не скучали и со свечкой. Были тысячи проблем, но мы их не считали. Многие товарищи тех лет до сих пор живут в районе. Много сделано их руками. И холодный камчатский уголочек стал для них родной стороной, вторым домом! Трудное и интересное было время. И люди были отзывчивые, неунывающие.

Манилы – это, конечно, Сергей Кондратьевич Трофимчик, Василий Михайлович Чайников, Виктор Евкумович Хегго, Анна Александровна и Геннадий Иванович Ивановы, Нина



Старейшие оленеводы Пенжинской тундры из Села Манил. Опыт и мудрость

Николаевна Милгичил, Зоя Ивановна Ахайпина, Анатолий Иванович Андрющенко.

Андрей Степанович Мавзно – это Парень, Тогда славилась Парень не только ножами пареньскими, но и овощами из «мазновских» теплиц при семилетней школе.

Помню китайские фанзы в Каменском: огромный коммунальный дом, старый райисполком. Каменское к 80-м годам выросло в большое современное село. Память тех лет, конечно, напомнила Александра Васильевича Писаренко, Владимира Семеновича Канунникова, Виктора Алексеевича Сорокина, Александра Эвичановича Кайнын и многих других.

Самым стабильным во всех планах осталось Слаутное. Я его чаще всего вспоминаю весенним – комариным, гусиным. Тишина над разливными протоками, радостные проводы и встреча первой баржи, уходящей за почтой, за свежими товарами и продуктами, хлопотливая возня на огородах. Вот первые заядлые охотники возвращаются с тугими котомками из тундры, усталые, но довольные; вот юркие каюки заскользили ловко по речной глади, унося своих седоков в рыбные заводи. И заалеют к осени рядом с прибрежной рябиной юкольники – распластанная кета на вешалах, пряно-ароматная.

Слаутное – это Александр Дмитриевич Давыдов, Василий Иванович Фоминов, Елизавета Ерофеевна Дьячкова. Слаутное – это знаменитый капитан Проня Брагин, Аким Дзаругович Харакезов, Елена Никитична Мизинина, Леонид Федорович Дьячков.

60 и 70–е годы были самыми расцветными для района. Рыбкоop развозил по селам огромный ассортимент продуктов и товаров, авиация обслуживала села не менее трех раз в неделю, не было никаких проблем с выдачей зарплаты. Всего не перечислишь!

Я считаю, что мы жили уже при коммунизме, только не поняли этого.

Вдруг выхватит из прошлого штрих знакомого лица, оживит забытый голос, и, вспоминая эпизоды из жизни разных лет и людей, не перестаешь любовно восхищаться ими, их мужеством, их умом – думаешь – как хорошо, что где-то эти люди есть!

Я их знала, я жила среди них.

Пусть память сердца разбудит, надо прошлое не забывать.

Мария Алина (Тукмачева)

– комсорг колхоза им. Сталина (впоследствии колхоз им. XX съезда партии) стал директором школы. Ему присвоили звание «Заслуженный учитель Российской Федерации.

* * *

Нет, дорогая Мария Николаевна, не только Вы помните нас. За долгие часы разговоров с самыми разными людьми, нет-нет, да и возникнет робкий вопрос:

– А Мария Николаевна Тукмачева жива, не знаете?

И светлеют лица, когда слышат положительный ответ. Ваши стихи, очерки навсегда в памяти тех, кто жил в одно время с Вами, Мария Николаевна. Невозможно забыть Вашу подвижническую деятельность во благо местного населения на протяжении долгих лет. За это помнят Вас и любят.

...Мое личное знакомство с Марией Николаевной произошло в самом начале 80-х годов. В то время остро встал вопрос о закрытии села Оклан, как села неперспективного.

Долгое время основная масса взрослого населения работала в оленеводстве и в госпромхозе. Очередной «неудачный» директор совхоза «Полярная звезда» добился, чтобы это отделение передали в совхоз «Манильский». Одним словом, люди остались как бы никому не нужными. Вот тогда и появилась идея закрыть село, так как с ним много хлопот. В то время сельский совет возглавлял принципиальный Юрий Всеволодович Родионов, секретарем совета была Тамара Алексеевна Долган, секретарем партийной организации был ее муж Михаил Алексеевич – охотник госпромхоза.

Люди поддержали своих руководителей. Село не тронули, но нужно было найти хорошего руководителя отделением. Выбор пал на Марию Николаевну Тукмачеву. Мы повстречались с ней в кабинете директора совхоза Павла Дмитриевича Гридина. Он тоже посвятил Северу всю свою жизнь, имел звание «Заслуженный зоотехник РСФСР», знал свою специальность великолепно. Он был противником закрытия национальных сел. Павел Дмитриевич понимал: отсутствие занятости местного населения приведет к деградации людей: когда нет работы, они начинают пить. Коллективно были выработаны три направления, чтобы занять население: оленеводство, картофелеводство. Потом появилась идея, чтобы совхоз передал отделению весь приплод крупного рогатого скота на доращевание.

П.Д. Гридин обещал построить несколько двухквартирных домов.

С хорошим настроением Мария Николаевна начала работать в Оклане.

Помню один эпизод. Я уже работал председателем райисполкома. За несколько дней до Нового года строители сдали очередной жилой дом. Нужно было подписать акт госкомиссии о приеме его в эксплуатацию. Мне не обязательно нужно было присутствовать на этом мероприятии, но Мария Николаевна попросила, чтобы я приехал.

Подписали документы. Она пригласила всех поужинать. У нас было хорошее настроение. Надо сказать, что к этому времени окланцы уже два года выращивали картофель. Урожай был хороший, но все собранные клубни отдавали в детский сад и школу, а весной снова собирали у населения картофель на семена. И вот в какое-то мгновение во время ужина Мария Николаевна попросила всех встать и отойти в сторону. Отодвинули стол. Мы увидел крышку подвала. Она подняла ее, а там лежали клубни картофеля, которые она отобрала на семена. Мария Николаевна ликовала.

Конечно, кому-то этот эпизод покажется сущим пустяком, но мы знали, что это уже победа: в Оклане будет овощеводство...

В октябре 2009 г. года я оказался в Каменском. Первым делом позвонил тем,

ОКЛАН

Огородничество для Оклана – отрасль далеко не новая. Много лет назад на больших площадях здесь выращивали картофель, получали хорошие урожаи капусты, турнепса, репы. Старожилы села часто вспоминают об этом и с горечью добавляют: «Почему же было заброшено такое нужное дело?»

Сегодня, когда с остротой стал вопрос о самообеспечении района собственной продукцией, опыт Оклана вновь начали вспоминать. И, думаю, взят правильный курс на развитие в нашем селе овощеводства.

Еще в прошлом году Окланское отделение совхоза «Манильский» начало заниматься картофелеводством. Хотя, может быть, это слишком сказано: что будет, если первые шаги в развитии отрасли не получат дальнейшего развития. Оговариваюсь не случайно, ведь прошедшие два года показали, что проблем в развитии большого огородничества много.

Сейчас мы высаживаем картофель на нескольких клочках земли. Это, понятно, не выход из положения. Нужно готовить землю, распахивать одну большую площадь. А если увеличивать картофельные поля до десяти и более гектаров – без машин не обойтись. Уже сегодня ясно: Окланскому отделению нужна современная сельскохозяйственная техника.

Сам собой всплывает вопрос о семенном фонде, удобрениях. В прошедшую осень мы собрали пять тонн клубней. Около четырех тонн продали населению, остальные оставили на семена. Но главное теперь – сохранить семенной картофель до весеннего тепла. В неприспособленном погребе сделать это и сейчас нелегко. А когда масштабы возрастут, тем более. Значит , еще одна забота – необходимо строить овощехранилище. И откладывать строительство не следовало бы.

Необходимо по-хозяйски подойти к решению назревших вопросов, не откладывать на завтра то, что можно и нужно сделать сегодня. Ведь никому уже не надо доказывать, что овощехранилище в Оклане не только возможно, но при хорошей организации дел и выгодно. Без особых усилий за эти два года мы значительно подняли урожайность.

С чувством высочайшей ответственности отнеслись к новому делу Г.В. Долган, С.А. Эвоче, Г.И. Долган, Ф.Т. Долган, Т.А. Долган. Е.М.Серяпина, М.И. Долган, И.А. Оенвид, М.Е.Долган. Люди выходили на воскресники по посадке картофеля, помогали в уборке урожая. Сентябрьская погода была неблагоприятной: и грязь, и утренние заморозки. Но картофель был собран своевременно.

Народ в Оклане трудолюбивый. Это залог того, что овощеводство можно поднять на нужную высоту.

М. Тукмачева,
заведующая Окланским
отделением совхоза «Манильский»,
«Полярная звезда», 26 ноября, 1986 г.

Самолет Л-410 на фоне Авачинского вулкана. г. Елизово

Село Оклан, Пенжинский район. Этнографический клуб «Дорова»

кто еще жил в поселке. Когда я набрал телефон Марии Николаевны, на звонок долго не отвечали... Связь была ужасной, но когда она поняла, кто звонит, не поверила и несколько раз переспросила.

От Каменского до Оклана всего около 40 км и я пообещал, что завтра же утром приеду.

Но в это время в Пенжинском районе проходили выборы главы администрации района, представители которого сделали все возможное, чтобы я не попал ни в Оклан, ни в Парень, ни в Аянку. Они думали, что я буду призывать местное население голосовать за представителя от коренной национальности и никуда не пустили бывшего председателя райисполкома.

Только когда я приехал домой, у меня наладилась связь с Марией Николаевной, и она рассказала свою историю.

В середине 90-х годов она купила в Подмосковье квартиру и переехала туда жить. Все вокруг было чужое. Однажды, выйдя на балкон, она поняла, что, кроме крыш соседних домов, ничего здесь больше не видит. Тоска сковала ее сердце, и Мария Николаевна решила вернуться в Оклан.

Так и живет М.Н. Тукмачева в маленьком, заброшенном селе, где у людей нет работы, нет занятий.

Она убедила руководителей района, чтобы ей разрешили в здании клуба открыть этнографический клуб «Дорова».

Экспозиция Окланского этнографического музея

Мария Николаевна поняла, что это ее последний рубеж, где она способна еще сохранять истоки, культуру самобытного эвенского народа. Да еще она надеется, что успеет издать книгу своих стихотворений о своей жизни, т. е. о Севере.

* * *

Осенью 1974 года с семьей (жена, дочь девяти лет, сын трех лет) я прилетел в Каменское. Начиналась моя новая жизнь на Крайнем Севере.

Меня избрали секретарем Пенжинского райкома партии. Самым трудным оказалось понять всю глубину проблем, стоявших перед руководством района по обустройству жизни северных народов.

Моя семья: жена Ирина Максимовна, дочь Марина, сын Кирилл

Надо было научиться жить среди людей, отдавших Северу десятки лет. У каждого из них был громадный опыт жизни в северных условиях. Я пытался быть прилежным учеником, и с трудом, но все же ветераны приняли меня в свою семью. Этот этап нужно было обязательно пройти.

Необычайно сложной была задача по изучению особенностей жизни местного населения в национальных селах, а также в бригадах, где велось круглосуточное окарауливание оленей. Я знал историю края, но не знал культуру населения, и это меня пугало. Стало очевидным, что без знаний обычаев этих народов, мне нельзя рассчитывать на успех в работе.

Вглядываясь в историю освоения севера полуострова, его развития, я стал отчетливо понимать, что основным способом присутствия на Камчатке центральной власти, начиная с момента появление отрядов В. Атласова, был метод изъятия громадных возможностей природы, как в море, так и на суше, то есть происходило хищническое потребление ресурсов этих богатых земель.

Я стал внимательно присматриваться к жизни окружающих меня людей. С каждым днем становилось яснее, как они питаются, во что одеваются. Когда бывал в бригадах, никогда не отказывался от пищи, которую мне предлагали.

С самого начала для меня стало очевидной особая роль женщин в этом сложном сообществе. Вначале меня удивил местный обычай, сущность которого в том, что если в семье преждевременно умирает мужчина, то жену и детей принимает младший брат умершего. На него возлагаются все основные обязанности по заботе о женщине и о детях.

Но с годами мне открылась тайна этих отношений. На плечи женщин в оленеводческих звеньях, когда мужчины всецело поглощены проблемами оленей, ложатся все многочисленные заботы: приготовление пищи, поддержание тепла в яранге (палатке), пошив и ремонт одежды, забота о детях, заготовка припасов из рыбы, ягод, дикоросов на долгую полярную зиму и многое другое. Женщины всегда в заботах.

Поэт Корякии Косыгин (Коянто) В.В. в меховой палатке оленеводов

Когда первый раз я оказался в оленеводческом звене, а шли уже 80-е годы, меня поразило, что с наступлением темноты единственным источником света становилась стеариновая свеча. Она выручала, но женщины очень рано портили зрение, работали в очках. Помню мой первый «служебный» разговор с Геннадием Петровичем Беккеровым, председателем райисполкома, об этой проблеме. Его тоже беспокоило состояние здоровья чумработниц. Уже начали выпускаться отечественные малогабаритные электростанции. Тогда мы с Геннадием Петровичем заключили как бы «джентльменское» соглашение о том, что совместно будем продвигать идею внедрения новых источников света в оленеводческие звенья. Он понимал, что для этого потребуется поломать психологию и самих оленеводов, и хозяйственников. Гибель Г.П. Беккерова не позволила решить эту проблему при его жизни, но его идеи были реализованы немного позже. Я видел, как радовались женщины, когда их палатка освещалась ярким электрическим светом.

Очень скоро я понял, что известная в те годы фраза о том, что жители Севера прошли путь, равный многим векам: от жировиков-светильников к сплошной электрификации, от безграмотности к обязательному среднему образованию, не хлесткий лозунг, а реальная жизнь. Бывшие кочевники стали жить в благоустроенных селах и поселках. В каждом крупном населенном пункте была своя школа, больница, магазины, дома культуры. А за всем этим лежит труд замечательных людей, подвижников, тех, кто в тридцатые, сороковые годы приехал на Север и отдал этому краю весь свой талант, всю свою жизнь.

Познакомившись с этими людьми, я понял, что не одинок. Вскоре у меня появились соратники, с кем впоследствии удалось решить важные дела. Стал познавать науку жизни на Крайнем Севере, прислушиваясь к рассказам, советам опытных людей.

Постепенно горизонты расширялись, знаний становилось больше, я полюбил навсегда Север и его черноглазый народ. Невозможно рассказать обо всех, с кем мне посчастливилось встретиться, кто повлиял на мою судьбу.

О некоторых из них пойдет дальше мой рассказ.

Белый орлан

Загадка Севера

Для человека непосвященного, который никогда не бывал и, тем более, не работал длительное время в тех загадочных далеких краях, необычайно трудно представить жизнь на Крайнем Севере.

Я много читал о жизни в экстремальных условиях. Во времена моей юности каждый год создавались и работали дрейфующие станции в Арктике; затем началось строительство научных станций в Антарктиде. Мои юношеские устремления были направлены на получение специальности, связанной с работой в полярных районах. Но судьба распорядилась по-другому. Но я ей благодарен, что она дала мне все-таки *шанс* испытать себя Севером.

Вначале мне казалось, что я морально подготовлен к жизни и работе в этих условиям, но, когда первый раз реально оказался в суровых условиях Севера, был поражен его неповторимостью и силой.

Кто жил в этих краях, тот скажет, что книжное и телевизионное видение тех мест не дает даже приближенного представления о реальных условиях, в которых ты пребываешь, год за годом живя повседневными делами и повторяющимися событиями.

День за днем, сезон за сезоном, сменяя друг друга, чередуются они, отчего жизнь становится однообразной. На Севере эффектных событий мало. Люди, с которыми ты работаешь и живешь, не меняются годами, в сознании появляется стереотип, что ты с ними знаком всю жизнь.

Особый отпечаток на твое внутреннее состояние откладывают жесточайшие пурги, свирепствующие иногда неделями. Привыкнуть к этому нельзя. Для меня, уехавшего с Севера достаточно давно, ощущение снежной пыли, забивающей глаза, нос, проникающей под одежду, как бы ты ни был закрыт, особенно в районе спины, свежи до сих пор.

Надо научиться ходить боком, так как наветренная сторона лица всегда должна закрываться от ветра теплой перчаткой, иначе ты обморозишь нос, щеки.

Особый разговор об обуви: она всегда должна быть сухой и теплой, несколько

слоев носков или портянок. Одежда непродуваемая и теплая, меховая.

Другое испытание устраивает природа, когда устанавливается морозная погода: 30 градусов ниже нуля – это базовая температура. Затем она опускается все ниже и ниже, доходит до сорока, сорока пяти градусов; не очень долго, но температура может доходить до минус 50 и ниже. Я испытывал минус 56. Но это происходит при абсолютно безоблачном небе, полном штиле. Дышать глубоко, если находишься на открытом воздухе, нельзя.

К этому нужно добавить очень короткий световой день, который в ноябре-январе длится всего 5–6 часов. Ненадолго непогода дает передохнуть человеку, а затем снова принимается за свою работу. Чтобы плодотворно жить на Севере, нужно быть метеорологом и уметь предсказывать погоду. Если ты

эти специальности освоил, хотя бы на уровне любителя, тогда твоя жизнь станет намного комфортнее.

Полчища комаров и мошки летом могут довести человека до исступления. Состояние злости на этих кровососущих перекидывается на окружающих тебя людей и весь мир. Если комары проникли в квартиру или другое жилище, то тебе обеспечена бессонная ночь: ты до утра будешь гоняться за ними и радоваться каждому «трупу», а потом бесчувственно свалишься в сон, абсолютно не чувствуя комариные укусы…

Монотонный, день за днем моросящий мелкий дождь останавливает всю активную жизнь на улице. Изредка можно увидеть человека, куда-то спешащего по своим делам, да редкий звук моторной лодки на реке и бубнящий на всю округу стук самоходных барж. Только эти звуки внушают в тебе уверенность, что жизнь продолжается.

На Севере никто никуда не торопится. Жизнь размеренная. Казалось бы, такая среда обитания совершенно противопоказана для человека. Но нет..

Нужно было жить, работать, воспитывать детей.

Это богатый край. Омывающие Корякию Охотское и Берингово моря полны рыбы, крабов и различных морепродуктов. На островах и в скалах гнездятся колонии морских птиц. В озерах и реках много пресноводной рыбы: сюда ежегодно идут на нерест косяки лососей.

В тундре и в северных лиственных лесах обитают пушные звери, медведи, волки, а также самые крупные лоси Евразии – пенжинские. В Пенжинском районе обитает редкая птица – белый орлан.

Много в тундре всякой ягоды, главным образом, голубики, брусники, шикши. Грибов – видимо-невидимо.

Мне не удалось побывать на Командорских островах, но говорят, что весною вокруг могилы Витуса Беринга распускаются золотистые рододендроны.

Сочетание гор, лиственного мелколесья, множество озер и рек с многочисленными протоками создают незабываемый удивительно красивый ландшафт. Привольные здесь места, но суровые. Действительно, раз увидишь – забыть уже невозможно.

РОДОДЕНДРОНЫ

Есть на Севере чудесные цветы – рододендроны. Весной они выпархивают из–под снега желтыми огромными бабочками, и сопки становятся лимонного цвета. Набежит ветер – и цветы, качаясь на стеблях, кажется, вот-вот взлетят и, набирая высоту, растворятся в синем воздухе.

Долга северная зима. Солнце почти не показывается, и только древняя богиня Завина – кугагт помогает отличить день от ночи. Она обожает румяниться и короткие зимние дни использует полностью на любимое занятие: небо, розовое с утра, постепенно становится к вечеру ярко-красным.

В зимнюю стужу с пронзительной тоской понимаешь, что быстротечное лето с нежными белыми ночами – самая большая награда за долгое терпение.

Засидевшись дома, пойдешь бродить по сопкам и вдруг вспомнишь, что тут, под ногами, цвели весной рододендроны и ты по-детски радовался им и приносил букет из желтых бабочек любимой женщине… А сейчас они спят. И вдруг находит на тебя беспричинное беспокойство: да тут ли они, под снегом? А вдруг их убьют морозы – и значит, не будет праздника весной?

Снег не так глубок. Набираешь горсть за горстью – и вскоре в ямке видишь: вот они, рододендроны! Зеленые, крепкие на ощупь листья, и среди них – о, чудо! – маленькие чешуйчатые бутоны. Значит, ждут не дождутся тепла, прекрасные вестники весны.

Осторожно срываешь несколько веточек и, чтобы не замерзли по дороге домой, держишь под тулупом. Несколько дней стоят рододендроны в воде, удивляясь теплу и свету – и вдруг, словно опомнившись, торопливо начинают набухать бутоны. И однажды утром, проснувшись, ты не веришь чуду: прекрасные желтые бабочки расселись на тонких веточках среди зеленых листьев. И сердце твое успокаивается: значит, там, в положении у Зимы, копят силы все травы и цветы, чтобы вместе с тобой встретить Весну.

Николай Семченко. «Маленькие новеллы» С. Каменское

По зову сердца

В последний год учебы в Хабаровском культпросветучилище она уже твердо решила для себя, что поедет работать на Север, и поэтому, когда ей, девятнадцатилетней выпускнице библиотечного отделения предложили ехать на Камчатку, она сразу согласилась.

В областном управлении культуры при распределении достался Ирине Усть-Большерецкий район, что находится на юго-западном побережье полуострова. Здесь, в рыбацком поселке Октябрьском, два года проработала она заведующей библиотекой.

И работа была ей по душе, и люди, но мысли о Севере не давали покоя.

Хотелось своими глазами увидеть белое безмолвие снежных просторов, быстрых оленей, собачьи упряжки…

Звонила в Управление культуры, просила перевести в самый северный район. Наконец, просьбу ее удовлетворили. Улетела на север в ноябре 1957 года. В Петропавловске еще стояли погожие дни, а в Каменском, выйдя из самолета, она сразу попала в зиму. С аэродрома, укутанную в меховую одежд одежду, ее на собачьих упряжках привезли прямо в районный Дом культуры. Здесь же находилась библиотека. Стала Ирина Поликарповна одновременно директором Дома культуры и заведующей библиотекой. Жили вместе с Раей Лавровой, художественным руководителем, здесь же, в маленькой комнатке при Доме культуры.

Первая ее зима на Севере была на редкость суровой, с частыми пургами и сильными морозами. Ветер выдувал тепло из комнатки, и девушки не успевали подбрасывать дрова, чтобы натопить ее. Но не унывали. За работой забывали о холоде. Иногда согревались в домах, школе, больнице, куда забегали с книгами, приглашали на репетицию, записывали в кружки художественной самодеятельности.

Радовало, что руководители предприятий со вниманием отнеслись к молодым специалистам – видели, что стараются девчата изо всех сил, а жители охотно откликались на приглашения. Потянулись в Дом культуры старики и молодежь. По-настоящему Ирина была счастлива, когда поставили первый спектакль. Зал был переполнен. Многие пришли со своими стульями, громко хлопали и не отпускали артистов…

Стала уже привыкать к новому месту, да и людям пришлась по душе эта веселая, светлоглазая девушка. Но вскоре пришлось переезжать – вышла замуж за Эдуарда Серегина, а его перевели работать в Аянку.

Аянка поразила Ирину своей сказочной красотой. Несколько домиков и юрт – вот и все село. А вокруг лесное царство стройных лиственниц. Воздух, напоенный ароматом цветов и трав, и тишина…

На уроке музыки в Манильской школе

В сельской библиотеке с. Манилы

Приняла клуб, а позднее и библиотеку с фондом из 75 книг. Снова с головой ушла в работу. Ходила по домам, знакомилась, беседовала с местными жителями – чукчами, коряками, эвенами. Приглашала в клуб, записывала в библиотеку, занималась с малограмотными. Первыми ее помощниками стали учителя начальной школы, сельские медицинские работники.

И колхоз «Полярная звезда» всячески поддерживал новую заведующую клубом. Когда 12 человек из клубной самодеятельности собрались ехать на районный смотр, колхоз выделил деньги на костюмы, снарядил для долгого пути лучших оленей. Ехали семь дней. Путь немалый, около 350 км. Все было бы хорошо, да на полпути олени в Ирининой упряжке чего-то испугались и понесли в сторону... Ее нашли в снегу без сознания. Как ни уговаривала она потом своих, что чувствует себя хорошо и может участвовать в концерте, – не послушали ее и отвезли своего руководителя в районную больницу. Улучив минутку, прибегали к ней в палату посоветоваться по программе. А после концерта явились все счастливые, с радостной вестью – заняли первое место! На всю жизнь она запомнила этот эпизод настоящих человеческих отношений: любви и заботы.

С каждым годом росла и хорошела на ее глазах Аянка. Исчезла в селе последняя юрта. Семьи оленеводов поселились в добротных домах. Заметно усилилась тяга местных жителей к знаниям, книгам.

В 1962 году в сельской библиотеке уже насчитывалось 220 читателей – почти все население Аянки, а в фонде было уже около 5 тыс. книг.

Среди клубных активистов присмотрела Ирина себе замену, и вскоре в клубе появилась новая заведующая – Нина Александровна Заседателева. Клуб сдала в надежные руки.

Ирина Поликарповна Серегина

Стало больше времени для общественных дел в женсовете, школе, в которой учились сыновья, в сельском Совете, где была внештатным заместителем председателя. Люди тянулись к ней, шли за помощью, за советом. Она всем старалась помочь.

Несколько лет подряд выбирали односельчане Ирину Поликарповну своим депутатом. Во всех ее общественных делах главная забота была о повышении культуры и улучшении быта коренного населения. Вот почему, когда в 1967 году по инициативе парткома совхоза было решено систематизировать эту работу и направить в единое русло усилия всей общественности на повышение культуры местного населения, с этой целью была создана школа культуры и быта. Руководство школой было поручено Ирине Поликарповне Серегиной.

К работе школы И.П. Серегина сумела привлечь большой актив сельской интеллигенции. Верным помощником во всех делах стала директор сельского Дома культуры Нина Александровна Заседателева. Большую помощь оказывали партийная организация и руководство совхоза. И вскоре результаты работы стали заметны во многом: стал меняться быт местного населения. Женщины научились вести домашнее хозяйство, готовить, шить современную одежду, разводить цветы. Школа культуры и быта открывала перед слушателями прекрасный мир искусства, способствовала творческой активности, повышала интерес к общественной жизни.

Деятельность И.П. Серегиной и ее соратников быстро разнеслась по корякской тундре. Их опыт нашел поддержку и быстро распространился в других населенных пунктах округа. Такая работа помогала решать основные вопросы перехода местного коренного населения на оседлый образ жизни.

Как вспоминает Ирина Поликарповна, придумывать ничего не надо было. Показывали и рассказывали местным женщинам то, что сами умели делать и как сами вели свое хозяйство.

В состав школ культуры и быта входили учителя, медицинские и клубные работники. Конечно, первоначально обучали личной гигиене. Хлопот было много, так как эти вопросы носили, в большей части, интимный характер. Учили стирать белье, ухаживать за одеждой. Много проблем возникло в отношении приготовления пищи. Основное внимание обращали на приготовление блюд из европейской кухни, но и сами многое переняли при приготовлении блюд из рыбы, дикоросов, грибов, т.е. из тех продуктов, где местные женщины были непревзойденные мастера.

Но, наверное, самое важное, чему были обучены местные женщины – это выпечка хлеба, лепешек в условиях тундры. За несколько лет хлеб по разработанной технологии стал выпекаться повсеместно. Как ни странно, появились

Выступает агиткультбригада. На заднем плане вертолет Ми-4

противники, так как усложнялась жизнь хозяйственников. Теперь требовалось завозить в тундру муку, дрожжи. Кроме этого, женщины были обучены печь торты и другие изделия. Успехи были настолько разительны, что несколько раз в год проводились своеобразные выставки кулинарных изделий. Определяли победителей, вручали призы.

К этим же праздникам готовили выставки поделок местных мастериц. Высшим достижением этой работы было то, что выставка народного творчества мастериц из Аянки демонстрировалась в Москве.

Когда поняли, что эти уроки женщины освоили хорошо, приступили к обучению уборке и уходу за квартирой. Хозяйкам это понравилось. Квартиры принимали другой облик. Тогда в моде было оклеивать стены домов обоями. В свободной продаже их практически не было, приходилось обращаться в рыбкооп. Руководитель потребкооперации Анатолий Иванович Андрющенко очень быстро решил эту проблему, отчего стал пользоваться большим авторитетом у жителей района. Его деятельность, особенно в решении проблем местного населения, вызывала большое уважение.

В 1968 г. Ирина Поликарповна была награждена значком «Отличный работник культуры»; в 1970 г. – юбилейной медалью «За доблестный труд в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1972 г. Ирина Поликарповна становится «Заслуженным работником культуры РСФСР».

В 1971 г. избрали И.П. Серегину председателем сельского Совета, а через год перевели в Каменское на должность заведующей районным отделом культуры. Нелегко было на первых порах. До нее руководители часто менялись, и район по показателям работы учреждений культуры считался не лучшим. Пришлось одновременно решать вопросы укрепления материальной базы и улучшения содержания работы учреждений культуры. Знала, чтобы закрепить специалистов в селах, нужно, прежде всего, создать нормальные условия для работы. Поэтому стала по этим вопросам чаще обращаться к руководителям совхозов, на различных

мероприятиях, нередко, требовала своевременно ремонтировать помещения клубов, библиотек, выделять квартиры для работников культуры, обеспечивать агитбригады транспортом, горючим.

При каждом случае, бывая в Петропавловске-Камчатском, увозила и отправляла в район необходимое оборудование, мебель, музыкальные инструменты. Даже самые отдаленные клубы и библиотеки были обеспечены стеллажами, современной мебелью, техническими средствами.

Добилась того, что детскую музыкальную школу в райцентре перевели в новое двухэтажное здание. Теперь была спокойна: дети занимаются в теплом, просторном помещении, да и педагогам неплохо – имеют здесь же удобные квартиры.

За эти годы заметно улучшилось содержание и работа библиотек, клубов, агитбригад. Больше стало проводиться тематических вечеров, комсомольско-молодежных клубных дней, новых праздников и обрядов, лекций, концертов. Успешно работал в районном центре университет культуры.

Вспоминает Ирина Поликарповна прошедшие годы с какой-то скрытой теплотой и грустью. Вся активная жизнь отдана Северу. Она чувствовала любовь людей к ней, ее коллегам. Значит, сердце, подсказавшее в юности поехать в Пенжинский район, не подвело, и она благодарит судьбу за правильно выбранный путь. Многое было сделано, много сил отдала своему любимому делу Ирина Поликарповна Серегина – неутомимый проводник культуры, человек беспокойной души и щедрого сердца.

А грустит Ирина Поликарповна оттого, что сейчас новое поколение, которые живет и работает в Пенжинском районе, не может не только что-то строить, но и даже сохранить то, что было сделано.

Все налаживалось с трудом. Чего только стоило завести продукты, товары, технику, материалы в далекие села Аянка, Слаутное, Парень. Она знает это не по разговорам. Ее муж, Эдуард Матвеевич, был механизатором: капитаном самоходной баржи – летом и трактористом зимой.

Очень часто дорога была каждая минута. Нередко продукты питания, сменную одежду, белье приходилось приносить на пирс, чтобы сэкономить мужу время…

Качественные изменения в работе учреждений культуры произошли с приходом в отдел культуры нового, молодого работника, обаятельной Галины Николаевны Лямцевой. Она возглавила районную агитбригаду.

К этому времени исчерпали свой ресурс незаменимые в оленеводческих звеньях и у охотников вертолеты Ми-4. Чем был хорош этот вертолет – дешевизной и тем, что мог приземлиться практически в любом месте. Ему на смену пришел МИ-8. Новая винтокрылая машина, а в народе все вертолеты называют «вертак», была хороша: грузоподъемность до 3 тонн, может работать с подвеской, хорошая связь, комфортабельный. Но он был очень дорогой. Однако работа не терпела простоя. У работников районной агитбригады появилась идея проводить комплексное обслуживание оленеводов, когда в звенья летит не только агитбригада, но и врач, работники потребкооперации, бытового обслуживания. Сделали несколько пробных вылетов. Получилось. Культурное обслуживание оленеводов улучшилось.

Новую форму работы утвердили. В целом, увеличилось число выездов, стало больше читаться лекций квалифицированными лекторами. С появлением портативных магнитофонов к оленеводам в тундру все чаще и чаще стали уходить «говорящие» письма. Увеличилась подписка на газеты и журналы. Работниками агитбригад готовились тематические альбомы, стенды, выпускались молнии. Все звенья были обеспечены радиостанциями «Гроза» и «Кама» и радиоприемниками.

Люди не чувствовали себя оторванными от родных и близких.

Приведу строки из репортажа журналиста районной газеты «Полярная звезда» Александра Толкачева «С чем летит агитбригада», помещенного под рубрикой «Обслуживанию оленеводов – внимание и заботу»:

«…Когда винтокрылый Ми-8 приземлился в Аянке, в его теплое нутро стайкой впорхнули четверо девушек – участниц местной художественной самодеятельности. А с ними управляющий совхоза С.Г. Захарьянц, которому в этот день предстояло выступать в роли баяниста. Примерно через час авиаторы доставили комплексную бригаду в верховья Пенжины, – туда, где в нее вливается Купавеем. Именно здесь выпасают свой табун оленеводы звена № 7. Времени на обслуживание отпущено в обрез. Ведь световой день еще не так долог, а дел у авиаторов невпроворот.

Уже через 15 минут рядом с меховой палаткой развернута походная ярмарка. Ассортимент товаров довольно разнообразный. Продавец «Северянки» Л.П. Галынина привезла в звено меховую одежду, резиновые сапоги, брезентовые палатки, батарейки для радиоприемников, все, что в тундре считается предметом первой необходимости. Помимо этого, были на импровизированном прилавке нейлоновые куртки и шерстяные свитера, теплые полусапожки, рубашки, нижнее белье, галантерея.

Ирина Поликарповна Серегина и Галина Николаевна Лямцева на встрече с оленеводами

Танцевальный ансамбль «Факел». Чайки

Было что предложить оленеводам и разъездному кассиру Каменского Дома быта Г.Г. Нечаевой.

Бойко идет торговля. Много покупок сделали и звеньевой Г.К. Майнеле и пастухи П.Д. Уяган, В.П. Солодяков, и работница меховой палатки В.В. Красовская. Довольны и покупатели, и продавцы: Л.П.Галынина, например, выручила в этот день около трех тысяч рублей. Такое редко удается даже всему коллективу универмага в обычные торговые дни.

Сделаны покупки, остатки товаров упакованы для обратной дороги. А тем временем из палатки послышались звуки музыки. Настала очередь свое мастерство показывать участникам художественной самодеятельности. Нужно сказать, что и они постарались угодить труженикам тундры. Люба Шишова, Лена Бабенко, Алла Делянская, Люба Долган исполнили для них эвенский танец «Норгынэк», шуточный танец «Куропатки» и танец «Мастерица».

Всеобщее веселье вызвали басни и юморески, с которыми выступил перед зрителями Николай Горяинов. По лицам оленеводов, привыкшим к суровой жизни, было видно: для них сегодняшний день стал праздником».

В этот период реорганизации всю работу в тундре по культурному обслуживанию оленеводов выполняла Галина Николаевна Лямцева. Она вспоминает, что погода иногда не позволяла сразу возвратиться на базу в Манилы. Приходилось ждать летной погоды на центральной усадьбе совхоза. Задерживались нередко, на 3–4 дня. И каждый вечер в клубе проходил концерт, причем каждый раз составлялась новая программа. Участники самодеятельности готовили программы на подобный случай специально. Галина Николаевна подсчитала, что у неё репертуар был рассчитан на 3 часа разговорного жанра.

Галина Николаевна Лямцева

Женская вокальная группа Каменского Дома культуры

В РДК тоже кипела творческая работа. Было несколько вокально-инструментальных ансамблей; Михаил Иванович Сазонов создал духовой оркестр. Всеобщей любовью пользовался женский хор и вокальная женская группа, а также танцевальный коллектив.

Берег Карагинского залива

Несущая «Факел»

Ирина Поликарповна Серегина находила и поддерживала творческих людей, особенно внимательно она относилась к народным самородкам.

Одним из ярких событий в культурной жизни района явилось создание и развитие фольклорных коллективов.

Необычайно плодотворно в этом жанре работала и работает все эти годы Нина Николаевна Милгичил – балетмейстер, создатель фольклорного ансамбля «Факел» и детского ансамбля «Таё» в селе Манилы Пенжинского района; ею же организован фольклорный клуб «Легенда».

Нина Николаевна Милгичил

С детских лет у нее проявилась любовь к творчеству своего народа и яркая уникальная самобытность. Только научившись писать, она начала вести дневники, куда записывала услышанные корякские сказки и легенды, истории семей и сёл Пенжинской губы.

После окончания в 1972 году училища Нина Николаевна возглавила ансамбль «Айгине», созданный в Манилах еще в 1950 году. Такое название он получил по имени первой участницы ансамбля. Затем, с приходом к руководству ансамблем Н.Н. Милгичил этот творческий коллектив стал называться «Факел»*.

В 1973 году впервые ансамбль показал на сцене обрядовые праздники коряков Пенжинского района: «Праздник белуги», «Возвращение с летовки».

В 1975 году «Факел» становится лауреатом Всероссийского смотра художественной самодеятельности. В тот период, когда Нина Николаевна занималась этим жанром народного творчества, во всех клубах и домах культуры района создавались подобные коллективы. Н.Н. Милгичил оказывала всем методическую и практическую помощь. Она сама часто выступала на сцене, вместе с другими работниками отдела культуры выезжала к оленеводам.

Северный народ очень талантлив. Наиболее ярко эти качества проявляются в движении, в танце, в пении. К середине 70-х годов качественно менялась жизнь местного коренного населения, что находило свое отражение в их творчестве. Именно в это время появилась плеяда замечательных танцоров, музыкантов, создавших, как и Нина Николаевна Милгичил, уникальные коллективы.

Впервые о таланте корякского народа заговорили еще в 1965 году, когда самодеятельный ансамбль под руководством Татьяны Петровны Лукашкиной представил Корякский национальный округ на Всесоюзном фестивале народов СССР в Москве.

Её имя с почтением произносят все, кто изучает или интересуется народным творчеством Севера: Татьяна Петровна Лукашкина, заслуженный работник культуры РСФСР. Именно она отдала весь свой талант, опыт развитию национального танца, ей во многом обязан своим рождением корякский ансамбль «Мэнго».

* О творчестве Нины Николаекны Милгичил читайте в главе «Сказки и были Милгичил».

В танце раскрывается глубокая душа корякского народа

Путь первых интеллигентов корякской тундры был прост: для талантливой молодежи Севера были созданы уникальные условия для получения образования, проникновения в мировую культуру и культуру России.

В 1934 году Лукашкина Т.П. становится студенткой института народов Севера в Ленинграде.

«Я вспоминаю щедрые праздники национального искусства у себя на Камчатке, трудные, незабываемые годы жизни в Палане, где больше 20 лет (до 1965 года) я работала учительницей, руководила самодеятельностью. Вместе с замечательным нашим земляком Г.Г. Поротовым организовали первый национальный ансамбль. В 1965 году корякские артисты, приехавшие в Москву на Всероссийский смотр сельской художественной самодеятельности, выступали во Дворце съездов.

Всю жизнь я стремилась передавать молодым людям свои знания, любовь к национальному.

Я часто слышу вопрос: что такое счастье?.. Скажу вам так: счастье – вся моя жизнь. В советском многонациональном государстве мне, бедной, никому не известной девушке из малюсенького безграмотного села, довелось получить образование, стать учителем, иметь возможность принять участие в культурном строительстве на полуострове и увидеть теперь, спустя десятилетия, какие замечательные плоды дала наша советская жизнь. Разве это не счастье?»

Первым корякским профессиональным балетмейстером стал Сергей Васильевич Кевветегин, создавший, впоследствии молодежный танцевальный ансамбль «Уйкоаль».

Татьяна Евстрановна Гуторова из села Ковран в 1971 году создала танцевально- хоровой ансамбль «Эльвель».

Ансамбль «Мэнго» в фойе Совета Федерации

Иосиф Иннокентьевич Жуков (в центре)

Самым ярким проявлением расцвета таланта народов Севера было создание в начале 70-х годов вначале самодеятельного, а затем профессионального ансамбля «Мэнго», руководителем которого был талантливый балетмейстер Александр Васильевич Гиль. На протяжении тридцати лет этот коллектив является олицетворением таланта и жизнелюбия народов, проживающих на севере Камчатского полуострова.

Этот коллектив вырастил целую плеяду замечательных артистов, которые стали самостоятельно заниматься самобытным творчеством своих земляком. Среди этих имен хочется назвать со-

листа ансамбля «Мэнго», заслуженного артиста Российской Федерации Иосифа Иннокентьевича Жукова, который в настоящее время руководит фольклорно-этнографической группой «Ангт».

Любила и поддерживала Ирина Поликарповна творчество жительницы села Манилы Ахайпиной Зои Ивановны.

Воспою тебя, мой край родной

Много славных страниц вписано в историю развития Пенжинского района, самого отдаленного и сурового на Камчатке. Но так устроен мир, что Родина всегда любима и прекрасна, несмотря ни на что. Много трудных испытаний выпало на долю пенжинцев, всех, кто честным самоотверженным трудом способствовал становлению оленеводства, строительства, образования, культуры, тем самым умножая богатство родной Корякии, не считаясь ни с какими преградами, думал прежде всего о будущем, о том, что останется потомкам.

Зоя Ивановна Ахайпина (Сотвал) – известный в Корякском округе человек; по образованию ветфельдшер, поэтесса, фольклорист, активная сотрудница окружной и районных газет, участница художественной самодеятельности, национального ансамбля «Факел». Все увиденное и пережитое З.И. Ахайпина записала в дневники, зарисовала в альбомы. Собрала и систематизировала богатый материал об истории сел и о людях Пенжинского района.

Я оттуда, где речка Манилка
Свой исток с гор вершины берёт,

Зоя Ивановна Ахайпина (Сотвал)

Вьется будто бы ленточка-жилка,
Быстро-быстро по камням течет.
Я оттуда, тот край северянок,
Их любовь согревает сердца.
В душах наших красавиц-смуглянок
Не увидишь ни страха, ни зла.
Я от края, где снежные горы,
Необъятный тундры простор.
Край олений, горячие воды,
У кочевок любимый костер…

«Я – дочь рыбака, охотника-зверобоя, береговая корячка. Очень люблю море, как и вся наша семья. Красивые берега, острова, легендарные места. Мы любим полные приливы моря, прибой морской, с его таинственной красотой, чистыми морскими гальками, звенящими, словно поющие звуки. С малых лет, с колыбели, готовили нас переносить морские зыби, штормы. Море – это наш дом, наш очаг, наш кормилец.

Как же не любить тебя, родная,
Родина ты снежная моя.
В детстве с метелью напевая,
С бубном ты баюкала меня…

Под метель усыпляли, но и учили рано встречать малиновые рассветы. А весною вся Манилка, все берега словно одевались в ромашковые камлейки. Берега, окаймленные ромашками, над ними – кедрач с шишками. Мой родной край оживает прекрасными полевыми цветами.

Если я пишу в стихах о своих родных – это я воспеваю свой край, неповторимый, любимый. Пою о том, чему меня учили:

Охотник единственную дочку
Любому учил ремеслу.
С приливом в осеннюю ночку
Направить по волнам весло.
Учил узнавать он погоду,
По уткам из лука стрелять.
В любую метель-непогоду
Упряжкой в пути управлять.
Бесшумной походкой за нерпой
Украдкой дойти до неё.
И рыбу черпушкою черпать
Не стоило сил для неё.
И мать научила любимицу
Красиво узоры плести.
Из ягоды, шишек, кореньев
Сготовить обед – её не учи.
Всё спорилось быстро, красиво
В смуглянки подвижных руках,
А парни глядели ревниво
И нежность светилась в глазах.
Природа её наделила душевной красотой.
А мать её часто твердила:
«Чиста будь своей добротой».
Как рано она поднималась
У моря рассветы встречать,
Волною она умывалась
И чайкам рукою махать…

Береговые коряки запасались на долгую зиму жиром, шкурами, нерпичьим мясом, ремнями. Как не воспеть о них в моей поэме «Легенда о любви».

Сегодня весь берег парадный,
Сегодня наш «Праздник кита»,
А парень в красивом наряде,
Она в хороводе мила.
Сегодня наш гость океана
Дорогу, почтенье ему.

Зоя Ивановна Ахайпина на рабочем месте

Предела нет пляскам, камляньям,
Все дары природы тому…
Под звездами синего неба
Видны сотни плясок огней.
Неситесь, неситесь за горы,
Спешите на праздник скорей!

А потом тишина, я одна в юрте, отец на поисках морзверя. В тишине со своими мечтами. Я – хозяйка очага.

Мне ли в тундре затеряться,
Я – Хозяйка здесь.
В куропатку превращаться?
Под кустом сидеть?
Не боюсь пурги и вьюги,
Я найду следы.
Разожгу костер я в юрте,
Не боюсь беды…
И в любую непогоду
Встречу я отца,
Угощу я непоседу.
Чай готов, уха.
Речка песенку слагает
Слушай-ка, чакок,
Лайка где-то звонко лает,
Посиди часок…».

В обыденной жизни Зоя Ивановна Ахайпина работала ветфельдшером. К работе относилась ответственно. Приветливая, немного ироничная, своим творчеством Зоя Ивановна рассказывала нам о лучших качествах своего народа. Все восхищались ею и любили эту замечательную, интеллигентную женщину.

Праздник оленевода

Многогранно творчество местного населения. У каждого народа свои танцы, песни. Каждый по-своему на сцене может выразить элементы охоты, рыбной ловли, т.е. всего того, что постоянно окружает оленевода, рыбака и охотника.

Но постепенно в духовный мир народов Севера стали входить музыка, ритмы тех народов, которые с середины 30-х годов стали постоянно находиться рядом с ними и помогали решать сложные задачи переустройства их жизни. Два совершенно разных направления народного творчества стали гармонировать друг с другом: праздники северных народов впитывали в себя современные песни и танцы, стихи, насыщались современными юмором и сатирой. С другой стороны, традиционная культура народов России стала вбирать в себя все то лучшее, что создано талантом северных народов.

У оленеводов пенжинской тундры сложились вековые традиции празднично отмечать важные события, связанные с окончанием отбивки оленей, завершением забоя. Под ритмичные звуки бубна голосами и танцем женщины и мужчины выражали свои чувства друг к другу, ощущая при этом причастность к общему делу. Но эти праздники были разобщены, они проходили отдельно в каждом звене, в каждом хозяйстве.

Мы прилагали большие усилия, чтобы облегчить тяжелый труд оленевода, насытить его праздничными красками.

С развитием и внедрением новых тех-

нологий ведения оленеводства возникла потребность обобщать опыт передовых звеньевых, оленетехников и делать это достоянием всех оленеводов пенжинской тундры.

Появилась идея проводить подобные встречи в масштабах района. Собирались лучшие из лучших. Шел многочасовой заинтересованный разговор специалистов. На первом таком совещании оленеводам был показан концерт художественной самодеятельности. Всем присутствующим очень понравилось. У нас возникла идея проводить «Праздник оленевода».

Мы попытались насытить двухдневное мероприятие различными многочисленными событиями. Я с теплотой вспоминаю те времена, когда в зале районного Дома культуры собирались знаменитые оленеводы, как правило, все в своей колоритной национальной одежде. Нередко разговор велся через переводчика. Особенно внимательно слушали пожилых бригадиров. Речи были остроумные, без скидок на авторитеты, но очень деликатные. К совещаниям готовились тщательно. Всегда приглашали руководителей областных организаций, чтобы они, как говорится, из первых уст

В президиуме совещания. Выступает А.В. Писаренко. В центре: В.Д. Зверев, В.А. Тарасенко

В перерыве совещания. Фото на память

слышали о проблемах оленеводческих хозяйств.

Постоянной заботой всех оленеводов, каждой бригады была борьба за сохранение поголовья оленей. Большой урон приносит травеж волками. Однажды сложилась очень тревожная обстановка из-за того, что карабины, которые имелись в каждом эвене, потеряли свои боевые качества. Практически каждый выступающий говорил об этом, просили и даже требовали. На этом совещании, помню, присутствовал руководитель облсельхозтехники Юрий Прокопьевич Вшивцев. Предоставили ему слово. Обеспечение оружием и боеприпасами входило в обязанность этого ведомства, и все с нетерпением ждали его ответа. Он произнес всего одну фразу: «Я понял проблему. Помогу». И действительно, положение дел изменилось коренным образом.

Пока В.Д. Зверев работал первым секретарем окружкома партии, он ежегодно приезжал на совещания, но, как правило, не выступал. Но через несколько дней из окружного центра Паланы обязательно приходил план мероприятий, разработанный окружными ведомствами по реализациикритических замечаний оленеводов нашего района.

Вечером этого же дня оленеводам давали представление.

Ирина Поликарповна и ее коллеги тщательно отбирали самые лучшие коллективы. Учитывая многонациональность нашего района, звучала музыка, исполнялись танцы всех народов, но основное внимание уделялось национальным коллективам. Надо было видеть лица людей: все взоры обращены на сцену. Люди жили эпизодами, переживали за героев сцен, о которых рассказывалось в танцевальных миниатюрах. Никто не оставался равнодушным, когда зазвучал бубен. Наверное, лучше, чем народный поэт Корякии Владимир Владимирович Коян-то, никто не описал свои ощущения от звука бубна:

«…Ритмы! Сначала они едва уловимы. Как будто где-то далеко слышен топот копыт. Нарастает стадо! Из общего выделяется топот одного оленя. Ритм бубна – это стук копыт оленя…

Не усидел оленевод Кутувье. И вот уже кухлянка, переходящая по кругу, у него. Он часто, но не сильно бьет по бубну, словно настраивает его, потом резко ударяет по нему и начинает петь. Поет бригадир оленеводов, уводя нас в тундру, показывая своих оленей.

Богатая наша тундра! У нас праздник! Большой праздник! Кухлянка идет по кругу, и каждый, надевая её, по-своему, поет о красоте и богатстве тундры…».

Всегда вызывала улыбку танцевальная миниа-

Музыка бубнов несет много информации благодаря различным тембрам, разнообразным ритмам, громкости разной интенсивности.

Высота настройки бубна зависит от его размеров, от температуры и влажности в жилище. Бубен малых размеров звучит всегда высоко. Но в основном бубен обладает низким тембром. При ударе он сотрясает воздух глубоко и мягко, создавая повышенное праздничное настроение.

Музыка бубна неотделима от корякской народной мелодии. Женские мелодии нежны, часто печальны. Мужские – почти всегда энергичны, сдержанны, даже скупы.

Всегда принимали на «бис» танец чаек – это шедевр танцевального искусства корякского народа.

тюра на стихи великого ительменского поэта Георгия Поротова «Вниз по Пенжине-реке...».

Вниз по Пенжине-реке
Ое плыл на каяке –
Красота, красота.
Громко песни распевая,
Вдоль по берегу шла Ая –
Красота, красота.
Как увидел Ое Аю,
Так и крикнул: «Мать честная»!
Красота, красота.
Проклинает Ое лодку:
– Места нету для красотки.
Ой, беда, ой, беда!
Хоть в лодчонке негде сесть,
Зато место в сердце есть.
Красота, красота.
Промах дал, теперь учту –
Буду плавать на бату.
Красота, красота.

Национальные танцы всегда исполняются в национальной одежде. Праздничная одежда отличается красочностью – это кухлянки, женский головной убор лен`ат, торбаса всегда расшиты бисером, украшены бусами. Только в национальной одежде танец является

Прилив на реке Пенжине

Ансамбль «Мэнго» выступает перед ветеранами Камчатки

искусством. Бусы, нити стекляруса, ремешки, колокольчики повторяют, подчеркивают все движения танцующих. Танцовщица отлично знает, какое движение надо сделать, чтобы те или иные украшения ожили.

Разве можно забыть маленькую фигурку мудрой Зои Ивановны Ахайпиной, рассказывающей со свойственной ей юмором свои рассказы. Одетая в цивильное платье с национальными элементами, она всегда великолепно принималась зрителями. Классикой танцевального искусства можно считать работы танцевального коллектива манильского Дома культуры под руководством Нины Николаевны Милгичил.

На протяжении ряда лет пользовалась особым вниманием солистка Каменского Дома культуры Ольга Лунина, исполнявшая русские лирические песни.

Вели концерты, как правило, Галина Лямцева и Николай Горяинов. Элегантные и деликатные они создавали удивительную гармонию сцены и зала.

Как правило, подобные вечераза-канчивались коллективным исполнением национального танца «Норгали».

Из Коврана, из Оклана
Принимай гостей, Палана,
Под корякский звонкий бубен
Мы плясать сегодня будем.
Норгали, норгали.
Что сидишь, Кован, унылый?
Поезжай-ка ты в Манилы,
Чем сидеть и наблюдать,
Там научишься плясать
Норгали, норгали.
Не хвалюсь я торбазами,
Но у нас в Ачай-Ваяме
Лучше шьют, чем здесь у вас.
Их наденешь – тянет в пляс.
Наргали, наргали.
Хороша твоя кухлянка.
Ты откуда?
Из Аянки!
Но и я не из глуши!
Вот попробуй так спляши.
Норгали, норгали.

Глубоко за полночь заканчивались эти мероприятия.

Следующий день начинался соревнованиями по национальным видам спорта. Гонки на оленьих упряжках. Вначале было только две команды Манильского и Таловского совхозов. Потом присоединился совхоз «Пенжинский». Совхозу «Полярная звезда» далеко было направлять оленей в Каменское, но и они через некоторое время стали регулярными участниками соревнований.

Зрелище было захватывающим. Однажды в соревнованиях участвовали десять упряжек. Кроме этого, самого главного и зрелищного вида, проводился бег с палкой, прыжки через нарты, а также метание чаута на меткость и метание топора на дальность. Всегда с большим интересом и переживаниями проходила национальная борьба. Если стояла приемлемая погода, схватки молодых мужчин проходили на снегу.

Любые состязания проводить сложно, но эти, национальные, во много раз труднее. Соревнования вышли на новый уровень организации, когда районный спортивный комитет возглавил Александр Сергеевич Суворов, ставший впоследствии сенатором Совета Федерации. Он подобрал хороших специалистов, обеспечивающих грамотное судейство по отдельным видам спорта: Л.А Анохин, Ю.Г. Барсуков, А.А. Ярышев, В.З. Долженко.

После обеда начинала работать ярмарка. Пенжинский рыбкооп готовился к этому мероприятию очень тщательно. Продавцы хорошо знали запросы своих покупателей. Оленеводы любили приобретать дорогие вещи: ковры, теплую меховую одежду, хорошее белье, обувь, радиоаппаратуру: телевизоры, в т.ч. цветные; оружие, патроны, рыболовные снасти, подвесные моторы для лодок. Я помню, что в один из таких праздников дневная выручка универмага составила более 50 тыс. рублей (советских денег).

Национальная борьба

Во время пребывания в райцентре врачи районной больницы встречались со своими пациентами, так как медицинский осмотр в стационаре всегда шел на пользу оленеводам.

После подобных мероприятий люди уезжали на работу в тундру с хорошим настроением, зная, что о них заботятся. «Праздник оленевода» прижился на пенжинской земле и стал новым явлением в жизни района. Это не был чисто национальный праздник или чисто деловое совещание. Подобные мероприятия слились в единое целое и стали неотъемлемой частью жизни населения района.

Впоследствии в рамках «Праздника оленевода» мы расширили круг людей, участвующих в подобных мероприятиях. Появилась такая форма участия молодых оленеводов, как посвящение в оленеводы. Напутствия молодым пастухам давали опытные, признанные мастера своего дела. Мы думали о будущем нашего края, и поэтому готовили новую смену оленеводов.

Народный театр

Удивительное место на земле – Север. Казалось бы: мороз, ветер, короткий световой день, до центра страны – тысячи и тысячи километров. Но живущие здесь люди полны энергии и готовы показать все свои творческие способности. Может быть, это характерно только для нашего народа? Не знаю.

Возможно, здесь, в экстремальных условиях, создаются какие-то особые возможности для проявления этих качеств, находящиеся в состоянии дремоты в других, обычных житейских условиях.

Конечно, далеко не у каждого из нас проявляются способности к танцу, пению, но если они имеются, – грех прятать от людей.

В Каменском, в других селах района благодаря стараниям работников культуры во главе с Ириной Поликарповной Серегиной была создана именно такая творческая атмосфера.

Удачно складывалась судьба самодеятельного драматического коллектива в селе Каменское. Вообще-то, у этого театра многолетняя творческая история. Он начал показывать свои работы зрителям еще в 1934 году. Многие поколения интеллигенции Севера отдавали популярному искусству свой энтузиазм, талант и все свободное время. В декабре 1979 года коллективу присвоили звание Народного театра. Самобытный коллектив своим подвижническим трудом нес в народные массы свое искусство, подтверждая тем самым верность слов великого Н.В. Гоголя о том, что «театр – это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра».

Несмотря на отдаленность, как говорится, дальше ехать-то некуда, провинциальный театр стремился нести эту высокую миссию. Перебирая вырезки из газет тех лет, отмечаю широкий диапазон репертуара и имена авторов, с которыми работал коллектив. Были осуществлены постановки драмы С. Алешина «Если», традикомедии классика польской драмы Г. Запольской «Мораль пани Дульской». Была поставлена одна из интереснейших пьес М. Ворфоломеева «Святой и

Труппа Каменского народного театра. Крайний справа Эдуард Николаев

грешный» и осуществлена постановка одноактной драмы И. Эвальда «Отважное сердце».

Столько лет прошло с тех пор, а перед глазами видится одна и та же картина: на каждом спектакле полностью заполненный зал районного Дома культуры; аплодисменты, цветы (на Севере-то). Создавалось впечатление, что на сцене роли исполняют не наши земляки, с кем завтра ты будешь находиться вместе на одной работе или повстречаешься на улице. Нет, актеры для нас, зрителей, были из другого мира. После спектакля они уйдут по другую сторону занавеса и оставят нас один на один с героями пьесы. Это чувство неизгладимо. Реформатору русской сцены К.С. Станиславскому принадлежат слова: «Если есть на земле чудесное, то только на сцене».

Труппа Каменского народного театра. Крайний слева Г. Бальдежар

Перед полетом в оленеводческие звенья

Коллектив театра был молод и состоял из одних энтузиастов. С театром работали режиссеры Э. Николаев, Н. Горяинов, Г. Бальдежар. Сложился хороший творческий коллектив. В состав труппы много лет входили председатель районного комитета ОСВОД Николай Губин, председатель районной плановой комиссии Анна Власенко, счетовод-кассир КБО Олеся Гончарова, специалист райисполкома Ирина Хелемендик, сержант милиции Владимир Хелемендик, сварщик коммунального хозяйства Александр Владимиров, фотограф КБО Алексей Алисвяк, специалист районного комитета народного контроля Ирина Канунникова, бухгалтер КБО Нина Николаева, работник райкома ВЛКСМ Раиса Авак, руководитель районной санэпидемстанции Валерий Сенин и другие.

Несколько лет творилось это чудо на сцене Дома культуры. Но театр не ограничивал свои выступления только показом спектаклей жителям райцентра. Он выезжал со спектаклями в села района, а с одноактными пьесами бывал в

оленеводческих бригадах. Коллектив приглашали показать свое мастерство в областном центре и Елизово. Пенжинский народный драматический театр – участник областного смотра.

Далекое время вспомнил я. Но таким далеким оно только кажется. На самом деле все было, как вчера.

Наша семья, дети – Марина и Кирилл – очень волновались, как выступит наша мама, Ирина Максимовна. Много спектаклей было выпушено, но переживания возникали каждый раз, хотя мы не сомневались, что в очередной раз все будет хорошо.

Репетиции начинались поздно, когда в Доме культуры заканчивался последний киносеанс. Жена приходила домой часа в два ночи. Я начал, не замечая сам, раздражаться. Приходилось проверять, как дети подготовились к следующему учебном дню, нужно было укладывать их спать. Как-то утром, когда все сидели за завтраком, вновь возникла проблема затянувшихся репетиций. Дочь и сын полностью поддерживали маму. В разговоре образовалось пауза. В этой тишине мой сын Кирилл твердым голосом, хотя ему было лет десять, глядя мне в глаза, сказал: «Папа, у мамы должна быть личная жизнь». Это реплика привела меня в чувство. Дети преподали мне урок, как надо считаться с мнением, интересами других. Инцидент был исчерпан.

Я часто вспоминаю этот эпизод своей жизни. А еще то, что, по существу, на сцене я впервые признался в своих чувствах своей будущей жене. Это было очень давно. Я в то время служил в радиотехническом батальоне на острове Шумшу (Курильские острова). Тогда же состоялся призыв девушек в армию. В нашей части из соседнего города Северо-Курильска служили десять человек. Жизнь нашего батальона сразу же изменилась. Стали чаше проходить смотры самодеятельности. Возникла труппа театра. Вначале армейский режиссер Николай Морозов ставил небольшие пьесы, затем – многоактные. В то время была актуальна тема разоблачения культа личности И.В. Сталина. Только что вышла пьеса В. Розова «Перед ужином».

Нам с Ирой достались роли двух молодых влюбленных. В одной из сцен состоялось объяснение в любви с паде-

Наш первый театр. Третий слева командир роты капитан Гранкин

нием молодого человека в обморок. Мы это великолепно сыграли. Каждый раз, после того я приходил в себя, возникал шквал аплодисментов. Но сама пьеса и эта сцена были для нас удачны не только по нашему мастерству, но и потому, что после этого мы поженились и вспоминаем этот эпизод вот уже 47 лет.

Л.П. Киприянова

Санитарное задание

Даже сейчас ощущение тревоги и безысходности, вызывает у меня сочетание двух слов, объединенное в одно: «санзадание». Это значит, что где-то там, в тундре, кому-то стало плохо. Перед выходом оленеводческого звена на маршрут выпаса оленей, местная больница собирала необходимую аптечку, писалась инструкция на русском языке: когда и как принимать лекарства. Звеньевой проходил, если так можно сказать, техминимум, т.е. бригадир знал основные симптомы болезней и был обучен методике оказания первой медицинской помощи. Случались проблемы в участковых больницах, когда врачи не могли справиться с болезнью. Вот тогда звучала тревога и направлялся вертолет со специальным санитарным заданием. Промедление грозило смертью больному или непоправимыми осложнениями.

С момента сигнала и до отбоя для всех наступало тревожное состояние ожидания и тревоги за судьбу человека.

Как правило, к полетам по таким заданиям допускались самые опытные командиры вертолетов. Квалификация определялась тем минимумом, которым владел командир, т.е. при каком верхнем крае облачности и видимости летчик может безаварийно лететь по заданному маршруту.

Но всегда решение лететь или не лететь принимал сам пилот.

...В этот день было санзадание в с. Слаутное. Возникли осложнения при родах у одной из женщин. Мне же в этот день нужно было ехать в

На приеме у Киприяновой Людмилы Павловны

этот совхоз в командировку. Погода была ужасной. Постоянный поземок, снежные заряды. Я позвонил в аэропорт Манилы. Диспетчер сказал, что командир не принял еще решения. В Слаутном видимость была не более 70 метров. Переговорил с пилотом. Мы были с ним знакомы. Он сказал, что нужно идти в больницу и находиться вместе с врачом, так как не знает, в каком месте будет подсаживаться. На санзадание летела Людмила Павловна Киприянова, врач-гинеколог, заслуженный врач республики. Хотя я никакого отношения к санзаданию не имел, но, когда увидел ее, успокоился: жизнь женщины и ребенка находились в надежных руках опытного пилота и врача высокой квалификации. Мы очень трудно летели. На эшелоне ветер достигал 120–150 км в час. На земле порывы ветра не позволяли спокойно приземлиться. Еще в воздухе Людмила Павловна, проанализировав состояние больной, сообщила по связи, что будет направлять больную в областную больницу, т.е. в Пертропавловск-Камчатский. Приземлились. Двигателей не глушили. Занесли роженицу в вертолет, и он мгновенно взял курс на Корф. Там их ждал самолет Як-40. Вечером женщина без осложнений родила. Так были спасены две жизни. Этот эпизод запомнился мне на всю жизнь.

Через 25 лет я вновь сижу перед Людмилой Павловной. Мы ведем неспешный разговор, вспоминаем людей, нашу жизнь на Севере. Я напоминаю ей об этом санзадании, но она его не вспомнила. Как человек деликатный, увидев на моем лице разочарование, говорит:

– Владимир Семенович, за 40 лет лечебной практики подобных заданий было сотни, и один сложнее другого. А незабываемые для меня, оставшиеся в памяти на всю жизнь, были первые годы жизни в Пенжинском районе.

Я начал слушать рассказ врача о тех далеких годах. Воспоминания преобразили Людмилу Павловну. Её красивые

глаза излучали доброту и проникновенность. Отступили болезни, позабыты проблемы. Она снова в родном Каменском, в своей больнице, в белом халате и шапочке, неторопливая и очень внимательная. Я затаил дыхание, слушая тихий голос заслуженного врача республики, посвятившей всю свою жизнь здоровью людей и, в первую очередь, женщинам местной коренной национальности. Сколько новорожденных приняли руки Людмилы Павловны никто не считал.

Поверженный землятресением п. Корф

Послушайте этот рассказ, и Вы поймете, насколько фундаментальны были изменения в жизни района в 60–90-х годах прошлого века:

«После окончания Дагестанского государственного медицинского института в Махачкале (лечебно-профилактическое отделение), который я закончила с отличием, по желанию я поехала работать в районную центральную больницу села Каменское. Добиралась до места работы два месяца. Сначала поездом до Москвы, затем двенадцать суток через всю страну до Владивостока. Пароход на Камчатку ждали пятнадцать суток, а затем на пароходе «Россия» добирались до Петропавловска-Камчатского. Замечу, что Камчатка с материком тогда была связана только морским транспортом. Каждые 15 суток между этими морскими портами курсировали комфортабельные пароходы «Советский Союз»

и «Россия». Они заходили во все порты Курильских островов, и те не считались, как сейчас, оторванными островами. В то время дальнемагистральных самолетов еще не было.

Каменская районная больница имела к моему приезду жалкий вид. Помещалась она в ветхом одноэтажном здании, где было всего три палаты: маленькая операционная, родильная палата, отделенная от кухни печкой. Вот, по существу, и все.

Потолки были обиты простынями, которые задерживали осыпающуюся с потолка штукатурку. Стены побелены зубным порошком. В палатах стояли железные кровати «шахтерки» с порванными сетками, которые были перевязаны веревками и бинтами. У кроватей располагались поломанные тумбочки. Оборудование было примитивное: операционный стол, гинекологическое кресло, переносной рентгенаппарат, которым пользовались в госпиталях во время войны. Помимо этого был набор линз для окулиста, старый инструментарий для операций. Больница была рассчитана на 20 коек. В селах Оклан, Парень, Аянка – больницы на 5 коек; в Манилах – на 10.

В участковых больницах врачей не было. В районной больнице работала врач-хирург Мертвикова Людмила Ивановна, четыре средних медицинских работника, была акушерка Филатова Нина Александровка, операционная сестра Гузик Жанна Петровна, а также четыре санитарки, повар, рабочий-завхоз и каюр. В больнице числилась лошадь, 10 собак с нартами – это было нашим средством передвижения. Все мы по очереди исполняли роль прачки, вместе заготавливали дрова для отопления и готовили пищу для больных, ловили рыбу для собак. До 1958 года других врачей, кроме меня, не было. Поэтому приходилось осваивать смежные специальности.

Лаборатории и амбулатории не было. Условия были трудные, но мы их не замечали, т.к. нам все спешили помочь. Больница обслуживала 5 тысяч населения. В то время в районе наблюдалась высокая заболеваемость туберкулезом, сифилисом; более 2 тыс. болело трахомой.

В райцентре имелась небольшая аптека. Медикаменты в район доставлялись самолетами. Продукты также доставлялись самолетами, зачастую на сброс. Генеральный груз прибывал летом пароходами.

Продукты распределялись в селе по талонам. Когда я приехала, мне дали талоны на 1 кг масла, 4 банки концентрата макарон, 4 пачки сухого борща. Спасала столовая, которая работала в селе. Жилья не было, т.к. ничего в то время не строилось. Жили по 5–6 человек в комнате. Потом, после 1970 года, была принята программа строительства жилья, создана передвижная механизированная колонна. Стали возводить двухэтажные деревянные дома с центральным отоплением.

С первых дней работы мне пришлось доставать для ремонта фанеру, краску, гвозди, кровати, тумбочки, инструмент для операционной, оборудование для других врачей. Ремонт делали своими силами. Но однажды, являясь делегатом партийной конференции, я обратилась за помощью к первому секретарю Камчатского обкома партии Михаилу Анатольевичу Орлову для решения проблем районной больницы и всего здравоохранения в районе. Буквально первым же самолетам для районной больницы было доставлено все, о чем я говорила на конференции.

Мало кто помнит, но в то время в Каменском самодельные кирпичи делал Михаил Тимонин. Из его строительного материала мы сложили печку на кухне, а для стирки белья – печку в пристройке. Так мы работали до 1962 года.

Для борьбы с туберкулезом, сифилисом и трахомой в районе был создан медицинский отряд, который начал работать в 1958 году. Он состоял из врачей: фтизиатра (он же выполнял функции рентгенолога), окулиста, венеролога (он же – лаборант, умевший проводить анализы крови на реакцию Вассермана).

Общими усилиями за 3–4 года в районе были ликвидированы трахома, сифилис. Были созданы условия для лечения тяжело больных туберкулезом, в результате чего значительно сократилось число больных этой болезнью. Без преувеличения скажу, что благодаря решительной, целенаправленной работе, мы спасли нацию от вымирания. После подобных, глубоко эшелонированных действий, мы перешли на обследование всего местного населения по выявлению туберкулезных больных не менее двух раз в год.

Многих больных госпитализировали. В районной больнице они получали трехразовое питание и противотуберкулезные препараты. Детей, больных туберкулезом, направляли в лучшие санатории страны. В конце 60-х годов в Елизово Камчатской области была построена специальная школа, где дети жили постоянно (на время болезни), как в интернате. Значительная часть больных детей в этой школе были из Корякского автономного округа. После выздоровления они возвращались к родителям.

Не скрою, мне приятно осознавать, что вместе с коллегами района, округа и области удалось справиться с этой коварной болезнью. Особую гордость вызывают положительные результаты по коренному сокращению числа больных среди детей. На мой взгляд, существенным вкладом в их оздоровление явилось решение, чтобы роды проходили только в районной больнице, а также запрещалось нахождение грудных детей в оленеводческих бригадах. Нужно было вести большую разъяснительную работу. В конечном счете, женщины нас поняли.

В 60-х годах интеллигенцией района и медработниками был провозглашен почин, нашедший поддержку в других районах округа – «За здоровый быт среди местного коренного населения».

В селах были созданы тройки: медработник, учитель, культработник. Этими специалистами проводились обходы по домам. Местному населению прививали культуру в быту: женщин учили стирать, варить, шить. Следили, чтобы раз в неделю жители посещали баню. Постепенно люди были переселены из юрт в квартиры новых домов. Мы помогали местным новоселам покупать все необходимое (мебель, посуду, постельное бельё, одежду).

Начиная с 70-х годов, в район стали регулярно летать самолеты, вертолеты, приходили пароходы, привозя в своих трюмах все необходимое для жизни. Больницы стали полнее оснащаться оборудованием. Произошел перелом в обеспечении больниц квалифицированными врачами, средними медработниками.

Была построена современная районная больница, а также участковые больницы в селах Аянка, Слаутное, Манилы, Таловка, Оклан, Парень, фельдшерско-акушерский пункт в Первореченске. Эти меры привели к тому, Пенжинский район существенным образом выделялся среди районов области. Один пример. В 1987 году насыщенность лечебных учреждений района койками составляла 175 коек или 336 на 10000 населения, в то время как по области этот показатель составлял только 143,6 коек. К середине 80-х годов мы добились, что уровень детской смертности стал равняться нулю.

В лечебных учреждениях района трудились 168 медицинских работников: 31 врач, 76 средних медицинских

На Камчатке икру едят ложками

работников, 38 младших медицинских сестер и санитарок. Если сравнивать показатели насыщенности медицинскими работниками в расчете на 10000 человек, то врачи составляли – 60, средние медработники – 130 человек, а по области этот показатель был 32,5 и 95,0 человек соответственно.

Вся моя жизнь прошла среди людей Крайнего Севера. Это особые люди: добрые, гостеприимные. В одном самолете со мною в Каменское прилетел зубной врач Валентина Чикишева и врач санэпидстанции Елена Семенова. Никто нас здесь не знал, но с самого первого дня многие жители стали для меня родными. Всех нас встретил в аэропорту Эдуард Матвеевич Серегин и привез в поселок. Поместили нас на ночь в палату, в больнице. Накормили красной икрой, вкусно приготовленной кетой. На второй день пригласили нас собирать в тундре бруснику. Вечером пошли на репетицию хора. Все «дышало» вокруг вниманием, добрыми улыбками. Люди стали угощать нас пирогами, рыбой. Такое не забывается.

Я романтик и была очарована красотой тундры, её яркими красками. Меня не расстроило, что нет жилья, что больница – «развалюха». Я тогда уже верила, что с такими добрыми и отзывчивыми людьми все можно преодолеть и добиться того, чтобы здравоохранение в районе способно было в полной мере заботиться о людях.

Постепенно, но твердо мы стали применять такую форму работы, как санзадания, т.е. выезжали в села и оказывали местным врачам квалифицированную помощь. Первое время добирались до сел на собачьих, оленьих упряжках. Потом появились грузовые машины, тракторы, самоходные баржи, моторные лодки. Вскоре стало совсем легко: север стал насыщаться самолетами и вертолетами. Добились, чтобы в каждом селе были оборудованы площадки для посадки вертолетов, даже в ночное время.

Ирис

В состав комплексных бригад входили ведущие специалисты: терапевт, окулист, фтизиатр, педиатр, дерматовенеролог, гинеколог, невропатолог. К поездкам готовились тщательно. Обследовалось все население села, а не только больные. Кто нуждался в углубленном осмотре, тех забирали с собой в районную больницу или, если в этом имелась необходимость, направляли в областную больницу.

Вот как, например, описала один из врачебных «десантов» наш врач Н. Корниенко.

«Как-то в мартовские дни наш врачебный «десант» в составе 14 человек работал в совхозе «Полярная звезда» села Аянки. Бригада была укомплектована врачами всех необходимых специальностей, оснащена рентгеноустановкой, клинической лабораторией.

Цель: полный охват профосмотром всего населения поселка, выявление и взятие на диспансерный учет больных для принятия мер по выздоровлению.

Нами была проведена большая по объему лечебно-профилактическая работа. Все население, как говорится, и стар и млад, были осмотрены и обследованы всеми специалистами полностью. Невзирая на трудности (условия быта, питание), каждый день врачи, фельдшеры, лаборанты делали нужное и полезное дело: осматривали, лечили, проводили постоянную методическую работу с медиками участковой больницы. Много внимания было уделено санитарно-просветительной работе как в индивидуальном, так и в массовом масштабе.

Я вспоминаю момент, когда изрядно уставшие после многочасового приема Л.П. Киприянова и А.А. Конусова

прочитали вечером на родительском собрании в детском саду очень содержательные по тематике лекции на медицинские темы.

В процессе напряженного труда проявляются грани человеческого характера. От внимательного наблюдателя не ускользнуло бы то, что каждый из медиков, помимо своей специальности, обладает способностью к сотрудничеству. Давно замечено, что накопленный опыт и приобретенные за долгие годы знания врачей старшего поколения прекрасно уживаются рядом с энергией и энтузиазмом молодых. Все вместе мы составили живой, слаженный механизм, направленный на достижение одной цели – максимум внимания уделить здоровью человека. Я не могу и сейчас забыть того радостного возгласа, произнесенного врачем-педиатром А.А Конусовой, что все «ее дети» осмотрены на 100 процентов и обследованы всеми специалистами, что в общем-то не часто бывает.

Будучи там, на «передовой», мы не забывали о той горстке врачей, оставленных «в тылу». Так, Н.И. Носарев взвалил на себя не только груз организатора здравоохранения, но ещё и исполнял обязанности хирурга, помощь которого могла понадобиться в любое время суток.

Каждый из оставшихся работал за троих, не жалуясь, знал одно: так надо. Нельзя не проникнуться уважением к директору совхоза «Полярная звезда» Г.Г. Челмакину, секретарю исполкома Аянкинского сельсовета Г.И. Ефременко, которые отнеслись с участием и пониманием к возложенной на них задаче и очень много сделали для обеспечения явки населения на осмотр. Подводя итоги проведенной работы, хочу еще раз сказать: было нелегко. Но было главное: служение своему делу».

Людмила Павловна свернула газету и с грустью произнесла: «С какими замечательными людьми мне посчастли-

Санзадание в оленеводческие звенья совхоза «Полярная звезда»

вилось работать. Никто нас не заставлял совершать эти «десанты». Мы искали пути, как помочь людям. Никто, кроме нас, не знает, насколько небрежно люди относятся к своему здоровью. Поэтому мы пошли к ним. И это принесло свои положительные результаты».

Потом Людмила Павловна вспомнила, как по собственной инициативе начала работу по организации службы переливания крови. Во всех селах были составлены списки доноров. Сами забирали кровь, сами переливали её нуждающимся при оказании экстренной помощи.

«Мне хочется, – добавила Л.П. Киприянова, – чтобы будущие поколения, кто будет интересоваться нашей жизнью через много лет, знали бы врачей, которые верой и правдой служил людям Севера и были ему преданы: Казбек Тимофеевич Кайтуков, Игорь Яковлевич Ляуфер, Елена Ивановна Тураева, Лариса Тимофеевна Кайтукова, Нина Александровна Филатова, Тамара Васильевна Шамильева, Жанна Петровна Гузик, Нина Яковлевна Маркова.

А также фельдшеры Парeньской участковой больницы Юлта Бодрова и Владимир Пак, фельдшеры Манильской участковой больницы Геннадий Иванов, Анна Трофимчик и Светлана Новикова; врач Слаутнинской участковой больницы Полина Петровна Дайнега, главный врач ЦРБ, он же хирург – Аким Дзаргулович Харагезов, санитарки ЦРБ Мария Дмитриевна Колмыкова, Татьяна Васильевна Сойгина, повара Мария Дмитриевна Пушная, Надежда Семеновна Гаврикова и многие другие»...

На этом Людмила Павловна закончила свой рассказ. Сколько лет прошло с того далекого 1957 года, когда юная девушка приехала в этот холодный Северный край, да так и осталась в нем на 40 лет, полюбив людей, природу.

Возникла пауза. Каждый из нас думал о чем-то своем. Молчание прервал тихий голос Л.П Киприяновой:

«За все годы я освоила много врачебных специальностей. Помимо своей главной, была хирургом, терапевтом, педиатром, исполняла обязанности главного врача центральной районной больницы. Мой труд был высоко оценен: я награждена орденом «Знак Почета», в 1970 году мне присвоили звание «Заслуженный врач РСФСР», имеются медали, грамоты райкома партии, обкома и окружкома КПСС. Более 20 лет была бессменным секретарем партийной организации в своем коллективе, в течение нескольких лет была членом бюро райкома партии. Это были солидные авторитетные организации. Возглавляла районный женский комитет. В 1973 г. была участником международного конгресса гинекологов в Москве.

В середине 90-х годов, приехав жить в Подмосковье, я ощутила себя беспомощным человеком. Трудно было все сразу пережить. К тому же возникли существенные проблемы с продуктами питания. Я изучила все поля, расположенные вокруг города, где имею квартиру, и после того, как предприятия официально заканчивали уборку картофеля, моркови, капусты и других овощей, я шла на эти поля и собирала хорошие кочаны капусты, накапывала необходимое количество картофеля и других овощей. Так и выжила в то трудное время.

Сидеть дома без работы не хотелось. Подумала, подумала и снова стала заниматься общественной деятельностью. Сейчас я являюсь Председателем медицинской комиссии Союза пенсионеров Московской области, членом общества «Старшее поколение» партии «Единая Россия». Хочу, чтобы мои знания и опыт были полезны обществу. Я в юные годы выбрала путь служения людям. Мне приятно сознавать, что я еще нужна. Может, мои воспоминания пригодятся, когда общество вновь начнет грамотно решать проблемы малых народов Севера, в частности, моей Камчатки».

Марсеевна

Этим ласковым именем выпускники Каменской средней школы зовут учительницу Марию Алексеевну Кайнын. По собственному опыту учебы в школе мы знаем, что очень немногие учителя завоевывают любовь своих учеников.

Кто она – эта Марсеевна, почему многие десятилетия её имя произносится с трепетом, обожанием и любовью очень многими людьми, причем, не только её учениками.

7 февраля 1927 года родилась Мария Алексеевна Кайнын (Кичигаева). Мария Алексеевна – манси по национальности, уроженка Ханты-Мансийского округа, много лет трудилась учителем химии, биологии, географии в Каменской средней школе Пенжинского района. Последние 13 лет перед пенсией Мария Алексеевна работала в Пенжинском отделе народного образования, представляя орган опеки и попечительства.

Ее выпускники работают во всех сферах производства в разных уголках страны. Они не забывают свою учительницу.

Если проследить богатый жизненный путь Марии Алексеевны Кайнын, можно с полной уверенностью сказать: она – легендарный человек, отдавшая всю свою долгую жизнь одному выбранному еще в юности, пути – воспитанию детей. Наверное, путеводная звезда, а может быть, ангел-хранитель вели Марию Алексеевну по жизни, подсказывая, прислушиваться к своему сердцу. Так случилось, что дочь народа манси, весь свой талант и богатейший опыт смогла реализовать в Каменском, в Пенжинском районе.

Мне кажется, что у Марии Алексеевне все началось в довоенный период. В 1941 году, как раз перед войной она закончила семилетку. Отец Алексей Иванович был призван на фронт, где и погиб

Село Таловка. 90-е годы

Оценка деятельности педагогов, всей педагогической науки постоянно подвергаются скрупулезному анализу, нередко беспощадной критике, когда знания, полученные учениками, не соответствуют той доктрине, которая определена государственной властью в соответствии с политическим устройством общества.

Так, до сегодняшнего дня не утихают споры о тех преобразованиях, которые были начаты и осуществлены за годы советской власти в жизни

коренных народов Севера, в том числе в области образования. Достижения и очевидные успехи, по мнению некоторых ученых и практиков, шли рядом с ошибками и просчетами, обернувшимися впоследствии большими бедами для местного населения – пьянством, безработицей, нравственной деградацией.

Вначале шел труднейший процесс осмысления возникшей проблемы: какими путями практически безграмотный народ приобщить к основам знаний и встроить эти действия в общие усилия, которые принимаемые по ликвидации безграмотности во все стране.

Уже в 1934 году были созданы буквари и книги для чтения на корякском, эвенском, ительменском, чукотском, алеутском языках. В 1935–1938 годах письменность народов Севера была переведена на русский алфавит.

В 1927 г. всего 100 коряков, чукчей, эскимосов и алеутов занимались в девяти школах ликбеза.

В 1936 г. среди малочисленных народов Камчатки было 12930 неграмотных и 1100 малограмотных, – более чем половина населения. Это отчеты местных органов власти, а на самом деле цифры были более удручающими. Это происходило по нескольким причинам:

– в Корякском национальном округе работали лишь 13 педагогов из числа коренной национальности;

– в деле ликвидации неграмотности не обходилось без административного нажима со стороны властей, что давало обратный результат. Любое проявление насилия вызывало протест. Кочевники-оленеводы уходили в тундру, подальше от преобразователей, мешающих им жить так, как они привыкли.

Но преодоление безграмотности трудно, но продвигалось. Если в 1925 г. на территории Корякского национального округа было всего 8 школ, в которых не учился ни один школьник из числа коренной национальности, то в 1952 г. в 39 национальных школах обучались 1070 детей коренных северян, а в 19 интернатах воспитывались 550 детей-северян.

Уже к 1940 г. охват детей местной коренной национальности всеобучем составляя 93 процента, а в 1950 г. – почти 100 процентов.

Конечно, многое в поведении детей было непонятно. Самым простым и расхожим обоснованием слабой успеваемости являлись отсталость и забитость народов Севера. В то же время ученые, специалисты отделов народного образования и простые учителя недостаточно учитывали этнопсихологические особенности народов, населяющих этот регион.

В 1931 г. было принято решение о расширении сети школ-интернатов, которые были восприняты местным населением настороженно. Оленеводы не отпускали своих детей из стойбищ. А дети не хотели покидать родителей. Для них перемены в жизни проходили очень болезненно. Вот как описывает директор Тиличенской школы-интерната в своем отчете в 1933 г. поведение детей: «В юрте почти всю жизнь ребенок проводит в оленьей шкуре, одетой на голое тело. Снять оленью шкуру и спать на койке без нее не так просто. Это целый переворот в сознании ребенка. Многие недели, месяцы воспитатели выдерживают борьбу с кукулем. Нередко доходило до того, что ребенок, заснувший на кровати вечером, утром оказывался в кукуле».

под Сталинградом. На руках у матери Ольги Степановны осталось пятеро детей. С 15-летнего возраста начинается у Марии Алексеевны трудовой стаж. Она работает в колхозе и одновременно учится в вечерней школе. Там, на родине, в Ханты-Мансийском национальном округе, навсегда запал в память ее первый учитель – Максим Степанович Копьёв. Одержимый учительской работой, влюбленный в школу и учеников, он мог бесконечно рассказывать своим юным друзьям о таинствах природы, советовал, как разобраться в немудреной детской ситуации. Именно тогда Мария Алексеевна сделала свой единственный выбор профессии – стать учителем.

Получив аттестат зрелости, она продолжила учебу в Ленинградском учительском институте, после окончания которого вернулась в свое село Каурью. Стала работать в парткабинете, но чувствовала, что это не её дело.

В 1948 году она снова отправляется в Ленинград и поступает сразу на второй курс Педагогического института народов Севера им. Герцена. Училась добросовестно и упорно. Успевала заниматься спортом, вошла в институтскую сборную по лыжам, увлеклась парашютным спортом.

Институт окончила раньше на один год. Получив направление в Тюменскую область, она упросила направить её на самый дальний Север – в Корякский национальный округ Камчатской области, где ждал ее любимый человек, окончивший этот же институт двумя годами раньше – Кайнын Александр Эвичанович, работавший в то время заведующим Пенжинским РОНО.

Как сложно, нередко необъяснимо, переплетаются человеческие жизни, и порою никто не может понять, почему молодые люди поступили так, а не иначе, а в конечном счете

эти кажущиеся случайности помогают впоследствии сложить им судьбу.

Я держу в руках газету «Камчатская правда» за март 1961 года с очерком С.Камнева. Это удивительный рассказ о том времени, о людях, которые поверили новой советской власти и искренне пытались обустроить новую жизнь.

«...Как хорошо, тепло Саше под оленьими шкурами рядом с матерью. Но не успеет семилетний мальчик забыться, как слышит:

– Акык, миввычеек (сыночек, пить).

Не хочется вылезать Саше из-под теплых шкур, но маме надо подать воды. Вот уже который день болеет она.

– Наверное, заберет её смерть, – шепчет похудевший мальчик, и сердце его сжимается от боли. – Не отдам, не хочу.

Кажется, только лег, напоив мать, Саша не мог еще согреться, сомкнуть глаз, как снова:

– Акык..

И так почти всю ночь. Лишь под утро забылась мать. Лучи мартовского солнца пробрались сквозь дыры в юрте и разбудили мальчика. Саша сел, потер кулачками глаза и посмотрел на мать.

– Спит, – решил он, – пойду, погуляю.

И быстро натянув торбаза и кухлянку, юркнул из теплого полога на воздух, на солнце. Не знал Саша, что мама уснула навсегда.

Вскоре Саша попал в школу. Школа – это маленький рубленный дом. Интернат, где жили, – обыкновенная корякская юрта. А через год коряки объединились в артель «Оленевод» и поселились на Ассовееме. Здесь построили начальную школу. Её Саша закончил в 1945 году. Способного мальчика отправили в Каменскую семилетнюю школу. Незаметно в учебе, играх пролетели три года. Навсегда сохранил он память о строгом, но добром воспитателе Александре Федоровиче Мисюре. Он же настоял на отправке способного ученика в Тигильское педучилище.

Еще три года упорной учебы. И здесь заметили способного ученика. Предложили поехать учиться в Ленинград, в институт им. Герцена. Северу нужны были не просто кадры, а кадры высшей квалификации.

...Суета, шум большого города напугали на первых порах юношу. Но вскоре он уже с жадным любопытством осматривал Смольный, площади, музеи и парки большого города. Быстро шло время. Со ступеньки на ступеньку шагал Саша по лестнице науки, с упорством впитывая знания.

Учеба позади, и Александр Эвичанович Кайнын дома, в Пенжинском районе. Не прошли бесследно для северной земли годы, пока Александр учился. Выросли совхозные и колхозные села: Манилы, Слаутное, Таловка; появились рыболовецкие колхозы имени Сталина, «Искра», оленеводческий колхоз «Полярная звезда», совхозы «Пенжинский», «Таловский». В каждом селе школа, больница, клуб, магазин, детский сад, ясли.

А как выросли люди! Колхозник артели имени Сталина Сергей Аккет теперь бригадир-строитель; Танхиля – заместитель председателя колхоза; Хегго – колхозный бухгалтер. За эти годы появились свои плотники, водители судов, трактористы».

Там, в Ленинграде, встретились корякский юноша Саша Кайнын и дочь мансийского народа Маша Кичигаева. Полюбили они друг друга. Вот почему она попросилась в Пенжинский район, в село Каменское.

К месту добралась 13 августа 1958 года. Этот день она запомнила навсегда. Им дали маленький деревянный домик на склоне возвышенности. Он был

Река Пенжина вблизи села Каменское

маленький, как игрушечный, будто из народной сказки. В этом домике поселилась счастливая молодая семья.

До приезда в Каменское она много думала о том, что выбрала не лучшее место, где предстоит начать труд учителя. Суровый климат страшил меньше, чем понимание того, что учить корякских детей нужно иметь особый талант. Саше, ставшему её мужем, все это казалось проще. Он был местный и поэтому об особых трудностях не говорил ничего.

– Вот только приедешь, увидишь наши сопки, тундру, увидишь наших ребят – сразу понравится, – убеждал он, уезжая из Ленинграда после окончания учебы.

И первый вопрос, когда она приехала к нему:

– Ну как? Нравится? – И, не давая

ответить, говорил и говорил: – Ты подожди, поживешь, уезжать не захочешь, понравится.

А прижиться было трудно. Первые впечатление от тундры, карликовых березок, невысоких, приземистых сопок с чистыми быстрыми ручейками и речушками прошло быстро, захотелось домой, хотя рядом был любимый человек.

Работа поглотила её. Коллектив был хороший. 18 учителей, все молодые, около трехсот ребят. На одном из первых уроков побывала директор Мария Захаровна Лабунина, она рассказала об учительской профессии то, что в институте сказать не могли:

– Мария Алексеевна, Вы заметили, что на ваш вопрос ученики долго ответить не могут? Это не всегда от незнания. Сначала они Ваш вопрос мысленно переводят на свой язык, на нём обдумывают ответ и снова переводят на русский.

Как вовремя была эта подсказка. Теперь молодой педагог вопрос старалась задать проще, тему урока раскрывала нагляднее, стараясь вызвать в сознании образы, понятные маленьким детям. А вечером после уроков шла в интернат, где жили дети. Там уже не вопросами, а рассказами готовила учеников к тому, что предстоит пройти по программе. Чтобы лучше понять детей, однажды в зимние каникулы съездила с ними в стойбище. На оленьих упряжках объездила все окрестности. Приехав домой, с восторгом заявила мужу:

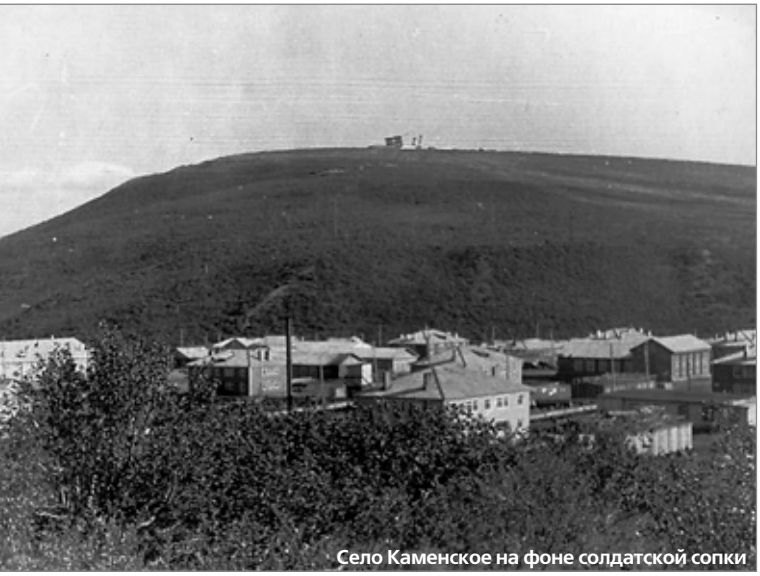
– Ты знаешь, какие они ребята? Настоящие художники. Их бы сейчас в академию, хорошие бы скульпторы и художники получились.

– А я разве тебе не говорил, что у них это в крови, – ответил, не удивляясь, Александр.

С первых уроков внимательно и тактично знакомится она с ребятами, чтобы понимать их в повседневной жизни, изучила корякский язык. Она ходила с ребятами в краеведческие и туристические походы по Камчатке, занималась сбором ягод и грибов, играла с ребятами в спортивные и военные игры.

Квартира Кайнын часто была похожа на гостиницу. Здесь можно было встретить и маленьких, и их родителей, приезжающих в районный центр. В доме Марии Алексеевны они чувствовали внимание и радушие хозяев.

Освободившись от школьных хлопот,


Село Каменское на фоне солдатской сопки

счастья. О такой жизни она мечтала всегда.

Но потом в голубой домик у ручья, где Мария Алексеевна жила с Александром Эвичановичем, работавшим в то время вторым секретарем райкома партии, пришла беда. Муж уехал в город и там погиб. В 35 лет она стала вдовой.

Что делать, как жить... Детей у Марии Алексеевны и Александра Эвичановича не было. Всю свою нерастраченную любовь, все свое сердце отдала Мария Алексеевна детям. Она не делала различия – русский это ребенок или местный. Была она с ними с утра до вечера, ходила с ними в походы, играла в «Зарницу». В школе к этому времени складывается обстановка напряженного творческого труда, поиска путей совершенствования учебно-воспитательного процесса. Главная забота коллектива состояла в том, чтобы воспитать у детей потребность хорошо учиться, бороться за честь класса, шко-

она садилась вместе со всеми за стол. Начинался разговор по душам, много шутили. Как правило, на столе появлялся крепкий душистый чай, какой всегда пьют в трудных тундровых дорогах коряки. Год от года уважение к Марии Алексеевне росло.

Был любимый муж, любимая работа, маленькое молодежное село, где все делалось сообща, дружно, с охотой. Начали строить новую школу. Когда справили новоселье, целую неделю нельзя было проводить занятия. Дети были ошеломлены от счастья и целыми днями бегали по коридорам. Радость царила в их сердцах. Потом построили в отдельном здании спортивный зал, двухэтажный интернат со всеми удобствами. В этой обстановке Марии Алексеевне дышалось легко и свободно.

Любимая школа, замечательный муж – все это наполняло восторженную и впечатлительную молодую женщину состоянием

Мария Алексеевна Кайнын с учениками

лы. Но особенно много времени уделяла Мария Алексеевна химическому кабинету, так как по специальности она была учителем химии и биологии. Он стал любимым местом и ее, и ребят. Даже поздним вечером они не хотели покидать его. Кружковцы без конца проводили опыты, находили ответы в трудных химических формулах, обсуждали сложные задачи. В школе проводились химические вечера. На областном смотре химических кабинетов Каменская школа-интернат заняла второе место.

Жизнь Марии Алексеевны всецело была заполнена детьми, школой, общественной работой. Как известно, единственными представителями интеллигенции в северных селах были учителя и врачи. Им и нужно было, как говорится, нести культуру в массы. После уроков и дежурств они собирались вместе. Готовили лекции, организовывали смотры художественной самодеятельности. К интеллигенции тянулись люди.

Но одинокими грустными ночами входила неслышно в душу тоска. Память о погибшем муже выводила из равновесия. Коллеги все видели, но боялись помешать ей самостоятельно найти решение. Она была окружена вниманием и заботой. Но однажды ею было принято решение: уехать навсегда их тех мест, где нашла и счастье, и беду. Ей казалось, что работать хорошо она сможет везде, но зато далеко останутся грустные воспоминания. Ей не хотелось уезжать, но решения она своего не переменила. Приехала в город, во второй школе Петропавловска-Камчатского стала преподавать химию. Ей дали комнату.

Мария Алексеевна вспоминает:

– Я ходила по Петропавловску, как сонная. Все время вспоминала Каменское, и каждый день думала о том, что не могу без детей, без своей школы, без своего села.

И скоро в Пенжинское РОНО пришла телеграмма: «Хочу вернуться, если вы не против. Убедительно прошу вернуть наш домик. Буду работать, пока не выгоните. Кичигаева».

Мария Алексеевна Кайнын (Кичигаева)

Вскоре появляется в доме у Марии Алексеевны маленький сынок – Гриша. Она усыновила его. Его родина та же, что и у мужа: Ассовеем – Таловка.

После всего этого она поняла, что здесь её сердце, здесь она должна отдать все свои знания народу, который стал для нее родным.

– Если бы не дети, я не знаю, как жила бы, – говорит Мария Алексеевна.

На уроке кто-то ответит хорошо – для меня радость, кто-то получит хорошую специальность – радуюсь вдвойне.

Много времени она проводит с детьми в интернате, зная о том, что они почти на год лишены родительской ласки. Учительница подскажет, если кто-то неряшливо одет, у кого-то не собраны учебники, поинтересуется здоровьем, выучил ли уроки, все ли хорошо дома у родителей. Не один раз она посылала деньги бывшим ученикам, чтобы помочь им, выручала в трудное время…

Приведу два характерных примера отношения Марии Алексеевны к своим ученикам. Выпускник Каменской средней школы 1973 года Василий Долган вспоминает:

«Мы любили нашу учительницу и не хотели её огорчать. Маленькая. Многие её ученики глядели на неё сверху вниз, но она никогда не повышала голос сама и никогда не позволяла кому-либо на нас кричать. Разговаривая с ней, мы чувствовали, что интересны ей как собеседники, и это всегда была беседа на равных. Я был не всегда примерным учеником, но хорошо запомнил один случай, который о многом мне сказал. Шла подготовка к экзаменам, мне не всегда хотелось зубрить, и я, ища повод, сказал, что я бы рад заниматься, но для этого нужно пораньше вставать, а будить меня в 6 часов утра некому. На что Марссевна тихо пообещала, что будет приходить каждое утро и будить меня во столько, во сколько нужно мне. Я тогда не подумал, что ей в интернат нужно было идти с другого конца поселка, а в это время стояли лютые морозы. Но каждое утро неизменно в 6 утра возле меня раздавался её негромкий и ласковый голос: «Просыпайся, Василек». Конечно же, тот экзамен я не мог не сдать на пять»

Или еще один случай. Идет урок химии. Кто-то из учеников стоит у доски, отвечая домашнее задание. Потом выходит другой школьник. «Я вижу, – рассказывает Мария Алексеевна, что Аккет Костя не обращает внимания на то, что происходит в классе и напряженно смотрит в окно (класс находился на первом этаже). Я тихо подхожу к нему, трогаю за плечо и спрашиваю: «Костя, что там за окном?». Он поворачивает ко мне свое лицо и шепчет:

– Там куропатки. Отпустите меня. Я урок знаю.

Я погладила его по голове и отпустила к своим куропаткам».

Готовя этот материал, я, уже прожив-

ший долгую жизнь, был поражен, что она помнит всех своих выпускников, у кого была классным руководителем. Но это не отражает даже частички того, кем для детей коряков, эвенов, ительменов, чукчей была она сама. Среди выпускников Марии Алексеевны – кандидаты наук, депутаты Верховного Совета СССР, Герои труда, учителя, врачи, геологи, знатные оленеводы, врачи, юристы, заслуженные артисты республик, журналисты – всех не перечислить. Многие считают ее своей духовной мамой.

Она гордится своими учениками, но наиболее часто вспоминает своего ученика из Манил Сергея Васильевич Кевевтегина.

Я хорошо знал Сергея Васильевича. Меня с ним познакомил Николай Кретинин, работавший в то время в Манилах секретарем комитета комсомола. Мне всегда была приятна открытая улыбка Сергея, доверчивость и искренняя любовь к своему народу, к своей малой Родине, к тундре.

Вот как писала о нем газета «Полярная звезда»: «Выпускник Хабаровского культурно-просветительного училища, сын оленеводов. Уроженец Манил, Сергей Васильевич стал первым корякским балетмейстером, лауреатом премии Камчатского комсомола, лауреатом Всероссийских конкурсов современных бальных танцев, обладатель дипломов и грамот Министерства культуры РСФСР, неутомимый пропагандист национального творчества. Неуемная энергия, потребность души в постоянном поиске творческой работы привели Кевевтегина к преподавательской деятельности в хореографическом отделении Петропавловского музыкального училища, к созданию собственного ансамбля из числа наиболее одаренных студентов. Так, в 1984 году рождается «Уйкоаль». И начинается стремительное восхождение молодого коллектива.

Сергей Васильевич Кевевтегин (апрель 1947 г. – апрель 1996 г.) – первый коряк-ский профессиональный балетмейстер. Окончил Хабаровское культпросветучилище, затем Московский институт культуры. С 1 сентября 1984 г., работая преподавателем хореографии в Камчатском музыкальном училище, создал молодежный танцевальный ансамбль «Уйкоаль». Его ученики работают в округе, на Камчатке и Чукотке, организуя свои ансамбли.

Москва и Ленинград, стойбища камчатских оленеводов, национальные села округа и города Индии, Всесоюзные фестивали и лауреатские звания – все это было в калейдоскопе ярких праздников и напряженных будней, новых увлекательных идей.

Годы учебы в институте культуры в Москве стали для Сергея шлифовкой всех его знаний фольклора, традиций, истории, национального искусства.

Улыбчивый человек, казалось, всегда был рад жизни, умел ценить её. Он собрал в себе все лучшее, чем богат его народ: терпеливость и доброта, открытость и жизнера-

достность, талантливость и стремление к творчеству».

Вот что поведал Сергей Кевветегин знаменитому корякскому поэту Владимиру Косыгину (Коянто):

«Мы всегда удивлялись, – рассказывал Сергей, – что она, Мария Алексеевна, знает так много нужных слов к каждому из нас. Я с детства был напористым, неутомимым, много вертелся. Меня так и прозвали «вертлявый». Еще я любил петь и играть на бубне. Мария Алексеевна все это заметила во мне. И я участвовал во всех школьных вечерах: пел и плясал. Еще мы часто ходили в тундру походами с кострами и привалами. Мария Алексеевна была хорошей лыжницей и вместе с нами бегала кроссы. Мы, затаив дыхание, слушали её рассказы о Ленинграде, о музеях, театрах этого красивого города, который она с любовью называла «большой юртой северян».

Все интернатовские воспитанники, коряки, чукчи, эвены, называли Марию Алексеевну «*мамой*». Захнычет, бывало, моя двоюродная сестренка Мария Икавав: «В тундру хочу, по оленям соскучилась». Мама найдет и для неё ласковое слово. Окончила школу Мария, институт, теперь в аспирантуре учится. Ученым будет филологом. Спроси любого пенжинца, кто твоя мама? Он не задумываясь, как и я, ответит:

– Мария Алексеевна Кайнын! Потому, что мы все её бывшие ученики. А есть еще и дети, и внуки наши.

– Каждому, – продолжал Сергей, – она искренне радовалась и старалась помочь. И мы ей доверяли и своим тундровым чутьем понимали ее, как и она нас. Мы платили ей своей сердечной привязанностью...

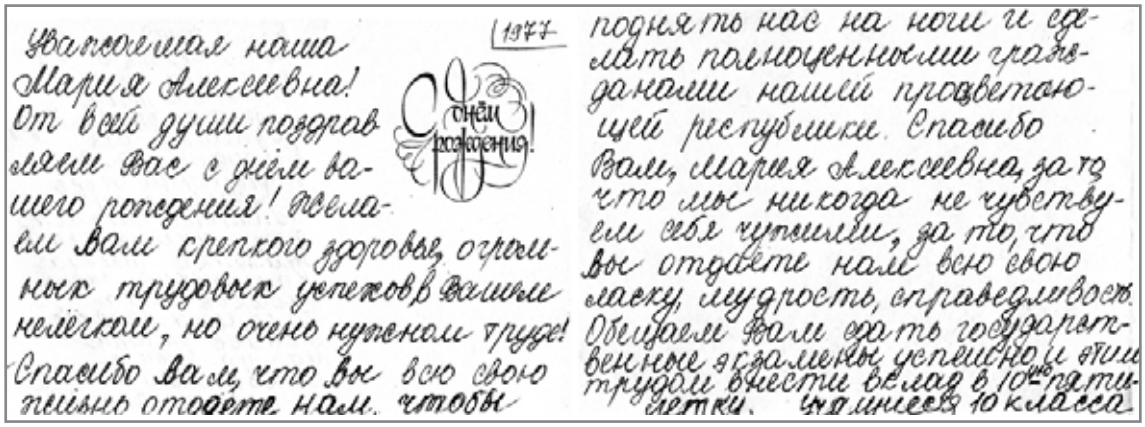
Жаль, что такой замечательный, талантливый человек, первый корякский балетмейстер, достойный сын Коряки рано ушел из жизни.

Я держу в руках письма, которые писали и пишут Марии Алексеевне ее ученики. В каждом что-то сокровенное, что известно автору и Марии Алексеевне. Невозможно оторваться. В каждом письме – признание в любви и благодарность за то, что помогла Мария Алексеевна в выборе жизненного пути, преодолении трудностей, мудрыми советами, как поступать в этой сложной жизни.

Сколько слов в адрес Марии Алексеевны было высказано самыми разными людьми, и каждое – откровение.

Л.С. Устинова – директор Каменской средней школы работала с М.А. Кайнын десять лет:

– Её выпускники теперь работают повсюду. Только в Каменском они трудятся в райкоме партии, райкоме комсомола, в районной библиотеке. Из Магадана пишет Светлана Лямкина, выпускница Владивостокского университета, а Ио-


Уважаемая наша Мария Алексеевна! От всей души поздравляем Вас с днём вашего рождения! Желаем Вам крепкого здоровья, огромных трудовых успехов в Ваших нелёгком, но очень нужном труде! Спасибо Вам, что Вы всю свою жизнь отдаете нам, чтобы 1977 С днём рождения! поднять нас на ноги и сделать полноценными гражданами нашей процветающей республики. Спасибо Вам, Мария Алексеевна, за то что мы никогда не чувствуем себя чужими, за то, что Вы отдаете нам всю свою ласку, мудрость, справедливость. Обещаем Вам сдать государственные экзамены успешно и этим трудом внести свой вклад в 10-ую пятилетку. Ученицы 10 класса

сиф Жуков, солист национального ансамбля «Мэнго» из гастрольных поездок присылает Марии Алексеевне сувениры.

Она – единственный человек в нашей школе, который держит связь не только с выпускниками, но и с преподавателями, работавшими у нас.

Татьяна Николаевна Зудинова, учитель математики: «Сейчас много пишут о наставниках. Так она, Мария Алексеевна, наставник по зову сердца. Своими первыми шагами в педагогике я обязана ей. Она учила меня всему: как урок проводить, как с ребятами разговаривать... Недавно на каникулы приехала Света Тынанто. Она учится в Ленинградском пединституте. Сидим у Марии Алексеевны за чаем, вдруг Лариса Омьят из Таловки звонит, тоже на каникулах, учится вместе со Светой. Не успели переговорить – звонок из Петропавловска. Миша Тынентекьев, бывший ученик Марии Алексеевны, студент сельхозинститута. Не дом – штаб-квартира».

Естественным продолжением творчества Марии Алексеевны стало создание по её инициативе школьного краеведческого музея. Она сумела привлечь к этой работе своих учеников. Постепенно в музее стали появляться уникальные предметы и вещи, в том числе старинные. Уезжая на каникулы в родные села, дети рассказывали своим родителям, чем они занимаются в школе, а те передавали в музей предметы быта, изделия, собранные или сделанные своими руками. Макеты жилищ, собачьих и оленьих нарт, средств передвижения по воде, гербарий, древнейшие орудия труда из камня и кости, образцы минералов.

А музей из школьного стал районным и до сего дня является хранителем культуры жителей Пенжинского района. Директором музея работает Валентина Сергеевна Собынина.

Постепенно пришло признание. Еще в 1962 году она награждается значком «Отличник народного просвещения», в 1966 году Мария Алексеевна награждается орденом Ленина, в 1970 ей присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР», в 1978 – «Учитель – методист». В последующие годы ей вручают ордена «Дружбы народов», «Знак Почета», медали – «Ветеран труда», «Ветеран трудового фронта». В 1997 году она становится лауреатом премии С.Н. Стебницкого, в 2000 году присвоено звание «Почетный гражданин Корякского автономного округа». Но, как признается Мария Алексеевна, самой высшей своей наградой она считает любовь детей.

Время неуклонно двигалось вперед. Вскоре Мария Алексеевна оставляет педагогическую работу. Более 13 лет возглавляет районный совет по опеке и попечительству. Она в почете, её любят, работа нравится, так как уровень ответственности стал ещё выше. Но судьба вновь испытывает на прочность эту маленькую, уже немолодую женщину.

Однажды её сын Григорий, – ему было уже больше 25 лет, – заявляет, что решил вернуться на Родину предков, в село Таловку. Не могла она возражать своему Грише, но на сердце было неспокойно. Её не покидало ощущение, что Григорий услышал голос предков и пошел к ним. В 1994 году в возрасте 29 лет он умер (в нашем случае следует сказать, что он ушел к «верхним людям»).

Через несколько лет Мария Алексеевна окончательно уехала с Камчатки и поселилась в городе Озеры Московской области. Надо отдать должное Корякскому автономному округу: в знак признательности великой труженице, замечательной женщине – в 1999 году ей была бесплатно выделена квартира.

В Озерах живет очень много пенсионеров из Пенжинского района. Как и на Севере, они дружны, заботятся друг о друге.

Мы с Марией Алексеевной были знакомы давно, у неё учились мои дети, но после 1986 года не встречались. Я не знал всех подробностей насыщенной

событиями жизни Марии Алексеевны. Мы приехали с Ириной Максимовной в гости к землякам. Разместились на квартире у Марии Алексеевны.

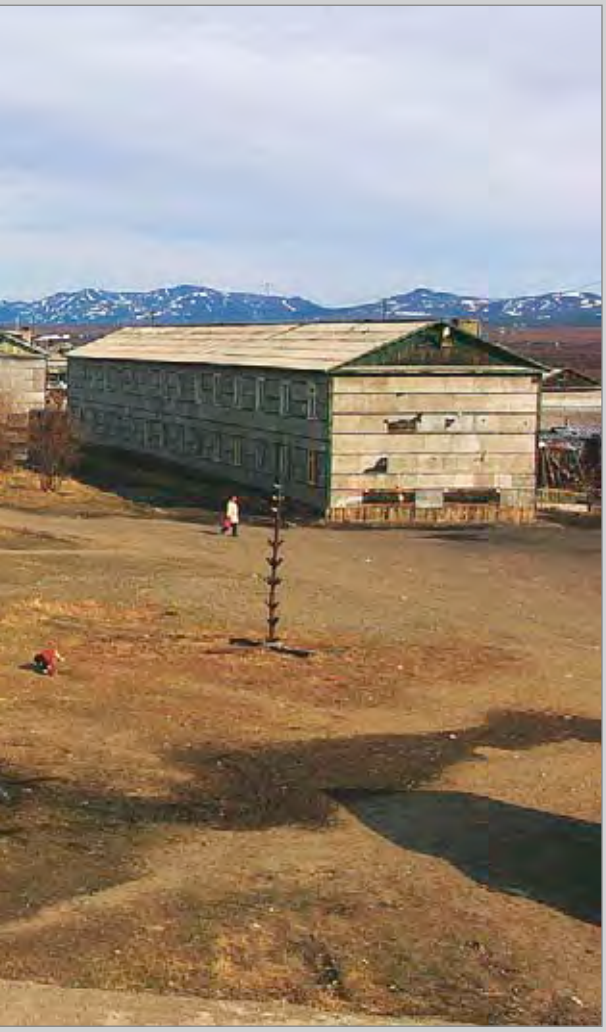
Естественно, она расспросила о наших детях, о нашей жизни. Перед нами была мудрая женщина, понимающая все нюансы сложных человеческих отношений, моих проблем, как в Каменском, так и на материке, в Боровске, где последние годы мне пришлось работать.

Потом, она стала расспрашивать о моей поездке на Камчатку; в каком состоянии находится Каменское, Манилы, Таловка. А потом стала искать для меня вырезки из газет, статьи, письма школьников. Чувствовалось, что она что-то ищет и никак не может найти.

Я до мельчайших подробностей помню эпизод, о котором сейчас поведую. Она сидела на каком-то низком стульчике или на чем-то другом. Я опустился на колени и тихо сказал:

– Мария Алексеевна, если не можете найти, не надо. Может быть, если Вы это считаете нужным, расскажите, я запомню.

И вдруг она закрыла лицо руками



Районный центр Пенжинского района село Каменское. Конец 80-х

и заплакала. Ни я, ни жена сначала не могли понять, что случилось. Только из обрывков фраз мы поняли, что она ищет статью про её мужа, Александра Эвичановича. Я обнял её, попросил извинения за эту неловкость. Потом осмелился и спросил:

– Вы все еще его любите?

В тот момент я понял, что женщины, когда они искренне любят, все бывают одинаковыми: беспомощными и доверчивыми. Она посмотрела на меня глазами полными слез и едва заметно кивнула....

Свет в темноте

До самого последнего времени я откладывал свой рассказ о женщине, чья жизнь, по моим меркам, выходит за пределы обыкновенных человеческих качеств.

Когда я по всей стране искал своих героев, мне пришлось вместе с ними переживать ту жизнь, в которой они оказались после развала страны. Я вос-

хищался их настойчивостью в преодолении тех жизненных препятствий, с которыми им, их семьям пришлось столкнуться. Но они, как люди мудрые, без трагедии восприняли возникшую реальность, переучились и стали жить в новых измерениях, но только с одним исключением: никто не отказался от прежнего мировоззрения.

Конечно, они жалеют, что нет и уже никогда не будет нашего великого государства и той искренней дружбы, которая была между нами, к какой бы национальности каждый из нас ни относился.

В один из городов Подмосковья переехала жить большая группа «пенжинцев». Удивительно, но они перенесли на новое место жительство сложившиеся на Севере правила общежития. Люди, уже не молодые, они заботятся о здоровье друг друга, интересуются событиями на Камчатке и, в первую очередь, в Пенжинском районе, переживают за то, что так бездарно был разрушен весь экономический потенциал района, сложившиеся традиции в здравоохранении, культуре и образовании.

Они вместе отмечают общие праздники, дни рождения, встречают друзей и земляков с Камчатки. У них существует многолетняя традиция – встречать Новый год по камчатскому времени. Выбирают елку в лесу, наряжают ее игрушками и празднуют вместе с Камчаткой Новый год. В этом городе живет много северян из Магаданской области, из Чукотского автономного округа, так что праздник получается веселый и многолюдный.

Организатором всех праздничных мероприятий является Надежда Терентьевна Толкачева. В Каменском она работала вначале преподавателем математики, а затем – директором Каменской средней школы.

Проблемы со здоровьем у Надежды Терентьевны начались еще в Каменском, когда ее очень способный сын не смог найти себя в коллективе школы, в которой работал. В это время уже пришли другие времена, вчерашние единомышленники становились противниками. Видимо, сыграл роль также тот фактор, что Надежда Терентьевна была руководителем этой школы и, естественно, всплыли на поверхность обиды прежних подчиненных. Одним словом, сыну пришлось уйти из школы. Не получилось у него с работой в администрации района; не помог также один бывший большой руководитель, имевших в то время хорошую должность в Каменском.

У кого есть дети, знают, что ни одна мать не может быть безучастной к судьбе ребенка. Эти переживания отразились на здоровье Надежды Терентьевны.

Вначале, едва заметно, а затем катастрофически стало ухудшаться зрение. Одна операция в областной больнице Петропавловска-Камчатского сменялась другой, но спасти зрение было уже невозможно.

У Надежды Терентьевны подрастал еще один сын. В то время он был еще маленький и очень переживал за свою маму. Однажды, перед очередной операцией, он рассказывает ей:

– Мама, есть такая примета: если уложишь на проезжей части дороги какую-либо фигурку из камней, и если она на следующее утро останется не разрушенной, то операция пройдет успешно. Я вчера это сделал. А сегодня утром проверил: фигурка осталась целой. Мама, ты будешь видеть!

Но чуда не произошло… Наступила абсолютная темнота.

При очередном обследовании лечащий врач сказал:

– Теперь, Надежда Терентьевна, Вы должны научиться ходить.

– Но, доктор, я могу ходить!

– Нет, Вы должны научиться ходить самостоятельно, выполнять домашнюю

Надежда Терентьевна Толкачева
в классе с учениками

работу, если не хотите быть обузой для своих родственник и друзей.

Тогда, как бы жестоко ни звучали слова врача, она поняла, что у нее нет иного выбора: начинается совершенно другая жизнь. Нужно собирать волю в кулак и учиться вести домашнее хозяйство, учить сына, ухаживать за престарелой матерью, которая уже длительное время прикована к постели.

Она научилась всему. Сетует только на то, что не может переворачивать котлеты, не чувствует степень их готовности.

Но, как говорится, беда не приходит одна. Были обнаружены проявления онкологического характера. Мне думается, что потрясения и переживания за старшего сына были настолько мощные, что организм не выдержал этих нагрузок. Надежда Терентьевна выдержала и это испытание.

Мы долго с нею разговаривали, вспоминали годы, прожитые в Каменском. Удивительно, сколько лет прошло, а она помнит цвет глаз моих детей. Я ее спрашиваю:

– Надежда Терентьевна, а Вы меня помните?

Она повернула на меня лицо в темных очках, и я почувствовал, что она меня видит. Я был в растерянности. Она сняла очки и вытерла слезы. Я взял ее руки и расцеловал их, что-то ей говорил в растерянности. Сейчас уже не помню…

Надежда Терентьевна не одинока. Рядом с нею живет Мария Алексеевна Кайнын. У них так расположены квартиры, что видятся они постоянно, заботясь друг о друге. Когда мы расставались, Мария Алексеевна сказала:

– Вот Вы все желаете мне здоровья и дальнейших лет жизни. Спасибо за эти пожелания. Я вижу, что они искренние. Но, скажите, могу ли я уйти к «верхним людям», пока живет Надежда Терентьевна? Она – моя судьба. Я ей должна помочь.

Мы уезжали из этого местечка в Подмосковье, счастливые от того, что в своей жизни на Камчатке, в Каменском мы повстречали таких сильных духом, красивых душой, милых женщин.

Проблески света

Председатель колхоза

Природный ум выделял Михаила Антоновича Новика из всей плеяды руководителей Пенжинского района. У него было всего лишь начальное образование, происходил он из бедной крестьянской семьи, сибиряк. По возрасту Михаил Антонович был старше всех в районе.

Я был слишком молод, чтобы чувствовать себя уверенным при обсуждении с Михаилом Антоновичем служебных дел. Авторитет его был непререкаем.

Когда я приехал работать в район, застройка Манил уже заканчивалась. В это время хозяйство, которое возглавлял Михаил Антонович, было еще рыболовецким колхозом. От этого вида деятельности предприятие имело хорошие прибыли, что позволяло ему приобретать новые рыболовецкие суда, строились школы, детские сады. Членам колхоза выплачивалась хорошая зарплата. Но всю свою жизнь, свою душу Михаил Антонович Новиков отдал местному коренному населению. При нем началось интенсивное строительство хозяйственным способом жилья для оленеводов, причем строительные бригады создавались из числа коряков. Выросли целые улицы. Появились телефоны. В селе была построена одна их лучших в Корякском округе электростанций.

Михаил Антонович Новиков был настоящим генератором идей. Он много лет доказывал, что нашему району выгоднее иметь одну централизованную электростанцию для обеспечения электричеством Манил, Каменского Оклана, Первореченска и Таловки. В конечном счете, в 1985 году мы начали одновременно строить ЛЭП Манилы-Каменское и электростанцию в Манилах. В 1987 году обьекты были сданы в эксплуатацию.

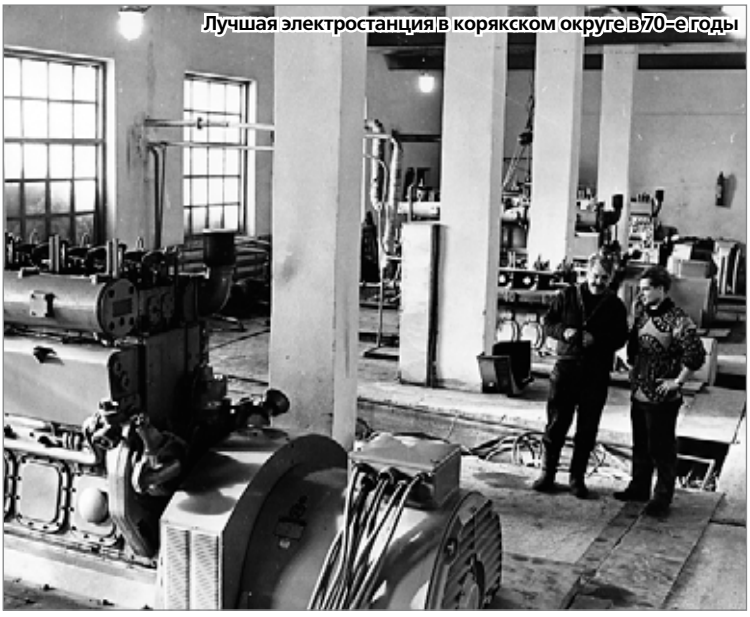
Михаил Антонович вместе с председателем рыбкоопа Анатолием Ивановичем Андрющенко выступил с инициативой построить единую районную нефтебазу, вместо разрозненных, примитивных нефтехранилищ.

Реализовать это предложение было очень трудно, так как в этом вопросе сталкивались интересы самых разнообразных людей и предприятий. Ведь речь шла о таком дефицитном товаре, как бензин, дизтопливо. Но все преграды

Новиковские новостройки в с. Манилы

были преодолены, и в 1984 году нефтебаза была введена в эксплуатацию.

Постоянной заботой председателя были проблемы улучшения быта оленеводов в местах кочевий оленей. Манильские оленеводы первыми освоили радиостанцию «Гроза», поэтому на центральной усадьбе знали о положении дел в каждом звене. Это помогало предупредить всякого рода неожиданности. В оленеводческих звеньях проверялись на пригодность меховые палатки, заменившие в тундре традиционную для здешних мест ярангу. Меховые палатки зарекомендовали себя очень хорошо. Впоследствии во всех оленеводческих хозяйствах округа этот вид жилища стал применяться повсеместно. Меховая палатка стала частью производственного инвентаря и не претендовала на замену яранги. Так как оленеводы, выпасая зимой оленей, часто меняют пастбища, теплая меховая палатка быстро разбиралась, её легко было транспортировать на оленьих упряжках. В оленеводческих бригадах была разработана технология выпечки хлеба. Это новшество очень быстро получило распространение в звеньях.



Лучшая электростанция в корякском округе в 70-е годы

Здесь была одна из лучших агиткультбригад, оснащенная кинопроекторами, несколькими копиями фильмов, магнитофоном, радиоприемником, радиостанцией. Руководитель агитбригады Василий Михайлович Чайников постоянно

возил с собой передвижную библиотечку, каждое звено имело личную подписку на газеты и журналы. Михаил Антонович, несмотря на дополнительные расходы, разрешал использовать для передвижения вездеходы.

В Манилах раньше, чем в других селах, были построены средняя школа, интернат, музыкальная школа, больница – создавались все условия для создания хороших условий жизни населения Манил. Работала мастерская по пошиву рабочей одежды оленеводам, а также выпускались сувениры.

Предприятий в селе было много, но основную нагрузку по развитию объектов социального назначения брал на себя М.А.Новиков.

Подобные результаты в значительной степени стали возможны благодаря колхозной (кооперативной) форме организации труда, во главе с замечательным председателем колхоза Михаилом Антоновичем Новиковым.

Потом, когда колхоз перевели в разряд совхозов, возможности стали скупее, и было видно, что в новой структуре для М.А. Новикова нет простора для инициативы. Давали о себе знать возраст и болезни, в результате чего он

Михаил Антонович Новиков (крайний справа)

передал управление хозяйством своему воспитаннику Заслуженному зоотехнику Гридину Павлу Дмитриевичу. Михаил Антонович умел готовить кадры. В хозяйстве работали прекрасные оленеводы, животноводы.

Но самая трудная, по-моему, задача, которую М.А. Новикову удалось решить – это создание и поддержание на высоком уровне животноводства и птицеводства. Количество крупного рогатого скота и птиц было доведено до такого уровня, чтобы продукцией животноводства и птицеводства могли пользоваться не только жители Манил, но и жители райцентра. Летом коров выпасали по распадкам, а на зиму готовили сено на многочисленных островах реки Пенжины.

Я был «новеньким» в Пенжинском районе, здесь меня практически никто не знал. Надо было своими делами доказывать свою компетентность, искать среди актива единомышленников, так как должность секретаря райкома партии еще не гарантировала успех в работе. Почему-то более всего я «боялся» М.А. Новикова. Но случай мне помог устранить эту проблему.

Павел Дмитриевич Гридин (в центре)

В то время уже начало готовиться общественное мнение о необходимости ликвидировать село Парень. Считалось, что оно не является перспективным. Первый секретарь дал указание выехать в командировку и внести на бюро свои предложения по всему комплексу вопросов, при этом сказал, что мою кандидатуру на поездку назвал М.А. Новиков Это была моя первая самостоятельная командировка, причем летел я один. Из Каменского вечером добрался до Манил, где меня встретил Михаил Антонович. Он обстоятельно рассказал мне о проблемах села, о людях, там проживающих. Картина неприглядная. На следующий день вылетел на вертолете. Полет длился 1час 20 минут... И я оказываюсь в чисто национальном селе.

Пареньцы – береговые коряки. Их основным занятием считалась рыбная ловля и охота на морзверя. Еще они делали пареньские ножи, пользовавшие славой по всей России.

Около недели пробыл я в Парени. По-моему, не осталось ни одного человека, с кем бы я не говорил о проблемах этого маленького национального села. Вот там, в Парени, я отчетливо понял, чем для местного человека является понятие «малая Родина»: это – берег моря, остров Добржанский, речка Парень и ее многочисленные протоки; табуны куропаток зимой и косяки рыбы, идущей на нерест летом, это память о предках, от которых они произошли. А еще в глазах каждого из них был вопрос-мольба: не трогайте нас, найдите какую-нибудь форму организации труда, чтобы нас не обзывали нахлебниками и тунеядцами, мы хотим и можем работать. Когда я улетал обратно, все люди пришли провожать меня. Я понял, что я не имею права их разочаровывать.

В Манилы вернулся вечером. Устроился в гостиницу. Несмотря на поздний час, в номер пришел Михаил Антонович. До мельчайших подробностей я рассказал ему о разговорах с людьми, о своих ощущениях. Он долго на меня смотрел, а потом, видимо, еще не до конца уверенный, что нужно это говорить, сказал:

– Я не ошибся в Вас. Теперь нас уже двое, тех, кто будет отстаивать Парень.

Птицеферма в селе Манилы

Через несколько лет этот эпизод, как мне представляется, сыграл свою роль в решении еще одной, наверное, самой трудной проблемы Севера – обеспечении людей свежим молоком и яйцом. Эта продукция в Каменском не производилась. Имеющийся птичник на 2,0 тыс. голов не работал. Он стоял на балансе в совхозе «Таловский», но директор хозяйства Б.П. Левчук убеждал А.В. Писаренко в том, что содержать птичник накладно. А в это же время совхоз «Манильский» имел «излишнее» поголовье несушек, сам возил яйцо в Каменское и только уже в райцентре продавал продукцию рыбкоопу (кооперация).

Естественно, расходы ложились на совхоз. Все понимали, что это несправедливо. Но так складывались отношения.

Подобная ситуация сложилась с коровником. Объем молока в Манилах производился с учетом его реализации в Каменском. Зимой, когда морозы доходят до 35–40 градусов, транспортировать свежее молоко было невозможно, так как во флягах оно замерзало.

Село Манилы. Конец 70-х – начало 80-х

Летом же, в жару, во время транспортировки оно скисало. Одним словом, масса проблем.

Как-то я находился в кабинете первого секретаря А.В. Писаренко Еще раз попытался убедить Александра Васильевича принять решение об открытии птичника в Каменском и строительстве коровника. Главный его довод о нецелесообразности строительства коровника состоял в том, что в райцентре и вокруг него нет никакой кормовой базы, поэтому летом негде выпасать коров. Это, как говорится, был «железный» аргумент. Действительно, вокруг поселка не было каких-либо удобных выпасов. Имелись всего лишь распадки и другие складки местности, на которых росла трава. Жители райцентра всегда просили нас, власть, решить эту проблему, и мне поэтому не хотелось расписываться в беспомощности, тем более, я считал, что имеется несколько вариантов. Убедить собеседника я не смог. Доводы с моей стороны были исчерпаны. Я собрался уходить, но в это время в кабинет вошел Михаил Антонович. Первого секретаря, видимо, тоже сильно взволновала поднятая тема. Он попросил меня остаться. Подошел к Михаилу Антоновичу и говорит ему:

– Вот Владимир Семенович настаивает, чтобы мы возобновили работу птичника и решили в округе вопрос о строительстве коровника в Каменском.

Но где мы организуем выпас коров в летнее время?

– Александр Васильевич, он прав. Производство молока и яиц на фермах в Манилах для нас является большой нагрузкой. Но самое трудное, и Вы об этом хорошо знаете, как эту продукцию транспортировать? А по поводу выпасов скажу следующее. У нас тоже были такие же проблемы. Мы очистили вокруг Манил все распадки от бутылок, проволоки и другой грязи, чтобы коровы не повредили вымя и копыта. Стадо в 300 голов обеспечено летними выпасами. В Каменском будет не больше 30–40 голов. Это не очень большое поголовье. Почему Б.П. Левчук спокойно живет за счет нас? Не к лицу ему хитрить.

К чести Александра Васильевича, после этого разговора (Писаренко очень уважал Михаила Антоновича) он развил

Начало XXI в. Разрушено все, что таким старанием построил М.А. Новиков

Михаил Антонович Новиков

очень активную деятельность. Заработал птичник, начали строить коровник на 25 голов. Приехала группа специалистов областного управления мелиорации для выбора площадей под развитие кормовой базы района. Председателем комиссии был назначен Г.И. Иванов. Были найдены площади, подготовлено соответствующее решение, но этим планам не суждено было сбыться по известным нам причинам. Вскоре наступил 1991 год…

Нет птичника в Каменском, трудно объяснить, как сохранился в Каменском коровник, но он используется не по назначению. В Манилах же разрушено все, что было построено М. А. Новиковым

Кто уничтожал это или давал подобные указания, наверное, имеют фамилию, имя и отчество. Но эти люди о своем «геройстве» молчат…

Михаил Антонович Новиков – великий труженик. Такими людьми, как он, наша земля богата, но мы плохо заботимся о них при жизни и забываем после смерти, уничтожая следы их благородной деятельности.

Преодоление

Наверное, нет на Камчатке ни одного человека, кто не слышал бы название одного села – «Аянка».

Аянка, «Полярная звезда»... Вначале, когда в верховьях реки Пенжины был образован колхоз «Полярная звезда», преобразованный впоследствии в совхоз, эти два слова всегда вызывали у собеседника интерес.

Места здесь красивейшие: хвойные деревья, река с ее протоками и многочисленными изгибами создают особый душевный настрой. Нет, не случайно поселились здесь люди. В этом краю живет и трудится большая группа замечательных оленеводов, чья слава перешагнула границы района: Семен Григорьевич Делянский, Василий Вачакаевич Етыльян и его сын Григорий, Иван Андреевич Нейкевев и его сын Леонид Иванович, Илья Петрович Долган, Петр Борисович Пепе и многие другие.

Известность к совхозу пришла вслед за началом строительства на центральной усадьбе двухэтажных жилых домов с центральным отопление, горячей водой. Восхищение вызывал прилет в Аянку комфортабельного самолета Як-40, в ту пору ставшего новинкой на местных авиалиниях. Корреспонденты газет, радио, телевидения не скупились на похвалу руководства совхоза.

К сожалению, никто не заметил или не хотел замечать, что хозяйство стало развивается однобоко, нередко решения принимались без глубокой проработки, в угоду внешней стороне дела. Чтобы обеспечить построенные многоквартирные дома централизованным отоплением и горячей водой, была построена котельная, в то время работавшая на дровах. Сотни кубометров древесины сгорело в топках котельной.

Не заметили и того, как здоровое стремление быть всегда впереди переродилось в погоню за славой и привело руководство совхоза к очковтирательству. Ради сиюминутных интересов была подорвана структура оленьего стада. Очень скоро это обернулось тем, что хозяйство уже не могло справиться с государственными планами по продаже мяса. У людей возникло чувство неуверенности в работе, ослабла дисциплина труда.

Слава совхоза стала гаснуть, но даже тогда отблески былого мешали коллективу реально взглянуть на положение дел. Сменилось пять директоров, причем все освобождались за грубое нарушение принципов хозяйствования, личную недисциплинированность.

Аянка пришла в запустение. Дошло до того, что порой в зиму село входило без угля, дров, дизтоплива. При директоре Н.П. Зименсе в совхозе нашла пристанище группа жуликов, принесшая большой ущерб хозяйству. Другой директор стал во всех инстанциях проталкивать идею о переносе села в другое место, тем самым душевно ранив тех жителей, для которых Аянка является родиной.

Село жило нервно, кадры разъезжались. Коллективу нужен был инициативный, деловой, вдумчивый, честный руководитель. Аянке повезло, когда совхоз возглавил Геннадий Григорьевич Челмакин. Он был молод, но уже имел за плечами хороший опыт работы ветврача в Тигильском районе.

Много лет сельский Совет, райисполком просили, уговаривали, наконец, обязывали руководство хозяйства отремонтировать жилые дома оленеводам. Невнимательность, черствость привели к тому, что в домах с печным отоплением зимой стало жить хуже, чем в меховой палатке в тундре. Особенно бедствовали престарелые люди. Идешь, бывало, по поселку и видишь: то там, то здесь окна забиты оленьими шкурами, фанерой; печки дымят. Проблемой но-

мер один были дрова. Их катастрофически не хватало.

У многих жителей села возникало вполне естественное в этих условиях чувство неверия в способности администрации совхоза, советских органов исправить положение, отладить хозяйственный механизм. Речь об этом шла более десяти лет, но реальных изменений не было.

Новый директор начал с того, что все силы бросил на ремонт жилого фонда, организовал завоз дров. Вскоре Аянка превратилась в строительную площадку. Введено три четырехквартирных дома, два восьмиквартирных. Был сдан в эксплуатацию коровник, построен лучший в округе гараж, проведена реконструкция дизельной электростанции.

Установлены деловые контакты с коллективом ПМК-625, силами которой построены котельная, двенадцатиквартирный жилой дом. В 1986 году введена в эксплуатацию восьмилетняя школа.

На собственной пилораме совхоз ежегодно готовил более 2000 кубометров деловой древесины. Появилась в селе заправочная станция для обслуживания авиационной техники. Вертолетам Ми-8, к примеру, после установки заправки не нужно было летать на дозаправку в Манилы. Ввод этого на первый взгляд неприметного объекта принес совхозу и авиации большие выгоды.

Как и все северяне, радуясь приходу солнца, тепла, зелени, аянкинцы ждут всегда весну с тревогой, беспокойством. Дело в том, что река Пенжина каждый весенний паводок делает свое коварное дело – размывает правый берег, где стоит село, все ближе и ближе подступает к домам, производственным объектам. Под угрозой разрушения уже находились клуб, школа, котельная, детский сад. Ситуация была настолько тревожная, что из зоны затопления были перенесены интернат, несколько жилых домов.

Какое решение принял новый директор в свою первую весну?

До наступления весеннего паводка были проведены работы по укреплению берега. Вода отступила. За долгие годы это была первая спокойная весна в Аянке.

На следующий год Г.Г. Челмакин предпринял попытку отвести реку в сторону. Из подсобных материалов совхоз построил плотину. Весенний паводок она выдержала, но случилось непредвиденное. Осеннее половодье было настолько мощное, что вода обошла плотину стороной и снова размыла берег. И все-таки Геннадий Григорьевич не отступил от своей идеи спасти село.

Большинству сельчан по душе пришлась такая настойчивость. Не может не вызвать симпатию его доброжелательная манера общения, внимание к людям. Выросший в многодетной семье, с детских лет познав цену труда, он нетерпим к лодырям, пьяницам, нарушителям трудовой дисциплины.

Мы часто рассуждаем на тему, что может сделать один человек. Пример Челмакина говорит о многом. Если есть энергия, если работник обладает знаниями, если он искренне относится к людям и правильно опирается на их опыт, даже за короткое время возможны большие изменения. А главное, он теперь уже не один. Рядом, плечом к плечу, становятся поверившие в него люди.

Решив, в основном, вопросы центральной усадьбы, директор все глубже, со свойственной ему тщательностью, вникает в оленеводство. Много задумок по улучшению бытовых условий работников тундры. Повышалась роль специалистов. Вместе с Г.Г. Челмакиным трудились замечательные помощники: главный зоотехник Иван Васильевич Лехтыгигин, старший зоотехник Леонид Георгиевич Александров, механик. Слаженнее стал работать коллектив после избрания секретарем парткома Анатолия Ивановича Делянского.

Последующие несколько лет, до авгу-

Геннадий Григорьевич и Светлана Павловна Челмакины всегда вместе

ста 1991 года, положение дел в хозяйстве было стабильное. Преобразилось село, была построена прекрасная теплица, продукция которой (огурцы и помидоры) шла на продажу не только аянкинцам, но и жителям районного центра. Потом стали выращивать арбузы.

После 1991 года непродуманная приватизация основных фондов послужила основной причиной отъезда семьи Челмакиных на материк. Кто попадал в эту ситуацию согласится со мною, что это самое унизительное состояние для человека, мужчины, когда годы уже ушли, а ты никому не нужен.

Геннадий Григорьевич и Светлана Павловна все это время, поддерживая друг друга, выстояли. Талантливый человек, как говорится, во всем талантлив. Г.Г. Челмакин нашел себя вначале в строительном бизнесе, где в полной мере пригодился опыт, приобретенный в Аянке, а затем, переехав в Анапу, стал заниматься бизнесом развлечений. Изготовил собственными руками детский аттракцион. Дети и их родители бывают очень довольны.

Я встречался с Челмакиными. Они все такие же обаятельные люди. Несмотря на все перипетии жизни, они не теряют оптимизма, у них нет никакой обиды на то, что случилось. Жалеют только об одном: не смогла Аянка стать благополучным селом, нет в хозяйстве оленей (люди позабыли вкус оленины), нет авиационной связи с райцентром, Петропавловском-Камчатским, нет коровника и птичника, нет теплицы…

Во врем беседы в комнату вошел высокий, крепкого телосложения молодой человек. Я посмотрел на него и спрашиваю:

– Это Ваш сын Алексей? Для него мы в Аянке строили школу?

Бизнес развлечений Челмакина Г.Г.

Алексей Челмакин

Я обратил внимание, что молодой человек не понимает, о чем мы говорим.

– Геннадий Григорьевич, Вы ему ничего не говорили?

– Нет.

И тогда уже я рассказал Алексею, при каких обстоятельствах началось строительство школы и какую роль он сыграл в этой истории.

Алексей учился в то время в первом классе. В Аянке была только начальная школа. После ее окончания всех детей отправляли в интернат в соседнее село Слаутное, где имелась средняя школа. В одной из бесед Г.Г. Челмакин мне говорит:

– Владимир Семенович, я хочу Вас поставить в известность, что после окончания начальной школы, мы своего сына в интернат не отдадим. Поэтому я буду искать работу там, где есть средняя школа. Решайте.

Приехав в Каменское, я доложил Александру Васильевичу Писаренко о разговоре с директором совхоза. Первоначально, возможно, сразу не оценив ситуацию, он в сердцах сказал;

– Уедет, другого пришлют.

Зная характер нашего первого секретаря, я не стал осложнять ситуацию. Прошло несколько дней. Выбрав удобный момент, вновь затронул эту тему. Мне показалось, что и сам Александр Васильевич хорошо понимал, что равноценной замены Г.Г. Челмакину никто и нигде не найдет.

– Ну, а что Вы предлагаете делать?

– Строить на первых парах восьмилетнюю школу, а потом она станет десятилеткой.

– Давайте так договоримся: Вы хорошо знаете работников обкома партии. Поговорите с А.Г Геращенко (секретарь обкома КПСС, курирующий сельское хозяйство), а с Дмитрием Ивановичем Качиным я переговорю лично сам.

Достигнутые результаты в оленеводстве, интенсивное строительство на селе создали Челмакину Г.Г непререкаемый авторитет. Потерять руководителя с такими качествами было безрассудным делом. Нас поддержали. Неоценимую роль сыграл работник Корякского окрисполкома Анатолий Алексеевич Чесноков. Строительство школы включили в план, через два года объект был введен в эксплуатацию. Эта школа была на контроле у второго секретаря обкома партии Петра Ивановича Резникова.

Помню один случай. В июле он прилетел ознакомиться с ходом строительства. Замечаний не было. Строительные материалы завезены в полном объеме, работа шла по графику. Но один из рабочих пожаловался, что нет в достаточном количестве средств защиты от комаров. Невозможно спокойно работать, а главное, они мешают нормально спать. В этот год по досадной ошибке этого препарата было завезено крайне мало. Секретарь обкома из Аянки по телефону сразу же переговорил с кем-то в области, и через два или три дня посылка была доставлена на стройку.

Сын Челмакиных Алексей закончил среднюю школу, затем Краснодарский госуниверситет по специальности «Мо-

Транспортная развязка
на Красной поляне в Сочи

На фоне знамен олимпийских игр в Сочи

сты, тоннели и дороги», а сейчас работает на сочинских олимпийских объектах.

Не зная этой истории, он спрашивает отца:

– Папа, это действительно так, как рассказывает Владимир Семенович?

– Да.

Мы долго проговорили в тот вечер. Вспоминали нашу жизнь, людей, с кем пришлось работать. Снова и снова, глядя на Алексея, я с удовлетворением осознавал, что не зря мы с его родителями начали эпопею строительства школы, благодаря чему вырос молодой человек, чьи знания и способности реализуются уже в новой России. Ради этого стоило жить, хлопотать, переживать сомнения и преодолевать препятствия.

Через какое-то время Алексей Челмакин пригласил меня в Сочи и показал олимпийские объекты на Красной поляне. Мы сфотографировались у олимпийских знамен, находящихся в здании администрации города.

Тебе судить, дорогой читатель, насколько труден был наш подъем.

Здесь я помещаю воспоминания старшего зоотехника совхоза «Полярная звезда» Леонида Георгиевича Александрова.

По оленьим тропам

Оленеводческий совхоз «Полярная звезда» располагался в селе Аянка Пенжинского района Камчатской области (в настоящее время Камчатский край). Основная отрасль совхоза – северное оленеводство; подсобные отрасли: молочное животноводство, птицеводство, растениеводство (выращивались картофель, огурцы, помидоры и даже арбузы). Выходное поголовье оленей ежегодно составляло немногим более 15000 голов; забой оленей производился в ноябре месяце, примерно забивалось 5000–5500 голов оленей.

Весной 1986 года в оленеводстве совхоза «Полярная звезда» была запланирована работа по формированию нагульных оленеводческих звеньев № 1. Нагульное звено № 9 было уже сформировано из оленепоголовья оленеводческих звеньев № 3, 7 и двигалось по своему маршруту в район реки Хиузная и ее притоков. Предстояла большая работа по формированию оленеводческого нагульного звена № 1 с проведением работ по отбивке для этих целей оленей в оленеводческих звеньях № 2, 4. В звене № 3 частично работа была проведена; в нагульное стадо было выделено около 800 оленей. Осталось отобрать еще 600 голов в звене № 2, а также провести кастрацию всей самцовой группы.

Для этих целей в качестве транспорта было предложено использовать новые снегоходы «Буран», т.к. использование вертолета Ми-8 было очень дорого (один час работы вертолета этого типа обходился совхозу в 780 рублей – советские деньги), в то время, как на все работы по авиации совхозу в год можно было израсходовать около 150 тысяч рублей, т.е. в год можно было запланировать около 200 часов работы вертолета.

Была сформирована бригада, в которую вошли директор совхоза «Полярная звезда» Геннадий Григорьевич Челмакин, главный зоотехник Иван Васильевич Лехтыгигин, старший зоотехник Леонид Георгиевич Александров, оленетехник Владимир Кавалькавович Киттахин, чумработница Екатерина Петровна Киттахина (готовила пищу). В это же время в Аянку прилетел председатель Пенжинского райисполкома Владимир Семенович Канунников, который также был включен в бригаду.

Морально нас поддержал один из старейших оленеводов совхоза Иван Андреевич Нейкевев, попросившись к нам экспедицию. Он ехал в тундру помочь своему сыну Леониду Ивановичу Нейкевеву. Его комментарии к состоявшемуся

походу сыграли положительную роль.

Это была первая такая поездка на снегоходах. Предстояло пройти около 400 км в одну сторону, преодолеть три горных перевала. Все готовилось очень тщательно: предварительно было завезено топливо. Особое внимание было обращено на состояние одежды, т.к. предстояли ночевки под открытым небом.

Соболь

Выезжали днем на трех снегоходах. Стоял конец марта, но ночью мороз достигал 40 градусов, а днем 15–20 градусов. До оленеводческого звена № 5 добрались ночью в 3 часа. Было пройдено 170–180 км. Поднимались на первый перевал реки Энвинды с дальнейшим переходом на реку Гиухавеем, т.к. дороги не было. Пришлось ее пробивать. Нас в бригаде ждали. Накормили, поговорили о текущих делах. Нам рассказали, что вся пенжинская тундра только и говорит о нашем переходе. Есть сомневающиеся, но большинство желают нам удачи.

Полярная куропатка в зимнем наряде

На следующий день выехали в сторону бригады № 2. Погода стояла пасмурная, шел снег. Изрядно попотели, преодолевая перевал с реки Гиухавеем на реку Кургучан. Перевал был очень крутой, но снегоходы пробивали дорогу уступом, а потом двойной тягой поднимали сани с грузом вверх.

На реке Кургучан вышли на наледь, которая с краев дымилась, а под снегом была вода. Преодолев наледь, что было достаточно опасно, начали подъем на затяжной перевал реки Ивувовчан. Поднялись ночью. Приняли решение не спускаться на реку Ивувовчан, а идти по отрогу хребта, а потом спуститься на пойму реки Пенжина. Здесь пойма очень широкая, богатая растительностью и животным миром: растет лиственница, береза, тополь, чозения(осина); водятся лось, соболь, выдра, глухарь, куропатка, лиса, заяц, волк, росомаха и другие представители фауны. Это отдельный мир растений и животных.

Спустившись в пойму реки Пенжина и подкрепившись, т. к. было уже

Леонид Георгиевич Александров с супругой

утро, двинулись вверх, и, найдя переход в устье реки Ичеген, перешли реку Пенжину. Наконец вышли к тундре, где встретили бригаду № 1, возглавляемую знаменитым оленеводом Пепе Петром Борисовичем. Он к этому времени подошел от четвертого звена с поголовьем оленей в 700 голов. Начали устраиваться на ночлег, разбили палатку. Назавтра предстояла тяжелая работа.

Утром выехали во вторую бригаду, где предстояло отбить 500 голов оленей в нагульное стадо № 1. Оленеводческое звено № 2 находилось в тридцати километрах, на устье реки Аянка, впадающей в реку Пенжина. Бригадиром оленеводческого звена был Леонид Иванович Нейкевев. Сразу же приступили к строительству кораля, состоящего из основного кармана, в который загоняется табун (стадо), подготовительная камера, отбивочная камера, два боковых кармана, в которых в одном содержится отбивочный табун в нагульное стадо; в другом – самцовая группа второго звена; маточное поголовье выпускается из кораля.

Утром, в 6 часов, начали загонять стадо оленей в кораль, но нам помешали глухари, которые ночевали в снегу. Это были пять великолепных самцов, которые, отлетев на недалекое расстояние, сели на лиственницы. Снег был рыхлый, нетронутый, и поэтому олени должны были зайти в загон спокойно. Взлетев из-под снега, птицы напугали стадо, которое еще не успело полностью зайти в кораль. Стали ждать, когда олени успокоятся. Прошло больше часа. Когда стадо успокоилось, мы приступили к работе. Было обработано около 2500 голов в один день, разделены маточное и самцовое поголовье и отбито 600 голов для нагульного звена.

На следующий день мы выехали в нагульнное звено, а оленеводы из нагульного звена погнали оленей в свой табун.

Построив кораль в нагульном звене № 1, приступили к кастрации табуна, отбитого из оленеводческого звена № 4. За день с помощью арканов произвели кастрацию более 700 голов, т.к. нагульное звено в основном состоит из самцовой группы,

но имеются выбракованные важенки и молодые самки оленей. Три дня дали отдыха оленям, которых пригнали из второго звена, т.к. им необходим отдых из-за стресса, полученного во время отбивки.

В это время рыбачили на реке Пенжине. Утром особенно хорошо ловился хариус, голец, кунджа, сиг. За один час поймали штук двести рыбин.

Через три дня отдохнувших оленей загнали в кораль, где была проведена кастрация самцов. После этой операции прошло два дня, олени вели себя спокойно, не было ни одного погибшего оленя. Мы стали собираться в обратный путь. Основная работа была сделана. Все работали слаженно. Утром выехали из нагульного стада. Шел снег. Добравшись до подъема на перевале, мы не нашли свой след. Снега выпало очень много. Снегоход был разгружен, легкий, и не мог даже без саней двигаться на подъем. И.В Лехтыгигин, Л.Г. Александров на лыжах стали пробивать путь для снегоходов, а Г.Г. Челмакин по проторенной лыжне на снегоходе проложил путь. Потом на двойной тяге подняли все сани с грузом и людьми наверх. Было уже два часа ночи. Поужинав и заправив технику, двинулись дальше. К утру вышли к реке Кургучан.

Дальше идти было легче, т.к. след от наших снегоходов хорошо прослеживался.

* * *

В Аянку приехали в час ночи. Нас встречало, наверное, все село. В совхозе впервые для дальних звеньев использовались снегоходы в качестве транспорта в зимний период по горной и пересеченной местности, с большим количеством водных преград. Организация была безупречной. Экономия по авиатранспорту составила более 25 тысяч рублей.

Опыт применения в нашем хозяйстве снегоходов «Буран» вскоре был взят на вооружение всеми совхозами района.

Прошло время. Ведение оленеводческого хозяйства кардинально изменилось. Правильнее сказать, теперь оленеводства как такового в Аянке нет. Имеется небольшой табун в 300 голов. Это все, что осталось от некогда пятнадцатитысячного оленепоголовья, из которого ежегодно забивалось 5000–5500 голов оленей.

В Конституции Российской Федерации установлено, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей. Это предусматривает выделение материальных и финансовых средств на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, стимулирование их традиционной хозяйственной деятельности посредством дотаций и льгот по налогообложению. Однако, в реальной жизни все происходит иначе и приводит к печальным результатам.

Плохо понимают те, кто в настоящее время занимается северным оленеводством, что привязанность к человеку – отличительная черта нашего оленя. А лишить северных людей оленей значит убить в человеке его душу.

В 80-х годах прошлого столетия стимулирование оленеводства производилось сдачей мяса оленей государству: за каждый килограмм сданного мяса доплачивалось по одному рублю, при этом совхозы содержали коммунальное хозяйство, дома культуры, доставку топлива (уголь, дизтопливо). Сейчас этого нет. Нет отлаженного авиатранспорта, нет постоянной работы. И люди северных поселков вынуждены жить не совсем привычной им жизнью.

Геннадий Иванович

Геннадия Ивановича Иванова в Пенжинском районе знали все. Не потому, что был могуч фигурой. Он был воплощением любви русского человека к местному населению, бескорыстного служения этому народу. Он не гнался за должностями и наградами. Мне кажется, что его меньше всего интересовала собственная карьера. Он никогда ничего не выбирал и работал там, куда направляли. Его единственный самостоятельный выбор состоялся в юности, когда после окончания в 1956 году медицинского училища попросился на Север посмотреть край света. Посмотрел, да так и прожил всю свою жизнь в Пенжинском районе.

Начинал он работу с должности фельдшера «Красной яранги». Штатным расписанием положено было иметь еще четыре человека: заведующий ярангой, киномеханик, учитель, каюр. Но ездили по двое: не хватало людей. Возили с собой радиоприемник – для прослушивания последних известий, букварь – грамоте учить, кинопроектор – показывать кинофильмы, медикаменты – для оказания медицинской помощи и много всякой всячины.

Не понаслышке Геннадий Иванович узнал жизнь оленеводов. Из бригады в бригаду: зимой на оленьей упряжке, а летом, как вспоминал Геннадий Иванович, за плечи каметан, такой корякский рюкзак, вот и вся «Красная яранга» – и в табуны. Делать все приходилось самому. Даже пельмени, котлеты женщин учил готовить. Ни о каких надбавках, командировочных не думал, не знал. И так пять лет без отдыха и отпусков.

Потом, как вспоминал Геннадий Иванович, работал с 1961 года фельдшером в Манильской больнице, где тоже было не сладко. Телефонов не было. Ночь – бегут, стучат в окно, зовут на помощь.

Зная безотказный характер Геннадия Ивановича, руководство больницы перевело его в детскую санаторную группу. Стало легче. Приобщился к общественной работе. С апреля 1973 года шесть лет он работал председателем Манильского сельского Совета. Вот здесь раскрылся его талант организатора, замечательные человеческие качества.

Мне достаточно часто приходилось бывать в Манилах, и я видел немало занимательных сцен, когда люди с благоговением встречались с Геннадием Ивановичем на улице, специально останавливались и ждали, когда он подойдет. Очень многие, особенно пожилые, снимали перед ним головной убор

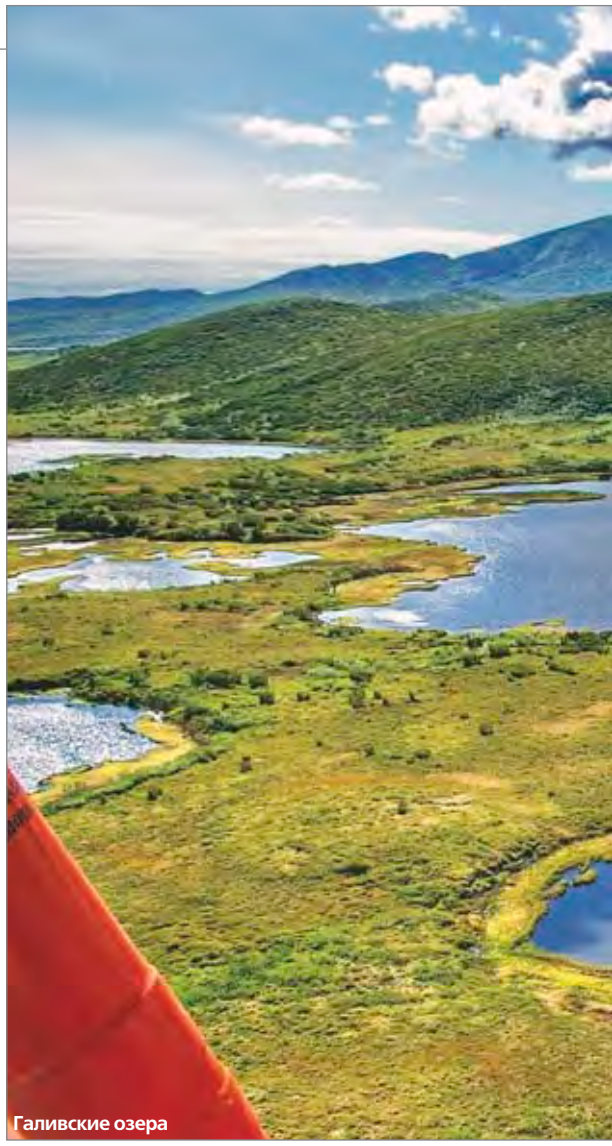
Геннадий Иванович Иванов

– на Руси это верный признак глубочайшего уважения к человеку.

Геннадий Иванович был чрезвычайно добрым человеком. Когда он критиковал какого-нибудь нерадивого работника, то получалось у него это с каким-то смущением. Но главное – в другом: он всю свою душу, все свои знания и приобретенный опыт вложил в организацию работы Манильского сельского Совета. При нем депутаты были действительно слугами народа. Жители Манил любили своего председателя.

На протяжении многих лет Геннадий Иванович выполнял одну уникальную, по своему существу, работу по организации заготовки силоса для крупного рогатого скота. Каждое лето на сенокос в район таловских озер формировалась бригада рабочих для заготовки зеленой массы. Силосные ямы находились на центральной усадьбе совхоза в Манилах. Трава (дикоросы) косились на заливных лугах. В небольшую речку, вытекающую из озер, в прилив морским рыболовным сейнером (МРС) заводили 100-тонный плашкоут. Когда прилив уходил, эта баржа (без двигателя) ложилась на дно этой речушки. С этого времени начиналась загрузка зеленой массы. На всю работу отводилось сутки. С приходом нового прилива этот «зеленый караван» отправлялся в село. Там масса выгружалась и перевозилась тракторными тележками, машинами в силосные ямы. Казалось бы, простая, понятная схема.

Однажды решили заменить Геннадия Ивановича другим человеком, так как в это время он работал уже председателем районного комитета народного контроля. Поставили опытного руководителя. Уже на втором плашкоуте случился срыв: не успели до прилива уложить зеленую массу, плашкоут простоял двое суток. В итоге масса «загорелась» и для закладки в силосную яму уже была непригодна. Пришлось возвращать Г.И. Иванова на прежнюю «общественную» работу. Больше экспериментов никто не проводил. Слишком дорога была ошибка: совхоз мог остаться без кормов.



Галивские озера

Авторитет Геннадия Ивановича в некоторых вопросах, особенно тех, что касались жизни оленеводов, обустройства сел, был непререкаем. Нередко на бюро райкома партии, заседаниях исполкома его слово, мнение было решающим. Я не помню случая, чтобы по сложным вопросам повестки дня на заседании бюро райкома первый секретарь Александр Васильевич Писаренко,

авторитарный, властный руководитель, выносил вопрос на голосование, не выслушав мнение Г.И. Иванова

...Трудная судьба у села Парень. За всю его историю неоднократно над ним, как дамоклов меч, висел вопрос о закрытии. В начале 80-х в очередной раз был раскручен виток дискуссий по экономии народных средств за счет сокращения расходов на содержание неперспективных сел.

Была создана очередная комиссия, председателем которой назначили меня. Мы тщательно все изучили, пригласив ученых, старожилов. Несколько раз выезжали в село. Комиссия работала напряженно. Наступил день обсуждения на бюро райкома партии. В составе комиссии из членов бюро были только я и Геннадий Иванович. Общее мнение склонялось к тому, что село надо закрывать. Хлопотно было решать проблемы села, между центральной усадьбой и Паренью было большое расстояние, хозяйственники никак не могли решить, какое производство можно развить в

этом селе. Словом, неперспективная деревня с числом избирателей в 90 человек. Я доложил о работе, высказал свою, персональную точку зрения. Геннадий Иванович молчал. Состояние тягостное. Если бюро примет решение о закрытии, уже ничто не сможет защитить жителей от выдворения с родных мест. И здесь прозвучал голос председательствующего, примерно с такой же интонацией, как говорит эту фразу М. Жванецкий:

– А что нам скажет Геннадий Иванович по этому вопросу?

До конца жизни буду помнить ту абсолютную тишину в кабинете. Никто друг на друга не смотрит. Наконец раздался спокойный голос Г.И. Иванова. Произнес он всего несколько слов:

– Мы не имеем права обижать этих людей. Это их родина. Они переезжать никуда не хотят.

Эти слова спасли село…

Однако мои слова не отражают той драматической истории, которая разворачивалась в этом маленьком национальном селе на севере Камчатки.

Я уехал их Каменского летом 1986 г., а уже осенью новое руководство Пен-

жинского района согласилось с решением Корякского окрисполкома № 166 от 20 ноября о ликвидации села, и было предложено местным жителям переселиться в более крупные и развитые населенные пункты. Однако люди отказались уезжать из родного села.

Об этом решении окрисполкома я узнал лишь в 2010 году. Следовательно, свое согласие на ликвидацию села дал тогдашний первый секретарь райкома партии Алексей Андреевич Голощапов. Ему можно это простить, так как он был совершенно новым человеком на Севере и многого, вернее, ничего не понимал в психологии местного населения. Более удивляет позиция Бориса Петровича Левчука, проработавшего много лет в одном из оленеводческих хозяйств Олюторского района, а затем более десяти лет он возглавлял совхоз «Таловский». Его я рекомендовал вместо себя на должность председателя Пенжинского райисполкома. Он ведь хорошо понимал, как глубоко ранят местного человека грубые, волюнтаристские решения.

Никто не замолвил слова о местных людях, и только они сами встали на свою защиту, защиту своих традиций, уклада жизни, в конце концов, своего существования.

Это село возникло на берегу одноименной реки, впадающей в Охотское море, еще в XIX в. и знаменито было тем, что здесь местные умельцы, коряки по национальности, изготавливали специальные ножи, пользующиеся популярностью у народов севера России. Эти ножи назывались «пареньскими».

Нина Александровна Покулитая

На снимке – Нина Александровна Покулитая. Она длительное время работала председателем Пареньского сельсовета. Вокруг нее объединились люди, и это было залогом того, что с мнением жителей власть считалась.

В настоящее время жизнь изменилась, и местные люди отреагировали на новую ситуацию, стали применять рыночные формы организации труда. Они предлагают властным структурам применять их опыт. Власть же не хочет заниматься этими проблемами и знает только одно – закрыть село.

Трагедия здесь разыгралась неожиданно.

В 2008 году главой населенного пункта был назначен Николай Сулыма. Почти одновременно сначала депутатом, а потом председателем совета депутатов района стал Анатолий Алексеевич Гончаров, с которым Н. Сулыма враждовал более 15 лет. По рассказам очевидцев, давние противники сразу же пытались сместить друг друга с руководящих постов. Гончаров получивший более высокую должность, старался найти поводы для увольнения своего недруга. Сулыма же начал писать во всевозможные инстанции, жалуясь на Гончарова.

2009 год стал для жителей Парени очень тяжелым. Осенью в селе кончились почти все запасы еды, а следующий вертолет должен был прилететь только летом следующего года. На «большой земле» не знали, что все продукты с шести барж, направленных в данный район, за лето скупили жители соседнего села Верхняя Парень Магаданской области.

Река Пенжина. Причал у села Каменское

Раиса Николаевна Авак

Из технических средств связи с внешним миром в Парени был только таксофон. Однако той осенью у жителей села закончились карточки оплаты, поэтому они организовали дежурство у таксофона, надеясь, что им кто-нибудь позвонит (входящие звонки бесплатны). Спасительницей селян стала директор Корякского института повышения квалификации Раиса Николаевна Авак (бывшая жительница Пенжинского района). Она позвонила в село, чтобы узнать, преподают ли в местной школе корякский язык. Ей ответили, что преподавание национального языка, мягко говоря, не самая большая проблема пареньцев.

Р.Н. Авак сообщила о ситуации в Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Ассоциация обратилась в средства массовой информации, и о селе Парень на некоторое время вспомнили. Кульминацией стала публикация обращения Николая Сулымы к Президенту РФ Дмитрию Анатольевичу Медведеву, в котором он просил завершить строительство дороги, проходящей недалеко от села, и улучшить водоснабжение, а также проверить, насколько рационально расходуются средства, выделенные на строительство в районе школ и больниц.

Из средств массовой информации страна узнала, что из 66 жителей 44 трудоспособны, но работу имеют только 16 человек. В селе нет магазина. Жителям приходится запасать продукты, привезенные баржей или вертолетом, а когда запасы кончаются, люди переходят на питание рыбой. Электроэнергия подается только утром и вечером. Медицинского работника в селе тоже нет. Паспорта всех жителей Парени давно просрочены. Ни один из восьми местных дошкольников не имеет прививок. Власти Камчатского края неловко пытались указать на то, что ситуация не так экстраординарна, как кажется. Но робкие оправдания власти показали весь цинизм чиновников и утонули в потоке возмущенных публикаций в газетах и в Интернете. В итоге, в село были направлены несколько вертолетов с продовольствием, а также с врачами и медикаментами, установлено спутниковое телевидение, налажена телефонная связь.

После этого о селе забыли вновь.

Однако истинные причины конфликта между Анатолием Гончаровым и Николаем Сулымой лежали, видимо, в иной плоскости, а не в бедственном положении жителей села. О своей вражде они вспомнили вновь. 18 июня 2010 года председатель районного совета наконец добился победы – ему удалось сместить главу селения.

Через неделю, 25 июня 2010 года, уволенный чиновник прибыл в Каменское и вошел в здание администрации Пенжинского района. Увидев А. Гончарова, он достал обрез ружья и дважды выстрелил в своего противника. Раненый умер на месте. После этого Н. Сулыма пошел в милицию и написал явку с повинной, пояснив при этом, что убил А. Гончарова не только из-за личной неприязни, но и потому, что тот неудовлетворительно исполнял свои обязанности.

Анатолий Алексеевич Гончаров

Но драма на этом не закончилась. 28 июня сгорел дом, в одной из трех квартир которого проживал Н. Сулыма, а на следующий день была сожжена принадлежащая ему же баржа*.

Кто поможет жителям Парени? Местная власть – нет, так как все развивалось на ее глазах. Никто не вмешался. Краевая власть – нет. По ее реакции можно считать, что в Парени ничего особенного не произошло, так как в подобном положении находятся многие села России. Реакция со стороны центральной власти на обращение Н. Сулымы, можно сказать, нулевая.

Мне думается, что после этого случая чиновники приложат все усилия, чтобы, воспользовавшись ситуацией, закрыть село Парень. Они не способны разработать рациональную схему и вдохнуть новую жизнь в малую родину древних людей.

А таких людей, каким был Геннадий Иванович Иванов, больше нет. Нет тех, кто методично, кабинет за кабинетом прошел бы все инстанции и доказал, что жители Парени имеют право жить на своей земле, работать, учиться и приносить пользу Отечеству. Они не виноваты, что родились в этом месте. Общество должно создать каждому из них условия для труда и нормальной человеческой жизни. Тем более, как показал печальный опыт, некоторые проблемы, копившиеся годами, специалисты разрешили за один рейс вертолета. Для этого требуется одно – желание сохранить этот самобытный талантливый народ.

Мне понравились слова журналиста А. Клячко, сказанные о Геннадии Ивановиче: «Наше государство выделило массу средств для того, чтобы помочь малым народностям Камчатки. Но чего бы стоило все это, выделенные на строительство, транспорт, образование, лечение средства, если бы не люди – добровольцы – такие, как Геннадий Иванович, с истинно добрыми сердцами и смелой душой не помогли бы корякам, ительменам, эвенам, чукчам построить дома и школы, клубы и больницы, не помогли бы получить образование, ознакомиться с культурой других народов – основать новую жизнь. Нет, главное в человеке – человечность, доброта, а уж потом к этой прекрасной основе пусть крепится все остальное».

У нынешних людей эти качества отсутствуют. Деньги, на что уповают современные управленцы, не смогут решить все проблемы, возникшие в современном обществе. Трагедия Парени тому доказательство.

---

* Использованы материалы сайта Lenta.ru: Т. Ефременко, «Агония Пареня» 4.07.2010, статья А. Климова «Пенжинский район: огнестрельная власть», «Камчатский край», № 25, 30.06.2010 года

Как провожают самолёты

Вспоминаю свои детские годы. У нас на стене в доме висела «тарелка», и я слушал все радиопередачи. Это началось, наверное, с 6 или 7 лет. Моя детская головка впитывала все, что передавал местный радиоузел. В то послевоенное время в почете были железнодорожники, перевозившие большегрузные составы, шахтеры, добывающие для страны уголь, авиация и полярники. Мы знали имена известных всему миру летчиков: В.П. Чкалова, А.А. Громова. Перед войной началась работа арктических дрейфующих полярных станций. Эпопея спасения «челюскинцев» сделала популярными имена летчиков, в частности, М.В. Водопьянова, Н.П. Каманина. Я ходил в кружек авиамоделирования при городском ДОСААФе. Возглавлял его замечательный руководитель, майор в отставке, морской летчик Александр Александрович Белов. Он много нам рассказывал о полетах, о войне. Мы делали авиамодели, участвовали в соревнованиях.

Рядом с моим родным городом Боровском вскоре после войны был построен аэродром, на нем размещался полк новых реактивных истребителей МиГ. Мы видели их полеты. Невероятно большая скорость новых машин, рев двигателей производил на нас, детей, неизгладимое впечатление. Фильмы, книги о роли авиации в победе над немцами сделали свое дело. Для нас 10–12-летних мальчишек авиация была олицетворением силы государства. Нет, я не захотел быть летчиком. Но я знал, что наша авиация – лучшая в мире. Немного позже появился первый в мире пассажирский реактивный самолет Ту-104, а потом турбовинтовой Ил-18. Помню, как в одном из киножурналов показали Н.С. Хрущева, когда он, демонстрируя надежность и комфортность этого самолета, взял тонкий стакан, в него налили воды и поставили на стол в салоне летящего Ил-18. Оператор показал крупным планом этот стакан на фоне фигуры Никиты Сергеевича. Колебания воды были едва различимы. Лучшей рекламы самолету придумать было нельзя.

Так случилось, что армейскую службу я проходил на острове Шумшу, на самом северном из островов в составе Курильской гряды в войсках ПВО. Был достаточно активен, благодаря чему приходилось неоднократно летать в Елизово, в штаб дивизии на различные мероприятия. Потом служил инструктором политотдела дивизии по комсомольской работе. Общение с военными летчи-

ками, техниками стало моей постоянной работой; нередко входил в состав дежурных бригад во время учений. Узнал технику посадки самолетов, значение дальнего и ближнего приводов, элементы воздушного боя, чем классность одного летчика отличается от другого и многое другое. Особое уважение вызывали действия экипажей, находившихся в состоянии постоянной боевой готовности, т.е. летчик был готов к вылету на перехват самолета противника всегда. Надо помнить, что в то время шла «холодная» война, не остыла напряженность из-за кубинского кризиса.

Я полюбил этих людей. Сейчас, когда слышу звук самолета или вертолета, не могу ничего с собой поделать: обязательно провожаю их взглядом, желая летчикам счастливого полета.

Не знал я, что эта, пусть не прямая, но опосредованная связь с авиацией окажет мне неоценимую услугу, когда начнется моя самостоятельная работа на Камчатке.

Работая первым секретарем Елизовского райкома ВЛКСМ в те годы, когда авиапредприятие в Елизово решало сложнейшие задачи улучшения авиационного обслуживания на полуострове, у нас, комсомольских работников, сложились очень деловые отношения с руководителем предприятия Борисом Ивановичем Ксендзовым. Задачи перед коллективом стояли сложные, и он умело использовал возможности молодежи, доверяя им нередко очень трудные задачи: велось интенсивное строительство, знания специалистов успешно применялись при отработке технологии всех

Памятные вехи

25 января 1958 года. В Петропавловском аэропорту впервые приземлился реактивный самолет Ту-104, пилотируемый командиром корабля А.П. Сапожниковым.

1962 год. Началось регулярное воздушное сообщение с Алеутским районом. Честь открытия трассы принадлежит летчику Э.В. Лянгерту.

1963 год. За заслуги в развитии гражданского воздушного флота пять работников авиации Камчатки награждены орденами и медалям. Орден Ленина украсил грудь летчика Н.И. Черкасова, орденом «Знак Почета» награждены Б.И. Ксендзов и В.И. Любовцев.

День 17 июня 1978 года для всего населения области был особенным – Камчатка приняла первый самолет Ил – 62 М. С того дня на нем начались регулярные беспосадочные полеты по маршруту Петропавловск-Камчатский – Москва. В том, что это событие произошло, огромная заслуга руководства Камчатского обкома КПСС и облисполкома и лично Дмитрия Ивановича Качина, Михаила Федоровича Ушакова и Виктора Ивановича Алексеева. Аэродром после реконструкции в 1978 году подготовлен не только для самолетов Ил-62, но и для самолетов нового типа Ан-124 («Руслан»), Ан-225 («Мария»), «Боингов» и других воздушных судов этого класса.

В настоящее время в Петропавловск-Камчатском аэропорту производят посадку все типы дальнемагистральных самолетов России и других стран, в том числе и широкофюзеляжные самолеты Ил-96 (300), Ил-86, Ан-124, Боинги, А-310 и другие.

Ксендзов Борис Иванович

Командир авиапредприятия. При нем значительно вырос объем производства. Освоены самолеты Як-40. Подготовлены взлетно-посадочные полосы для них во многих населенных пунктах полуострова. В аэропорту Елизово выполнен большой объем работы по строительству взлетно-посадочной полосы для приема самолетов Ил-62. В 1978 году состоялся первый рейс этого воздушного лайнера. В авиапредприятии сформировался коллектив специалистов, обеспечивающих безаварийные полеты. Борис Иванович Ксендзов дважды награжден орденом «Знак Почета».

Алымов Василий Михайлович

Командир авиапредприятия. Были проведены организационно-технические мероприятия для обеспечения полетов самолетов Ил-62 М. В 1978 году завершается строительство взлетно-посадочной полосы, рулежных дорожек, усилен перрон. Организована работа предприятия в новых условиях хозяйственной реформы. Камчатка освоила новый самолет Л-410, заменивший самолет Ан-2. В результате проведенной работы осуществлено переоборудование взлетно-посадочных полос под новый тип самолета. В Камчатской области вновь после непродолжительной задержки наладилось регулярное авиационное обслуживание с большинством населенных пунктов полуострова. Василию Михайловичу Алымову присвоено почетное звание «Заслуженный пилот СССР».

Чупров Вячеслав Афанасьевич

Командир авиапредприятия. Продолжалось строительство жилья для авиаторов. Сданы в эксплуатацию очистные сооружения. Расширялись склады ГСМ. Вячеслав Афанасьевич был один из инициаторов укрупнения базового аэропорта Елизово и сосредоточения в нем всех воздушных сил области. План был рассчитан на перспективу, вызывая большой интерес у специалистов. Он мог обеспечить предприятию устойчивое положение в любых ситуациях. В.А Чупрову присвоено звание «Заслуженный пилот СССР».

Виктор Степанович Бессмертных

1956 г. Первый ТУ-104 на Камчатке в Елизовском аэропорту

видов обслуживания новой авиационной техники. Используя самые разнообразные формы воздействия, комитет комсомола помогал администрации в поддержании на предприятии высокой производственной и технологической дисциплины. Большую ответственность проявлял секретарь комитета комсомола аэропорта Геннадий Смаковский.

Этот период был очень сложным, так как до 1969 года по внутренним Камчатским авиалиниям использовались только самолеты Ли-2, Ан-2; связь с материком осуществлялась на Ту-104 и Ил-18. С июня 1969 года на смену добросовестно отслужившим свое Ли-2 на Камчатку пришли первые реактивные внутримагистральные Як-40. Вся эта техника требовала квалифицированного обслуживания.

Я до сих пор чувствую удовлетворение от того, что одним из руководителей авиационно-технической базы в мое время работы в райкоме комсомола был главный инженер Виктор Сергеевич Бессмертный, ставший впоследствии членом бюро райкома ВЛКСМ. Внутри АТБ было создано несколько комсомольско-молодежных звеньев. Качество обслуживания авиационной техники было очень высоким. Достаточно сказать, что во все годы эксплуатации Ли-2 была обеспечена очень высокая безопасность полетов – не было ни одной аварии. Еще на одном направлении, в подразделении средств связи, тоже был создан комсомольско-молодежный коллектив. Ни одного отказа – таков результат их работы.

В аэропорту была создана одна из лучших хоккейных команд района. При активном содействии со стороны Елизовского авиапредприятия при районном Доме пионеров в марте 1971 году была открыта школа «Юных летчиков». В торжественной обстановке 21 курсанту были вручены удостоверения. Эта школа работает до настоящего времени. Я могу этим обстоятельством только гордиться.

Авторитет комсомольской организации был очень высокий. Достаточно сказать, что секретари комитета ВЛКСМ впоследствии стали хорошими руководителями: Пискун Николай Михайлович много лет возглавлял Елизовский район, а Твердохлеб Александр Иванович стал руководителем авиапредприятия и продолжает трудиться в этой должности до настоящего времени.

* * *

Районный центр Пенжинского района – село Каменское расположено в очень уютном месте: на крутом берегу реки Пенжины – с южной стороны; с других сторон расположены невысокие сопки, оберегающие поселок от жестоких северных ветров. Мне думается, что главным критерием выбора места расположения районного центра было то обстоятельство, что рядом находилась судоходная река Пенжина. По ней можно было водным транспортом из морпункта Манилы доставить грузы до Каменского. Сам поселок находится практически на равном удалении от других селений: Слаутное, Таловка, Аянка и Манилы. В те времена основным транспортом были собачьи и оленьи упряжки. Авиационный транспорт отсутствовал. Сразу же после войны освоение Севера начало интенсивно нарастать, что заставило решать проблемы приема самолетов.

Для имевшейся тогда авиационной техники были оборудованы взлетно-посадочные полосы: в Манилах под самолет Ан-2, в Каменском и Аянке для Ли-2, причем в райцентре ВПП располагалась в шести километрах от поселка на противоположном берегу Пенжины. Нужно иметь в виду, что весной, когда слабеет лёд, идет ледоход, тогда на-

Пенжинский район.
Районный центр Каменское

земная и водная связь с аэропортом отсутствовала. Осенью, когда встает лед, ситуация повторяется. Неделями люди могли сидеть в аэропорту, хотя до дома было, как говорится, рукой подать.

Полоса на Севере дальнем*

Дороги на Севере – понятие относительное. Летом главной магистралью, связывающей основные сёла района, были река Пенжина и ее притоки. И вполне естественно, что наш районный центр Каменское, а также основные населенные пункты располагались на её берегах и притоках. Каменское одно время являлось центром Корякского автономного округа, где размещалась и основная база работающих в районе геологов, позже перенесённая к устью реки в поселок Первореченск, рядом с морскими воротами района селом – Манилы.

Сообщение между селами осуществлялось в основном летом на каюках и тихоходных кунгасах, а зимой на оленях и санях. В начале тридцатых годов, с развитием авиации, почту и зарплату в села района стали доставлять на самолетах, главным образом, на сброс. Старожил Каменского дед Чубарь, смеясь, рассказал мне, как однажды тогда ещё малоизвестный и молодой летчик Водопьянов по ошибке сбросил возле Каменского мешок с деньгами для зарплаты аянкинцам, а каменскую почту отвез в Аянку. И пришлось им всем селом искать сброшенный мешок.

Естественным же неудобством для организации приема самолетов было то, что единственное место, пригодное для взлетно-посадочной полосы аэродрома, находилось на противоположном берегу реки. Да и сами её размеры не позволяли принимать большие самолеты, что создавало немалые трудности в период летних отпусков. Хорошая погода на всей территории Камчатки – великая редкость. Летать же до областного центра и далее на материк приходилось через весь полуостров.

Вопрос о том, чтобы продлить существующую посадочную полосу и принимать у себя самолеты Як-40 поднимались уже неоднократно, в том числе и на исполкоме райсовета, и на бюро райкома партии. Но первый секретарь райкома А.В. Писаренко каждый раз шутливо отмахивался:

– Ну, на кой ляд это нужно! Поле-

* Вспоминает Владимир Калачёв

Владимир Калачёв

тят к нам, как мухи на мед, всякие комиссии, проверяющие. Заморочимся потом объяснительные писать.

– Конечно, Вам хорошо, Александр Васильевич! Для Вас лично и билеты приготовят, и место в гостинице, если вдруг где из-за погоды застрянете. А остальным каково? – дружно наседали на него все члены бюро райкома партии и исполкома райсовета.

Шел 1979-й год. В Каменском, как административном центре всего Пенжинского района, всё большую силу набирал строительный бум. И уже уходили в историю рубленные приземистые одноэтажные избы, в пургу заметаемые снегом по самую дымовую трубу. А вокруг единственной еще уцелевшей круглой яранги (музейный экспонат) поднимались корпуса новых двухэтажных 12 квартирных домов, и от котельной во все стороны тянулись надземные магистрали теплотрасс.

Заметно возросло и число новоселов. Строители и механизаторы, специалисты сельского хозяйства и учителя, медицинские работники и учащиеся школы-интерната быстро наполняли улицы поселка живым дыханием жизни. А в старом здании клуба уже становилось тесно по праздникам, и возникала острая необходимость в строительстве нового культурного центра, а также зданий райисполкома, школы и интерната, универмага, общежития для самих рабочих передвижной мехколонны.

Возникший приток новых людей, рост населения района и районного центра создали новую транспортную проблему, особенно в горячий период летних отпусков, когда трудяги Ан-2 уже не могли обеспечить своевременный вывоз отпускников. А самолеты ЯК-40 из-за короткой взлетно-посадочной полосы в Каменском долетали лишь до аэропорта Корф соседнего района, откуда приходилось добираться в районный центр на вертолетах или «Аннушках», да и то при наличии хорошей погоды.

Мне хорошо запомнилась наша первая поездка в отпуск после трех лет работы редактором районной газеты «Полярная звезда». Вечная нехватка журналистских кадров, да серьезные проблемы с устаревшим оборудованием в типографии, директором которой я, неожиданно для себя, оказался по совместительству, уже изрядно измотали. Вызванный с материка для работы новый сотрудник Ковальчук не внушал доверия и уже на следующий день после нашего отъезда был уволен за пьянство. А еще вчерашнему студенту Николаю Семченко пришлось работать, как говорится, за себя и за того парня.

Мы же, наконец, вылетев из Каменского на «аннушке» в аэропорт Корф, застряли там из-за погоды на двое суток. Более того, по этой же причине здесь стали садиться находившиеся в воздухе самолеты и вертолеты из других районов. А так как небольшое помещение аэропорта уже не могло вместить всех пассажиров, они ночевали в пустых классах школы прямо на голом полу, благо, что было уже тепло.

На третий день, ни на что не надеясь, я пошел гулять в сторону аэродро-

А.Н. Тынентекьев, С.Г. Делянский, А.В. Писаренко

ма. Как вдруг заметил в воздухе приближающуюся точку. Летел вертолет. Он сел неподалеку. Я подошел к нему. Командир оказался мне знакомым: они работали в нашем районе на геологов.

– Далеко летите? – не надеясь на удачу, спросил я.

– В Питер, на профилактику.

– Нас не подбросите? В отпуск летим.

– Сколько вас?

– Жена и ребенок.

– Подбросим.

Я уже собрался бежать за своими, когда увидел их, спешащих с вещами, а за ними еще двух парней. Вертолетчики забрали нас всех. Нам просто очень повезло. Других пассажиров вывезли лишь через несколько дней.

И вот однажды, когда А.В. Писаренко уехал в очередной отпуск на материк, председатель райисполкома Геннадий Петрович Беккеров на заседании бюро райкома партии предложил:

– У нас есть несколько тысяч свободных денег. Давайте продлим полосу на шестьсот метров под Як-40 до приезда А.В.Писаренко

Конечно, предложение было тотчас же принято всеми присутствующими с превеликим энтузиазмом.

– А что же скажем Александру Васильевичу, когда он приедет? – усомнился кто-то.

– Что победителей не судят, – ответил третий секретарь райкома партии Владимир Андреевич Тарасенко, тоже горячо поддержавший эту идею.

И работа закипела. Надо сказать, что в этом вопросе равнодушных не было. Все: и руководители, и рабочие, и жители райцентра были кровно заинтересованы в решении этой проблемы. Все, кто участвовал в этой работе, трудился с полной отдачей, очень хорошо сознавая её значимость для все-

Встреча самолета Як–40. В.А. Тарасенко, А.В. Писаренко, Г.П. Беккеров, Г.И. Иванов

го Пенжинского района. А начальник аэропорта Юрий Яковлевич Чучмарь, который придирчиво наблюдал за тем, как работают люди, лукаво улыбался и с удовлетворением потирал руки.

Вернувшись из отпуска в Петропавловск-Камчатский и, как всегда, зайдя в областной комитет партии, чтобы узнать все последние новости и поговорить с первым секретарем по ряду вопросов, Писаренко был очень удивлен, что все работники аппарата его с чем-то поздравляют.

– Ну, Александр Васильевич, поздравляю! – с улыбкой встретил его Дмитрий Иванович Качин, поднимаясь из-за письменного стола. – Молодцы! Тебе первому заказали билет на прямой рейс до Каменского! Полетишь с комфортом без пересадки до самого дома! Там с тобой целая ватага корреспондентов полетит: наши, из округа, даже из Москвы с телевидения. А уж они-то постараются, распишут и покажут это все в лучшем виде.

Прилетев домой и выйдя из самолета, Александр Васильевич молча поздоровался с встречавшими его работниками аппарата и, оставив шумную толпу пассажиров, встречающих и корреспондентов, заложив руки за спину, медленно прошелся вдоль Пенжины до самого конца полосы в сопровождении Г.П. Беккерова и В.А. Тарасенко.

В поведении А.В. Писаренко явно прослеживалось, что в его душе борются противоречивые чувства. Одно, главное, подчиненные самовольно поступили вопреки его личному мнению по данному вопросу. Другое – одобрительное: грош цена подчиненным, если они имеют собственное мнение и не умеют его отстаивать.

– Что ж, – остановившись, повернулся он к ним. – Что сделано, то сделано. Быть по сему. Поздравляю. – И также молча пошел обратно.

Многое потом было именно так, как он и говорил. От зачастивших в район областных чиновников и разного рода проверяющих не у одного руководителя болела голова. Но все пенжинцы вздохнули с величайшим облегчением: наконец-то с материком было налажено нормальное воздушное сообщение.

Юрий Яковлевич

С назначением Юрия Яковлевича Чучмаря начальником Каменского аэропорта все почувствовали, что району повезло. Он приехал из Краснодара, где работал в системе навигации краевого аэродрома, т. е. был специалистом, хорошим хозяйственником. В короткий срок были проведены качественные регламентные и ремонтные работы на электростанции и тем самым устранены даже самые малые возможности прекращения подачи электроэнергии из-за аварии.

Ведь перерыв в электрообеспечении средств связи, навигационных приборов может привести к авиакатастрофам в момент маневров самолетов, особенно во время посадки воздушного судна. Другое, что имело немаловажное значение: прекращение подачи электроэнергии зимой вызовет остановку котельной, с возможными последствиями – вывода из строя системы отопления.

В это время я работал вторым секретарем райкома партии, и в мою обязанность входило кураторство этой отрасли. Поселок был автономен, и мгновенной помощи никто авиаторам оказать не мог. В принципе, у всех руководителей аэропорта и обслуживающего персонала вырабатывались чувство абсолютной личной ответственности за порученный участок работы.

Командиром Елизовского авиаотряда работал Вячеслав Афанасьевич Чупров,

Самолет Як-40

прилагавший огромные усилия по повышению эффективности в работе подчиненных подразделений авиации области. Он помог Каменскому аэропорту приобрести аэродромную технику: грейдер, тяжелый трактор для укатки полосы волокушей и, наконец, у нас появился роторный снегоочиститель на базе автомобиля «Урал». Полеты самолета Як-40 стали более стабильными. Мы в короткий срок приводили полосу до необходимых требований, даже после самой жестокой пурги.

Большая проблема возникала по подготовке ВПП после весеннего ледохода. Если паводок был большой, льдины толщиной больше двух метров покрывали всю полосу. Не в характере Юрия Яковлевича было ждать, когда солнце растопит лед, и он искал пути, как освободиться от льда.

Пассажиров с каждым годом становилось все больше и больше. Полеты стали регулярными. Если не было циклонов, то рейсы выполнялись по расписанию. Люди стали привыкать к культуре об-

Все чаще взмывали в камчатское небо «Яки», все меньше оставалось Ли-2. Наконец, в начале 1978 года последний из них был водружен на пьедестале музея в аэропорту. Почетный прощальный полет на этом самолете совершил один из старейших пилотов, ветеран гражданской авиации Камчатки, командир корабля Иннокентий Иннокентьевич Кузнецов. В роли второго пилота выступал командир корабля В.В. Басков, бортмехаником у них был Кабатченко, бортрадистом – И.С. Сакаев.

Юрий Яковлевич Чучмарь

служивания. Встал вопрос о расширении здания аэропорта. Включили его строительство в план ПМК-625. Как известно, полеты малой авиацией выполняются только в светлое время суток. Они могут быть продлены, если аэропорт обеспечен оборудованием «ночной старт». Конечно, были противники его установки. Дескать, проверяющие будут приезжать вечером, зачем нам эти хлопоты. Но мы их убедили, что это оборудование пойдет всем на пользу, и люди скажут нам за это спасибо, повысится безопасность полетов. Нам выделили систему пульсирующей сигнализации «Луч-2», способную пробивать облачность, туман, снежные выносы высотой в 50 метров. Самолеты стали летать в вечернее время. Аэродром включили в систему запасных аэродромов северо-восточной части страны. Протяженность полосы позволяла принимать самолеты класса Ил-14. Одновременно была оборудована гостиница для летчиков, в штате числился медицинский работник, рыбкооп открыл столовую. Для увеличения загрузки самолета Як-40 Юрий Яковлевич предложил установить в аэропорту систему заправки самолетов и вертолетов авиационным керосином. Это была одна из трудных в техническом исполнении задач.

Больше года шла комплектация этого заправочного узла: были смонтированы емкости на 300 м3 топлива, оборудована насосная установка, установлены средства пожаротушения. Большое внимание к решению этой задачи проявил начальник наземной службы Корякского авиапредприятия Анатолий Васильевич Суворов.

Чтобы качественно обслуживать пассажиров и справиться с большим потоком пассажиров, мы обратились к командиру авиапредприятия В.А.Чупрову о создании отдела перевозок. Юрий Яковлевич уговорил свою жену Валентину Иосифовну заняться этой работой.

Много благодарностей получили сотрудники отдела перевозок за внимательное отношение к пассажирам, грамотную работу по приему и сортировке грузов. Для пенжинцев, улетающих из Каменского, Валентина Иосифовна Серикова и её помощница Галина Григорьевна Лопатина олицетворяли авиацию; именно от них они слышали, поднимаясь по трапу в самолет, «Счастливого пути»!

Чувство ответственности за порученный участок побудили Юрия Яковлевича вызвать для работы в аэропорту своих детей: сына Сергея и дочь Галину. Галина Юрьевна освоила специальность метеоролога и впоследствии стала самостоятельно работать в аэропорту с. Таловка.

Аэропорт находился в шести километрах от райцентра. Пассажиров летом перевозил по реке тихоходный катер. На путь требовалось не менее полутора часов. Медленно... В областном центре к Пенжинскому району всегда относились с большим уважением, так как ни в одном из районов области не было таких экстремальных условий для жизни. Облисполком согласился с доводами райисполкома и его председателя Владимира Андреевича Тарасенко и разместил на Сормовских судоверфях заказ на строи-

тельство скоростного катера типа «Заря», вместимостью до 50 человек. Один из самых грамотных специалистов райцентра Вениамин Федорович Царегородцев за одну навигацию доставил «нашу Ракету» в Манилы, а затем в Каменское.

Люди перестали страшиться, что, уехав в Пенжинский район в командировку, можно остаться в нем на полмесяца. Для нас, местных, устойчивое авиационное сообщение дало возможность заранее планировать свои отпуска и другие поездки.

Незаменимый самолет Ан-2

* * *

Как уже говорилось, к середине 70-х годов стало очевидным, что труженик и работяга Ли-2 заканчивает свой путь. На смену этой машине пришел комфортабельный Як-40; вертолет Ми-4 был заменен надежной машиной Ми-8. Отрабатывали свой ресурс все машины Ан-2. Если на смену Ли-2 пришел Як-40, то взамен «Аннушки» вообще в стране ничего не было. Но, как мне тогда казалось, отсутствие подобных самолетов ни у кого не вызывало особой тревоги. Видимо, преобладало мнение, что Пенжинский район будет обслуживаться по схеме: до Корфа в Олюторском районе из Елизово пассажиры будут добираться на Як-40, а затем в Каменское – на вертолетах Ми-8. Эта точка зрения была основной, и никто не предлагал других вариантов. С нашей стороны тоже никто не забил тревогу. Это будет крайне неустойчивая связь, так как Ми-8 могут перелетать Серединный хребет только в ясную погоду.

Однажды в один из летних дней 1976 года к нам в район прилетел Дмитрий

В.Я. Деревянко в командировке

Иванович Качин – первый секретарь обкома партии. Вообще-то это было редкое явление. Нас обычно навещали работники более низкого ранга, поэтому все расценили его приезд как неожиданный. Он беседовал со многими работниками райкома партии. Дошла очередь до меня.

Я ответил на все вопросы, которые его интересовали, а затем он меня спрашивает:

– Владимир Семенович, трудно поверить, что у вас, в районе, как уверяют меня предшествующие собеседники, нет проблем.

– Дмитрий Иванович, Вы об этом меня не спрашиваете, поэтому мною проблемы не были обозначены.

– Тогда скажите, какая сейчас лично для Вас самая актуальная, трудно разрешимая проблема, о которой Вы думаете, как говорится, и днем, и ночью.

После этого вопроса разговор пошел в другом русле. Я рассказал ему об этой проблеме – отсутствие нужного для Севера самолета.

Видимо, он понял мою искренность. После чего поведал мне о тех проблемах, которые возникают в связи с этим: очень трудно убедить соответствующие структуры в Москве о необходимости решать, причем срочно, проблему авиационного обслуживания всего севера Камчатской области. Он поблагодарил меня за откровенный разговор. Я был обрадован тем, что мы одинаково смотрим на проблемы.

Решая эту сложную во всех отношениях проблему, специалисты вначале склонялись к модели самолета французского производства, а потом правительство приняло решение о закупке партии чешских самолетов, тем более, что несколько этих образцов проходили испытания в Якутии.

Так, на смену великой труженице «Аннушки» в камчатском небе появился комфортабельный Л-410. Но эта машина требовала другого навигационного оборудования, более удлиненной взлетно-посадочной полосы, особенно в селах Слаутное, Таловка. К этому времени самолет Як-40 полностью освоил нашу трассу. Созрело решение, чтобы реконструировать ВПП в Слаутном и Таловке не только для полетов Л-410. но и сделать возможным полеты Як-40 в зимний период. Все это было осуществлено за счет энергии и ответственного подхода директоров Григория Даниловича Яковенко, Геннадия Григорьевича Челмакина и Левчука Бориса Петровича. Воздушный конвейер заработал.

В тот период очень повысилась ответственность местной власти за создание условий для отдыха экипажей воздушных судов, если они по погодным и техническим вопросам не могли вернуться на базовый аэродром. Вопрос был поставлен категорично: рейсовых пассажирских полетов не будет до тех пор, пока в пунктах отдыха экипажей не будут оборудованы специальные гостиницы для экипажей, не будет назначен врач, проверяющий состояние здоровья летного состава перед вылетом, обязательно должна быть столовая. Все требования мы выполнили. Благодаря настойчивости начальника аэропорта «Манилы» Анатолия Кирилловича Ольховатенко была оборудована великолепная гостиница в Манилах на три экипажа вертолета Ми-8; отдельные квартиры были выделены для летчиков в Слаутном, Аянке, Таловке. Все экипажи, работавшие в нашем районе, знали: где бы их не застала ночь, они не останутся без сытной и вкусной пищи. Авторитет нашего района заметно вырос.

Но одно мероприятие, осуществленное директором совхоза «Полярная звезда» Г.Г. Челмакиным заставило всех, кто связан с авиацией, с чувством глубокого уважения относится к нам, северянам.

Приходилось уже говорить, что пришедший на смену экономичному, ра-

ботающему на авиационном бензине вертолету Ми-4 появился хороший, надежный, комфортабельный, но очень дорогой Ми-8. Село Аянка, где находилась контора этого совхоза, располагалось на расстоянии более 350 км от аэропорта Манилы, где находилось звено этих вертолетов. Если совхоз заказывал вертолет для работы в звеньях, то с учетом посадок в селе, полета в табуны керосина ему хватало на один час и не более. А затем, надо было прерывать работу и лететь на заправку в Манилы. Заправлялись – и снова в табун, где оставлены люди, имущество. Маршрут пролегал над хребтами, погода не всегда была, как говорят летчики «миллион на миллион». Всякое бывало. Люди ждали. Их могли вывезти в этот же день или на следующий день. Но какие деньги уходили на перелеты для дозаправки.

Исходя из опыта Ю.Я. Чучмаря, оборудовавшего в Каменском аэропорту заправочную станцию, этой идеей загорелся Г.Г. Челмакин Он убедил окружное управление сельского хозяйства выделить ему средства на строительство этой станции. Добиться получения лимита на это топливо и финансовых средств на доставку керосина водным транспортом из Манил в Аянку. Я помог заказать оборудование.

Были сомневающиеся, но противников не было. Когда схема заработала, подсчитали и оказалось, что ликвидация бессмысленных перелетов коренным образом улучшила качество проводимых зоотехнических ветеринарных работ. Экономия составила до 25 тысяч рублей в год. Это хорошие деньги.

* * *

Весною 1986 года, когда мною уже было принято решение об отъезде с Камчатки, мы встретились с Вячеславом Михайловичем Чупровым на одном из областных мероприятий. Заговорили об очередных задачах, которые предстоит решить. Я сообщил о своих планах уехать из Каменского.

Он огорчился, сказав:

– У меня большие планы по вашему району, вплоть до того, что нужно строить ВПП и весь аэродромный комплекс на стороне вблизи райцентра. Жаль. Вы хорошо нас понимаете, и поэтому нам многое удалось сделать.

О том, что стало с авиацией на Севере, речь пойдет в главе «Затерянная земля».

Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко

Север для меня – это прежде всего Пенжинский район. В общей сложности около девяти лет здесь развивались события, которые стали, в конечном счете, причиной всех проблем, с которыми мне пришлось столкнуться в жизни, и до сих пор они не позволяют поставить точку в моем затянувшемся споре о ценностях жизни, о месте человека в обществе.

Чтобы объективно раскрыть события того периода, я взял за основу подборку статей, которые были опубликованы в областной газете «Камчатская правда» в марте 1986 года под общим названием «Тундра требует перемен».

Работая председателем Пенжинского райисполкома, я публично поделился с жителями Камчатки своими соображениями о качестве нашей жизни в самом северном районе полуострова, о наиболее эффективных путях развития основной отрасли района – оленеводстве, о существовавших в те годы социальных проблемах.

На маршрутах кочевий

Оленеводство играло важную, если не первостепенную, роль в жизни, экономике, культуре, быте коренного населения Пенжинского района.

Принимались меры по улучшению организации производства, большое внимание уделялось проведению землеустройства оленьих пастбищ. Внедрялись высокоэффективные средства и методы борьбы с болезнями животных. Совхозам района на эти цели выделялись капитальные вложения и материально-технические ресурсы в возрастающем объеме. Одним словом, были созданы условия для стабильной работы каждого предприятии на селе. Все это привело к увеличению уровня продажи государству оленьего мяса, молока и яиц.

Но причина успеха была не только в укрепившейся материальной базе.

В районе уделялось много внимания конкретной заботе о тружениках тундры. Были подобраны хорошие кадры бригадиров, оленетехников. Оленеводческие звенья укомплектованы необходимым инвентарем, оборудованием, одеждой, Люди обеспечивались полноценным питанием. С ними поддерживалась устойчивая радиосвязь.

Какие же резервы имелись в то время в оленеводстве?

Их немало. Медленно сокращались непроизводительные отходы оленей. В среднем по району ежегодно выпадало из оборота около десяти процентов стада. Традиционными методами окарауливания улучшить этот показатель нельзя. Мы стали внедрять изгородное содержание оленей. Массу проблем доставляют хищники. Бывают случаи, когда волки в прямом смысле разгоняли стада. Раньше их отстреливали с вертолета Ми-4. Заменивший эту машину Ми-8 для подобных работ не приспособлен. Мы считали, что отстрелом волков должна заниматься система «Камчатпромохота».

Целенаправленно велась работа по совершенствованию структуры стада. Вспоминаю, какие острые дебаты велись по вопросу соотношения важенок с другими половозрастными группами оленей в тот период, когда некоторые хозяйства округа взяли курс на увеличение маточного поголовья. Иные руководители, специалисты заявляли: если в стаде будет более 50 процентов важенок, не будет хорошего воспроизводства, и мы погубим отрасль. Борьба разных точек зрения была долгой, но не бесполезной. В итоге большинство специалистов пришли к выводу о воз-

можности иметь в структуре стада до 65 процентов важенок.

Замечу, что в Пенжинском районе курс на увеличение маточного поголовья взяли давно. Родился так называемый «пенжинский эксперимент». Методы интенсивного ведения оленеводства в совхозе «Пенжинский» позволили существенным образом увеличить производство мяса за счет получения большого числа телят, которые за период летнего выпаса дают привес до 60 килограммов.

С той поры прошло много времени, но свежи в памяти дискуссии, вызванные новаторскими действиями директора совхоза Григория Даниловича Яковенко. Тревожно было нам, тем, кто считал его направление верным. Консерваторов, сторонников обычного способа ведения оленеводства было больше. Но не в них была опасность. Проблема состояла в другом: как эту инициативу поддержат сами оленеводы. Мы совершили с Григорием Даниловичем беспрецедентную поездку во все оленеводческие бригады совхоза «Пенжинский» и на месте разъясняли все преимущества и сложности нового метода. Люди разрешили проводить эксперимент.

В то время мы приступили к практическому решению очень актуальной для всех оленеводов округа проблемы – использования вторичных ресурсов оленеводства: я имею в виду реализацию рогов, копыт, крови, субпродуктов и т.д. Мы подсчитали, что из двенадцати наименований в дело идут только три. Остальные закапываются в землю, сжигаются. При этом следует учесть, что только в нашем районе забивается около 20 тысяч оленей. Можно только представить, какие средства можно получать за счет глубокой переработки продукции оленеводства. В каждом селе следует установить технологически современные мастерские по пошиву рабочей одежды. Организация переработки продуктов оленеводства непосредственно в селах могла бы решить такую важную социальную проблему, как трудовая занятость членов семьи оленеводов.

Наиболее сложно решались вопросы улучшения труда и быта оленеводов на маршрутах выпаса оленей, чтобы жизнь в тундре приблизить к условиям жизни на центральной усадьбе совхоза.

Мы видели глубокие по своим социальным задачам и историческим традициям изменения по переводу народностей Севера на оседлый образ жизни. Это признавали сами местные люди. Однако в это время возникли новые проблемы, связанные с постепенной сменой старшего поколения оленеводов новым, имеющим более высокий уровень образования, с возросшими материальными и духовными запросами. Это поколение не хотело жить в тех условиях, в которых жили их отцы и деды. Большинство пастухов не приемлют палатку в качестве помещения, удобного для проживания. Начался коллективный поиск достойного выхода.

К этому времени в совхозе «Пенжинский» накопился замечательный опыт. Здесь заменили палатки передвижными домиками собственной конструкции. Кто был в домиках совхоза «Пенжинский», отмечает в них уют и тепло. Здесь сыграл свою роль новаторский стиль работы Г.Д. Яковенко. Нами была так же поддержана инициатива директора совхоза «Манильский», заслуженного зоотехника РСФСР П.Д. Гридина, о строительстве в тундре специальных жилых помещений.

Оленеводы в целом поддерживали подобные идеи. Однако среди руководителей и специалистов сторонников таких новшеств было немного. Приходилось преодолевать их сопротивление.

Взять другую проблему – замена

Парапольский дол

стеариновых свечей портативными электростанциями. Убеждать пришлось всех: и оленеводов, и руководителей. Наконец-то, после пяти лет целенаправленной работы, во всех четырех совхозах стали применяться электростанции: где лучше, где хуже, но они начали давать электричество и получили, как говорится, право на прописку. Казалось бы, очевидное дело: электрический свет лучше, чем стеариновые свечи или керосиновые лампы. Но и здесь имеются свои особенности, свои трудности.

Во-первых, иметь в звене электростанцию – значит перевозить с места на место около 40 кг дополнительного веса, тогда как на учете каждый килограмм. Во-вторых, чтобы электростанцию эксплуатировать, необходимо обучить людей правилам ее эксплуатации. В-третьих, следует постоянно думать о доставке в тундру топлива. На центральных усадьбах должен быть обменный ремонтный фонд запчастей. Оленеводы должны знать правила техники безопасности. Хлопотно? Конечно. Куда проще завести стеариновые свечи – и все проблемы решены. Но решены ли?

Обсуждая вопросы облегчения труда и отдыха оленеводов на маршрутах кочевий, мы, к сожалению, недостаточно глубоко изучили последствия принятого решения о запрещении нахождения детей дошкольного возраста в оленеводческих бригадах. Понятно, что цель была благородная – сократить заболеваемость среди детей, усилить контроль за здоровьем женщин. Но не принимались во внимание возражения самих работников тундры: ребенок с самого детства отрывается от среды обитания, в которой была сформирована данная народность. Терялся язык, ребенок не видел оленей и других животных, живущих на территории выпаса. Женщины находили в поселках другую работу, далекую от их естественного «рабочего места». Они переставали обслуживать оленеводов, шить для них одежду. Семейные связи ослабевали. На центральной усадьбе женщины подвергались разнообразным соблазнам, против которых они не имели средств борьбы.

Определилась четкая тенденция нежелания молодых женщин помещать своих детей в интернаты, круглосуточные детские дома. Впоследствии, когда уровень медицинского обслуживания повысился, государство стало больше выделять средств на полеты санитар-

ной авиации, улучшилось питание и бытовые условия оленеводов, нами был поставлен вопрос о смягчении ограничений на пребывание детей дошкольного возраста вместе с родителями-пастухами в тундре.

Обновление

В описываемый мною период в районе шло интенсивное строительство. Для убедительности перечислю основные объекты, сданные в эксплуатацию с 1981 по 1985 годы. Построены одиннадцать 12-квартирных домов и десять двухквартирных. Введены в строй коровники в селах Аянке, Каменском; клубы – в Таловке, Слаутном; школы в Таловке, Аянке; больницы в Оклане, Слаутном, Таловке; Дома быта в Каменском, Таловке Слаутном; забойные пункты в Манилах, Аянке; пекарня – в Оклане; холодильник в Манилах; магазин в Каменском, столовая в Таловке; котельные в Слаутном, Манилах, Аянке; межсов-

хозная нефтебаза в Манилах; электростанция в Оклане; банно-прачечный пункт в Таловке.

Все села получили второе рождение. Поставлена задача, чтобы в ближайшие годы обеспечить жителей местной коренной национальности квартирами. Расширилась и окрепла сеть объектов социально-культурного назначения. В район пришло телевидение, причем жители Таловки, Аянки смотрели программу центрального телевидения. Подготовлены хорошие взлетно-посадочные полосы. Самолеты ЯК-40, Л-410 в зимнее время могут принять аэропорты в Каменском, Аянке, Слаутном. Л-410 летают в Таловку. В Оклане, Парени, Первореченске имеются вертодромы. В районе работают большое количество вертолетов и самолетов. Самая протяженная на полуострове авиатрасса Петропавловск-Каменское являлась в то же время одной из самых устойчивых.

После длительного перерыва начало застраиваться село Оклан. Появились новые направления занятости населения – картофелеводство, доращивание бычков крупного рогатого скота. Нами вновь был поставлен вопрос о создании на базе Оклана нового совхоза. Разрабатывались предложения по перспективам развития национального села Парень: здесь тоже можно заниматься овощеводством, изготовлением ножей и других предметов обихода.

Такие результаты не были достигнуты сами собой. Одно время мы столкнулись с проблемой: резко сократились поставки в район строительных материалов. Нашли выход: совхозы «Полярная звезда», «Пенжинский», отчасти ПМК-625, стали сами готовить материалы для домостроения из пенжинской лиственницы. Замечу, что это не такое уж простое дело. Деловую древесину приходилось вывозить из лесосек, расположенных на 120–150 километров севернее Аянки. Можно представить, какая ответственность ложилась на плечи руководителей за организацию работ на лесосеке, создание бытовых условий.

В это же время был создан ремонтно-строительный участок. Тем самым мы высвободили единственную строительную организацию ПМК-625 от малопроизводительных ремонтных работ.

Уникальное природное явление – 12-метровые приливы и отливы в Пенжинской губе представляют не столько научно-познавательное значение, сколько практическое. От цикличности приливов, высоты их отметок зависит ритм работы всего транспортного узла в Манилах.

Ежегодно Камчатское морское пароходство завозило в Пенжинский район тысячи тонн самых разнообразных грузов. Доставить топливо, технику, продовольствие, строительные материалы и т. д. в короткую летнюю морскую навигацию – дело ответственное. Но не менее сложно развезти все по селам района.

Река Пенжина – труженица, но гидрология ее настолько сложна, что практически невозможно описать варианты состояния водной артерии. Если в весенние паводки она разливается на десятки, а в некоторых местах на сотни метров, то в сухое, засушливое лето река Пенжина мелеет настолько, что в некоторых местах она несудоходна даже для моторных лодок. Работа транспорта, доставка грузов летом считалась самым трудным и самым ответственным участком нашей деятельности. Каждый понимал: если не завезем необходимое количество угля, дизтоплива, продовольствия, реальную помощь оказать чрезвычайно сложно.

Много было сделано по механизации погрузочно-разгрузочных работ. Длительное время уголь выгружался в селах вручную (около 15–17 тыс. тонн). Мы добились, чтобы повсеместно применялись механизмы.

Свыше 40 барж работало на реке. Та-

кое же количество тяжелых тракторов занято перевозкой грузов. У меня было много знакомых трактористов, шоферов, механизаторов: Н.Дорн, А. Гончаров, В. Дрокин, Э. Серегин, В Марков – это замечательные, самоотверженные люди. Работа очень тяжелая. Посудите сами: рейс из Аянки в Манилы и обратно длится пять-шесть дней. День-два на отдых и снова в путь, нередко в пургу по бездорожью, в морозы.

За летнюю навигацию вывезти весь груз из Манил в села не удается. Доставляется только самое необходимое. Остальные материалы перевозятся по зимней трассе. К сожалению, время их действия тоже ограничено. Несмотря на то, что большую часть времени стоят морозы, санно-тракторный путь устанавливается только в конце декабря. Мешают приливы, ломающие лед на реке. В середине апреля лед на реке становится слабым. Была восстановлена промежуточная база «Турсуки».

Трудно, но иного выхода нет

Предметом особой заботы в районе считалась заготовка грубых и сочных кормов. Несмотря на то, что ежегодно закладывалось около 700 тонн силоса, 1000 тонн сена (объемы незначительны по сравнению с другими районами Камчатской области), корма давались очень тяжело. Работы велись на болотистых местностях, в значительной степени вручную. Как правило, в период массовой заготовки кормов идут дожди. Иногда в августе бывает всего несколько ясных, солнечных дней. В сентябре постоянно висят свинцовые тучи. Нередко очень рано выпадает первый снег. Вот поэтому-то во всех хозяйствах шла настоящая борьба за каждую тонну кормов.

Из года в год коллектив совхоза «Пенжинский» уже в самых первых числах августа заканчивал заготовку кормов, что удивляло многих. Но в Слаутном никакой тайны нет: там ежегодно следили за покосами, применяли в значительном количестве механизмы, был обустроен быт людей, которые работали на заготовке кормов. Кроме того, учитывался еще один фактор – погода. К работам приступали в самом начале июля, когда по многолетним наблюдениям стоит устойчивая, теплая, сухая погода.

Кроме того, здесь был дан простор техническому творчеству. Серийная техника приспосабливалась для работы на заболоченных участках. Это позволяло сократить сроки, высвободить рабочие руки, так необходимые в летний период при подготовке жилого фонда, объектов социально-культурного назначения к работе в зимних условиях.

Понятно, что использование обычной литовки, обычных граблей и вил снимает значительную часть забот. Подбери хороших бригадиров, вывези людей на сенокос, обеспечь продуктами питания – и... надейся на погоду. Машины и механизмы требуют другого подхода, другой организации труда, в конце концов, другого мышления.

Применение техники давала немало преимуществ. Но как трудно пробивала себе дорогу эта очевидная истина. Использование косилки чешского производства – тому подтверждение. Для того, чтобы машина не проваливалась в болотистых местах, пришлось ее модернизировать, на каждой стороне поставить по два колеса. Практика показала, что при хорошей работе оператора это небольшая по габаритам машина может заменить шесть косцов.

Но самым сложным элементом в кормозаготовках района оставалась наша земля. До недавнего времени все сено и силос готовились по берегам рек и озер. Траву приходилось косить, стоя по колено в воде. Первыми не стали мириться с подобным положением в совхозе «Пенжинский». Вначале распахали один гектар, затем другой. Довели площадь под

Вид на Ключевскую сопку

горохо-овсяную смесь до семи гектаров. Кое-кто считал инициативу «пенжинцев» чудачеством. Но устойчивые урожаи доказали жизненность начинания, и скептиков поубавилось.

Наиболее энергично занимался подготовкой пахотных земель Б.П. Левчук. В этом хозяйстве было освоено около 40 гектаров под сеяные травы. Борис Петрович любил свое поле, часто бывает на нем. Не открою, видимо, секрета, если скажу, что гостям Таловки он всегда показывал свои просторы. Я его хорошо понимал. Сколько лет потрачено, сколько сомнений преодолено – это бесследно не проходит. Не может работящий человек быть равнодушным к результатам своего труда.

Сложнее всего с заготовками кормов в совхозе «Манильский». Но и здесь руководство совхоза многое сделало по благоустройству покосов. Практически на каждом сенокосе имелось жилое помещение, было организовано хорошее питание. Но все равно работать приходится в трудных условиях. После долгих раздумий Павел Дмитриевич Гридин принял решение разрабатывать земли под сенокосы. Здесь были начаты работы по осушению мелководного озера, в результате чего получены обширные площади под сенокосные угодья, настолько обширные, что на них можно готовить и сено, и силос одновременно.

Слаженный экипаж: Деревянко В.Я., Канунников В.С.

«Мелочи жизни»

Весну, тепло, солнце северяне ожидают с особым нетерпением. Однажды в тундре долго лежал снег. Тысячи куликов в поисках корма временно оккупировали все проталины в селах. Дети, взрослые часами наблюдали за красивыми, в брачном наряде, птицами.

Весна для северян – праздник. Красавица Пенжина – величавая, но и своенравная река. Особенно поражает она во время ледохода, когда глыбы льда все сметают на своем пути. На реке мы живем, проводим свободное время. Ежегодно, только сойдет лед, десятки людей выезжают на природу.

По берегам горят костры, играет музыка. В это время мы ловим знаменитую рыбу-корюшку. Река наша богата рыбой. Имеется хорошее стадо кеты, ловится горбуша. В обилии белорыбица. Стаи гусей, лебедей, журавлей своими криками оповещают, что пришла весна и как бы разрывают своими мощными крыльями пелену длинной зимней ночи.

При всей привязанности к району не могу не сказать: условия жизни здесь очень трудные. Около восьми месяцев температура воздуха удерживается ниже нулевой отметки, нередко морозы доходят до 50 градусов. Дуют постоянные ветра, часто свирепствуют жесточайшие

пурги, короткий – всего 5–6 часов световой день с ноября по февраль…

И все-таки многие люди «прирастают» к северу крепко, на долгие годы. Кто давно здесь живет, сразу узнает среди новичков тех, кто приехал на два-три года подзаработать или решить какие-либо личные проблемы. Не в пример им, старожилы селятся солидно, основательно. Обязательно разрабатывают огород, строят теплицу, покупают моторную лодку, ружье, записываются в общество охотников и рыболовов.

Ускоренные темпы строительства жилых домов, продажа продуктов питания в современной упаковке и расширенном ассортименте, неожиданно создали новую проблему. Все наши села расположены в зоне вечной мерзлоты. Для предотвращения эрозии почвы жилые дома и другие здания проектировались и строились без внутренней канализации и водоснабжения. В случае применения системы водоотведения и очистки стоков стоимость объектов вырастала бы во много раз. Поэтому все, что употреблял человек, выносились на улицу вместе с водой. Туалеты также были во дворе. Зимой образовывались громадные горы мороженой массы, а летом вода растекалась по поселку. На «помойках» обитали полчища мух. Конечно, периодически мусор убирался, но санитарная обстановка во всех селах была неудовлетворительной.

В это время архитектором района работал Юрий Георгиевич Барсуков. Он был грамотным специалистом и к тому же беспокойным человеком. Однажды он обратился ко мне с предложением найти решение этой очень трудной проблемы. Собрали творческую группу, куда входили не только инженеры, но и авторитетные механизаторы. Это была интересная творческая работа на общественных началах. Мы были одержимы. О нашей инициативе по району пошли разговоры, надо признать, что нам никто практически не верил.

Но это нам не помешало разработать летний и зимний вариант утилизации бытовых отходов.

Для сбора мусора в летнее время мы использовали бочки из-под бензина, которых в районе оскопилось тысячи. Для сбора отходов зимой делали деревянные щиты, обитые изнутри листовым железом, а из них собирали ящики без дна.

Без заинтересованного и ответственного отношения к изготовлению ящиков со стороны начальника районного ремонтно-строительного участка Саида Каюмовича Надрова мы проблему бы не решили.

По мере накопления масса замерзала, а когда ящик наполнялся, боковины открывались, и замерзший куб бульдозером заталкивался на специальный металлический лист, на Севере имеющий специальное название «пена». Затем несколько кубов отвозились на полигон. Для вывоза бочек летом сконструировали специальную тракторную тележку. Неоценимый вклад в изготовление механизмов внес тракторист коммунального хозяйства Николай Федорович Царегородцев.

Санитарное состояние села Каменское неузнаваемо изменилось. Вскоре наша технология стала применяться повсеместно.

Еще в середине 60-х годов практически никто в районе не думал, что в условиях Крайнего Севера можно выращивать огурцы, помидоры и иметь их в достаточном количестве. Потом все коренным образом изменилось. Каждая семья стала иметь теплицу и огород. Приобщили к огородничеству местное население, началась разработка земли для посадки картофеля. Многие жители стали выращивать свиней.

Много лет пошло с того времени, когда мы оставили Пенжино.

Но каждый год, когда приходят первые числа мая, я достаю свое ружье, чищу его, набиваю патронташ патрона-

В.Я. Деревянко очень любил пенжинские просторы и реку Пенжину

ми и... мысленно возвращаюсь в те времена, когда мы с Ириной Максимовной, Вячеславом Яковлевичем Деревянко с его женой Аллой Евгеньевной пешком отправлялись за девять километров в сторону Манил к «дунькиному пупу» на гусиную охоту. В этом месте рельеф хребтов таков, что между двумя небольшими холмами находится перевал. Прижимаемые встречным ветром стаи гусей летят здесь над землей в 10-15 метрах. Мы выбирали позиции, маскировались и часами неподвижно, не разговаривая, ждали. Это утомительно. Но когда слышался гортанный крик гусей, наши души ликовали, зрение обострялось. Оставалось только дождаться, чтобы стая налетела на тебя, а не прошла мимо. Разочарование сменялось восторгом. И так все дни охоты. Вот почему говорят: «Охота пуще неволи».

Вначале мы ночевали в палатке. Но ночные морозы достигали 20–25 градусов, и поэтому было некомфортно. Мы решили построить деревянный домик. Нашли в пяти километрах от Каменского хороший завал из тополя и в течении трех месяцев ежедневно после работы ходили на стройку. По субботам к нам приходили жены. Наведывались гости, чтобы посмотреть, что мы делаем. Вот здесь-то и пригодился мой опыт, который я приобрел у отца-плотника. Сруб делался по всем правилам с использованием «черты». Потом мы перевезли домик на место охоты. Это был наш «именной» охотничий домик. Пришло время, и мы уехали, а нашим домом много лет пользовались другие охотники. Недавно я узнал, что Лев Александрович Анохин перевез нашу охотничью избушку на реку Белую, расширил ее, и стала она служить не только для охоты, но и для рыбалки, сбора ягод и грибов. Думаю, что память о нас, двух семьях, Деревянко и Канунниковых будет долго жить в пенжинской тундре.

К большому нашему огорчению Вячеслав Яковлевич очень рано умер. Но мы его не забываем, он в нашей памяти. Когда семье Аллы Евгеньевны было очень трудно (дочь Элла училась, рос маленький внук Саша), мы сами, жившие с Ириной Максимовной очень скудно, чем могли, им помогали. Каждый год мы ездили к ним в станицу на Кубани,

35 лет нашей дружбе

я ремонтировал мебель, оборудование. Сейчас внук закончил институт, дочь имеет хорошую работу. Жизнь у них наладилась. Но мы друг друга не забыли.

Фотоальбом «Камчатка», выпущенный в 1984 году (авторы Павел и Никита Демидовы) стал сразу же редкостью. Когда сотрудники райисполкома на память передали мне эту книгу, я был чрезвычайно растроган. Галина Тимофеевна Барсукова, секретарь исполкома, вручая ее, попросила, чтобы я не забывал их, с кем все эти годы пришлось работать во благо Пенжинского района.

Прошло более двадцати лет. Сейчас, после того, как я встретился с очень большим числом людей, я почувствовал, что они очень искренне ко мне относятся, желают удачи в издании книги, передали очень много материалов из своего личного архива, расспрашивали о моей семье, о том, как сложилась моя судьба.

Моя душа

За несколько дней до Нового 2010 года я получил письмо от Галины Тимофеевны Барсуковой. В конверте находилась открыточка с пожеланиями успехов в наступающем году. Помимо этого лежал еще маленький листок бумаги со стихотворением.

Я напомню, что, когда было принято решение лететь на Камчатку, первое, что я сделал, я нашел адрес Галины Тимофеевны Барсуковой. Написал письмо и объяснил причину долгого молчания, извинился. Она посоветовала вылетать, как можно раньше.

– Погода стоит хорошая, – пояснила она, – и Вы еще успеете слетать в Пенжинский район, хотя это рискованное мероприятие. Туда сейчас очень редко летает авиация. Нашел Галину Тимофеевну в Петропавловске. Годы ее не изменили. Она осталась такой же внимательной, доброй. Накормила меня и стала расспрашивать про моих детей (у нее самой с мужем Юрием Георгиевичем две дочери – Лена и Таня), про мою Ирину Максимовну. Я подарил Галине Тимофеевне книгу «Святые свидетели вечности» о деятельности общественности г. Боровска, где я достаточно долго работал мэром этого старинного русского города России, по сохранению и восстановлению церквей и Свято-Пафнутьева Боровского монастыря.

Галина Тимофеевна обеспечила меня телефонами и адресами всех, с кем я мог бы повстречаться на Камчатке.

После Пенжинского района она достаточно долго работала в правительстве Камчатской области. Ее великолепная память, эрудиция помогли мне лучше понять изменения, произошедшие на полуострове, в Корякском округе. За время моей поездки, мы несколько раз

Галина Тимофеевна Барсукова

встречались с Галиной Тимофеевной. Я рассказал о своей жизни на материке, о работе, об успехах и проблемах. Я был чрезвычайно рад, что я видел в Галине Тимофеевне внимательного собеседника. Она не осудила меня за отъезд из Каменского. Жалели только об одном: рано мы покинули наш район. В областной центр Галина Тимофеевна переехала в 1987 году, на год позже меня.

Я взял в руки листок бумаги и начал читать:

«Канунникову Владимиру Семеновичу. На память о поездке в 2009 году на Камчатку.

В тиши Боровской обители
Под колокольный перезвон
Пусть чаще ангелы-хранители
Вам навевают этот сон.

Опять Авачинская бухта,
На рейде те же корабли,
И те же улицы, что будто
Меж сопок лавой протекли.

Закат на снежные вулканы
Кладет прощальную сирень.

Рябины светятся багряно
И от берез к причалам – тень.

И ты идешь знакомым сквером,
И замирает сердце сладко,
На краткий миг в том сне поверив,
Что не расстался ты с Камчаткой.

Владимир Семенович, я не помню, как оказалось это стихотворение в моей записной книжке.

Галина Барсукова. Декабрь, 2009 год.

Какая же она прекрасная, эта Галина Тимофеевна!

Сенатор

80-е годы прошлого века, которые я описываю, отличались интенсивным строительством. Пенжинский рыбкооп в то время возглавлял Анатолий Иванович Андрющенко, обладавший великолепным талантом организатора. Несмотря на постоянные трудности завоза продуктов питания и товаров повседневного спроса в села района, он никогда не срывал навигацию, и к началу зимы во всех населенных пунктах были необходимые запасы продовольствия. К тому же он очень чутко реагировал на запросы населения, ежегодно завозя во все увеличивающемся количестве моторные лодки, двигатели, оружие, дорогую одежду и обувь, боеприпасы. Еще одной уникальной особенностью А. И Андрющенко была его желание строить новые магазины, пекарни, столовые, склады, забойные пункты.

Пришла очередь строить в Каменском магазин и столовую. Рыбкооп свои объекты, как правило, возводил хозяйственным способом: приглашал бригаду «шабашников» (этот способ был очень распространен в стране), и они вели работу без отдыха, по 12–15 часов в день. Это позволяло всем членам бригады хорошо зарабатывать.

А. С. Суворов

Учитывая, что я в райкоме партии курировал строительство, познакомился с бригадой. Оказалось, что все они из Белоруссии. Как ни старались, за одно лето объект не сдали. На следующий год вновь приехали эти же люди. Познакомились поближе. Узнал, что Александр Сергеевич, так звали бригадира, имеет высшее физкультурное образование, мастер спорта. Говорю ему:

– Александр Сергеевич, зачем ездить каждый год? Оставайтесь у нас. Подыщем хорошую работу. Найдем квартиру. Все другие вопросы уладятся.

Через несколько дней он меня разыскал сам. Я переговорил с председателем райисполкома Владимиром Андреевичем Тарасенко, с первым секретарем райкома партии Александром Васильевичем Писаренко. В итоге, остался у нас в районе Александр Васильевич Суворов, возглавив районный комитет по физкультуре и спорту. Спортивная жизнь коренным образом изменилась. Блестящий организатор, Александр Сергеевич смог сплотить вокруг себя спортсменов и любителей спорта. На новый уровень вышли состязания по национальным

видам спорта во время проведения «Дней оленеводов».

Ежегодно на День молодежи проводились соревнования по водно-моторному троеборью. В районе стало больше покупаться снегоходов «Буран». Александр Сергеевич знал, что соревнования на снегоходах станут хорошим зрелищем. Позже подобные состязания стали традиционными. Открыли в райцентре биллиардный зал, отремонтировали бывшую конюшню и разместили там 25-метровый стрелковый тир. По утвержденному календарю шли соревнования по лыжным гонкам, волейболу, шахматам и т.д. Популярность Суворова росла, и однажды его пригласили возглавить окружной комитет по физкультуре и спорту. Хорошо помню, как он пришел ко мне в кабинет и попросил у меня совета мнение (я тогда уже работал председателем райисполкома).

Он был еще молод, и я настоятельно рекомендовал согласиться и поехать работать в Палану. Так Александр Сергеевич вышел на другой уровень своей карьерной лестницы. Потом последовали другие назначения. Восемь лет представлял Корякский автономный округ в Совете Федерации – был сенатором.

«Тихий» кабинет

Я как чиновник с большим стажем работы всегда уделял самое пристальное внимание работе с документами. Благодаря налаженной работе канцелярии, многие вопросы деятельности учреждения решаются качественно и в срок. Этому правилу учили меня офицеры политотдела дивизии, а также работники обкома партии Петр Иванович Резников, Павел Иванович Давыдов, Коммунелла Георгиевна Лазарева.

Когда я начал работать в райисполкоме, заведующей общим отделом была Нина Владимировна Варавва. Я хорошо знал ее по работе в отделе народного образования: внимательная, корректная, грамотный специалист. Потом ей предложили этот участок работы, а вскоре и я стал работать в райисполкоме. Меня не смущало, что во главе этого отдела находится женщина. Наоборот, мне всегда легче было находить взаимопонимание именно с женщинами, т.к. они наиболее ответственно относятся к исполнению своих обязанностей и глубже разбираются в житейских проблемах.

По прошествии этих лет я могу при-

знаться, что более ответственного работника, чем Нина Владимировна, я за свою жизнь не встречал. Мне нравилось, когда она утром входила в кабинет и во всех деталях рассказывала о всех поступивших бумагах и подготовленных работниками исполкома ответах. Ее формулировки были настолько точны, что это облегчало мою работу. Через какое-то время я стал ей абсолютно доверять. Она строго контролировала работу над документами и не допускала, чтобы сроки исполнения были пропущены.

Мне нравилось, что мой кабинет всегда был в идеальном в состоянии, очень хорошо ухаживали за цветами. Надо признаться, что Нина Владимировна, может, сама этого не сознавая, за короткое время создала для меня самые благоприятные условия всей моей «чиновничьей» жизни. Я с большим желанием каждый день шел на работу.

Потом, когда прошло много времени, Нина Владимировна сама нашла наш адрес, сообщила свой телефон. При первой же возможности, когда после моей болезни я мог уже уезжать из Боровска, мы с женой несколько раз были у нее в Железноводске. Сейчас она живет проблемами своих двух дочерей и радуется, что у нее растут внуки. В микрорайоне, где находится квартира Нины Владимировны, проживает достаточно большая группа жителей Пенжинского района. Многим она помогает. Осталась Нина Владимировна такой же милой, внимательной, заботливой и оптимистичной, несмотря на массу проблем, с которыми она столкнулась в этой жизни.

Хозяин

Оглядываясь назад, ловлю себя на мысли, что всю мою жизнь можно разложить на определенные этапы, на которых моими руководителями оказывались люди, сыгравшие исключительную роль в развитии Камчатки.

К их числу я отношу Александра Васильевича Писаренко, проработавшего первым секретарем Пенжинского райкома партии около двадцати пяти лет. Я не

На праздновании 50–летия Пенжинскому району. 1 ряд: Г.П Беккеров, А.Д. Давыдов, А.В. Писаренко, С.К. Трофимчик, А.С. Мазно, Н.П. Пожидаев. 2 ряд: Г.Д. Яковенко, В.Я. Деревянко, В.И. Фоминов, В.М. Чайников, С.Д. Масняк, Н.А. Авак, А.И. Делянский, А.А.Шахов

знаю досконально его биографии, но он по призыву поехал на Дальний Восток и после определенной подготовки для работы в партийных и советских органах его направили в Пенжинский район. Он не был, в прямом смысле слова, моим учителем; он был моим руководителем.

Я помню свою первую поездку в Пенжинский район вместе с заместителем председателя облисполкома Полуэктовым Павлом Петровичем, легендарным человеком на Камчатке. Благодаря его профессиональным знаниям и великолепным организаторским способностям, конечно, вместе с другими коллегами, в области была создана сельскохозяйственная отрасль народного хозяйства. В то время я работал инструктором обкома партии. Я был молод, мне шел всего тридцать третий год.

Вместе с П.П. Полуэктовым меня направили в командировку в Каменское. Морозы доходили до 45 градусов. Мы с женой тогда жили очень скромно. Признаюсь, зимней одежды не было. Я полетел в осеннем пальто. Потом, когда расположились в гостинице Корфа на ночлег, Павел Петрович обратил внимание на мою одежду. Я объяснил ситуацию.

– Ничего, – сказал он мне, – приедем к Александру Васильевичу – поправим дело.

Вот тогда, в далеком 1973 году, я впервые познакомился с А.В. Писаренко. Одел он меня, как говорится, с ног до головы, во все меховое, и я очень комфортно провел все время командировки. К оценке положения дел в районе, что нас интересовало, мы подошли объективно и, как мне показалось, это очень понравилось Александру Васильевичу. Потом через год мне предложили поехать работать под его началом. В общей сложности восемь лет я был рядом с ним. Много прошло событий, но за все время у нас с ним сложились очень корректные отношения.

За долгие годы работы у Александра Васильевича выработался определенный консерватизм. Я понимал, что с этим необходимо считаться. Самое разумное в этой ситуации, если хочешь достичь успехов в работе, нужно полагать-

Г.П. Беккеров, Л.С. Устинова, А.В. Писаренко среди комсомольского актива

ся на его опыт. В нашем районе любая ошибка могла обернуться трагедией. Проработав с ним определенное время, для меня стало ясным, что Александру Васильевичу не чуждо принятие новаторских идей. Но для этого он должен убедиться, что внесенные предложения дадут положительный результат.

Мне кажется, что я достаточно быстро уловил его внутреннее состояние, отчего мне легко было с ним работать. Я никогда не поднимал перед ним вопросы, которые относились к его личной компетенции, в первую очередь вопросы подбора кадров.

Когда нужно было реализовать какое-то новое дело, я никогда не шел напрямую. Мне легче было убедить другого человека, кому Александр Васильевич больше доверял, и через него проводить свои идеи.

Я вспомнил один случай, когда первый секретарь поручил очень сложное дело мне, несмотря на то, что функционально за него отвечали другие работники.

Завоз генеральных грузов на побережье Камчатки был постоянной заботой и головной болью всех организаций области.

В тот год очень неспокойно вели себя оба побережья Камчатки: и восточное, и западное. График завоза грузов нарушался. Как только появилась возможность доставить груз до портпунктов Озерной, Усть-Большерецка, Усть-Камчатска, весь транспорт был направлен именно туда. Уже шел август. Все понимали, что завоз груза в Манилы срывается: уже в сентябре у нас начинаются заморозки, по реке идет шуга, а это затрудняет работу морских буксиров. К этому времени в район был завезен только уголь. Ни топлива, ни продовольствия, ни строительных материалов – склады пустые. Самолетами такое количество грузов не завезешь. Ситуация критическая. Обком партии просил райком принять все меры, чтобы организовать на берегу бесперебойную работу.

Заседает бюро райкома. Решается вопрос, кого направить старшим на берег. Работники исполкома, как говорится, опустили глаза, ищут и находят «убедительные» причины не ехать. Выход один, нужно собираться самому Александру Васильевичу. Я к этому времени проработал в районе только один год, а поэтому «старожилы» меня не принимали в расчет. Несмотря на внешнее спокойствие, глаза Александра Васильевича говорили о многом: он не ожидал от своих «соратников» такой трусости. Тогда я попросил, чтобы в Манилы направили меня.

Александр Васильевич старше меня на 15 лет, но в этот момент он поглядел на меня, как на равного, и спросил:

– Владимир Семенович, а справитесь? Дело-то для Вас новое.

– Александр Васильевич, Вы же рядом. Не будет получаться, подскажете.

Он вздохнул с облегчением. Попросил, чтобы его соединили по телефону с начальником пароходства и доложил, что транспорт можно направлять в Пенжино. Положил трубку, поблагодарил меня и вышел из кабинета. Все молчали, понуро опустив головы. Я быстро снарядил свою моторную лодку и уже вечером был в Манилах. Оттуда доложил Александру Васильевичу, что к работе я приступил.

Эта командировка была для меня одним из труднейших испытаний. Она продолжалась около десяти дней. Все, от кого выгрузка зависела на берегу, работали слаженно и ответственно. В эту осень познакомился с очень многими руководителями, механизаторами, что впоследствии мне помогло в работе. После эпопеи с выгрузкой я стал для них своим. Тогда я хорошо узнал деловые качества начальника предприятия, отвечающего за прием угля (райтоп)

Николая Михайловича Василенко, председателя рыбкоопа Анатолия Ивановича Андрющенко, директора совхоза «Пенжинский» Григория Даниловича Яковенко.

Теперь я расскажу о последнем, самом драматическом дне работы.

Технология выгрузки была следующая. На рейде в Пенжинской губе стоял под разгрузкой сухогруз. Морской буксир подводил под погрузку 5–6 пятисоттонных плашкоутов, их загружали и на буксире вели в Манилы под выгрузку. Буксир подходил к Манилам в то время, когда приливы достигали пика и вода (ее называют стоп-водой) стояла, не поднимаясь ни вверх, ни вниз, минут 30–40. В это время года приливы были мощными и достигали отметки в 8.20–8.40 метров. Необходимо было успеть поставить все плашкоуты на берег, но с таким расчетом, чтобы на следующий день во время прилива воды должно быть столько, чтобы снять разгруженные плашкоуты и вновь уйти на рейд. В нашей ситуации все осложнялось тем, что из-за морозов на реке образовалась шуга, т.е. вода начинала превращаться в лед. Эта масса становилась настолько плотной, что морской буксир, предназначенный водить океанские корабли, не справлялся с нагрузкой. Можете себе представить картину, когда море из Пенжинской губы (залив) всей своей мощью и массой вливается в достаточно узкое устье реки, неся с собой тонны ледяной массы? Это месиво не позволяло производить устойчивое охлаждение двигателей, так как забор воды у буксиров проводится через специальные устройства, расположенные ниже ватерлинии – кингстоны. Решетки забивались, охлаждение нарушалось, двигатели перегревались, что в свою очередь снижало маневренность морских судов.

Я был свидетелем разыгравшейся драмы. На одном из буксиров капитаном был уже немолодой человек, на другом – 35-летний капитан дальнего плавания, списанный на это судно за какую-то провинность.

В то время я был на берегу, и было очень хорошо слышно по их переговорному устройству, как они ругаются друг с другом. «Старый капитан» в растерянности, говорил, что он не может удержать караван, у него может выйти из строя двигатель, его загонит на мель, и тогда буксир и плашкоуты затрет декабрьский лед, покрывающий все устье Пенжины ледяным панцирем. Возможен худший вариант: караван выбросит на камни.

Безвыходное положение.

Я побежал в вагончик начальника портопункта и попросил его поочередно соединить меня с буксирами. Стало понятно, что ситуацией лучше владеет 35-летний капитан. Попросил его как можно быстрее заводить плашкоуты на берег, гарантируя быструю их швартовку. Другого капитана я упросил не паниковать и продержаться один час. Обратился к команде, чтобы она в этой ситуации была единой. Обещал, что как только второй МБ освободится, он сразу же придет им на помощь. Так и порешили. В этот момент я увидел, как слаженно, без упрека и ругани могут работать наши люди. Луна уже заходила за горизонт. Стало темно. Мы разожгли костры. На ходу были все тракторы. Забрасывали чалки, вытягивали тросы и вытаскивали плашкоуты на берег. 40 минут продолжалась эта эпопея. А другой караван стойко держался в фарватере реки Пенжино. Только слышно было по громкоговорящей связи строгие указания капитана. Потом, уже вдвоем, они легко завели оставшиеся плашкоуты. На берегу мы их закрепили, а буксиры, доложив на рейд о выполненной работе, по отливу ушли к сухогрузу. Я снова пошел в переговорный пункт и поблагодарил экипажи, капитанов за отвагу. Потом набрал телефон Алек-

сандра Васильевича и доложил, что его поручение я выполнил. Было уже около четырех часов утра.

Проснувшись, я пошел не берег. Было солнечно, везде лежал белый, белый снег. Настроение было хорошее: мы спасли район от тяжелых испытаний. Когда пришел на место ночного «сражения», меня взяла оторопь: все плашкоуты стояли на береговом припае, причем корма судна угрожающе свисала. Состояние плашкоутов было крайне неустойчивое, и это могло привести их к опрокидыванию.

Владимир Александрович Писаренко

Однако все обошлось благополучно...

...Мне нравилась семья Александра Васильевича; его жена Александра Агафоновна, их сын Владимир Александрович – преподаватель физики. Он учил моих детей. В эту семью потом пришла их невестка, Марина Владимировна. У Владимира Александровича две прекрасные дочери, внуки.

Когда я был в этот раз в Каменском, встретился с Владимиром Писаренко, и он рассказал мне о трудной жизни в районе в те лихие 90-е годы. Тяжело было слушать, как ему приходилось искать работу, чтобы семья могла существовать. Жена болела, и ее необходимо было лечить. Пришлось оставить работу преподавателя, – стать охотоведом, организовывать охоту иностранцам.

Но умерла Марина. Он остался с двумя девочками. Они не оставили отца, проявляли постоянную заботу о нем. Последние годы Владимир Александрович вновь занимается своей любимой работой, преподает детям информатику и физику. Когда я спросил его, не собирается ли он уезжать из Каменского, он покачал головой, справившись с внезапно нахлынувшим волнением, и сказал:

– Здесь моя родина. Здесь я был счастлив с Мариной и детьми...

Может быть, Владимир Александрович выполняет еще одну благородную миссию – напоминает людям о своем отце, матери, отдавшим Пенжинскому району все свои лучшие годы. При Александре Васильевиче Писаренко люди, в том числе местное население, реально ощутили внимание государства к развитию северных территорий.

* * *

Пенжинская земля хранит в анналах добрые имена замечательных людей, которые свою жизнь бескорыстно отдали северному краю. Нельзя допустить, что по прошествии времени будет забыта их благородная деятельность. Может быть, современные руководители, общественные организации найдут возможность присваивать имена ушедших героев хребтам, горам, протокам, озерам и другим природным объектам. Тогда выдающиеся земляки будут оставаться вечным символом служения Отечеству.

Зверев

Камчатка – родина многих народностей Севера. Коряки, ительмены, алеуты, чукчи, и другие народности жили здесь с незапамятных времен. Что принесла им цивилизация во второй половине XX века?

Суровый климат, отдаленность от городов и крупных населенных пунктов, малочисленность местных народностей составляют объективные условия их проживания. Корякский автономный округ – это край, где люди веками кочевали вслед за табунами оленей, за продвижением рыбы и морских животных. Жили в дымных и холодных юртах и землянках, не знали другой одежды, кроме шкур… При полной неразвитости общественной жизни и культуры не знали письменности, находились на грани вымирания от неведомых болезней.

В числе первых послевоенных призывов ехать работать на Крайний Север был молодой учитель Зверев Виктор Данилович. После окончания педагогического училища он был направлен в село Хаилино Олюторского района. В силу определенных обстоятельств в неполные 17 лет он становится директором Хаилинской школы.

Виктор Данилович Зверев

Виктор Данилович вспоминает:

– Приехав в округ по направлению в 1947 году после окончания педучилища, застал положение, когда уже было многое сделано в обучении коряков, чукчей, ительменов, эвенов. Был создан костяк местных кадров, создана рыбная промышленность, образованы рыболовецкие и оленеводческие колхозы. На тот момент существовало четыре оленеводческих совхоза, работали школы, больницы, красные яранги (зачастую в бараках, полуземлянках, даже в юртах). Строилось жилье из местных материалов: дерева, земли, дерна и травы.

В Корякском автономном округе мне пришлось жить и работать почти 40 лет (1947–1986). Начал учителем и заведующим начальной школой и интернатом, затем работал инспектором Олюторского районо. Далее – четыре года первым секретарем Олюторского райкома ВЛКСМ, три года первым секретарем Корякского окружного комитета комсомола, три года секретарем парткома крупнейшего в округе Олюторского рыбокомбината, четыре года председателем окружного комитета партийно-государственного и народного контроля, пять лет первым секретарем Карагинского райкома партии, восемь лет первым секретарем Корякского окружкома КПСС.

Это тяжелая, ответственная работа. В прошлые годы партийные комитеты являлись главным элементом в структуре власти. Одной из главных задач у них были подбор и расстановка кадров: деловых, умных, грамотных, оперативно реагирующих на постоянно меняющиеся условия жизни. Многодневные командировки по округу, территория которого равнялась площади таких государств, как Бельгия и Голландия, труднейшие перелеты на вертолетах,

Вулкан Шевелуч

самолетах. Очень часто приходилось добираться до населенных пунктов на вездеходах, собачьих и оленьих упряжках, на самоходных речных баржах и моторных лодках. Причем происходило это практически в любую погоду, в любое время года. На собачьих и оленьих упряжках, лошадях, пешком и на шхунах, пароходах, теплоходах, вездеходах, самолетах и вертолетах пришлось неоднократно побывать в оленеводческих и рыболовецких бригадах, во многих рыболовецких и охотничьих станах и стойбищах, во всех многочисленных селах и поселках округа, в том числе и в самых отдаленных и малых. Во время этих поездок посчастливилось повстречаться и переговорить с многими жителями округа, узнать условия их жизни.

У Виктора Даниловича Зверева сложилась удачная карьера. Он создал прекрасную связку руководителей Тигильского, Олюторского, Пенжинского, Карагинского районов, тем самым были достигнуты великолепные результаты в решении экономических и социальных проблем Корякии. Мне посчастливилось работать в одно время со В.Д. Зверевым. Так получилось, что с Камчатки мы уехали в один и тот же год – 1986. Почти двадцать пять лет я не видел его. Для сбора материала для этой книги мне необходимо было приехать к нему в Смоленск, где после переезда из города Курчатов он с женой живет в доме дочери и зятя.

Перед встречей я волновался: узнает или нет, как чувствует себя Виктор

Руководители Корякского автономного округа. В центре: В.Д. Зверев, седьмой в первом ряду: председатель окрисполкома Степан Некандрович Слободчиков

Данилович, состоится ли разговор, получу ли я информацию, за которой приехал к нему вместе со своим сыном Кириллом?

На перроне нас встретил его зять Александр Сергеевич Суворов, который с 2001 по 2008 год являлся членом Совета Федерации от Корякского национального округа.

Александр Сергеевич сказал, что вся семья в настоящее время, пока не холодно, живет на даче в 30 километрах от Смоленска. Подъехали. Вышли из машины. Вошли в дом.

Посередине комнаты стоял Виктор Данилович Зверев. Я подошел к нему близко, оценил, что он находится в хорошей форме. Годы, конечно, свое берут (скоро 80), но осанка не изменилась – стоит прямо, взгляд такой же внимательный, едва заметна сдержанная улыбка. Пожатие руки крепкое. Он внимательно на меня посмотрел. Потом, когда мой нынешний внешний облик совпал с тем, который был в его памяти, хотя я достаточно сильно изменился, эмоции выдали себя: он притянул меня к себе и крепко обнял.

Время уже было невластно над нашей памятью. Можете представить атмосферу, в которой мы находились. Мы сели пообедать в 13 часов и просидели в разговорах до десяти часов вечера, с небольшим двадцатиминутным перерывом. Дети поступили деликатно, оставив нас одних. Нам было что вспомнить. При разнице в возрасте около 10 лет проходившие в те годы события мы воспринимали практически одинаково. Виктор Данилович был старшим руководителем: строгим, но деликатным, и это определяло тональность беседы. Впрочем, я приехал к Виктору Даниловичу слушать, а не выяснять какие-либо обстоятельства нашей жизни. Более знающего специалиста в области решения проблем Севера, как мне представляется, сейчас просто нет.

«В эти годы, – вспоминает Виктор Данилович, – жизнь и быт жителей местной коренной национальности (аборигенов) не были простыми и лег-

кими – шел период приобщения их к достижениям современной цивилизации. В ходе этих преобразований были допущены некоторые ошибки и недостатки, не все проблемы были решены.

Но зная процессы преобразования округа не со стороны, а изнутри, могу смело утверждать, что это были годы постоянного продвижения и развития вперед, годы невиданного подъема образования, культуры, повышения уровня жизни каждой семьи коряков, чукчей, эвенов, ительменов. Менялся их быт, весь уклад жизни. Неоценимую роль в этом сыграли учителя, врачи, партийные и советские работники, специалисты различных отраслей народного хозяйства, прибывших по зову партии и комсомола из всех регионов Советского Союза для работы в округе. В восьмидесятые годы прошлого века только с высшим образованием в округе их было 1650 человек.

Представители 64 национальностей и народностей жили дружно, в обстановке стабильности, уверенности в завтрашнем дне, в готовности оказать товарищескую помощь человеку, попавшему в трудное положение. В округе не было фактов взяточничества, коррупции, клановости, землячества. Кадровые вопросы решались, исходя из деловых и политических качеств человека».

В чем это конкретно проявлялось?

1. Здравоохранение

Главным показателем уровня жизни населения является его здоровье. В сороковые годы в округе среди коренного населения бичем еще была трахома, люди болели венерическими заболеваниями, туберкулезом; при возникновения вспышки гриппа бывали случаи смертности почти всего стойбища. Во всем округе работало 5 врачей и 12 средних медицинских работников.

Были приняты меры: во всех поселках и селах открыты фельдшерские пункты; в крупных – больницы. В штаты «красных яранг» были включены медицинские работники и они были укомплектованы подготовленными кадрами.

В 1981 году в округе уже работали 28 больниц, 13 фельдшерских пунктов, 5 санэпидемстанцией, 2 медотряда по обслуживанию оленеводов, создавались временные выездные медицинские отряды, в том числе из Ленинграда и из Москвы.

Было открыто 3 тубдиспансера, 1 противотуберкулезный кабинет, которые были укомплектованы классными специалистами; определена система лечения и профилактики туберкулеза всех групп населения. В результате этого к середине пятидесятых годов трахома была полностью ликвидирована. Позднее избавились от массовых заболеваний венерическими болезнями. Уровень заболеваний туберкулезом был

сокращен до минимума и приблизился к среднему показателю по стране.

Эту титаническую работу по улучшению здоровья людей обеспечивали замечательные кадры медицинских работников. Если в 1947 году в округе работали всего 23 врача и 86 чел. среднего медицинского персонала, то в 1980 году врачей было 187 чел., а среднего медицинского персонала – 599 чел. По численности врачей на 10 тысяч населения округ занял одно из первых мест в Союзе.

Выучилась и стала работать большая группа, более 100 человек, врачей и других медицинских работников из числа народов Севера. Они показывали хороший уровень профессиональной подготовки. Звание заслуженного врача Российской Федерации присвоено Г.И. Никифоровой, орденом Трудового Красного Знамени за успехи в лечебном деле была награждена Е.А. Папо (Хуткевич). Трое медицинских работников удостоены звания отличник народного здравоохранения – в том числе А.Н. Локтева.

Улучшению общего здоровья коряков, чукчей, ительменов, эвенов во многом способствовало взятие на полное государственное содержание всех детей и обеспечение их местами в детских яслях и садах. Обучаясь в школе и проживая в интернате, они обеспечивались государством одеждой и полноценным питанием. Углубленную проверку здоровья в дошкольных учреждениях и школах дважды в год проводили группы врачей районных и окружной больниц, медицинских отрядов. Большую роль в деле оздоровления детей сыграла Елизовская санаторно-лесная школа-интернат, куда направлялись местные дети с ослабленным здоровьем.

Коренное улучшение здоровья местного населения положительно отразилось на демографических показателях. Население округа постоянно росло. Если в 1945г. в округе проживало 24,5 тысячи человек, то в 1980 г. 35,1 тыс. человек. Медленно, но постоянно увеличивалось число коренного населения.

В 1945 г. местного населения было всего 7,9 тыс. чел. Из них: коряки – 5,6 тыс., ительмены – 0,77тыс., чукчи – 1,02., эвены – 0,59 тыс. В 1980 г. эти показатели среди местного населения было следующие: всего местного населения насчитывалось 8,7 тыс. чел. Из них: коряки – 5,8 тыс., ительмены – 1,00 тыс., чукчи – 1,2 тыс., эвены – 0,7 тыс.

2. Образование

В довоенные годы учителя, прибывшие с большой земли, проходили в Тигиле и Каменском краткосрочные курсы по изучению корякского разговорного языка с тем, чтобы обучение детей коряков шло более быстрыми темпами. Русскому учителю в помощь выделялся человек из местной национальности, закончивший курсы подготовки. Для обучения детей оленеводов были созданы кочевые школы. В конце сороковых и вначале пятидесятых годов стояла задача – обеспечить обязательное начальное образование всех детей коренных народов, в том числе 13–16-летних, которые по тем или иным причинам ранее нигде не обучались, а также ликвидировать неграмотность среди взрослого населения (научить читать и писать) через систему ликбезов и «красных яранг».

Затем перед органами народного образования была поставлена задача по выполнению закона об обязательном семилетнем образовании. Для подготовки кадров оленеводства, сельского хозяйства, народного образования в окружном центре п.Палана были открыты Паланская сельскохозяйственная школа, среднее профессиональное техническое училище (СПТУ), увеличен прием в Тигильское педучилище.

Молодые люди, получившие семилетнее и среднее образование, активно

направлялись на учебу в самые разнообразные учебные заведения страны. Обучались они бесплатно, находясь на полном государственном содержании.

В восьмидесятые годы из округа во всех вузах и техникумах Союза ежегодно училось более 300 человек из числа народов Севера, что было в 12 раз больше, чем, например, в 1960 г. Многие выпускники ВУЗов впоследствии стали настоящей гордостью своей земли.

Это Г.И. Яйлеткан – автор учебника корякского языка, заведующий окружным отделом народного образования, Д.П. Правоверова – кавалер ордена Ленина, делегат 22-го съезда партии; М.Ф.Ушакова (Икавав), К.Н.Хамойрова, В.Ф.Панкарин – кандидаты педагогических наук; В.А.Заева, В.И.Эйпичнин – заслуженные учителя РСФСР; Г.Н.Харюткина,Т.Н.Косова – отличники народного просвещения, С.Л.Басанов – заслуженный учитель РФ, отличник народного просвещения СССР.

В 1979–1980 учебном году все 33 школы округа работали в благоустроенных зданиях. В них обучались 6700 школьников, в том числе – 2521 учащийся местных национальностей. Выпуск из восьмых классов детей местной национальности увеличился в 2 раза, из десятых классов – более чем в 6 раз.

3. Оленеводство

Первейшей естественной и социальной потребностью человека и общества является потребность в пище. С этим связана самая древняя хозяйственная деятельность коряков, чукчей, эвенов. Олени давали не только пищу, но и одежду и жилье. Олени были главным транспортным средством. В эти годы за счет мелких колхозных стад продолжалось создание новых и укрепление ранее созданных оленеводческих совхозов.

К концу 80-х годов их уже было в округе 10. В организации ведения оленеводства в совхозах были умело и органично соединены многовековой опыт коряков, чукчей, эвенов с достижениями передовой науки, зоотехники, ветеринарии, племенной работы, пастбищеоборотов. Постоянно проводилась работа по интенсификации отрасли – увеличению маточного поголовья,

Летний выпас оленей

сменному выпасу оленей, раздельному выпасу молодняка в специализированных стадах.

Была разработана и внедрена система мер противооводной обработки животных препаратами сильного действия, о также проводилось лечение оленей в случае возникновения заболевания «копыткой» (некробациллез), уничтожение хищников (волков), разрушение наста при гололеде и подкармливание оленей в случаях обледенения пастбищ. К лучшему был изменен быт и организация труда оленеводов. По маршрутам кочевок и перегонов на пастбища были построены сотни добротных домиков. Вместо дымных и холодных юрт оленеводческие бригады были обеспечены удобными, легкими меховыми палатками, с рациями, портативными электростанциями.

В пастушеские бригады вертолетами и вездеходами завозились продукты питания (чай, сахар, мука, крупы, сливочное масло, сухари), одежда, оружие, боеприпасы, бинокли, папиросы, махорка, рыболовные сети, соль, наборы инструментов для мужчин и женщин, медикаменты.

Выезжали комплексные агиткультбригады с концертами, показом фильмов, проведением лекций, бесед, с книгами и газетами. Во всех бригадах имелись радиоприемники. С помощью рации осуществлялась связь с центральной усадьбой. Для семей оленеводов в селах были построены добротные дома, в ряде случаев с центральным отоплением.

Заново были отстроены села Средние Пахачи, Аянка, Слаутное, Манилы, Таловка, Хаилино, Ачай-Ваям, Тымлат, Седанка, Воямполка со всеми объектами социально-культурного назначения – жилье, детсады и ясли, школы, больницы, клубы, магазины, столовые, пекарни, посадочные площадки и аэродромы для самолетов и вертолетов.

Совхозы получили новую технику: тракторы, вездеходы, дизели и электрогенераторы для электростанций, автомашины, речные баржи. Все это позволило повысить качество ведения оленеводства.

Постоянно увеличивалось поголовье оленей, и к концу 80-х годов оно стабилизировалось на 160 тыс. голов на конец года, т.к. дальнейший рост поголовья ограничивался мощностью, продуктивностью объемов зимних пастбищ.

Улучшились качественные показатели. Так, производство мяса увеличилось почти в 2 раза – с 2500 тонн до 4200 тонн. Эти результаты были достигнуты за счет лучшей сохранности поголовья, оптимальной структурой половозрастного состава стада оленей, увеличения в составе маточного поголовья, забоя оленей в лучшие сроки.

Вырос жизненный уровень оленеводов. Зарплата работника тундры выросла в 7 раз. Оленеводы стали использовать оплачиваемые отпуска, отдыхать и лечиться на курортах и в санаториях страны.

Оленеводство не испытывало недостатка кадров, т.к. был постоянный приток молодых людей, получивших семилетнее, среднее и высшее образование. За 35 лет работы Паланская сельскохозяйственная школа и СПТУ выпустили 2300 специалистов различного профиля, добрая половина из которых – это кадры для оленеводства. Среди детей постоянно воспитывалась значимость профессии оленевода. В школах работали факультативы по оленеводству, где занятия проводили ветврачи, зоотехники, оленетехники. К детям очень часто приезжали знатные пастухи. На время летних и зимних каникул школьники, чьи родители работали пастухами, выезжали в тундру, где они приобретали трудовые навыки. Всего в оленеводстве было занято 850 человек.

За успехи в труде звание Героя Социалистического Труда было присвоено

бригадиру совхоза «Полярная звезда» Семену Григорьевичу Делянскому.

Лучший нагульщик Николай Григорьевич Коялкут – лауреат Государственной премии; А.Э.Мелювье – оленевод совхоза «Корфский» – полный кавалер орденов Трудовой Славы.

Более 100 оленеводов были награждены орденами СССР, 12 оленеводов – заслуженные работники сельского хозяйства. Знатные оленеводы принимали активное участие в общественно-политической жизни. Так, бригадир Паланского совхоза Иннокентий Иннокентьевич Коерков избирался депутатом Верховного Совета СССР. В совхозе «Манильский» работает потомственная семья оленеводов Тынентекъевов. Николай и Михаил закончили Благовещенский сельскохозяйственный техникум. Их брат Анатолий после окончания Магаданского техникума также вернулся в родной совхоз, показал себя отличным специалистом. Был избран депутатом Верховного Совета СССР. Звеньевой совхоза «Тигильский» Анатолий Айевич Акеев также избирался депутатам Верховного Совета СССР.

4. Рыбная отрасль, госпромхозы

Основу экономики округа представляет рыбная отрасль. Она давала почти 90% валового производства продукции и денежных доходов. Это 6 рыбокомбинатов, 6 крупных рыболовецких колхозов, 5 госпромхозов. Особенно большие изменения за эти годы произошли в организации добычи (лова) рыбы. Наряду с традиционным способом лова рыбы ставными неводами и вентерями, был осуществлен переход на активный способ – лова морскими рыболовными судами – от малых рыболовных ботов (РБ) до МРС-80, РС-300, МРС-225, СРТ. Их в округе имелось на конец 80-х годов насчитывалось 97 единиц.

Количество добываемой рыбы колхозами увеличилось с 10 тыс. тонн до 70 тыс. тонн. Соответственно возросли доходы, особенно после того, как было произведено увеличение цены на сданную рыбу лососевых пород, крабов, а также после разрешения вести обработку рыбы самими колхозами. Эти меры помогли значительно изменить экономику рыболовецких артелей.

Повысился жизненный уровень колхозников. Рыбокомбинаты увеличили производство промышленной продукции в 70 раз и стали поставлять на продажу более качественный ассортимент: охлажденную, малосоленую и среднесоленую продукцию. В 5 госпромхозах коряки, чукчи, эвены, ительмены занимались добычей и обработкой рыбы в труднодоступных речных участках, пушным промыслом и добычей морских и диких животных, выделкой их шкур, сбором и заготовкой ягод, грибов, орехов. Женщины занимались шитьем одежды, обуви и других изделий из шкур и кожи, изготовлением сувениров. Все это давало неплохие доходы семьям.

5. Транспорт и связь, строительство, геология и торговля

В конце сороковых и начале пятидесятых годов 20-го века единственными транспортными средствами зимой были собачьи и оленьи упряжки, летом – лошади и боты (по рекам) и ноги самого человека. Существовали еще и нерегулярные рейсы по морскому побережью грузовых устаревших пароходов.

При громадной территории округа – 302 тыс. кв. км, многие села были по существу оторваны от районных, окружного и областного центров, Хабаровска и Москвы, так как не было телефонной связи. Газеты и письма в села не поступали по полугода и более.

Буквально революционные изменения произошли в 50-е и 60-е годы, когда началась эра освоения округа авиаци-

ей. Сначала это были Ан-2 и труженики Ли-2, затем вертолеты Ми-1, Ми-4, Ми-8, самолеты Як -40, Л-410, Ан-28. Было создано Корякское авиапредприятие. В поселках Корф и Оссора появились полосы с гудронным и плиточным покрытием. Если не мешала погода, самолеты летали по расписанию. Сразу же изменился ритм нашей жизни. То, на что раньше тратились недели, месяцы, теперь укладывалось в часы. Газеты, журналы стали поступать на второй день после их выхода в свет. Население округа получило возможность ежегодно выезжать в отпуск на материк. Все хозяйства получили грузовые и пассажирские автомобили, тракторы, автобусы. Так, в 1960 году в округе имелось 151 тракторов и автомобилей, а в 1980 году их было 750. Население начало приобретать личный транспорт – автомобили, мотоциклы, речные лодки с моторами, « Бураны».

Постепенно все населенные пункты были оснащены радиостанциями; работали радио и телефон. Круглосуточная подача электроэнергии стала нормой почти во всех селах округа. Силами Камчатского морского пароходства были решены вопросы доставки и выгрузки грузов в Палану, Тигиль, Манилы.

И уже совсем неожиданно быстро ворвалось в жизнь округа телевидение. Были построены станции «Орбита» в поселках Палана, Тиличиках и Оссоре; система «Экран» в Тигиле, Усть-Хайрюзово. В итоге 85 процентов населения округа были подключены к телевещанию.

В сороковые и пятидесятые годы строительство велось в малых обьемах из плохих местных материалов. Созданы 9 подрядных строительных организаций. Затем было принято решение перейти на крупноблочное, панельное строительство. При помощи областных и союзных ведомств фонды по цементу округу были увеличены до полной потребности. Строительство получило новый импульс.

Общий объем капитальных вложений в 1965 г. составлял 17 млн 370 тыс. рублей; в 1979 году этот показатель равнялся 263 млн 300 тыс. рублей. За эти годы введено в строй почти 400 объектов производственного, бытового и культурного назначения, более 150 тыс. кв. метров жилья. Все это позволило переселить жителей местного населения из землянок, юрт, изб и бараков

Поселок Оссора

в благоустроенное жилье, и тем самым покончить с кочевой жизнью.

Построены узлы связи в Оссоре и Тигиле, школы в Палане, Тымлате, Каменском, Тиличиках, Хаилино, Седанке; дома культуры в Тигиле, Палане, Тиличиках, Каменском, Средних Пахачах; комплекс СПТУ в Палане; комплекс школы искусств в Палане; комплекс окружной больницы в Палане; дизельные электростанции в Палане, Тигиле, Каменском, Оссоре; предприятия торговли и бытового обслуживания; телефонная станция на 1000 номеров, водопровод и канализация в Палане. Неузнаваемо изменились окружной центр п. Палана, районные центры Оссора, Тигиль, Каменское, Тиличики.

Были созданы отряды и экспедиции геологов. недрах округа найдены ценные ископаемые, открыты запасы золота и платины, олова, ртути, серы, угля, извести, камней-самоцветов.

Торговые организации все полнее удовлетворяли растущий спрос населения в продовольственных, промышлен-

ных товарах, особенно в таких товарах, которые пользовались спросом у местного населения. Почти полностью стал удовлетворяться спрос на моторные и резиновые лодки, холодильники, бисер, телевизоры, бинокли, добротные плащи, одежду и обувь для оленеводов.

Магазин «Каюю», с. Манилы. 1970-е годы

6. Сельское хозяйство

В подсобных хозяйствах рыбокомбинатов, колхозов и совхозов округа все эти годы наращивалось поголовье скота и птицы для удовлетворения потребностей населения в свежем молоке и яйцах. Была поставлена задача обеспечить их потребность в каждом населенном пункте, т.к. доставка их в села из-за больших расстояний и дороговизны была проблематичной. Поголовье коров с 500 в 1950 году выросло до 1300 в 1980 году; птицы с 30 тыс. голов до 72 тыс. голов. Производство молока возросло почти в 2 раза, яиц в 2,8 раза.

Для создания прочной кормовой базы началась мелиорация, освоение земель и посев на них кормовых трав. Выращивание картофеля, капусты в хозяйствах было сокращено, т.к. в районы округа по заявкам завозилось необходимое количество картофеля, капусты и овощей из Елизовского района, где их выращивание обходилось дешевле.

7. Культура, искусство, наука

Нагляден и показателен рывок местных народов округа в области культуры. В короткие сроки (40–50 лет) они прошли путь, на который были потрачены многими народами тысячелетия. Путь от патриархальности и дикости, кочевого образа жизни, сплошной неграмотности до своей литературы, своих ученых, писателей и поэтов, художников, музыкантов, артистов, балетмейстеров, к созданию своей армии интеллигенции, к расцвету самобытной корякской культуры.

Первыми очагами культуры были «красные яранги», культбазы. В 1980 году уже работают 17 домов культуры, 13 клубов, 42 библиотеки, 14 агиткультбригад, 7 музыкальных и художественных школ, краеведческий музей, 5 народных театров, выпускаются окружная и 4 районные газеты. Построен комплекс окружной школы искусств с содержанием и обучением одаренных детей на полном государственном обеспечении.

С появлением письменности выпускники Ленинградского института Народов Севера Кецай Кеккетын, Лев Жуков, Иван Баранников издают свои произведения на родном языке. Сейчас широко известны имена корякских ученых – кандидатов педагогических наук

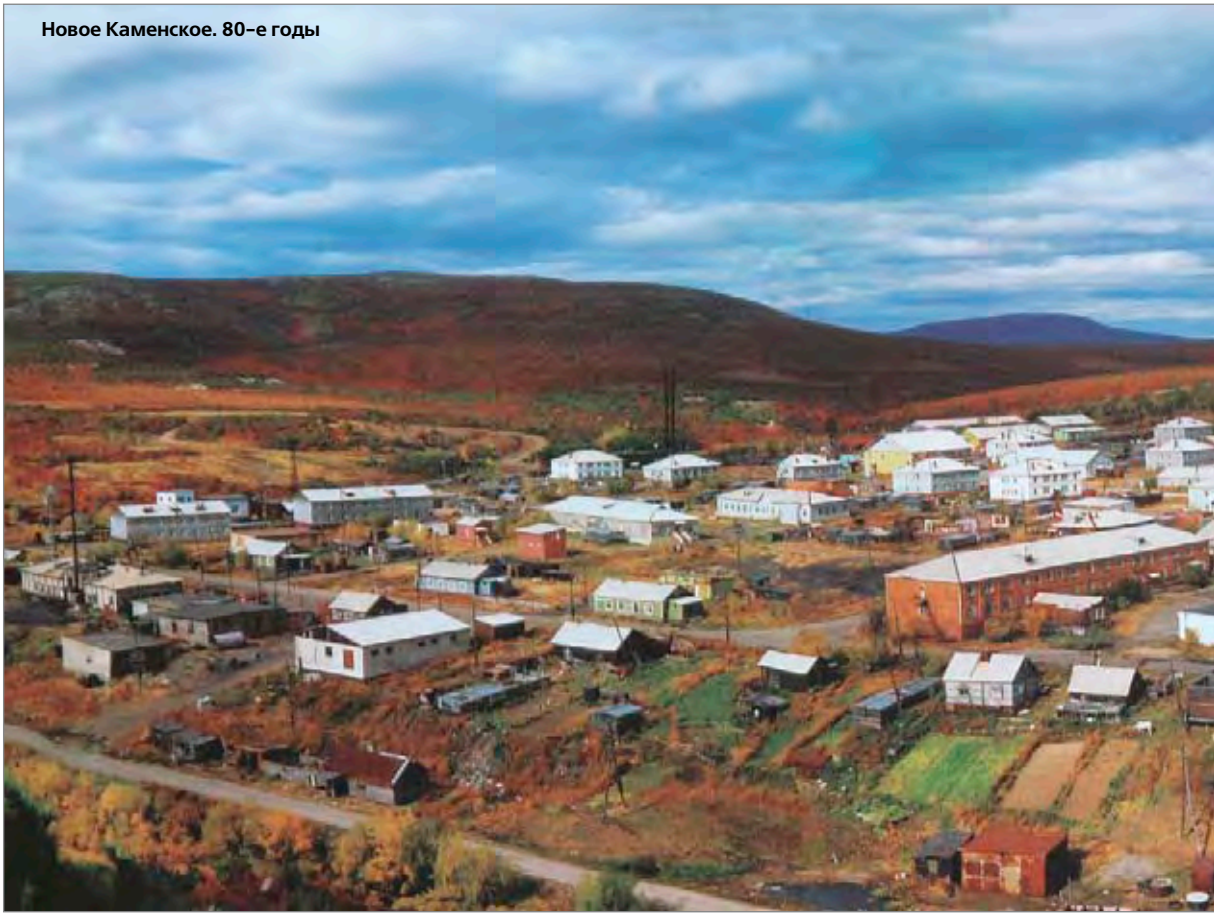
Василия Федоровича Панкарина, выходца из бедной корякской семьи, Василия Ивановича Святошева, Марии Федоровны Икавав, Юлии Петровны Мохнаткиной, Надежды Константиновны Старковой.

Округ гордится народными артистами России Е.Ф.Романовой, И.Жуковым. Громадный вклад в культурную сокровищницу округа внесли писатели и поэты: члены Союза писателей В.Косыгин (Коянто), Г.Поротов; журналисты А.В.Тылканов, Л.П.Киселева; поэт И.Г.Яганов, заслуженные артисты РСФСР И.Жуков, Н.Лазарев, П.Яганов, а также Г.М.Шмагин, И.И.Жуков, Е.Т.Гиль (Уркачан), С.П.Беляева, замечательный музыкант и танцор Н.А.Лахтой.

Тысячи людей в разных уголках планеты смогли ознакомиться с самобытностью и неповторимостью Корякии благодаря работам художников округа. Это члены Союза художников СССР Н.И. Эвгур, О.К. Олелей, М.Н. Чечулина, А. Кечгельхот, В.Д. Запороцкий, мастерица Н.К. Хелол. Большой след в культурно-общественной жизни округа оставили скульптор М. Кичигин, первые балетмейстеры С.В. Кевевтегин и Н.Н. Милгичил, композитор и музыкант Б.К. Заев, первый юрист-женщина с высшим образованием Л.П. Брусенцова (Слободчикова), активные участники художественной самодеятельности ветфельдшер совхоза «Манильский» З.И. Ахайпина (Сотвал), председатель группы народного контроля А.И. Солодякова., заслуженный работник культуры И.Н. Тапанан. Картины художников округа, изделия мастеров имеются в десятках музеев мира.

В округе немало заслуженных работников культуры РСФСР: Т.П. Лукашина, Т.Б. Лонгинова, Д.К. Яганова, Б.А. Жукова, М.П. Запороцкий. Из коллектива художественной самодеятельности, был создан ансамбль песни и пляски «Мэнго» – слава округа, его визитная карточка. Традиции «Мэнго» продолжают десятки самодеятельных коллективов в сельских клубах, в школах, в Паланском педучилище, СПТУ, окружной школе искусств. Это «Энер», «Эльвель», «Восход», «Факел», «Северянка», «Каюю», «Воэм-река» и другие. В составе «Мэнго» двое артистов получили звание народных артистов Российской Федерации, трое – заслуженных артистов РСФСР, 5 артистов – звание заслуженных артистов Российской Федерации.

Корякский ансамбль «Мэнго» фойе Совета Федерации



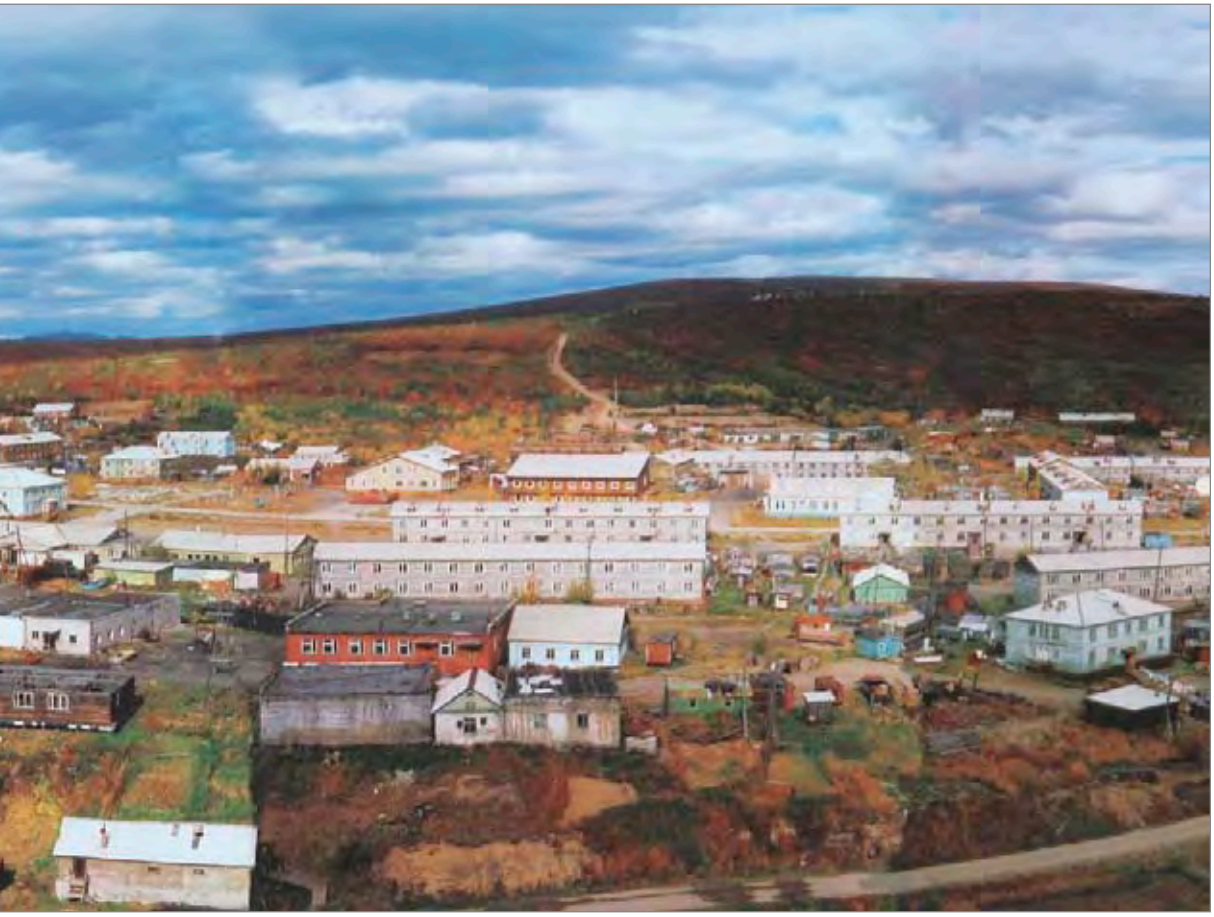
Новое Каменское. 80-е годы

8. О кадрах

Пастух, рыбак, охотник – таков был перечень профессий коряков, чукчей, ительменов, эвенов до Октября. Перед руководством округа стояла задача научить сотни людей новым, неведомым им ранее профессиям и специальностям, создать национальные кадры интеллигенции, специалистов, руководителей.

Для организации этого процесса страна направила в округ сотни коммунистов, комсомольцев-организаторов и специалистов.

В 1932 году в Корякской культбазе были открыты курсы подготовки партийных, советских и кооперативных работников из местного населения. Наиболее грамотные, активные и способные из этих курсантов направлялись на учебу в Дальневосточный техникум геодезии и картографии в Хабаровске, на подготовительные курсы в институт народов Севера в Ленинград. Выпускники этих учебных заведений и курсов образовали первый костяк национальных кадров. Это Алексей Алексеевич Ласточкин, Семен Филипппович Гуторов из Карагинского района, Иван Семенович Трапезников, Николай Феофанович Арефьев, Михаил Иванович Понамарев из Тигильского района, Николай Михайлович Русанов из Пенжинского района, Елена Алексеевна Логинова, Татьяна Петровна Лукашкина и другие. Многие из первых кур-



сантов и студентов стали учителями курсов по ликвидации неграмотности и преподавателями в школах округа.

Борис Иванович Чегулин из Карагинского района, бывший батрак, овладел грамотой, вступил в партию, организовал рыболовецкий колхоз и был избран его председателем, а затем был избран председателем Карагинского райисполкома.

Работая долгие годы в школах, в учреждениях культуры, на хозяйственной работе, эти первые специалисты из местного населения внесли большой вклад в развитие округа на самом трудном отрезке времени, в начале развития округа. Из числа первого набора был выдвинут и проработал долгие годы первый председатель Корякского окрисполкома коряк Макар Михайлович Обухов. Он дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Вторым председателем окрисполкома был коряк Бекерев Георгий Игнатьевич. До этой должности он работу в кооперации, избирался председателем райисполкома, вторым секретарем окружкома партии. Он также дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Затем председателями окрисполкома успешно длительное время работали: коряк Василий Полуэктович Бекерев, ительмен Степан Никандрович Слободчиков, первая женщина – председатель окрисполкома, итель-

менка Валентина Ивановна Успенкая. Долгие годы проработал на партийной и комсомольской работе Вячеслав Николаевич Арефьев. Все они имели уже высшее образование.

Не было в округе такой специальности, где бы ни работали жители коренных национальностей. В 1980 году около 400 специалистов коренных национальностей трудились во всех отраслях округа, в том числе 125 человек с высшим образованием.

Нужно отдать дань глубокого уважения и признательности людям, приехавшим в округ, и своим подвижническим трудом, начиная с нуля, воспитавшим золотой костяк кадров коренных национальностей – они внесли большой вклад в преобразование округа. И их имена навсегда сохранятся в истории округа.

Это партийные и советские работники: первые секретари окружного комитета партии Дмитрий Георгиевич Сесюлин, Лаврентий Павлович Курганов, Василий Яковлевич Тешуков, Вениамин Николаевич Казаков, Владимир Антонович Саунин; первые секретари райкомов партии – Дмитрий Иванович Панов, Андрей Афанасьевич Емельянов, Георгий Иванович Галкин, Вениамин Николаевич Дулебов, Павел Иванович Давыдов, Александр Васильевич Писаренко; председатели райисполкомов – Виктор Алексеевич Сорокин, Виктор Михайлович Пономарев.

В славной истории Корякского округа останутся следующие имена: директоры совхозов – Александр Дмитриевич Давыдов, Иван Иванович Багаев, Василий Родионович Токарев, Михаил Антонович Новиков, Григорий Данилович Яковенко, Виктор Ива-

Первые секретари Корякского окружкома КПСС. Слева направо: Тришечкин Анатолий Игнатьевич, Зверев Виктор Данилович, Тешуков Василий Яковлевич, Казаков Вениамин Николаевич, Саунин Владимир Антонович, председатель Олюторского райисполкома Томилов Александр Андреевич

нович Тэн, Иван Филлипович Пекин; руководители рыбной промышленности и рыболовецких колхозов – Каленов, Перкулимов, Долгов, Шаталов, Сычев, Бородин, Шаповалов, Старцев; учители – Ия Александровна Логинова, Иван Семенович Вдовин, Сергей Николаевич Стебницкий, Андрей Степанович Мазно, Виктор Михайлович Пономарев, Георгий Иванович Галкин, Василий Афанасьевич Безруков, Мария Алексеевна Кайнын (Кичигаева) – кавалер орденов Ленина и Дружбы народов, почетный гражданин Корякского автономного округа, Елизавета Петровна Орлова-этнограф, исследователь языка, культуры и быта ительменов, Нина Александровна Богданова – этнограф, лингвист, автор букварей и словаря корякского языка, Александр Васильевич Гиль – создатель и первый художественный руководитель ансамбля «Мэнго», Татьяна Федоровна Петрова-Бытова помогла в становлении «Мэнго».

В оказании помощи Северу были приняты три постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, пять постановлений Совета Министров РСФСР, в том числе одно по Корякскому автономному округу; изданы ряд распоряжений. В развитие округа за эти годы было вложено более 1,5 миллиардов советских рублей. Понятие об округе, как об отсталой национальной окраине, перестало существовать».

Я молча слушал рассказ В.Д. Зверева Он мне называл фамилии людей, приводил факты, волновавшие его. Я чувствовал, что это его продолжает сильно беспокоить, возможно, так открыто он говорит впервые. Я слушал его глуховатый голос, с интонацией, принадлежащей только Виктору Даниловичу. Я растворился в том далеком времени. Всех участников этой долгой истории я хорошо знал.

Сейчас, когда жизнь уже пройдена и повлиять на события нельзя, очень остро чувствуется личная ответственность за результаты пройденного. Иногда можно услышать, что в партийных комитетах тех лет находились люди, не всегда хорошо образованные, чуть ли не безграмотные, изучавшие только Краткий курс ВКП (б), думающие только о своем личном благе. Эти утверждения, конечно, абсурдны, но, к сожалению, часть населения воспринимает их, как аксиому. Всего на нескольких эпизодах жизни В.Д. Зверева в его монологе об истории национального округа я показал, что главными качествами, которыми обладал каждый партийный работник такого уровня, были: искреннее и добросовестное отношение к своим обязанностям, грамотная организация производства, законность в своих действиях. Власть над людьми была огромная, но распорядиться ею нужно было умело. Конечно, были исключения из правил. Встречались карьеристы, морально разложившие люди. Но уверяю Вас, они достаточно быстро проявляли свои негативные качества и, в итоге, лишались ответственной работы.

В ходе встречи я понял, что после ухода на пенсию и переезда на постоянное место жительство Виктор Данилович не переставал интересоваться общественно-политической жизнью страны и, в частности, Камчатки. Но вывод, который он сделал в ходе нашей встречи был для меня неожиданный: «Счастье для меня, что все катаклизмы в обществе не коснулась меня лично. Жизнь, которой я жил, не пересекалась с действительностью. Мне удалось сохранить здоровье, я до настоящего времени не создаю трудности моим родственникам и близким. Живу надеждой, что люди в ближайшее время поймут ошибочность выбранного Россией пути».

Затерянная земля

Несколько месяцев, проведенных за компьютером при наборе материалов, поездки в разные регионы страны для встреч с товарищами по прежней работе в определенной степени глушили во мне те чувства, с которыми я осенью прошлого года вернулся с Камчатки.

Тогда мое отношение к проблемам самого северного Пенжинского района Камчатского края было изложено в письме к Президенту Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву «Затерянная земля». Этот же материал я передал в руки губернатору Камчатского края Алексею Алексеевичу Кузьмицкому в декабре 2009 года на встрече с ветеранами Камчатки.

Когда в сознании и на листе бумаги шла реконструкция прошедших лет, мне казалось, что сделать оценку современного положения дел в регионе не составит особого труда, т.к. то, что я увидел, поражало.

Достаточно быстро чиновники Министерства регионального развития, агентства «Росавиациия», а также администрации губернатора Камчатского края прислали мне ответы. Первоначально это были просто отписки или недостаточно аргументированные объяснения. Я попросил их, чтобы они ответили по существу поставленных мною вопросов. Наиболее «изысканно» отписывались специалисты Минрегионразвития. Потом я получил еще несколько писем с уже удовлетворительным, с моей точки зрения, содержанием. Когда чиновники отошли от легкого замешательства, они перешли в наступление, и в одном из писем уже утверждается, что изложенные мною факты не соответствуют действительности.

Стало ясно, что я вынужден в книге показать произошедшие в округе и в

Пенжинском районе изменения, причем такие, которые, с моей точки зрения, ставят жизнь людей в очень непростое положение.

После того, как в нашей стране произошли события 1991 года, наиболее проницательные ученые, писатели задавались вопросом о возможности существования в рыночных отношениях таких институтов, которые всецело зависели от поддержки государства. К числу таких людей, как мне представляется, относился Владимир Владимирович Косыгин (Коянто), знаменитый корякский писатель.

Корякский поэт Владимир Владимирович Косыгин (Коянто)

Во время моей работы в Пенжинском районе он, несмотря на то, что вся его публичная деятельность вступала в противоречие с официальным мнением, ко мне относился достаточно внимательно, так как, наверное, видел, что я всецело стою на позициях, близких к тем, которые отстаивают он и его соратники. Владимир Владимирович был одним из немногих интеллигентов, с кем у меня были постоянные контакты, встречи, разговоры. Нас сблизила общая точка зрения по вопросам берегоукрепления села Аянки; мы были против закрытия сел Оклан и Парень.

Однажды я увидел Владимира Владимировича по телевизору на заседании Верховного Совета СССР. Написал ему письмо и неожиданно для себя получил ответ. Я до сего времени благодарю его за оценку моей позиции при отстаивании интересов местного населения. В этом же письме было признание тех ошибок, которые были допущены... Вот этот текст:

«Владимир Семенович, здравствуйте! (Амто).

Маленькая-маленькая весточка от Вас, но разрывается от радости сердце, тепло на душе, и я готов поделиться с каждым входящим, встречным: «Ты знаешь от кого я получил весточку? От Владимира Семеновича Канунникова! И, как из сказки:

Мне знакома всякая езда,
И привычны многие стоянки –
Небо, как шатер – Полярная звезда
Села на вершины лиственниц Аянки.

Север, дорогой мой суровый Север, как тяжело ты приобретаешь хороших людей, так легко ты с ними и расставался. Но я – твой вечный спутник, твой сын, хорошо знаю, что каждая зарубина на твоем сердце – это след, оставленный хорошим человеком, и его не смоют ни холодные дожди, не заметут жгучие метели. И всякий раз даже маленькая весточка с «большой земли», дотронувшись до этой зарубины, воскресит в твоей памяти все то, что сделано этим человеком для тебя, мой Север, для твоих детей, красоты их, взятой от тундровых костров, красоты от снов их на снегу под пологом Полярной звезды.

Ты, мой Север, получив эту весточ-

ку, как бы снова очищаешься и телом, и душой, и к тебе снова возвращаются вера и надежда, что вечно будут сиять костры в твоей тундре, бодать небо олени…

Без дружбы, без памяти и, наконец, без маленькой весточки – нам не прожить. Это точно.

Сейчас работаю над новой книгой. Видимо, час ее пробил. Строка за строкой, страница за страницей она рождалась в моих дневниковых записках, дорожных зарисовках, просто в голове, иногда в каком-то кошмарном бреду.

Строки эти, мысли эти будоражили меня порой долгими бессонными ночами, когда я, корчась от бессилия и обливаясь холодным потом, настраивал себя на борьбу с беспамятными людьми, а потом, порою измученный и истерзанный, находил, все-таки духовные средства для борьбы с ними. Правда (а Вы об этом хорошо знаете), не всегда эта борьба венчалась успехом. Можно сказать: чаще я был побежденным. Но эти поражения не были потерями для меня, они, наоборот, закаляли меня, от них я получал изрядную дозу жизненного заряда, который помогал снова и снова вставать на ноги. А победы, пусть даже и маленькие, показывали, что небрежение мною со стороны сильных мира сего не беспредельно: они шли на уступки, делая вид, что понимают меня и поддерживают… Но я-то понимал, что это были их подачки. А я не привык к подачкам. Их пренебрежение ко мне оборачивалось потерей для них не только меня как профессионального писателя, но в лице моем большинства интеллигентных людей округа, оленных друзей моих.

Я жил по Булгакову: «Писатель всегда будет в оппозиции к политике, пока сама политика будет в оппозиции к культуре». Все это рождало строки, страницы этой книги, трудные и радостные, страницы, иногда окропленные слезами и кровью. Все было по Чаадаеву: «Я не научился любить свою Родину с закрытыми глазами, с преклонной головой, с запертыми устами».

Вот сказал «жил» и вдруг спохватился: «а сейчас что же, не живу?».

Живу! Живу и до развала Союза, того Союза, Верховной высшей власти которого я был последним депутатом…

Но так уж случилось (а это история, и мы с Вами не только свидетели, но и участники), что Союз развалился в пору моего депутатства, члена Верховного Совета, секретаря Комитета по социально-экономическому развитию союзных и автономных областей и округов. Вероятно, поэтому я имею право назвать свою книгу: «Как я разваливал Советский Союз».

Всю жизнь я добивался свободы, свободы слова, свободы творчества… И только теперь понял, к чему может привести дурно понятая свобода в политике и экономике!

Книга – исповедь. В ней я искренен и честен перед читателем, перед Родиной – Россией.

Книга рождалась в борьбе! Книга большая, охватывающая жизнь Корякии последние 10–15 лет, Москва, Кремль и тундра».

Я не знаю, написана ли Владимиром Владимировичем эта книга. Если бы эта или подобная книги были изданы, мы могли бы получить великолепный анализ тех изменений, которые произошли в корякской тундре. Попробую с помощью моих собеседников, кто не понаслышке знает о жизни местного населения, его культуре, воспроизвести эту траекторию изменений.

Сегодня удивить человека какими-либо чрезвычайными событиями прак-

тически невозможно. Мы привыкли слышать в новостях о терактах, взрывах, пожарах, ограблениях и т.д.

Но меня беспокоит другое. Образование самостоятельного субъекта Федерации России в лице Корякского автономного округа было первой и самой главной ошибкой интеллигенции округа. Вряд ли они согласятся с моей аксиомой, но это факт.

Одно дело отстаивать интересы коренного населения в спокойной обстановке, как бы на общественных началах, когда соблюдаются права людей на образование, труд, охрану детства и материнства; другое дело брать на себя ответственность и выстраивать структуру отношений в неизведанной области рынка, как это случилось после 91-го года.

Я отчетливо помню те острые дебаты, когда партийные и советские органы обвинялись со стороны интеллигенции округа в непродуманной политике в отношении местного населения, особенно обострившиеся из-за принятого решения исключить всякую возможность нахождения грудных детей в тундре с родителями с целью улучшения врачебного обслуживание кормящих матерей и грудных детей.

Нередко слышалась суровая критика в отношении того, что местное население спивается, хотя все отчетливо понимали, что пьянство было и остается общенациональной проблемой. Принятые в 80-х годах прошлого века чрезвычайные меры в борьбе с пьянством многими представителями интеллигенции подверглись обструкции.

С момента существования Корякского автономного округа как самостоятельного субъекта Российской Федерации во главе его стояло несколько губернаторов. Каждый из них имел свои индивидуальные личные качества, но никому из них нельзя отказать

Нищета и безысходность жителей села Парень

в том, что они искренне хотели процветания Корякской тундре и ее людям. Но получилось иначе.

Сегодня многие жалеют о прошлой жизни, но, как говорится, дважды в одну реку не войдешь. Я вновь вспоминаю слова моего товарища по комсомольской юности Виктора Степановича Курьяновича, белоруса по национальности, который больно переживает за распад СССР, действия тех, кто не стал считаться с интересами народа, проголосовавшего за сохранение Союза. Его удивляет другое, что трудно укладывается в голове, – народ безмолвно простил эти действия. «Мне кажется, – говорит он, – что многие были, похоже, уверены, что право на труд, на его адекватную оплату, право на бесплатное жилье, образование, медицинское обслуживание – настолько само собой разумеющееся, как право дышать, что мало кто мог предположить, что всего этого можно лишиться».

Так и в нашем случае, все думали, что совхозы будут работать вечно, тундра будет в изобилии иметь оленей, баржи бесперебойно будут возить груз, что страна не забудет Север и будет обеспечивать регион по программе северного завоза.

Выбор народов России в конце про-

шлого века в пользу развития страны по капиталистическому пути оставил местное коренное население один на один со своими проблемами. Сторонники перемен убедили основные массы народа, что рыночные отношения все расставят на свои места и будет создано саморегулирующееся общество, не желая признавать, что очень многие сферы жизни местного населения вообще являются нерыночными (культура и народное творчество, образование и подготовка специалистов, охрана уникальной природы). Но итог такого подхода плачевен.

Разрушение экономического потенциала, созданного в советское время, произошло очень быстро. Мы все видели на экранах телевидения и переживали, как бы Камчатка не замерзла в прямом смысле.

Когда я решил побывать в Пенжинском районе, чтобы повидать любимые места, многие меня отговаривали, убеждая, что поездка негативно отразится на моем здоровье и я заболею. Предупреждение было справедливым.

Я ходил, глядел и не узнавал... От увиденного душа моя страдает. Сколько труда, сколько средств было вложено. Не могу понять психологию современных людей. Было уничтожено то, в чем нуждается каждый человек каждый день, без чего жить нельзя. Какое-то затмение разума.

Около десяти лет в Каменском велись изыскательские работы по нахождению источника питьевой воды. Многие годы вода развозилась по домам, вначале на лошадях, а затем на машинах. Зимой ее брали из реки, а летом из открытого ручья. Было крайне неудобно, кроме того, никто не мог гарантировать ее безопасность. В итоге все-таки мы нашли источник и построили великолепный водовод, а потом реконструировали внутрипоселковые сети и «упрятали» водяную трубу в теплотрассу, чтобы исключить замерзание воды во время жестоких холодов.

Конечно, это непростое инженерное сооружение. И в ту пору, наверное, в Каменском не было таких специалистов, кто мог бы грамотно обслуживать водо-

Районный центр Каменское. Запустение. Настоящее время

забор – он был выведен из строя. Делать нечего, вынуждены вернуться к тому, от чего отказались тридцать лет назад – поить людей из открытого водоема.

С. Каменское. Котельная больницы, база ПМК–625

Я уже отмечал бурный рост жилищного строительства в 70-годы прошлого века. Как бы ни критиковали существовавшие тогда проекты жилых домов, но они имели неплохую внешнюю тепло- и ветровую защиту.

Чтобы не разрушался слой вечной мерзлоты под зданием, дома возводились только на сваях. К тому же, из-за отсутствия централизованных систем водоотведения, воду в дома не проводили, туалеты устраивали на улице. Конечно, это было неудобно, но другого выхода не было. В настоящее время, видимо, для облегчения жизни в квартиры провели воду, и все продукты жизнедеятельности выливают под здания. В итоге, в Манилах, например, все дома поражены грибком, они признаны аварийными. Но отслужили они всего около 25 лет, а по нормативам они должны находиться в эксплуатации не менее 50 лет.

Район остался без хозяина: разрушена база ПМК, в Каменском сгорели шесть домов, кроме того, сгорели здания райисполкома, прачечной районной больницы, госпромхоза, старое здание средней школы, разрушена котельная больницы, разобран птичник. В Манилах уничтожена база ПМК, ничего не осталось от рыбкоопа, в том числе холодильник, с таким трудом доставшийся Пенжинскому району.

Такие же или подобные потери понесли другие села района. Зная оторванность района от остальной Камчатки из-за сложной горной системы и большого расстояния, никто не встал на защиту авиации, с таким трудом завоевавшую пенжинское небо. Ведь к нам прилетали самые комфортабельные по тем временам самолеты.

Особо хочу подчеркнуть, что в это время в «наличии» были депутаты всех рангов, сенаторы, главы администраций, губернаторы, Почетные граждане округа и другие заслуженные люди. Но никто не осмелился публично заявить о приближающихся трудностях, с которыми встретятся люди. Так и получилось. Более десяти лет в

Пенжинский район самолеты не летают. Вся сеть аэродромов выведена из строя, взлетно-посадочные полосы зарастают кустарником и деревьями. Напомню, что авиация связала Каменское и Петропавловск-Камчатский через 5–6 лет после войны. Она была потеряна в конце XX – начале XXI веков. Как это назвать, если не деградацией социально-экономических отношений, условий существования, я не знаю. Люди фактически потеряли естественное право на передвижение.

Помимо этого другой фундаментальной ошибкой региональной власти следует считать неуклюже проведенную реорганизацию совхозов, изъятие у них всего имущества, в том числе зданий, техники, жилых домов и т.д. На базе оставшихся структур совхозов были созданы государственные унитарные предприятия, причем все поголовье оленей стало находиться в собственности Производственного объединения «Коряколенпром», т.е. в низовых звеньях за основные фонды – оленей – никто не отвечал.

Результаты от проводимой реорганизации не заставили себя долго ждать. Наверное, в это время было почти уничтожено главное богатство тундры – олени. Они были потеряны, пропиты, истреблены хищниками. Приезжающие «ловцы удачи» за водку брали оленей столько, сколько могли увезти. Зарплата оленеводам не выплачивалась, дисциплина труда упала. Стада не окарауливались, в результате чего начался беспрецедентный травеж оленей волками. Животные разбегались в темные августовские ночи. Опытные, старые оленеводы, видя всю эту бесхозяйственность, оставили тундру, забрав с собой весь личный инвентарь, которым все звено много лет пользовалось. Из бригад ушли женщины. Оленеводам перестали шить одежду, никто не варит им еду. Нередко у оленеводов, кроме резиновых сапог, нет другой обуви. В этой связи ни о каком оленеводстве в его классическом смысле, которое было создано при советской власти, не могло идти и речи.

Впоследствии, чтобы оправдать бездеятельность свою и некомпетентность, безграмотность, коррумпированность, нынешние руководители на местах стали обвинять местное население во всех тяжких грехах. Смею утверждать, что это не совсем умная позиция, к тому же необъективная. Следует напомнить, что все последние годы управленческий аппарат состоял, в основном, из русских. Но как только начались серьезные проблемы, эти люди переехали или на юг Камчатки, или в центральную часть России, подготовив к этому времени для себя хорошие квартиры. Пострадали только местное население и те русские, которые связали себя с Севером навсегда.

Заменить уехавших было некем, впрочем, никто этого и не хотел. Видимо, поэтому-то, в оправдание своих обанкротившихся действий, некоторые бывшие руководители округа начали утверждать, что больше, чем 50 тыс.

оленей, в корякской тундре держать не надо, т.к. реализовывать мясо негде. Убогая позиция. Сейчас, когда официально в государстве провозглашен курс на модернизацию экономики, нужно бы воспользоваться ситуацией и разработать такую модель развития оленеводства, которая позволяла бы не только производить деликатесное оленье мясо на рынок, но и создать инфраструктуру по глубокой переработке всей продукции оленеводства. Проблемам развития оленеводства и перспективам дальнейшего развития малых народностей, чья жизнь исторически связана с оленями, рыбной ловлей и охотой, может быть посвящена общенациональная программа: «Люди Севера России».

Олень для местного человека, это не только средство существования. Это целое мировоззрение. На этом построена вся культура северных народов. Физиология животных в значительной степени определяет ритмику жизни всего сообщества. Находясь вместе с оленем, человек с малых лет познает окружающий мир и с этими представлениями дальше идет по жизни. Если не будет оленеводства, чем же тогда можно заменить внутренний мир коряку, чукче, эвену? Трудно представить, чем они будут заниматься, когда другого занятия в этих условиях просто нет.

Сокращение поголовья оленей не произошло мгновенно. Проблемы накапливались год от года. Я знаю, что проблемами оленеводства в округе занимались бывшие руководители совхозов. Казалось, что им не нужно было занимать у кого-то опыт. Но они оказались неподготовленными для работы в новых условиях, в результате чего целое направление жизни и деятельности местного населения практически уничтожено. Такова цена ошибки.

Приведу фрагмент письма Анатолия Ивановича Делянского, чукчи по национальности. Он родом из Аянки, племянник Героя Социалистического Труда Семена Григорьевича Делянского. Сам Анатолий Иванович хорошо знает оленеводство. С 1991 по 1995 годы он работал Председателем Совета народных депутатов Окружного Совета:

– А теперь, Владимир Семенович, расскажу Вам о проблемах села. Самое главное, что произошло – это развал оленеводства. Когда «бросили» совхозы на самовыживание, они обанкротились. Раньше наши хозяйства существовали на дотациях, и вся экономика совхозов подчинялась этой модели развития. В хозяйствах не осталось резервного «капитала» для поддержания самого необходимого: закупку продуктов питания, спецодежды и т.д. Можно разве представить оленевода летом без резиновых сапог, без хорошего дождевика, без чая и курева, без белья, наконец. Нам, оленеводам, постоянно нужны нерпичьи, лахтачьи шкуры, ремни. Зарплату не платили. Результаты всего этого налицо.

Теперь о другом, но тоже связанном с обслуживанием людей. В районе, кроме Каменского и Манил, везде закрыли больницы, их преобразовали в ФАПы. Но нет в этих учреждениях ни лекарств, ни коек, нет врачей, даже нет бинтов. Кто-то сказал, что так будет дешевле, и власти с этим согласились. Теперь каждого больного везут на вертолете в район, а там не всегда есть свободные места. Если раньше, а Вы, Владимир Семенович, это лучше меня знаете, к каждому заболевшему оленеводу направлялся вертолет с врачом, то сейчас на здоровье оленеводов мало кто обращает внимание.

Нельзя сказать, что все эти годы никто не заявлял о бедственном положении в корякском округе. Приведу выдержки из статьи члена Совета Федерации Александра Сергеевича Суворова «Север, доведенный до крайности»

(журнал «Российская Федерация сегодня», № 20, октябрь 2004 г.).

Тамара Алексеевна Долган, Александр Сергеевич Суворов, Нина Александровна Покулитая

«Такой беды округ не знал за все время после открытия Камчатки – не завезено ни горючее, ни продовольствие, не выплачивается заработная плата. Северный завоз для Камчатки за годы так называемых реформ, затянувшихся на десятки лет, стал настоящей бедой. Еще 5–7 лет назад мы справлялись с завозом грузов – не было денег, но округ имел лимиты на морепродукты. Эти лимиты, конечно, с ущербом для себя, мы обменивали на горючее. Понимали, что это туземная экономика – дикость, но хоть както спасали людей. Потом правительство под флагом наведения порядка забрало и деньги, и природные ресурсы полностью себе. Зато, как в насмешку, нам щедро подарили 40 процентов от игорного бизнеса.

Наш округ – богатейшая земля, за которой охотятся близкие и не очень близкие соседи. По добыче платины мы находимся на втором месте в России. Много золота, но рудники заброшены. Государство отказалось брать «корякское» золото. Есть уголь, но и его прекратили добывать. Корякия с трех сторон омывается морями, но и морепродукты забрала себе Москва. Правда, нам оставили оленей. Колхозы и совхозы, имевшие 160 тыс. оленей, давно разорились. Коряки доедают последних животных. Богатейшая земля превратилась в зону нищеты. Тридцать лет назад мы избавились от туберкулеза. Теперь находимся на первом месте в России по заболеваемости и смертности от него.

В этом году началось правовое наступление на север. Признан утратившим силу Закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера». Его отмена означает полное нежелание государства учитывать специфические особенности северных территорий, их огромное значение для судеб России. На этом законе основывалась вся нормативная система Севера. Признание закона утратившим силу – очень серьезная ошибка.

Север – это две трети территории страны и свыше 70 процентов ее природных ресурсов. Добычей и переработкой их заняты предприятия, дающие 80 процентов всего российского производства. Так что закрыть север – закрыть Россию. Тысячи предприятий северных территорий обанкротились в первые же годы реформ, вызвав массовый исход населения. Между двумя переписями северян

стало меньше на 2,4 млн человек. В нашем округе из 40 тысяч осталось 26 тысяч. На Чукотке населения теперь втрое меньше, чем было. В наших недрах более 7 процентов запасов российского угля, нефтяные месторождения на суше и на шельфе морей, оловорудные месторождения. Кто будет их разрабатывать?

В настоящее время ответов на эти вопросы нет».

К большому огорчению, никакой реакции на эту актуальную статью сенатора не последовало.

Я вновь вынужден обратиться к Виктору Даниловичу Звереву, самому авторитетному специалисту по проблемам малых народностей Севера и экономике округа.

Потери

«Выводы и оценки делаются мною, исходя из объективной оценки реальных фактов, а не эмоций и, тем более, не какого-то злорадства. Для меня Корякский округ – это моя жизнь.

Итак, к чему привели демократические перемены, ведя Корякский округ восемнадцать лет по капиталистическому пути?

1. Административно-территориальный статус.

Потерян административно-территориальный статус округа. Округа нет как самостоятельного субъекта Российской Федерации. У него ликвидированы все органы управления, все рычаги и механизмы руководства, нет представительства в Москве.

Ликвидирована властная вертикаль, все окружные управления и отделы, нет окружного бюджета. Коряки, чукчи, ительмены и эвены самостоятельно не выживут в рыночных условиях, они к этому не готовы.

2. Экономика.

Экономика округа за восемнадцать лет отброшена на 50 лет назад. Элиту созданных высококвалифицированных национальных кадров оставили не у дел. Русские и классные специалисты других национальностей в связи с сокращением производства выехали на материк.

3. Оленеводство.

Под лозунгом возврата к родовому, общинному способу ведения оленеводства (якобы, лучшему) приведено к краху оленеводство. Поголовье оленей сократилось в пять раз – со 160 тыс. до 30 тыс. Выпуск товарного мяса оленей прекращен. Большинство оленеводов оказались безработными, а их семьи – без средств существования: живут в бедности, в холодных и разрушающихся домах, в темноте. Воистину, ломать – не строить.

4. Рыбная промышленность.

Вылов рыбы и крабов, выпуск продукции сократился в шесть раз.

5. Строительство.

Разрушены, уничтожены все подрядные строительные организации. Строительные и ремонтные работы фактически прекращены.

6. Транспорт.

Регулярного авиаобслуживания между селами и поселками и районным, окружным центрами нет. Пассажирские теплоходы по восточному и западному побережьям не ходят. Оленьих и собачьих упряжек в массовом количестве нет.

7. Население.

С 1991 года население уменьшилось в 2,5 раза. Этот процесс идет дальше. Безработица в национальных селах доходит до 70 процентов. Смертность превышает рождаемость. Из этих сухих цифр любой думающий человек сделает свои выводы и даст соответствующую оценку происходящему в округе.

Есть хороший обычай – поднявшись в гору, оглянуться назад, окинуть взглядом пройденный путь. Там, позади, у нас не было проторенных

Анатолий Николаевич родился в селе Манилы Пенжинского района. Трудовую деятельность начал с 1972 года после окончания Магаданского сельскохозяйственного техникума бригадиром оленеводческих звеньев колхоза им. XXII партсъезда КППС Пенжинского района. Тынентекьев А.Н. являлся депутатом Верховного Совета СССР десятого созыва. Был делегатом XVII съезда ВЛКСМ, депутатом областного Совета народных депутатов. За добросовестный труд Тынентекьев А.Н. награжден орденом «Знак Почета».

Тамара Алексеевна родилась в Оклане Пенжинского района. Длительное время была секретарем Окланского сельского Совета народных депутатов. Совместно с мужем Долган Михаилом Семеновичем – председателем Окланского сельского Совета – вела большую работу по возрождению села Оклан и созданию в нем рабочих мест, восстановлению традиционного охотничества для эвенов, а также развитию овощеводства и доращиванию бычков.

троп, но мы проложили магистраль. Не пренебрегайте проложенными путями. У нас был накоплен большой опыт, и его необходимо взять с собой в новую дорогу.

О чем думают те, кто, начиная с детства, воспринимал и принимал советский период преобразований в корякской тундре. Им – слово.

Анатолий Николаевич Тынентекьев:

«Нужно возродить оленеводство в районе. Наиболее приемлемой в настоящее время формой организации людей считаю создание коллективов на семейно-родовом принципе.

И одновременно с этим необходимо создать условия для глубокой (полной) переработки продукции оленеводства. Нельзя допустить, чтобы в районе пропало оленеводство. Нужно вернуть авиацию в Пенжинский район».

Тамара Алексеевна Долган:

«Через государственные органы необходимо добиться получения дотаций по отдельным видам затрат в оленеводстве, например, на авиаобслуживание.

Мы просим, чтобы вернули в наш район традиционные виды деятельности местного населения – охоту, вылов рыбы и охоту на морзверя. Из поколения в поколение этим занимались наши предки. Нельзя лишать нас того, что у нас более всего получается.

Раньше мы многое получали от государства: бесплатное образование, в том числе учебу в высших учебных заведениях. Имели хорошую медицину. Был развит авиационный транспорт. Самолеты летали во все села района, а в Оклан и Парень – вертолеты».

Молодые лица современной Корякии

Николай Николаевич Тынентекьев:

«Без оленеводства в районе выжить нельзя, оно должно остаться самым привлекательным видом занятий местного населения. И на современном этапе оленей должно быть столько, чтобы можно было реализовывать мясо оленя не только в районе, но и в области. Цены на мясо должны соответствовать трудовым затратам. Конечно, часть расходов, особенно на авиацию, на отстрел волков должна дотироваться.

Николай Николаевич Тынентекьев родился в селе Манилы Пенжинского района, руководитель Манильского подразделения Производственного объединения «Камчатленпром».

Как привлечь людей для работы в оленеводство? Все должно, на мой взгляд, регулироваться соглашением между дирекцией предприятия и наемным работником: я должен обеспечить работников тундры всем необходимым для нормального выпаса оленей и жизни человека в тундре, в т.ч. в области питания, медицинского обслуживания, предоставления отпусков, а также обеспечить работников средствами борьбы с волками, связи, проведения зоотехнических и ветеринарных мероприятий и т.д. Эти принципы должны существенным образом отличаться от принятых форм организации труда в бывшем совхозе».

А потом Николай Николаевич начал рассказывать про тундру, оленей. Мне показалось, что он давно с таким интересом не говорил про свое ремесло. Я его с интересом слушал и ловил себя на мысли, что нередко очень неделикатно, грубо мы, русские, ведем себя среди этого древнего народа. Не учитываем,

а зачастую игнорируем их опыт в таком сложнейшем деле, как выпас оленей в условиях бескрайней тундры. К сожалению, на наших глазах начались процессы, способные уничтожить саму возможность народов Севера выжить в рыночных условиях.

* * *

На первый взгляд, наука выпаса оленей является очень простой. Но если серьезно подумать, то в приемах и методах заложена многовековая традиция многих поколений людей. Но, прервав этот опыт один раз, всего лишь один раз, можно порвать связь времени, отчего люди почувствуют свою ненужность в этом мире.

Расставшись с Николаем Николаевичем, я все время думал: раз судьбе было так угодно познакомить меня с этим народом, чем я ему могу помочь?

Сейчас новое время. Оно неуклонно диктует свои законы, свои требования. Нужно перестать считать их иждивенцами общества и следует создать предпосылки для постепенного, но неуклонного вхождения малых народностей в общий процесс строительства новой России. Приятно сознавать, что значительная часть населения, особенно молодое поколение, желает этих перемен. Это радует.

Увидев произошедшую деградацию управления территорией, я написал и отправил Президенту России Дмитрию Анатольевичу Медведеву письмо: «Затерянная земля». Публикуется его полный текст.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Обстоятельства чрезвычайной важности, как мне представляется, обязывают меня обратиться лично к Вам, чтобы Вы ознакомились с теми проблемами, которые недавно перевернули всю мою душу.

Несколько слов о себе. Около десяти лет в 70–80-е годы мне посчастливилось работать в Пенжинском районе Камчатской области в должностях секретаря райкома КПСС и председателя райисполкома. По прошествии 23 лет я побывал в этом районе, собирая материал для книги: «Моя Камчатка. Легенды расскажут, какими мы были».

Увиденное привело меня в шок. Я уже немолодой человек и, как мне кажется, кое-что понимаю в тех сферах деятельности, которым была посвящена вся моя жизнь.

Мы, руководители района, отдавали себе отчет в том, что без авиации нельзя сколько-нибудь успешно решать основные задачи развития экономики района, улучшать условия жизни населения, т.к. она (авиация) на Севере является наиболее устойчивым и быстрым видом транспорта. Основные грузы: уголь, ГСМ, продовольствие, техника, строительные материалы и т.д. перевозились по реке Пенжина: зимой по снежнику, а летом на самоходных баржах. На авиацию возлагалось проведение другой работы: зоотехнические, ветеринарные и другие мероприятия в оленеводческих звеньях, выполнение санитарных заданий, геологоразведка, пожаротушение. Совместно с Камчатским авиапредприятием была отлажена схема пассажирских перевозок как внутри района, так и с другими селами Корякского округа, а также с Петропавловском-Камчатским.

Чтобы реализовать эти задачи, мы обязаны были довести инфраструктуру обслуживания самолетно-вертолетного парка и летного состава до высоких нормативов. Аэропорты сел Аянка, Слаутное в зимнее время принимали самолеты класса Як-40; самолет Л-410 в селах Аянка, Слаутное, Таловка принимался в любое время года; аэродром райцентра

Каменское принимал все типы самолетов этого класса, при необходимости здесь мог совершить посадку Ил-14, аэропорт имел систему ночного старта.

В базовом аэропорту Манилы располагалось звено самолетов Ан-2 и звено вертолетов Ми-8. Здесь же находилась база ГСМ для самолетов и вертолетов на весь навигационный период. Для эффективной работы авиации мы построили пункты дозаправки самолетов и вертолетов авиационным керосином в селах Каменское и Аянка.

Я так подробно описываю транспортную схему района в 80-х годах прошлого века, чтобы Вы хорошо представляли, что было потеряно в этом суровом крае в новейшую историю России. Смею заметить – все! Из-за непродуманной, волюнтаристской политики прежних губернаторов Корякского автономного округа (а их было 3 или 4) вся структура авиационного обслуживания в Пенжинском районе сейчас разрушена: выведены из строя взлетно-посадочные полосы, отсутствует другая инфраструктура, без которой самолеты не могут подняться в небо, к тому же, как я понял, отсутствует необходимый для этих мест необходимый тип самолета. Все это привело к тому, что последние десять лет самолеты в здешние места не летали.

Я уверен, что должностные лица в правительстве, в администрации Камчатского края, прочитав эту информацию, будут докладывать, если их об этом спросят, что подобное состояние досталось Камчатскому краю в наследство. Это верно. Но ведь до объединения Корякского автономного округа с Камчатской областью здесь была создана вся структура законодательной и исполнительной власти. Трудно понять психологию тех руководителей, их бездействие, когда у них на глазах разрушалась уникальная транспортная система. Летать в Пенжинском районе стали только на вертолетах. Но тот, кто сколько-нибудь профессионально занимается авиацией, подтвердит, что устойчивое авиационное обслуживание с помощью вертолетов в горной местности осуществить достаточно сложно из-за низкой облачности, которая нередко закрывает Корякское нагорье, через которое проходит авиатрасса из Корфа в Каменское и обратно.

Немногим более 2500 человек живет сейчас в районе. Конечно, это незначительная цифра. Но это тоже люди и они, как и другие граждане России, имеют естественное право передвигаться по территории Камчатского края, по своей стране, а также выезжать за пределы своего государства. Почему они лишены этого права? В Парень вертолет не летал целый год, в этом селе не было продуктов питания, даже муки. В Аянку, Слаутное вертолет летает только когда имеется санзадание. В Каменское и Манилы – почаще, но как людям дальше добраться до северных сел, представить трудно. Люди просто никуда не выезжают.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Я внимательно слушаю Ваши выступления. Нередко, когда Вам требуется принять важное государственное решение, Вы как высшее должностное лицо страны с особым ударением и ответственностью говорите, что то или иное решение Вы принимаете как гарант Конституции. Поэтому я к Вам и обращаюсь как к гаранту Конституции России: обратите внимание на мое письмо, примите меры по защите конституционных прав жителей Пенжинского района. Люди имеют право жить ци-

вилизованно и свободно передвигаться по своей стране. Поручите Правительству обеспечить авиационное обслуживание населения этого района в полном объеме.

В конце 80-х годов прошлого века в четырех совхозах Пенжинского района насчитывалось 65–68 тыс. голов выходного поголовья северных оленей. Верно говорится, что большое видится на расстоянии. Прошло немногим более 20 лет и сейчас в пенжинской тундре насчитывается, по разным подсчетам, от 3 до 7 тыс. этих животных.

Я не стал бы задавать Вам, Дмитрий Анатольевич, вопрос, а где остальные? Это бестактно. Но одно обстоятельство обязывает это сделать. Не хочется говорить прописные истины, но это богатство было разворовано, пропито, потеряно. Процесс сокращения поголовья оленей произошел не моментально и не стихийно. В округе в то время существовала необходимая структура, в собственности которой находилось все поголовье оленей – «Коряколенпром». Все видели, что происходит с оленеводством, но меры не принимались.

Никто и нигде не посчитал нужным задать вопрос: что же будет с теми людьми, кто на протяжении веков жил в тундре и выпасал оленей – их главный источник жизни, культуры, в конце концов, мировоззрения. Тундра – это их земля, их Родина. Как считают ученые, малочисленные народности Камчатки являются потомками древнейшего населения Северной Азии.

Когда возникли проблемы, русские и другие европейские нации уехали из района, по существу, оставив коренное население один на один со своими проблемами. Население сократилось вдвое. Итог этого процесса: потеря основного богатства пенжинской тундры – оленей, и, как следствие, целое поколение профессиональных оленеводов перестало существовать. Люди перебиваются случайной работой. Им не на что жить. Это глубочайшие процессы, грозящие исчезновением целых народов, пусть малочисленных, но самостоятельных, являвшихся гордостью нашей многонациональной страны.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Жители тундры, о которых идет речь: коряки, чукчи, эвены, ительмены – трудолюбивый народ. Это искусные оленеводы, непревзойденные охотники, рыбаки. У них сохранилось искусство резьбы по кости, местные умельцы шьют великолепную национальную одежду, мне кажется, все они музыкальны, многие великолепно рисуют. Это талантливые люди. Видимо, Вам известно о пареньских ножах; корякский ансамбль «Мэнго» известен всему миру. Из среды местного населения выросли политические и общественные деятели, писатели и поэты.

...Из Чукотки тоже уехало более половины населения округа. Может быть, это обычное российское разгильдяйство?

Когда я уезжал из Каменского, я обещал людям поместить этот материал в Интернете. Даже после 20 лет разлуки мне верят, потому что я искренне работал для улучшения жизни местного населения. Если не будут приняты меры по улучшению авиационного обслуживания населения и государство не примет внятных законов по развитию северных территорий в условиях новой экономической модели развития страны, люди сделают свои выводы о власти, причем, как мне кажется, последствия этих решений просчитать достаточно сложно.

Если Вы, Дмитрий Анатольевич, проникнитесь проблемами Корякии и решите их, а я надеюсь на это, Ваше

Встреча технического рейса самолета Ан–28 с хлебом и солью в Манильском аэропорту

имя навеки останется в памяти народов Севера Камчатки.

Канунников Владимир Семенович

Время покажет, смогли ли органы государственной власти и местного самоуправления изменить сложившуюся ситуацию и создать такие механизмы управления территориями, чтобы местное население окончательно осознало, что не имеет права стоять в стороне от процессов переустройства жизни в соответствии с законами и традициями.

Ну, а если этого не произойдет, то через непродолжительное время, на мой взгляд, достаточно скоро появится реальная проблема возможности северных народов Камчатки выжить в условиях современной России.

Встреча самолета Ан-28, выполнившего в 2008 году технический

рейс по маршруту: Петропавловск-Камчатский – Манилы. После этого технического рейса люди надеялись, что самолеты вновь свяжут прямым рейсом, без пересадок и многодневных ожиданий, Елизово и Пенжинский район. Этого не случилось.

Не скрою, я с определенной тревогой ждал реакции на мое письмо Президенту России. Я боялся, что все проблемы, как говорится, спустят на тормозах. И к большому огорчению, мне пришлось вновь обратиться к Президенту России.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

В ноябре 2009 года мною на имя Президента Российской Федерации по электронной почте было отправлено письмо «Затерянная земля».

В нем я сообщал Вам о том, что в бывшем Корякском округе, в том числе, в Пенжинском районе, в период перевода экономики на рыночные принципы управления, поголовье северных оленей было практически уничтожено, отчего местное население лишилось традиционных видов деятельности. Оленеводы оказались безработными, а их семьи – без средств существования. Люди живут в бедности, в холодных и разрушающихся домах. Плохое медицинское обслуживание, большая смертность, в первую очередь грудных детей, в конечном счете, приведет к исчезновению этих самобытных народов.

Кроме того, в Пенжинском районе Камчатского края вот уже десять лет нет устойчивого авиационного обслуживания и люди, в силу того, что здесь отсутствуют другие виды транспорта, существенным образом ограничены в осуществлении самого естественного – передвижения.

Реакция на мое письмо от министерств последовала, но из полученных ответов и анализа реального положения дел ничего по существу поднятых мною вопросов практически не поменялось, не считая отрешения от должности губернатора Камчатского края А.А. Кузьмицкого.

В моем обращении к Вам речь идет о выживаемости малочисленных народностей Севера Камчатки и восстановлении авиационного обслуживания в Пенжинском районе. Я прошу Вас, найдите возможность вникнуть в проблемы людей. Вы были в Корфе, Тиличиках и знаете эти края не понаслышке, как и в каких условиях живут эти люди. Этим людям надо помочь.

Меня подкупило Ваше утверждение, что Вы действуете, как гарант Конституции Российской Федерации. Пишу Вам с надеждой, что высшее должностное лицо нашей страны прочитает мои обращения и вникнет в проблемы коряков, чукчей, эвенов.

20.04.2011 г. Канунников В.С.

Фото на память

Светлана Викторовна Скревская

Беседуя с главой муниципального поселения «Манилы» Светланой Викторовной Скревской о проблемах села, я порадовался тому оптимизму, который излучала эта красивая русская женщина.

«Самые трудные времена, когда не было топлива, продовольствия, мы пережили, – говорит Светлана Викторовна. – Многие старались уехать на материк. Остались самые стойкие. Местные люди нам верят. Жить стало намного легче».

С.В. Скревская надеется, что руководство края возобновит и закончит строительство мини-ТЭЦ, которая будет работать на местном угле и вырабатывать одновременно тепло- и электроэнергию. Отпадет необходимость завозить для работы дизельной электростанции сотни тонн дизельного топлива.

Когда состоялась наша встреча, я обратил внимание, что на столе у главы администрации лежит проект застройки Манил жилыми домами по канадскому варианту. Все предложения получили юридическое обоснование. Теперь нужно добиваться их реализации.

Было видно, что Светлана Викторовна мечтает о том дне, когда в Манилы полетят самолеты и начнется строительство нового поселка.

Примеры застройки северных сел по новой, энергосберегающей технологии в округе имеются. Взять, к примеру, реконструкцию села Хаилино и строительство Новых Тиличек взамен старого райцентра, разрушенного землетрясением.

* * *

За прошедшие века на этой древней земле много прошло событий. Наступила новая эпоха.

С. Манилы. Мини-ТЭЦ (заброшенная)

Реконструкция села Хаилино Олюторского района

Находясь за 9 тыс. км от Камчатки, мне трудно судить, насколько ответственно относятся должностные лица в Камчатском крае к выполнению поручений Президента Российской Федерации по исправлению перекосов в экономике национальных районов, ранее входивших в Корякский автономный округ. Судя по первой реакции, можно сделать вывод, намерения у них серьезные. Это радует.

Правительство Камчатского края утвердило долгосрочную краевую Программу «Поддержка и развитие северного оленеводства на 2010–2012 годы». Среди ее задач следует выделить следующие направления: техническое перевооружение оленеводческих хозяйств, приобретение техники, современных средств связи, спецодежды, ветеринарных и лекарственных препаратов, а также улучшение продуктивных качеств оленей, подготовка квалифицированных кадров для оленеводства и продвижение получаемой продукции. Кроме того, в рамках программы будут осуществляться выплаты субсидий на содержание оленей.

На реализацию мероприятий программы в течение трех лет выделено белее 300 млн рублей. Все это позволит на первом этапе реализации Программы увеличить поголовье оленей с 37 до 50 тысяч, производство экологически чистого мяса с 82 т довести до 320 т, а количество рабочих мест в отрасли составит 350 человек вместо 300 в настоящее время.

К тому же, в Камчатском крае начала действовать долгосрочная целевая программа «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока, проживающих в Камчатском крае на 2010–2011 годы». Объем финансирования по этой Программе составит 220 млн 417 тыс. руб., в том числе: из федерального бюджета 180 млн руб., из краевого бюджета – 35 млн 725 тыс. руб. Остальные средства будут выделяться из местных бюджетов муниципальных образований и внебюджетных фондов.

В рамках Программы будет проводиться работа по развитию субъектов малого и среднего предпринимательс-

ства – представителей общин коренных малочисленных народов Севера.

Предусматривается, что средства могут пойти на модернизацию объектов социальной инфраструктуры, приобретение средств и орудий лова рыбы для общин, транспортных средств повышенной проходимости, миниэлектростанций, электро- и дизельгенераторов (включая доставку); частичную компенсацию затрат на авиаобслуживание; возмещение затрат за обучение в образовательных учреждениях, предоставление дополнительных гарантий по оказанию медицинских услуг.

Анализ указанных и других правовых документов показывает, что в настоящее время в Камчатском крае начинают создаваться необходимые условия для восстановления и дальнейшего развития северного оленеводства в рамках общей концепции развития коренных малочисленных народов Севера. Мне думается, что весь комплекс вопросов, который в настоящее время возник у местного коренного населения, требует не только научной и экспертной проработки, но и подтверждения или отрицания на практическом уровне.

Прошло слишком мало времени после того, как четыре района Корякского автономного округа вошли в состав объединенного Камчатского края. Подготовленных кадров для организации работы в условиях рыночных отношений на огромной территории со сложнейшими климатическими условиями нет. Еще не апробирована модель организации производства: возможно, будет более приемлема семейно-родовая община, о принципах работы которой мне рассказывал Анатолий Николаевич Тынентекьев; может быть, эффективной будет модель организации, которую намерен внедрять Михаил

Николаевич Тынентекьев в структуре государственных унитарных предприятий (ГУПы). Как будет проводиться глубокая переработка продукции оленеводства, кто этим будет заниматься?

Такие же вопросы возникают, когда речь заходит об формах организации местного коренного населения по вылову рыбы и морского зверя и производства охоты.

Кто сможет сейчас ответить на эти и массу других вопросов? Никто. Только практика покажет, что приживется

Новые Тиличики.
Районный центр Олюторского района

среди местного населения, что будет ими отвергнуто.

Вот поэтому крайне необходимо, чтобы все структуры (власть, общественные организации, депутатский корпус), заинтересованные в сохранении и развитии уникальных народов Севера, объединились и совместно искали пути, как встроиться в новую систему отношений и плодотворно участвовать в модернизации экономики и социальной сферы Камчатского полуострова..

Возможно, в рамках Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Камчатки нужно создать специальный комитет, который занимался бы контролем за исполнения тех многочисленных мероприятий, которые намечены в этих двух программах. Тогда пропадет почва для схоластических споров о приоритетах, которые проявились, например, на Чрезвычайном съезде коренных малочисленных народов 3 июня 2010 года.

Мне думается, что общество долж-

но налаживать диалог с властью. Я предупреждаю местное население: не давайте себя втянуть в беспочвенные споры. Однажды, в 90-х годах, вы уже допустили коллективную ошибку. Она слишком дорого обошлась как государству, так и лично вам, всем вместе и каждому в отдельности. После массового выезда славянского населения из районов округа, сокращения промышленного и сельскохозяйственного производства все характеристики экономического состояния территории свидетельствует о его неблагополучии. Пенжинский район, например, в настоящее время является одним из самых малочисленных регионов Камчатского края, России и мира в целом. В этом же районе наблюдается большое количество рождений детей вне брака (около 70% всех детей), что в два раза выше среднекраевого и среднероссийского показателя.

Это является одной из причин высокой младенческой смертности наряду с технологической отсталостью медицинского обслуживания. В Пенжинском районе наблюдается максимальный для Камчатского края показатель общего этого коэффициента. В среднем за 1999–2007 годы он составил 39 процентов (в отдельные годы до 90 процентов), что в 3 раза выше среднекраевого показателя, в 4 раза среднероссийского и в 10 раза показателей развитых стран мира. По уровню младенческой смертности Пенжинский район сопоставим со слаборазвитыми странами Африки и Латинской Америки. Разрушена структура отношений, которая в свое время защищала эти народы от численного сокращения и вымирания. Для любого здравомыслящего человека понятно, что наметившаяся тенденция является угрожающей.

С другой стороны, все, от кого реально зависит экономическое и культурное возрождение этих древних народов, должны знать, что за всю многовековую историю совместного проживания корякский и другие народы никогда не ставили вопроса о политическом суверенитете этих народов. Но в условиях возросшего национального самосознания самого пристального внимания требуют вопросы национального самоопределения в сфере экономики и культуры, чтобы местное население имело реальные возможности по сохранению культурной самобытности своих народов.

Хорошо зная местное население, их трудолюбие, терпение и талант, я надеюсь, что народная мудрость позволит им в этих непростых условиях выработать приемлемую форму участия в начавшихся преобразованиях, чтобы этот суровый, но благодатный край поражал всех не только великолепными красками тундры, но и новыми строениями, а сам человек жил бы здесь в согласии с природой и своей *верой*.

Эпилог

Медленно, день за днем я приближался к заключительной части своих размышлений о времени и нашей жизни. Мы приходим в этот мир не по своей воле: так желали наши родители. Мы росли, учились, работали, подчиняясь тем правилам и нормам морали, которые были установленными в нашем государстве, являясь соучастниками и одновременно заложниками той идеологии, которую приняло наше общество после бесславного отречения от престола императора Николая II и крушения Российской монархии. Народ ликовал, не ведая, что сотворил.

Может быть, правильно, а может быть, ошибочно, но на протяжении нескольких десятилетий кто искренне, а кто под воздействием внешних факторов («жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»), осуществлял благозвучный лозунг о социальной справедливости, о которой мечтали люди на протяжении всей истории человечества.

В 90-е годы прошлого века граждане нашей страны добровольно отказались от образа жизни, которому клялись в верности более семидесяти лет. КПСС, державшая в своих руках управление страной на протяжении многих десятилетий и являющаяся стержнем власти, из-за ошибок в деятельности руководства страны и собственной деформации сама отказалась от власти и тем самым разрушила всю структуру общества. Изменились ориентиры, поменялись ценности, и стало очевидным, что наше общество по своему существу безыдейно и коррумпировано.

Но народ снова ликовал.

Три разрушительные войны (две мировые и гражданская), а затем афганская и военные операции на Кавказе окончательно подорвали у народов

России веру в высшую и святую ценность человеческой жизни. Я не пацифист, но все-таки помню, что жизнь у человека лишь одна.

Боевые действия, борьба с террором стали зловещим фоном нашей жизни. Казалось бы, Россия всегда провозглашала свое миролюбие, но в реальной жизни вот уже два века находится в постоянных военных конфликтах как внутри, так и вне государства.

Меня поразили слова одной песни, которую исполняли в электричке еще не старые нвалиды:

Война, война!
Скажи спасибо матери
За то, что для тебя
Она нас родила…

Я рассказал Вам о людях бескорыстных, с юношеских лет своих вошедших в реальную жизнь с мечтою сделать ее краше и справедливее. За какие-то тридцать лет, сразу же после Великой Отечественной войны, многое в нашей стране изменилась до неузнаваемости, и это давало нам уверенность, что мы делаем то, что нужно людям…

Катастрофа для моих героев началась сразу же после августа 91-го года.

Многие, имея за плечами хорошее образование и богатый жизненный опыт, достаточно быстро перестроились.

Но очень многие не выдержали испытаний и ушли в мир иной. Они были еще достаточно молоды и могли бы жить, работать, радовать своим присутствием детей, внуков и нас, еще живущих на земле.

Трудно, если вообще возможно, пережить – без потрясений, без рубцов на сердце – то, что некогда созданное нашими руками впоследствии было уничтожено бездумно.

Хотя все изменения проводились ради утверждения в стране рыночной экономики, ради возрождения сильной экономики вообще, слишком печальны последствия этих перемен: нет великой державы – Союза Советских Социалистических Республик, населенного братскими народами. Велики жертвы различных войн, материальные потери страны от бесконечных террористических актов.

Сколько раз мы совершали одну и ту же ошибку, но нужных уроков не извлекаем. С благими намерениями наше государство помогает другим народам,

В ожидании навигации. Самоходные баржи

как правило, ради дружбы с ними, но проходит время, и эти страны становились нашими противниками. Ради чего гибли в войнах солдаты и офицеры, как без мужей живут жены, а дети без отцов?

В моей жизни был всего один друг: Вячеслав Яковлевич Деревянко.

Когда наступил 1991 год, он как работник партийного комитета потерял работу. Стал на «биржу труда» и регулярно ходил отмечаться, а ему постоянно говорили, что работы для него нет. Шел ему тогда 57-й год. Я видел, как он переживает, достигший в своей жизни всего сам. Такое состояние для него было унизительным. Он не выдержал. Болезнь забрала его – большого, красивого мужчину, кубанского казака.

Практически каждый год я бываю на Кубани, иду на кладбище. По старой русской традиции наливаю стакан водки, накрываю ломтем черного хлеба и рассказываю своему Вячеславу Яковлевичу новости.

Когда нам трудно, мы ищем поддержку в семье, у друзей, в книгах.

В городе, где я сейчас живу, много действующих храмов. Я часто бываю в Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре. Прихожу, чтобы преклониться перед иконой Владимирской Божьей матери, попросить у нее снисхождения и замолвить слово о близком мне человеке. Я вижу, с каким трепетом приходят в церковь люди, как ищут они у Всевышнего защиты и снисхождения.

Кто же защитит нас в этой жизни от нашей необузданности, лицемерия и корысти? Я не знаю точного ответа на мучающие меня вопросы, но интуитивно чувствую, что ответ на них должен быть. Его могли бы дать такие люди, какими были в свое время Лев Толстой, академики Дмитрий Лихачев и Андрей Сахаров.

Реформы Е.Т. Гайдара и его соратников по перестройке сложнейшей по структуре экономики СССР с самого начала показали свою несостоятельность. Наиболее рельефно это проявилось спустя годы, когда ресурсы прошлого полностью себя исчерпали. Как можно было начинать эпохальные преобразования, если на тот момент не были просчитаны их возможные последствия. Сама жизнь беспристрастно провела свой анализ: обезлюдевшие деревни, кризис моногородов, бедность, сокращение населения России, особенно русского, конфликты с соседями и другими странами и т.д.

Пройдет время, и нынешнее устройство общества будет заменено другим. В этой неумолимой смене эпох заключается глубочайший смысл великого философского закона отрицания отрицания.

Что может стать спасением России, ее *национальной* идеей?

Многие считают, что таким объединяющим началом будет русский язык. Но жизнь последних лет показала, что большинство народностей и наций тяготеют к своему родному средству общения.

Не многонациональная культура России – к сожалению, на каждой территории преобладают свои обычаи и традиции.

Не территория России с ее уникальной природой и несметными богатствами. Многовековая история нашей страны красноречиво показывает, что для наших соотечественников, особенно русских, когда в государстве дела идут плохо, когда тяжело жить, когда их родным и близким угрожает опасность, легче забыть о русском языке, об истории страны, о великой культуре и принять решение уехать из России. В этом состоит правда нашей жизни.

Когда каждый из *нас* увидит, что *он* нужен Россия, а она для него является не злобной *мачехой*, а доброй, заботливой *матушкой*, только тогда в народе наступит единство.

Прочитайте стихотворения двух поэтов. Они ровесники. У них разные судьбы, но боль общая.

Владимир Калачев

* * *

Тоски туман вползает в душу,
Тревога сердце холодит.
Знакомый страх, но я не трушу,
Я знаю, разум победит.

Избоиста, трудна дорога,
И в неизвестность путь лежит.
Пускай лишений будет много,
Я знаю, воля победит.

В липучей мгле ни зги не видно,
И где-то тонущий вопит.
Кричать в отчаянье постыдно,
Я знаю, вера победит.

Александр Юнда

* * *

Когда дожди идут без меры,
Когда не выйти за порог,
Тогда я вдруг теряю веру,
Что всем на свете правит Бог.

Когда ликуют изуверы,
Разбоям подводя итог,
Беснуясь, я теряю веру,
Что всем на свете правит Бог.

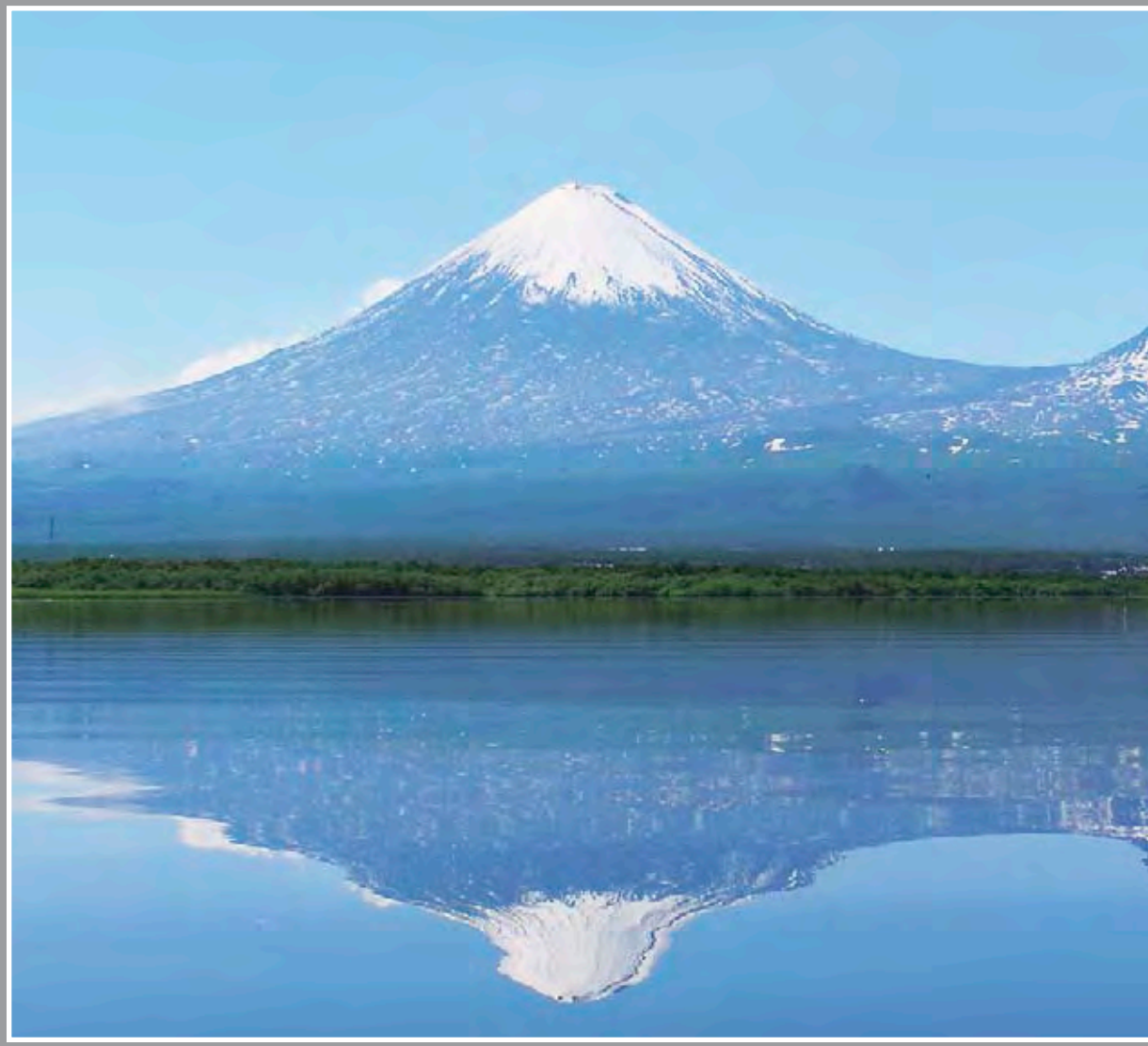
Бывает, грешник – долгожитель,
А праведник – без рук и ног,
Ну как поверить мне, скажите,
Что всем на свете правит Бог.

Горят в огне живые дети,
Детей воруют под залог.
Ну как поверить, что на свете
Всем абсолютно правит Бог?

Людского горя не измерить,
Людскому горю нет конца.
Ну как, скажите, мне поверить
В святую миссию Творца?

Ответ напрашивается один: надо до конца оставаться самим собой, чтобы выполнить миссию, которая предназначена тебе *судьбой*.

Канунников Владимир Семенович



Поэзия Севера

Калачев Владимир Иванович

Военный моряк, комсомольский работник, сотрудник милиции, журналист. Большую часть своей жизни он посвятил журналистской деятельности. Пятнадцать лет работал на Камчатке редактором газет «Полярная звезда» и «Путь Ильича».Затем редактировал газеты «Советское Черноморье и «Анапские извести» в г. Анапа Краснодарского края. Выпускник Литературного института имени А.М. Горького в Москве 1967 года, куда поступил с легкой руки старейшего российского писателя Льва Кассиля, который рецензировал стихи и рассказы Владимира Калачева.

О ВОЙНЕ

Я не шел по дорогам раскисшим,
Где под небом, свинцово нависшим,
Умирали солдаты в болоте.
Не служил я в то время в пехоте.

Я не падал в последнем полете
На объятом огнем самолете.
Не тонул, подорвавшись на мине,
В уходившей ко дну субмарине.

Не сидел в лагерях и застенках.
Но я слышал, как рядом за стенкой
По ночам, чтоб не видели дети,
Глухо выла вдова на рассвете.

Но я видел, как падают бомбы,
Превращая дома в катакомбы,
Мертвых окон глазницы пустые,
Да пожары, пожары густые.

Но я помню, как осенью ранней
Пришел с фронта отец –
весь изранен,
Грудь в бинтах, рука в гипсе, небритый.
А сосед не вернулся, убитый.

Но я знаю, как трудно мы жили,
Как похлебку из клея варили,
Добавляя листочки березы –
Да еще материнские слезы.

Не забыть то военное время,
Нашей памяти тяжкое бремя.
И хоть много мы бед испытали,
Только крепче характером стали.

ЭПИТАФИЯ

Надпись на безымянной могиле:
«Здесь похоронен Солдат»

Звезда Героя не нашла тебя,
И орден Славы где-то потерялся,
Но ты, браток, тогда не растерялся
И шел в атаку, Родину любя.

О ДЕРЖАВЕ

Наш век был бурным изначала,
И в лихолетье штормовом
Не все, отчалив от причала,
Потом вернулись в отчий дом.

Был неспокойным дальний путь,
Был одинок корабль мятежный,
Бедой грозил корабль безбрежный,
Тревогой наполняя грудь.

Мы дерзко за мечтой стремились,
Забыв Писания слова,
И по ночам нам часто снились
Надежды светлой острова,

Где будет жизнь усладой райской,
И всяк друг другу сват иль брат,
И брошен в ножны самурайский
В боях затупленный булат.

Должно быть, бог нас всех оставил,
Лилась напрасно кровь рекой,
И капитан наш круто правил
Самодержавною рукой.

Потом другие командиры
Пытались курс наш изменить,
Посеяв страсти и раздоры,
Смогли лишь дело загубить.

Настал последний час заката,
На обветшалом корабле
Мы все еще плывем куда-то
К необетованной земле.

На палубе темно от крыс,
И у руля стоят невежды.
А впереди чернеет мыс
Неоправдавшейся надежды.

* * *

Не годы старят нас, а жизнь,
Потери и друзей измена,
Судьбы крутая перемена,
Когда хоть в землю сам ложись.

Мы старимся, когда не спим
От дум тяжелых. Силы тают,
Когда нас дети убивают
Непониманием своим.

Стареем мы от горьких слез
Людей, ни в чем не виноватых,
Жестоким временем распятых
В России на стволах берез.

Увы! Обратно нет пути,
Как вспять не хлынуть водопаду,
Как дважды в водную преграду
Речной стремнины не войти…

* * *

Опять без сна, и мыслей тяжек бег,
А за окном тоскует непогода.
Норд-ост швыряет в стекла мокрый снег.
Зима пришла, лихое время года.

Зима в душе и в белых волосах,
Метет по жилам стылая поземка.
И только в сердце слышны голоса,
Еще горит костер любви негромко.

Журчат слова, и талая вода
Из-подо льда дорогу пробивает.
И хоть уже седая борода,
Тепло твоё мне душу согревает.

Пускай зима, и будет жизнь пуржить.
Закружит нас с тобой метель хмельная.
Давай же этим мигом дорожить,
Что впереди, никто пока не знает.

* * *

Писатель всегда одинок,
Как путник, бредущий по свету
Среди бесконечных дорог,
Опутавших нашу планету.

СЛОВО

Слово – как молот, слово – как серп,
Слово – как пламя горящее.
Нет крепче стали, и силы той нет,
Чем слово Поэта творящее.

НОСТАЛЬГИЯ

Восток зарумянился робко,
Сквозь сумрака тонкую ткань.
И месяц, как парус, над сопкой
Плывет в предрассветную рань.

Возьму я в оленью упряжку
Ружье, патронташ и рюкзак,
Свою неразлучную фляжку,
Кукуль да потертый аймак.

Уеду, уеду, уеду
В далекую белую степь,
Где мчатся олени по следу
И где так легко умереть.

МОЕЙ ЖЕНЕ

Должно быть, лет прошло немало:
И я устал, и ты устала
Цветы растить.

Писать стихи труднее стало,
И водку пить, и кушать сало,
Других кормить.

Нас жизнь изрядно потрепала,
Душа как будто перестала
Людей любить.

Но нам с тобою не пристало
Скулить и охать, где попало,
Да слезы лить.

Хандры отбросив покрывало,
Давай же будем, как бывало,
Жить – не тужить.

И хоть уж лет прошло немало,
Ты чувствуешь, нам легче стало
Собою быть.

О ЛЮБВИ

Не торопись сказать мне «нет»,
Когда сердце стучит так близко.
И взгляд не опускай свой низко –
В глазах твоих сияет свет.
Не торопись сказать мне «нет».

Не торопись сказать мне «нет» -
Не скроешь правды за словами.
Давно тропинка между нами
Протоптана, как в травах след.
Не торопись промолвить «нет».

Не торопись сказать мне «нет»,
Когда так трудно расставаться,
Я должен каждый день встречаться

С тобой, чтоб слышать твой ответ.
Не говори мне только «нет».

ТЕБЕ ПОЮ Я ПЕСНЬ СВОЮ

Огонь и воздух, воздух и огонь…
Несет по жизни нас упрямый конь –
Единство неразлучного начала,
И стоится нам у тихого причала.

Устану я – ты силы придаешь,
Из искры снова раздувая пламя.
Тебе вдруг худо – рядом я, родная,
И словно кислорода ты глотнешь.

А друг без друга нам нельзя никак:
Обоим станет холодно и душно.
И лишь единство двух сердец радушно
Нас защитит от яростных атак.

Всех чёрных и в полосочку ребят,
Которые где можно и не можно
Исподтишка нам гадят и вредят,
Когда мы спорим так неосторожно.

*** * ***

Ушла. Без стука, без рыданий,
Обиду в сердце затаив,
Что был недолог век желаний,
Недосказав, недолюбив.

Походкой легкой, торопливо
Спешишь в таинственную даль,
И чуда ждешь неторопливо,
Оставив мне свою печаль.

Оставив боль, тоску разлуки,
Надежды умерший венец.
Из дальней дали твои руки
Меня зовут… Прости, Творец !

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Мой здравый смысл суров и ровен:
Того не ешь, того не пей.
Не напрягайся, будь спокоен,
Угрюмых обходи людей.

Остерегайся власть имущих,
Будь сдержан в мыслях и словах.
Не забывай, у нас в поющих
Стреляют так же, как в лесах.

А сердце мне твердит иное:
Ты не робей, когда впотьмах
Дорогу вдруг заступят трое
С крутою злобой в кулаках.

Не опускай, потупя, взора,
Пред тем, кто может и убить.
Нет в жизни большего позора,
Чем слабость духа проявить.

Не делай вид, что не заметил
Тупого хамства беспредел,
Чиновье чванство не узрел
И проходимца не приметил.

Не будь ханжою и аскетом
В застолья час среди друзей.
Не стихоплетствуй, будь Поэтом
И сыном Родины своей.

А если уж сгореть придется,
Не тлей, как дымный прах, в кустах.
Пусть метеор твой пронесется
С веселой вспышкой на устах.

НЕНАСТЬЕ

Никто его не ждет и не зовет.
Оно всегда тайком, как вор, приходит.
И свою жертву новую находит,
И где-то снова горе оживет.

НА СЕВЕРЕ

Поседели виски у задумчивых сопок.
Значит, осень пришла. Жди теперь
и зимы.
На всю тундру падет белоснежный,
как хлопок,
Саван хрупкой, студеной,
лесной тишины.

Замолчат ручейки, притаившись
в распадках,
Ледяные доспехи наденет река.
И невидимой станет в снегах куропатка,
И медведь на всю зиму задаст храпака.

Засвистит соловьем шалый
ветер-разбойник.
Словно с цепи сорвется хмельная пурга,
Белой пудрой усыпав окна подоконник,
А сугробы под крышу подняв до утра.

Я уйду на охоту в ближайший распадок
На рассвете по рыхлой еще целине,
Когда солнце, костром воспылав
спозаранок,
Осветит путь-дорогу нелегкую мне.

ДРУЗЬЯМ

Хоть полдень наш уже позади,
Но далеко еще не вечер.

А потому излишни речи,
Что нет просвета впереди.

Пока надежда есть в душе
И вера движет человеком,
Потрепанным двадцатым веком
Жизнь не кончается уже.

А значит, снова будет путь,
Пускай нелегкий и неблизкий.
Так голову не вешай низко –
Авось прорвемся как-нибудь.

В долину, раем что зовется,
К исходу сумрачного дня.
Пришпорь уставшего коня –
И сердцу утро отзовется.

Юнда
Александр Антонович

Поэт, художник, музыкант, а по своей основной профессии учитель, – исходил, изъездил Чукотку, Камчатку, побывал в самых глухих местах Сибири. Эти края стали неотъемлемой частью его жизни: он прожил там добрую ее половину, работая кистью и пером, путешествуя, набираясь впечатлений для будущих книг и художественных полотен. «Путь в поэзию начался, – как вспоминает сам А.А. Юнда, – в детстве с пристрастия к стихам Пушкина, Майкова, Тютчева, Фета. Зимними вечерами у печки мне читала их мать. Певучие, складные, они заворожили меня навсегда. Тогда же появилось желание сочинять. То было в моей маленькой деревне Хмызовка на южной закрайке Воронежской области (сейчас Белгородская область), где я появился на свет в 1941 году. Там же окончил среднюю школу. После службы в армии поступил в Воронежский университет на филологический факультет и в 1970 году получил диплом преподавателя литературы. Так распорядилась жизнь, но Крайний Север стал основной темой моего поэтического и живописного творчества».

ВЕТЕРАНАМ ВОЙНЫ

Памяти Алексея Филипповича Юнды
и Павла Филипповича Юнды

Окоп зарос травою пряной,
Брусничником зарос до дна –
То Мать-земля бинтует раны
В лесу истерзанном одна.

Чтоб позабыть, как рвались мины,
Чтоб прошлое не бередить,
Она решила куст рябины
С окопом рядом посадить.

Чтоб позабыть про кровь и слезы,
Чтоб не таилась в людях месть,
Она старательно березы
На брустверах взрастила здесь.

Земля забинтовала раны,
Ничьей не помянув вины.
Но не забудут ветераны
Той страшной огненной войны,

Где каждый шаг – друзей могилы,
Где рядом смерть с бойцами шла…
Война им юность опалила
И будущее обожгла.

Война любимчиков не знала –
В бою ей все равны подряд,
И жертв в огне не выбирала,
Когда косил свинцовый град.

Жалеть людей ей не пристало –
Характер у войны такой.
Она вслепую убивала,
Разила всех, кто под рукой.

А кто к любимой воротился,
Случайно разойдясь с бедой,
В рубашке, видимо, родился
И под счастливою звездой.

ПЕРЕСТРОЙКА

О, как мы ждали перестройку!
Как ждут среди зимы весну.

Она в неведомое стойко
Звала дремавшую страну.

Мечты носились свежим ветром
И будоражили людей.
Мечталось о большом и светлом,
Пьянила высота идей.

Пока вели подсчет ресурсов,
Кропили путь святой водой,
Наверно, где-то сбились с курса,
Пошли дорогою не той.

В стране совсем не стало ладу,
Кружась, пошла в разгул беда…
«Хотели сделать всё, как надо,
А получилось, как всегда».

Застряли напрочь мы в окне,
Что Петр нам прорубил когда-то.
В нелепо согнутой стране,
Взорвав горячие дебаты:

– Окна нам мало, дверь нужна! –
Взывают яростно иные.
– Закрыть окно, сквозняк-беда! –
Орут до хрипоты другие.
А третьи – просто есть хотят.
Они невыраженным классом
С несостоявшимся окрасом,
С дымящимся в груди фугасом
На все со злобою глядят.

Как в клещи, взяли, как в тиски,
Нас эти бешеные страсти.
И рвут Россию на куски
Акулы, жаждущие власти.

С такой анархией в стране,
С такой растратой сил без толку,
Позорно скрючившись в окне,
Видать, застряли мы надолго.

Среди чиновников ворами
Россия славилась давно.
Как славилась она веками
«Дорогами и дураками» –
Иного будто не дано!

На этой бойкой «птице-тройке»,
Нас в дикий рынок занесло.
В эпоху бурной перестройки,
А может, занесло в помойку –
И так, и так не повезло !

РУСЬ

Широко, моя Русь, ты расправила плечи.
Неоглядна твоя ненаглядная стать.
Но лежишь ты ничком после тяжких увечий
И не можешь подняться, чтоб мир наверстать.

Ты в туманной дали пролетевших столетий
Стала символом горя, смятений, огня.
Проросла твоя мощь под дождем лихолетий,
Удивляя весь мир и богатством маня.

Поднималась не раз из развалин и пепла
И светлела душой после пасмурных дней.
Но недолго жила ты без крови и пекла –
Все куда-то гнала беспощадно коней.

Ты устала, как пахарь на ниве безмерной,
Ты – как воин, израненный в тяжком бою.
У тебя до предела истерзаны нервы,
Ты у пропасти нынче на самом краю.

Может быть, роковым и несчастным мерилом
Стали звезды в твоей неудачной судьбе.
Может, скифская кровь необузданной силой
До сих пор все играет и бродит в тебе.

Но я верю в тебя, молодая Россия,
Верю свято в твою золотую страду:
Исполину в ненастье не нужен Мессия –
Ты сама одолеешь любую беду!

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Мы все дороги гнем в дугу –
Стране не выйти напрямую.
Верстаем планы на бегу,
Потом дела вершим вслепую.

Людей сломила маета,
Уже не счесть пустых усилий.

И нараспашку нищета
Шагает нагло по России.

Куда ни кинь – повсюду клин,
Со всех сторон беда стучится.
А ведь печем не первый блин –
Пора б чему-то научиться.

Где на лекарства денег нет,
И не хватает хлеба детям.

Где разорение грядет,
Где мать по сыну горько тужит…
А вьюга все метет, метет,
Бинты затягивая туже.

ЗИМА

Зима метелями в стране
Старательно бинтует раны,
Перехлестнув по широте,
Перетянув меридианы.

Но раны слишком глубоки
По нашим гибнущим деревням,
Где нищенствуют старики,
Калеки проклинают время.

И тает благоденствий след,
Бинты становятся, как плети,

ОСТАВИЛ СЕВЕР Я…

Оставил север я недобровольно.
Не мучаюсь сознанием вины,
Но от потери муторно и больно
Здесь, на другом, чужом, конце страны.

Там у судьбы на узком переходе
Я мог не раз исчезнуть без следа.
Но день за днем, как заколдован вроде,
Тянусь до слез настойчиво туда.

Вновь, очутиться б
под камчатским небом,

Где дали так прозрачны и чисты,
Где, словно в сказке, сжились
быль и небыль
Под сенью величавой красоты.

Живу теперь одним воспоминанием,
Засев в квартиру напрочь, как в редут,
Нейдет упрямо муза на свиданье,
И мысли свежие никак нейдут.

Стихи померкли, будто бы устали,
И кажутся наивны и пусты.
А те из них еще дороже стали,
Что высек я из вечной мерзлоты.

РАССВЕТ

Белый туман разметался в низине:
Льется над тундрой предутренний свет.
Сонная Пенжина лентою синей
Еле приметный означила свет.

Пятится сумрак, крадется кустами,
Метит, где гуще , где выше тальник.
Вымокший тополь седыми усами
Бережно к тонкой березе приник.

В свете неясном открылась поляна
С легкою дымкой над влажной травой.
В каждой былинке сверкают стеклянно
Крупные зерна росы заревой.

Рыба плеснулась в заросшем затоне,
Птицы запели, как будто в ответ,
А на восточном крутом небосклоне
Яркий костер зажигает рассвет.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Растратив годы молодые
И пожилые заодно,
Вернулся я в края родные,
Где всеми позабыт давно.

И только сад мой без ограды
Навстречу ветви протянул.
За возвращение в награду
Далекой юностью дохнул.

В нем эхом долгих сновидений
Забилась песня соловья.
Я стал пред нею на колени –
То пела молодость моя.

РОДНАЯ ПЕСНЯ

На самом севере Камчатки,
Куда случалось мне попасть,
На небольшом сухом участке
Трава степная прижилась.

Осколок родины далекой
Нашел на взлетной полосе,
Как будто вновь к своим истокам
Вернулся чудом по росе.

Вздыхаю жадно запах тонкий,
Любуюсь милою травой...
Вдруг слышу: жаворонок звонкий
Запел над самой головой.

Веселой трелью с поднебесья
Родная песня полилась.
И каждым звуком эта песня
В душе моей отозвалась.

Какие чудные мгновенья,
Какой знакомый в песне слог!
Я долго слушал это пенье
И все наслушаться не мог.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ

Мне в тундре привелось вспугнуть
Оленя на болоте в кочках.
Я глазом не успел моргнуть,
А он вдали уже, как точка.

О, как легко бежал олень!
Я потрясён был этим бегом:
Изящен, невесом, как тень,
Он не бежал – летел над снегом!

Рога закинуты к спине,
Дугою грудь, в ногах пружины..
Он вихрем показался мне
Стремительным, неудержимым.

Его на тысяче дорог,
Что протянулись через годы,
Всегда спасали сила ног,
Простор и вечный дух свободы.

* * *

Промелькнула жизнь, как птица,
Поменяла лик страна,
И друзей сменились лица,
Лишь остались имена.

Имена друзей и даты–
В памяти и наяву.
И не будет им утраты,
До тех пор, пока живу.

АЯНКА

Аянка хвойною прической,
Пушистой кофтой тальника,
Речною юбкою в полоску
Меня при встрече завлекла.

Её закраек суходола
Запеленал в мохнатый лес.
В ресницах зелени весёлой –
Глаза сияющих небес.

Да, это он мне с детства снился,
Ее зеленый окоем,
Всю жизнь настойчиво кружился
В воображении моём.

Упрямо звал меня куда-то,
Нигде не дав передохнуть.
Так со своей мечтой крылатой
Я одолел огромный путь.

Но опоздал я на свиданье:
Невеста мне не по годам.
И пусть хоть то за опознанье
Сейчас мне будет оправданьем,
Что верен был своим мечтам!

ПЕСНИ ПЕРЕКАТОВ

Люблю я слушать у реки
Шальные песни перекатов.
И в песнях этих нет строки,
Чтоб я ее не спел когда-то.

Как часто с бешеной волной
В стремнины падал я с размаху!
Сгибалась лодка подо мной,
Но я в тот миг не ведал страха.

Волной накатывал восторг,
Душа хмелела в поединке.
И вновь я греб в речной простор
В своей двухвесельной «резинке».

И никогда я не скучал
И не гадал судьбы на картах,
Не ждал последний свой причал,
А жил с любовью и азартом.

Люблю я слушать у реки
Шальные песни перекатов.
И всем рассудкам вопреки
Я пропою их вновь когда-то !

ТУНДРА

Все сильней и настойчивей
день ото дня
К вьюжной тундре душа моя тянется.
Если тундру сегодня отнять у меня,
У меня ничего не останется.

В её ширь, в её синь, в её снег и мороз –
В эту вечность, застывшую комом,
Всем своим существом я нечаянно врос.
Тундра стала мне музой и домом.

В просторах тундры, за рекой,
Гнездовья птичьи опустели,
Разливы красок потускнели,
Плетутся тучи еле-еле…
Настал безжизненный покой
С тоской в предчувствии метели.

К ЗИМЕ

Стрижет последние кусты
Моя просроченная осень.
И грустно смотрит с высоты
Морозом схваченная осень.

Колючий холод на душе.
Ему ещё пройти бы мимо.
Но сердцем чувствую уже:
Идет зима неотвратимо.

Тукмачёва Мария Николаевна

Когда-то юная девушка с красивым русским именем Мария, приехав на Камчатку, была заворожена сказочным царством Снежной Королевы. Главные жизненные и творческие впечатления Марии Тукмачевой всегда были связаны с этим холодным краем. При всей внешней суровости Камчатка была полна страсти и внезапных порывов, а глазу открывались тонкие сочетания северных красок. Все это легло в основу творчества самобытной поэтессы.

ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

Дай-ка, матушка,
Мне твой бубен.
Я давненько в этом краю.
Память сердца
Годы разбудит,
То, о чем я тебе спою…

Пятьдесят седьмой, .
Огонечек дал отсчет
На здешнюю жизнь.
Так и просится
Между строчек,
Крикну прошлому:
«Эй, вернись!»

Я гоню упряжку собачью,
Вдоль по Пенжине зимней мчусь.
Сквозь декабрьский мороз кусачий
Гостьей в Каменское стучусь.

Тихой сказкой село теплилось
На крутом речном берегу,
В солнце низком сопки светились.
Дым – как лес, все до крыши в снегу.

«Ничего!» – я снегам сказала,
Я морозам не поклонюсь!
Ведь закалка моя – от Урала,
Мой Урал, я тобой горжусь!

Быстро мчали нарты оленьи,
По просторам тундры звеня.
В самых дальних,
Глухих селеньях
Появлялась с улыбкой я.

Север! Север! В сиянии радужном,
Небо в сполохах и в цвету,
Так поманит и порадует,
Побывал будто в вешнем саду…

Заманили меня Манилы.
Помню юрт меховой уют.
Вдоль обрыва землянки теснились
И собачьи упряжки вокруг.

Ночью шаман под бубен плясал.
Собаки выли на пургу,
Домишко мой трясся, дрожал,
Просыпалась я утром в снегу.

Сколько силы в резких морозах!
Устье сковано цепью льда,
Пенжина в рыжих, острых торосах,
Волны грозно внутри бурлят…

Помнят сверстники славные дни,
«Поход за культуру села!» –
Звали клубные огоньки
Всех на отдых и на дела.

Сколько пели мы раньше, друзья,
В подъемных горячих порывах.
Где трудно – без песни прожить нельзя!
Помнят те годы Манилы…

…Синь прибойной волны плещется
В приливах-отливах живых
Вдоль берега нерпы тешатся,
Криком чаек сторожевых.

ГЛАЗА СЕВЕРЯНКИ

Ты под этим небом появилась,
Здесь ты подрастала, здесь цвела.
И прохладу, что в глазах укрылась,
Видно, ты у неба заняла.

Может, в ночь дождливую, слепую
Взглядом мир впервые обняла,
Эту чернь, манящую такую,
Ты у этой ночи заняла.

Мир открылся в тундровом просторе,
Ясной ширью даль его легла.
Эту ясность, что сквозит во взоре,
Ты у этих далей заняла.

Чернобровая, с раскосым взглядом,
В чем секрет твоих влекущих глаз?
Как тревожно-радостно быть рядом
С девушкой, что в тундре родилась.

Все в ней дышит – дали, сопки, ночи,
Радужных сияний дивный цвет.
Не глаза, а северные очи
Вам подарят ласку и привет.

Ходит рядом парень синеглазый
С волжских мест, с великих берегов,
В чернь твою он окунулся сразу,
Как в волну, в горячую любовь…

ОЛЕНЕНОК

Олененок бегал,
Олененок прыгал,
Среди мха в болоте
Солнце увидал.
Глупый олененок
Солнца испугался,
Головой безрогой
Солнце забодал.
Солнышко разбилось…
Олененок бегал,
Болотце помутилось,
Олененок прыгал,
Тонконогий, кочки
Рыжие считал.
Заглянул в болотце,
Там – солнышко смеется.
Бедненький со страха
К маме побежал.

ПОГОДА

Ну, будь послушною, погода,
И подари нам вертолет,
Нам месяц кажется полгодом,
А в сопках без конца метет.

Метет, метет..
На свет глядятся
Подслеповатые дома,
В сугробах можно затеряться,
Январь, в поселочке зима.

Земля большая за горами,
А нас по крышу замело,

И ветер, как собака злая,
Ночами воет на село.

Приснится вдруг: цветок алеет,
А роза белая, как снег,
Но «зашаманит» ветер злее,
И сон прошел, и розы нет.

Ну, будь послушною, погода,
Январь пуржистый усмири
И подари нам так немного –
День с ясным небом подари.

УЧИТЕЛЬНИЦА

За окошком сгущается вечер
Ничего не видать сквозь мглу.
Ты накинула шаль на плечи
И присела опять к столу.
Загрустится в душе украдкой,
Мысли спутают прошлое враз,
Но запрячется грусть в тетрадках,
Заскользит по тетрадкам глаз.
День прошедший вернется снова,
Через комнату с шумом пройдет,
И прглянет сквозь каждое слово
Озорной, черноглазый народ...

МАНИЛЫ

На пургах диких и ревущих,
Открытое всем ветрам,

Стояло село Усть-Пенжино,
Гавань дальним кораблям.

Было устье местом горячим,
И сюда караванами шли
Трактора, упряжки собачьи,
Было, было... Да годы ушли.

По мелкой осенней Пенжине
Вез «Ермак» груженый кунгас,
Как далекий сон, вспоминается мне,
Вез «Ермак» в Слаутное нас.

Жгли костры на ночевках дружно,
Спали в марлевых положках,
И речная сентябрьская стужа
Горячила, как хмель, дружка.

Камчадальское поселенье,
Кареглазый милый народ...
Сердце юное все в стремлении,
А душа, как струна, поет...

А нарта моя дальше мчалась,
До берегов Пустой реки,
Я тихонько в дверь постучала,
Дорогие мои Рекиники!

Бурный Шелеховский залив,
Охотское море рядом,
Стоят пароходы вдали –
Раз в году надежда и радость.

Обожгло Параполье огнем,
Январь! На путях пастушьих
Согреваюсь пастушьим чайком,
Говор гортанный слушая...

МОЙ ДОВЕРЧИВЫЙ СЕВЕР

Не усну,
Неспокойно на сердце,
И тоскливая боль, и печаль.
Вижу я,
Что сегодняшний Север
Стал похож на замытый причал.

Будто бы надышалась полыни,
Горечь горькая душу печет,

Память так распалит,
Нахлынет,
До утра не усну напролет.

Будто снова я
В шестидесятых!
Наш разбуженный Север
Цвел!
В новостройках теснился крылато,
Креп созвездьем воспрянутых сел!

Звон копыт над оленьим краем
Гимном всем веселил сердца!
Баржи, Пенжину раздирая,
Груз в поселки везли без конца.

Тундру зимнюю растревожив,
Трактора караванами шли,
В жизни северной строгой, сложной
Люди судьбы свои нашли.

Север пел!
Весь в дыханье горячем,
С ясным прожитым часом и днем.
Каждый знал,
Что частичку счастья
Сотворил он своим трудом.

Села наши достойно ценились,
Жизнь потоком бурлящим неслась,
Ордена на знамена крепились
За большие людские дела!

Но что-то главное надломилось,
Корень сгнил,
А может быть, ствол.
Пуст карман, и совсем оскуднился
Наш всегда хлебосольный стол.

Слышишь,
Бедный, доверчивый Север,
Как контейнеры грузно гремят,
Люди все в тот бездонный контейнер,
Разъезжаясь, упрятать хотят.

Нету радости.
Страхи, сомненья,
Сколько грубого колкого зла.

Стало доллару нынче почтенье.
Жизнь по счету рубля пошла.

...Не усну,
Так тревожно на сердце,
Равнодушные лица кругом.
Сколько лет мы растили наш Север,
Чтобы вдруг потерять этот дом!

БАРЖЕВИКАМ

Рассвет маячит за туманом,
Тут выходной не выходной.
Спешат речные капитаны
На баржах в рейс очередной.

Прилив грозит волной крутою,
В соленых брызгах берега,
Как крепко спаяны судьбою
Вы и могучая река!

Не любит Пенжина поблажек,
Для слабых – место за бортом,
Но верят все в подругу-баржу,
Стоят спокойно за рулем.

А чайки кружат за кормою,
Как будто что-то вслед кричат,

Махнет любимая рукою,
И оживет речной причал.

Идут речные караваны,
И счета нету их грузам,
Салют вам, парни-капитаны,
Баржевики, удачи вам!

КАМЕНСКИЕ УЛОЧКИ

Каменские улочки, бережок крутой,
Баржи умываются Пенжиной-рекой,
Рядом сопки горбятся в кедраче густом,
На одной из улочек северный мой дом.
Каменское, Каменское,
Пенжинский район,
На одной из улочек
Северный мой дом.

Вот моя Чубарова, взгорки да мостки,
Новая да старая, вперемежку ты,
Там теплицы лепятся, тротуар блестит,
Двухэтажки светятся, дождик шелестит.
Каменское, Каменское,
Пенжинский район…

Пурги дико бесятся, белые дома,
Долгих девять месяцев госпожа-зима!
Улочки уютные серебром горят,
Я спешу к вам, улочки, вечерком гулять.
Каменское, Каменское,
Пенжинский район…

Мне не надо города, площади большой,
Мне на наших улочках сердцу хорошо.
Закоулки-улочки, я для вас спою,
Не предам я тесную улочку мою!
Каменское, Каменское,
Пенжинский район,
На одной из улочек
Северный мой дом!

ЕСЛИ Б ЗНАЛА Я СЕКРЕТЫ

Если б знала я секреты
Акварели первозданной,
Кистью тонкой я б воспела
Красоту лесов Оклана.
Кружева березы старой,
Тополиный пух липучий,
Ив притихших вид усталый,
Тальники проточек щучьих.
Диких зарослей массивы –
Там гнездятся лишь орланы.
Море зелени шумливой
Разлилось вокруг Оклана.
Если б стала музыкантом,
Зазвучали б на органе
Зовы волн и перекатов
Полноводного Оклана.
У реки свои рулады,
Гимны о движенье смелом.
Сердцу чуткому отрадно
Слышать вольные напевы.
Думы думают поляны,
Сопки водят хороводы.
Льются песни над Окланом,
Песни гордого народа!

ЛЕБЕДИНАЯ ПРОТОКА

Нет на этой карте точки,
Мир большой ее не знает.
Синеглазую проточку
Лебединой называют.

За Окланом, за Окланом
То хрустальное местечко.
Позовет к себе желанно
Да порадует сердечно.

Тополя вокруг, как свечи,
Строго смотрят на протоку,
В тальниках бродяга-ветер,
Зимний ветер одинокий.

Не дождется, ждет протока,
Серебром волны играя,
Птицы царственной прилета
Сквозь метели ранним маем.

И среди снегов и снега
Птицы гордые находят

Незамерзшую протоку,
Ее ласковые воды.

Отразятся в водах талых,
Словно в зеркале, те птицы.
В высоте своей усталой
Им протока эта снится.

Клич о жизни вечной, вольной
Разнесется, замирая,
Лебединое раздолье,
Нет тебе конца и края...

За Окланом, за Окланом
То хрустальное местечко.
Позовет к себе желанно
Да порадует сердечно.

Нет на карте этой точки,
Тебя лебеди лишь знают,
Ах ты, талая проточка,
Я тебя благословляю!

ЧЕРНОБРОВКА

Чернобровка, Чернобровка,
Берега дугой-подковкой.
Речка синяя, беги,
Тайну нашу береги.

Ты поил меня с ладоней,
Серебро волны дарил.
Что тебя я полюбил,
Никому не говорил.
Верба ароматная
Да тальник зеленый
Пели нам понятную
Песню о влюбленных.
Чернобровка, Чернобровка,
Счастья звонкая подковка,
Речка синяя, беги,
Память сердца сбереги!
Наша радостная встреча,
Как мгновенье, коротка...
Тот далекий теплый вечер
Стал последним навсегда.
Годы, птицей пролетая,
Притупили в сердце грусть.
Только речка озорная
О былом напомнит пусть.

ПЕЧАЛЬ

За окном мороз трескучий
Красит, щиплет, серебрит,
Ветер жгуч, да снег сыпучий
От косых лучей блестит.

Все вокруг заиндевело,
Я смотрю на сопки вдаль,
И кому какое дело,
Что ко мне пришла печаль.

В грудь тоска без спроса вкралась,
Что взгрустнулось вдруг слегка?
От того ли, что осталась
Без любви и без дружка.

Затемнеет небо, вечер
Звезды дальние зажжет.
Нет, забудется ли встреча?
Вся душа тобой живет!

Все кругом заиндевело.
Я смотрю на сопки вдаль...
Ох, кому какое дело,
Что ко мне пришла печаль.

Канунников Владимир Семенович

Искусство Севера

Краеведческий музей

Директору Пенжинского районного
краеведческого музея Собыниной В.С.

Уважаемая Валентина Сергеевна!

Ваш рассказ в краеведческом музее вначале рассматривался мною, как хороший эпизод на фоне достаточно трудного состояния Пенжинского района в настоящее время.

Но потом, когда я все глубже проникал в проблему народов Севера, начиная со времен В. Атласова, для меня стало очевидным, что Ваш музей и собранные в нем экспонаты являются зримым эталоном того, что удалось сохранить в динамичные годы перехода народностей Севера от родового общества к советскому периоду. Ведь в пылу преобразований все, что было создано людьми и представляет часть северной цивилизации, могло быть выброшено, как пережитки прошлого. С 90-х годов, вплоть до настоящего времени, когда происходят труднейшие процессы понимания местными коренными национальностями своего места в современном обществе, сохранение этноса этих народностей является настоящим подвигом во благо этих людей.

Когда я это понял, то принял решение более подробно рассказать о тех энтузиастах, кто приложил усилия по созданию экспозиции, её расширению.

С пожеланиями здоровья и благополучия,
Канунников В.С., 23.01.2010 г.

Диорама. Пенжинские просторы. Весна. Автор: Крупина Виктория Викторовна, член Союза художников России, п. Палана. Камчатский край

Макет жилища береговых коряков, называемого землянкой. Имеет два входа: коридор и отверстие наверху, где устанавливалось бревно-лесенка. Когда в зимнее время коридор заносило снегом, в жилище попадали через верхнее отверстие

Зимняя одежда народов Севера на Камчатке. Общий вид

«Юкольник». Сооружение, сделанное на опорах для хранения и сушки рыбы. Использовалось береговыми коряками. Летом заготавливали сушеную рыбу юколу, которая шла на корм собакам

Горный баран

Пенжинский лось

Скребок – деревянная палка с каменным скребком. Назначение: использовался у оленных коряков для обработки шкуры оленя; копьё – использовалось в быту оленеводов, а также при проведении национальных обрядов (копьём забивали жертвенного оленя), лесенка – бревно, которое устанавливалось в землянке

Бревно-лесенка, устанавливалось в жилище береговых коряков, в землянке. Нарта ездовая для оленьей упряжки – вид транспорта оленных коряков. Нарта ездовая для собачьей упряжки. Виды транспорта береговых коряков-камчадалов. В 30–40-е годы все грузоперевозки в районе районе осуществлялись на нартах собак. Летом заготавливали корм для собак – юколу (сушеную рыбу). В штатном расписании учреждений имелась должность – каюр

«Гычгый-охранитель». Предмет культового назначения. Прибор для получения «чистого» ритуального огня. «Гычгый» являлся «главным хозяином» домашних оленей и использовался коряками во время проведения ритуальных обрядов

Маска «Идол». Сделана учениками Таловской школы. Поделка декоративно-прикладного творчества

Доска для обработки шкуры оленя и кройки национальной одежды. Снегоступы. Самодельные лыжи, изготовленные из дерева, использовались коряками при ходьбе по тундре

Лодка, долблёная из дерева. Местное название «каюк». Коряки использовали её для перемещения и перевозки грузов в летнее время

Посуда для приготовления пищи

Принадлежности коряков. Общий вид

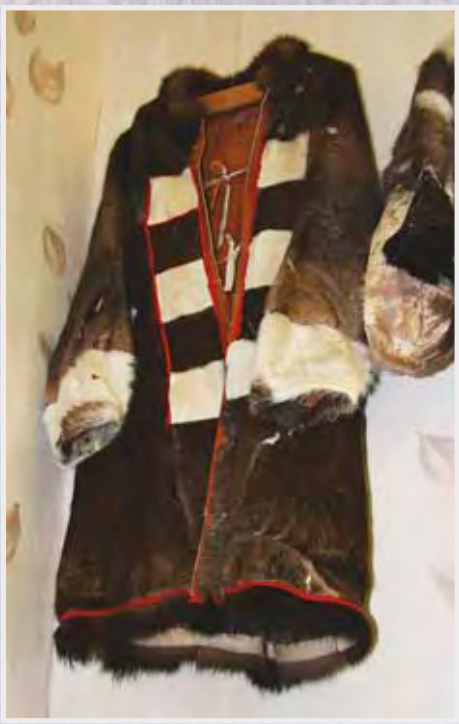
Ножны. Ремень. Чехол для лемешины (табака). Все предметы связаны между собой для привязывания к поясу. Используется у мужчин-коряков

Сумочка из нерпичьей шкуры для принадлежностей шитья

Чехол для спичек. Сшит из шкуры оленя. Украшен бисером. Используется в быту у оленеводов

Национальная зимняя корякская одежда для мужчин. В комплект входят: кухлянка (верхняя одежда),меховые штаны (конайтэ), головной убор (малахай), меховые руковицы (лилит)

Кухлянка. Традиционная национальная верхняя одежда коряков. В данном случае, женская, зимняя, сшита из шкуры оленя, украшена орнаментом из бисера



Кафтан. Является частью традиционной верхней одежды эвенов. Сшит из шкуры оленя, оторочен мехом норки. В данном случае – детский

Торбаза. Традиционная национальная обувь коряков. Сшиты из обработанной шкуры оленя-камуса. Для изготовления подошвы применяют шкуру морзверя – лахтака, украшены орнаментом из бисера

Комбинезон меховой, зимний. Традиционная национальная одежда коряков

Комбинезон летний, женский. Традиционная национальная одежда коряков. Женщины-корячки не носили меховые кухлянки прямо на тело. Под кухлянку они надевали комбинезон, который считался нижней одеждой. Сшит из шкуры оленя, оторочен мехом собаки, украшен меховым орнаментом

Малахай детский. Национальный головной убор у коряков

Малахай. Национальный зимний головной убор эвенов. Сшит из шкуры оленя. Украшен орнаментом из бисера. Имеет форму капора

Плетеный мешок. Материал: трава – растительное волокно. Плетением занимались береговые корячки. Использовали для переноса клади во время пеших переходов

Комбинезон детский. Традиционная национальная одежда для детей. Имеет длинный разрез между обеими штанинами и меховой клапан, пришитый к разрезу сзади

Чижи. Часть традиционной национальной обуви коряков. Сшиты из шкуры оленя. Торбаза шьют большего размера для того, чтобы одеть меховые чижи

Торбаза. Традиционная национальная обувь коряков. Сшиты из шкуры оленя, зимние, украшены орнаментом из бисера

Из коллекции Л.В. Каюровой

Людмила Викторновна Каюрова – дочь Виктора Даниловича Зверева. Так сложилось, что жизнь и деятельность отца, крупного партийного работника, наложила отпечаток на ее судьбу. Выросшая в строгости и ответственности, она и специальность выбрала строгую – юриста. Потом всю свою трудовую деятельность посвятила развитию правовой системы в Корякском национальном округе.

Долгие годы она росла, жила, общалась с местными людьми: коряками, чукчами, эвенами, ительменами. Ответственная работа в судебных органах не помешала Людмиле Викторовне понять благородную душу северного народа. В каждом из них скрывалась душа поэта, художника…

Так постепенно с детских лет она стала все глубже понимать культуру народов Севера. Потом появилось желание собирать, покупать произведения искусства народных мастеров, некоторые из которых добились народного признания и присвоения звания народных художников России.

Павел Попов. Кутх. Изделие из дерева. Бисероплетение. П. Палана, Камчатский край

Анатолий Солодяков. Шкатулки «Яранга». Плоская резьба. Дерево. П. Палана, Камчатский край

Анатолий Солодяков. Пеликени – существа, живущие в тундре, болеющие и помогающие человеку. Плоская резьба и объемная резьба из дерева и кости. П. Палана, Камчатский край

Анатолий Солодяков. Пеликени. Плоская резьба и объемная резьба из дерева и кости. П. Палана, Камчатский край

Марина Воронова. Кутх. Изделие из каменной березы. П.Палана, Камчатский край

Алексей Струев. Эвен на ездовом олене. Изделие из рога лося. Слева – Норгали – малая пластика. П. Оссора, Камчатский край

Алексей Струев. Комлание шамана. Моржовая кость. П. Оссора, Камчатский край

П. Солодяков. Инкрустация по моржовому клыку; изделие черного цвета – медвежий коготь. П. Палана, Камчатский край

П. Солодяков. Амулеты. Инкрустация из дерева и кости. П. Палана, Камчатский край

Мастера коряки. Сумка для рукоделия. Изделия из рыбной кости, гусиных лапок, шкуры нерпы. П. Палана, Камчатский край

Мастера коряки. Хозяйственная сумка. Кисет со спичками. Бисероплетение. Изделия из нерпы. Камчатский край

Мастера коряки. Корякская нарта (миниатюрная копия). Накосные украшения (головнушка)

Анатолий Солодяков. Резьба по китовому усу. Кутх на рыбалке. П. Палана, Камчатский край

Анатолий Солодяков. Летовка. Резьба по китовому усу. П. Палана, Камчатский край

Семейный оберег «Калак». П. Палана, Камчатский край

Анатолий Солодяков. Инкрустация по кости. П. Палана, Камчатский край

Анатолий Солодя-ков. Череп молодого медведя с корякским счетом. П. Палана, Камчатский край

Марина Воронея. Иркуйли (прородитель медведя). Громадное до 5 м существо на коротких ногах. Моржовый клык. Цветная гравюра.Объемная резьба. Подставка – морж из дерева

Марина Воронея. Поющий Кутх. Цветная гравюра. Плоская резьба. Объемная резьба из моржового клыка

Валентина Жиликова. Лесновский «Ололо» – праздник (1). Корякский танец (2). Нерпа и Ая (4). Рисунки и гравюры. П. Палана, Камчатский край

Сергей Людке. Танец «Норгали» (3). Танец «Чайки» (5). Акварель. Бумага. П. Оссора, Камчатский край

Корякские сказки Н.Н. Милгичил

Дорогая Нина Николаевна, здравствуйте!

Я чрезвычайно рад тому, что судьба предоставила мне возможность вновь окунуться в атмосферу жизни вашего народа. Мне не удалось увидеться с Вами, когда я приезжал в октябре 2009 года в Манилах, но я не теряю надежды, что мы еще встретимся.

Недавно я кому-то сказал, что слишком долго и трудно вновь искал дорогу на Камчатку и наконец ее нашел. Прошло более 20 лет. Я Вам признателен, что Вы меня не забыли. Ради этого стоит жить.

Нина Николаевна, моя книга будет называться «Моя Камчатка. Легенды расскажут, какими мы были». Я постараюсь показать, что в наше время принимались значительные меры по соз-

данию комфортных условий для жизни коренного населения. Одной из главных задач, которые стояли перед нами, – вырастить национальные кадры, сохранить национальную культуру.

Помните, Вы описали мне две корякские сказки. Я уже нашел им место в тексте книги, но потом понял, что этого будет недостаточно, чтобы раскрыть в полной мере всю глубину корякского эпоса. Вот поэтому я решил просить Вас прислать мне еще несколько рассказов.

Достаточно много места в книге я отвожу нашей работе с оленеводами, вспоминаю о ежегодно проводимых совещаниях оленеводов. Каждый из них заканчивался великолепными концертами. Разве можно забыть Ваши танцы: «Праздник в тундре», «Вниз по Пенжине-реке», «Бубен у костра», «Встреча белуги», «Незадачливый охотник», «Возвращение с летовки», «Соперница» и другие. Они до сих пор стоят у меня перед глазами.

Нина Николаевна, я понимаю, что это трудная задача. Но так хочется, чтобы талант людей не затерялся в череде событий. Я подумал: если книга будет удачной, мы сможем все ваши произведения издать самостоятельной книгой. Вы с детства ведете дневник, куда записываете корякские сказки и легенды, истории семей и сёл Пенжинской губы. Это же клад!

Так хочется, чтобы книга получилась красивая, оптимистическая и стала ярким подтверждением таланта корякского народа. Изданием данной книги я хочу в какой-то степени исправить ту ошибку, которую я допустил, очень рано уехав из района. Мне так нравилось быть среди Вас. Я все время благодарю судьбу за то, что она познакомила меня с такими замечательными людьми.

С уважением,
Канунников В.С.
Февраль 2010 г.

Остров Пойтоло

Сказка-легенда [1]

Давным-давно была сопка Пойтоло. Все люди этих мест считали ее священным местом, Аппапель, что дословно означает слово «дедушка».

Однажды мимо сопки Пойтоло шли два охотника. Решили они отдохнуть. Один молча положил инелвит, мысленно вспомнив своих предков. Отдохнув, первый путник пошел дальше. А другой говорит: «Куда денется гора? Она на месте будет. Буду проходить обратно, положу инелвит [2]».

Пошли они дальше. Сопка Пойтоло обиделась на слова путника и говорит: «Вот и сдвинусь». Пошла сопка к морю, оставляя после себя большую дорогу, по которой потекла вода. На её месте образовалось озеро. Ушла Пойтоло далеко в море и там остановилась. Образовался остров[3] посреди бухты, а там, где она прошла, потекла речка.

Шли обратно охотники и не могли узнать место. Откуда здесь река? Где сопка? По берегу моря расстилался туман. Когда туман рассеялся, они увидели посреди воды остров, они узнали сопку Аппапель.

Вскоре здесь поселились люди – «пойтыло». Реку назвали Пойтываям. Селение, где жили люди, назвали Гельлянзан, что означает «ольховый дом», а себя люди называют – пойтыло [4].

1. Рассказала Вера Кайзевна Амчех .
2. Инелвит – жертвоприношение. В рот божеству клали инелвит – заячий пух, пропитанный оленьим жиром.
3. Остров Добржанского – современное название; корякское название острова – Пойтоло илис (Пареньский остров).
4. Река Парень – река Пойтываям. Коренное население с. Парень называется пойтыло. Остров Добржанского назван по имени капитана дальнего плаванья Н.А. Добржанского, занимавшегося в 1915 описанием Пенжинской губы.

Куйкиняку и Камокнаку

Сказка [1]

Однажды зашел Куйкиняку в гости к Камакнаку. Хозяин подумал: «Ну, я его сейчас встречу». Усадил гостя и говорит жене:

– Принеси мерзлой рыбы.

Подали на стол тарелку с ящерицами.

– Вот спасибо, поем мерзлой рыбы.

Не успел дотронуться Куйкиняку, как ящерица превратилась в рыбу. Камакнаку очень удивился.

– Попробуй ягоду.

Подали на стол золу с угольками.

– Хорошо. Спасибо за ягоду.

Она тут же превратилась в морошку.

После угощения встал Куйкиняку, поблагодарил хозяина, пригласил его в гости. Камакнаку ехидно ответил: «Не загляну к тебе, если только ветром не сдует».

Кинул он в выходящего Куйкиняку гаттэ[2]. Маленький топорик ударился о ногу гостя, сломался.

– Надо же, столько мастерил этим топориком, ни разу не сломал, – вымолвил Камакнаку.

После ухода гостя Камакнаку перестал ходить за дровами, за водой, перестал мастерить на улице. Все время сидел дома. Он боялся Куйкиняку.

Но вот однажды не вытерпел. Спрашивает жену: «На улице ветра нет?» «Очень хорошая, тихая погода», – ответила жена. Он вышел, постоял. Тихо. Подошел к юкольнику. Вдруг поднялся сильный ветер. Камакнаку только успел ухватиться за подпорку юкольника, его унесло

1. Рассказала Вера Кайзевна Амчех.
2. Гаттэ – каменный топор.

вместе с дубинкой к дому Куйкиняку. Услышав шум, хозяин вышел и воскликнул:

– Ой, наконец-то пришел ко мне в гости. Дрова принес. Заходи в дом, не стесняйся.

– Нет, меня сдуло, – дрожащим голосом ответил Камакнаку.

– Заходи, не бойся, – говорит Куйкиняку.

Громко заплакал Камакнаку. Подумал: все, пришла расплата за его негостеприимство. Хозяин стал угощать гостя. Подал на стол ящерицу, золу с угольками.

– Угощайся, – говорит.

– Нет, не хочу, они меня съедят.

– Но я же ел у тебя.

Хозяин стал точить гаттэ. Камакнаку поспешил уходить. Куйкиняку кинул ему вдогонку гаттэ. Камакнаку превратился в кроильную доску – элн'н.

– Так ты будешь намного полезнее для людей, – сказал Куйкиняку, беря в руки элн'н.

Уголек

Сказка [1]

Не было детей в одной семье. Состарились родители, совсем беспомощные стали. Некому дрова принести, пищу на пропитание добыть. Видя, как старики мучаются, сжалился над ними огонь. Старуха, разжигая огонь, часто жаловалась, что нет детей. Нет у них помощника. Огонь оставил в золе уголек. Однажды утром старуха разгребла золу, уголек превратился в мальчика. Старики очень перепугались, кричали: «Пей, пей». Мальчик, стряхнув золу с себя, сел ряд со стариками и говорит: «Буду жить у вас, помогать вам». Так появился мальчик по имени Влкн. Пошли одни неприятности. Влкн воровал, приносил ворованное, обманывал. Приходили, жаловались к старикам на мальчика с черной, грязной душой. В один день он исчез, превратился в уголь — сгорел.

1. Рассказала Вера Кайзевна Амчех.

Чайка

Сказка [1]

– За кого отдать свою дочь – белокрылую чайку? – кричит чайка.

– Отдай мне свою дочь в жены, – говорит сорока Чака.

– Нет-нет. Ки-ки. Ты такой несерезный. Ки-ки, ки-ки, – кричит чайка.

– Отдай мне в жены свою дочь, – говорит ворон.

Чайка ему отвечает:

– Нет-нет, ты такой черный. Не отдам свою белокрылую чайку.

Баклан-гусь:

– Отдай мне свою дочь в жены. Я ее видел, когда она ходила по малой нужде.

Чайка отвечает:

– Ки-ки. Возьми, она твоя.

Стали они жить вместе. Родились у них дети. Чайка, качая свое дитя, пела и плакала, тоскуя по своим родным:

– Ки-ки. Наверное, мои полетели за ракушками, может, за ягодой в тундру. Ки-ки.

Надоело слушать баклану причитание. Столкнул чайку с обрыва. Летит ворон к чайке:

– Твою дочь выгнали из дому. Выкинули.

Полетела чайка искать свою дочь. Нашла на приливной полосе. Лежит, не двигается.

– Ки-ки, что случилась, дочь моя?

– Я очень скучала, тосковала. За это выгнал муж.

Ки-ки пошла домой.

Кухлянка для Амчех

Рассказ [2]

Селение Микино (корякское название от слова М'кни'ин – много разной рыбы). Природа щедро одарила эти места: река Микино, залив – круглый год можно поймать разной рыбы.

---

1. Рассказала Вера Кайзевна Амчех.
2. Рассказ записан по воспоминания Николая Кайзевича Эветвиля.

Вот уже несколько дней дует пурга со снегом. Никого не видно на улице, только дым, идущий из землянок, давал знать, что здесь живут люди. Возле каждой землянки стоят костры дров из плавника и кедрача, собранные еще летом и осенью для долгой зимы.

В землянке Кайзи с сыном Эветвиля готовят заготовки для нарты. На стене висят уже готовые четыре пары копыльев. Мальчик внимательно смотрел, как отец, вытаскивая из горячей воды березовые заготовки для дуги, по мере согревания гнул, закреплял оба конца нерпичьей веревкой, заготовку вновь окунал в горячую воду. Кайзи спокойно объяснял сыну, что нужно ему делать. И когда вновь Кайзи вытащил из горячей воды заготовку дуги, Эветвиля держал конец дуги. Отец, развязав и ослабив веревку, стал вновь сгибать и снова закрепил оба конца дуги. Кайзи, посмотрев, что этого достаточно, повесил заготовку на заранее подготовленные вешала.

Лэкэфу дошивала новую кухлянку для дочери Амчех. На днях у нее обряд выдавания. Только после обряда жених Пкеле может забрать Амчех к себе домой. Дошив подол, Лэкэфу стала нашивать уже заготовленные украшения с бисером, подвески из замши. Все дочери помогали: Амчех скручивала жилки, Кутана вдевала в замшевую нить крупный бисер, Ипын, подложив дрова в огонь, села рядом с матерью. Лэкэфу, взяв украшение – готовый круглый З'илгин, говорит: «Доченька, посмотри внимательно на это украшение. Это луна, солнце – небесные светила, меховые украшения – звери, птицы, рыбы, бусы – люди, род. Нанизаны в одну живую нить жизни, связаны, закреплены к небесному светилу. Если одно упадет, то все рассыпется – так и в жизни».

– Лэкэфу'г'ыны, – это Кайзи просил, чтобы она продолжала рассказывать, что все её внимательно слушают.

Она посмотрела на мужа и сына и стала рассказывать:

«Жили на берегу моря Миты и Куйкиняку. Вышла замуж дочь Зининавут. Долго у нее не было детей. В семье все ждали сына, внука. Дедушка Куйкиняку смастерил лук со стрелами. Отец сделал копье. Бабушка Миты сшила красивую белую замшевую кухлянку. Мать Зининавут сшила торбаса с длинными голенищами.

Наконец-то Зининавут забеременела. Но в это время началась война, напали таньго – увели оленей, но их догнали и вернули стадо

назад. Долго шли бои. Отогнали таньго от стойбища, бои шли далеко от селения. Все, кто мог держать лук со стрелами, копья, ушли сражаться. Вот уже и реки потекли кровавой водой…

В селении, в землянке Куйкиняку, у Зининавут начались роды. Она родила мальчика – долгожданного сына. Рос он прямо на глазах у всех. Еще не встало солнце, а он стал уже юношей.

«Мать, дай мне мою одежду, военные доспехи – лук, стрелы, копье. Пойду на помощь к отцу». Оделся. Взял копье, лук со стрелами. Поднялся вверх по лестнице землянки. С высоты, посмотрев, пустил он из лука стрелу, а сам вслед побежал бегом на поле битвы. Воины все замерли, перестали сражаться, потрясенные – удивлялись увиденному: юноша в красивой белоснежной замшевой одежде бежал впереди стрелы.

Поймав стрелу, громко крикнул: «Тихо! Стойте все, слушайте, мне нужно увидеть своего отца». «Кто это? Может, это мой сын или внук?» – так подумал каждый. И закончилась война на все века между племенами. С тех пор жили дружно, в мире и согласии, помня закон родства. Запрещена вражда между родственниками».

Пока Лэкэфу рассказывала, закончили дошивать кухлянку, она была вся украшена. Кайзи с сыном, собрав свои инструменты, смотрели на свое готовое изделие.

– Надень кухлянку, Амчех, – попросил брат сестру.

Свадьба Амчех

Рассказ [1]

Лэкэфу ждала сестру Ав'зин, которая приедет с мужем Хагале на оленях с родственниками. Поставили юрту. Все ждут. Должны пригнать оленей. У Ав'зин и мужа большой личный табун. Хагале взял Ав'зин в жены с личными оленями, которые были у матери Кьяв'наут.

Девочки сидели притихшие в землянке. Вот настал день Амчех – она стала невестой. Сегодня она уйдет в другой дом, в другую семью. Ипин шептала сестре Амчех на ухо: «Ты же бегаешь лучше всех. Помнишь на празднике Нерпы?»

Амчех вспомнила. На берег моря после отлива собралось все селение Микино посмотреть на бег мужчин до Лынлычико и женщин до Ойнеле. Бежали все вместе. Вот тогда-то Амчех услышала от юноши Пкеле: «Догоню. Ты будешь моей». Она бежала, обгоняя всех до Ойнеле и обратно до Микино. Они с сестрой Ипин делили первое место. Мысли оборвала Ав'зин.

Спускаясь вниз по лестнице, она говорила: «Ой, упаду, рассыплюсь! Ловите меня!» Вначале упал мешок с подарками, потом с шу-

1. Рассказ записан по воспоминаниям Веры Кайзевны Амчех.

мом спустилась Ав'зин. Лэкэфу обняла сестру. Девочки подбежали к тете. Ав'зин, присев на корточки возле мешка, стала вытаскивать гостинцы: пыжиковую шапку для Ипин, выделанные шкуры отдала Лэкэфу, черные камуса для Кутаны. Амчех – готовые торбаса: «Одевай!». В руках у Ав'зин остались замшевые веревочки, на концах которых висели бусы и пиняку (украшения из нерпичьих шкур). Посмотрели на Амчех – она стояла посреди дома в новых торбасах, в кухлянке и улыбалась. Ав'зин отдала ей праздничные завязки, сказав: «Всего тебе хорошего». Лэкэфу завязала праздничные замшевые завязки на рукава, пояс, шею Амчех (жених должен догнать и снять эти завязки, только после этого он сможет взять её в жены).

Амчех медленно поднималась вверх по лестнице дома. Поднявшись наверх, она закрыла глаза, ослепленная весенним солнцем. Оно светило ярко, сверкал белоснежный снег. Кайзи помог дочери спуститься вниз на землю. Впереди Амчех стояла вся шеренга её родственников, напротив улыбающийся Пкеле.

Амчех побежала. Оглянувшись назад, она увидела стоявшего и улыбающегося жениха. Пкеле внимательно смотрел: в какую сторону она побежит, чтобы бежать по самой короткой дороге и ждать невесту, пока она добежит. На помощь Пкеле вышли его родственники, давая возможность жениху оторваться от родственников невесты, которые его не выпускали. Он вырвался и побежал совсем в другую сторону, чем озадачил всех. Куча мала, хохочущая, возилась в снегу, не давая никому подняться. Кто-то лежал, кто-то выползал, отряхиваясь и неудомевая: «Мытзаклакав'кин?» (Что мы делаем? Куда бегут? За кем? Они же в разные стороны побежали!).

Амчех бежала подальше от села, вначале обогнула сопку, а дальше на Кав'загичгын. Пкеле догадался, куда она побежала, и напрямую помчался на Аппапель. Прибежав на святое место, положил инелвит и стал ждать. Пкеле вспомнил, как впервые приходил он с дедушкой Кесгитвела после удачной охоты… Вспомнив его, Пкеле подумал: «Дед, я женюсь. Вот и моя Амчех». Она бежала прямо к нему. «Кто это? Пкеле? Откуда он здесь?» – остановившись, не могла отдышаться и понять, как он догадался. Пкеле стоял и улыбался, в руках держал её праздничные завязки. «Когда снял?». Пкеле стоял и смотрел на нее: вся голова (волосы, ресницы) сверкала белым инеем. Взяв её руку, он положил ей праздничные завязки. Амчех медленно склонила голову ему на грудь.

Так они стояли у природного алтаря, как их предки. Его никогда

не изображали, к нему обращались только в самых важных случаях, сосредоточив свои думы о самом сокровенном, спрашивая себя, сверяя свои мысли и поступки. Вся многочисленная родня, увидев их у священного места Аппапель, оставила их одних. Им надо решить: в каком доме будет праздник (у родителей Амчех или у Пкеле). Свадьба Амчех и Пкеле совпала с празднованием Кильвей [1]. Завтра будут гонки на оленях, на собачьих упряжках, в каждой семье будет звучать свой родовой бубен.

Лэкэфу

Рассказ [2]

Моросил мелкий дождь. На море тихо. Прилив полный в заливе…

Девочки сидели в пустом шалаше, в углу лежала трава, только что сорванная для плетения корзин, веревок, коврика. Зашли с охапкой травы женщины, сели рядом с девочками. Начали плести. Мужчины селения Микино еще с начала прилива ушли на байдарах в море.

Лэкэфу плела из травы корзину. Глянув на своих дочерей, стала вспоминать свое детство: селение Иткана на полуострове Тайгонос от слова Нтайкен – «нельзя, запрещено». Много что нельзя делать, говорить в этих таинственных местах – очень много запретов.

«Вот также сидели: плели из травы корзины, веревки, коврики. Мы ждали тогда отца и брата с охоты на китов (зуин).

– Едет байдара с «ольховой вестью»!

Мы все вышли на берег, уже догадались – убили кита (охотники посылали гонца с «ольховой вестью»). Вдоль берега ехала байдара, впереди шел юноша с букетом ольховых веток. Лэкэфу встала рядом с матерью Кьявання. Мы узнали в юноше нашего Айява. Это наш Айяв, брат мой, шел с ольховой вестью!

Все с нетерпением ждали: кому Айяв отдаст ольховые ветки, в том доме добытчика-охотника будет праздник Кита. Высокий Айяв подошел к Кьявання, молча отдал матери букет ольховых веток. Огромные глаза юноши светились радостью. Она взяла букет ольховых веток, крепко прижала к груди.

– Замкинен зат'ти (гость пришел).

– Давайте будем готовиться к празднику, – сказала Лыл'энэ.

Все женщины пошли к нашему дому. Выносили личные вещи, освобождая место для гостя. Зелеными ветками украшали з'ночгын (дымоходное отверстие). Вытаскивали плетеные корзины, травяные веревки, коврики, травяные маски кульл'утом, кухлянки, бубны, специальную посуду для «гостя»: деревянную тарелку, кружку.

---

1. Кильвей – праздник первого олененка.
2. Рассказ записала Н.Н. Милгичил по воспоминаниям Веры Кайзевны Амчех, Татьяны Хельевны Оптепиной и мамы Василия Борисовича Милгичила – Лидии Хечгитвиновны Тымавику.

На берегу уже лежал кит.

Анайгылъын – обрядовый ведущий – несла травяной коврик, покрыв голову кита ольховыми ветками, «очистив гостя», выкинула их в море.

Началась разделка кита. Голову кита отнесли в дом, где уже все приготовлено к встрече. На улице разожгли костер, где варили, готовили блюда из рыбы, ягод и свежего мяса кита.

Лыл'энэ, одетая в красивую кухлянку, надев на голову капюшон, спрятав в рукав деревянную кружку, пошла к ручью набрать воду для «гостя». Впереди шли, отгоняя собак, чтобы никто не перебежал Лыл'энэ дорогу. Набрав воды, она вошла в дом, положила кружку у изголовья кита, накрыв кружку морской травой (л'утан). Нам, детям, накрыли отдельно стол, где лежали самые вкусные блюда из ягод, кореньев, рыбы, ракушек, килыкил [1] и, конечно, мяса кита.

Мама наша, Кьявання, была самая нарядная. Она надела замшевый комбинезон, подчеркивая высокую статную фигуру. Вдоль груди комбинезон украшал орнамент: волной бежала белая полоска замши с коричневыми кружочками, от них свисали длинные тонкие замшевые нити до колен. На голове бисерные украшения, толстые, длинные рыжие с каштановым оттенком волосы были заплетены в две косы, которые свисали по спине. Светлое лицо с большими светло-серыми глазами, длинный нос с горбинкой. Все ее лицо сияло от радости и гордости за мужа и сына. У сына первая охота. Кьявання готовила рябиновое ожерелье, которое сегодня торжественно оденет Айяву наш дед Четвинин.

1. Килыкил – блюдо из вареной рыбы и ягод.

Возле каждого дома, у костра, варили мясо кита, растапливали жир. Мясо складывали в ямы-холодильники, сверху делали небольшой шалаш. Дым костров был виден издалека, с ближних селений приезжали на праздник Кита.

Прежде чем войти в праздничный дом, надевали травяные маски. Вошедших ждали угощения и подарки в травяных корзинках, которые опускали в дымовое отверстие на травяных веревках. Пели, танцевали, играли в бубен...»

Воспоминания далекого детства Лэкэфу наполняли праздничным настроением душу. Рядом сидела дочь Кутавнаут (Кутана), видя, как сияют радостно глаза матери, она поняла, что мама вспоминает и сегодня вечером опять будет рассказывать сказки. На улице послышались голоса, кого-то звали. Сидящая у дверей Амчех, быстро выскочила на улицу, не закрыв дверь, за нею вышла Ипын.

– Мама, едут на байдарах!

Под шум волн отходящего отлива моря было слышно разноголосое пение «О-ло-ло-о-о-о». Взявшись за веревку, все селение, стар и млад, тянули белуху.

Белуха лежала на берегу, вся покрытая ветками ольхи, каменной березы, морской травы – л'утан, которые недавно все подходящие положили и, взявшись за веревку, тянули и громко пели «О-ло-ло-о-о-о».

На голове белухи лежал травяной коврик. У женщины, надевшей

капюшон, закрытой травяной маской, не было видно лица. Она провела по белухе ольховыми ветками, снимая зеленый покров веток, травы, и море подхватывало их, унося за собой зеленый островок всё дальше и дальше. После обряда началась разделка белухи...

Аппапель

Легенда [1]

С моря дул холодный ветер. Весь берег Микино еще во льду. Там, где уже оторвало, льды медленно с шумом плыли вдоль ледяного берега. Чайки летали над берегом, где стояли все байдары селенья Микино, готовые к спуску. Байдара (култэытвын) – каркас из тонких, узких дощечек, выструганных из лиственницы, связанных между собой нерпичьим ремнем. Этот каркас обтянут нерпичьими шкурами. Женщины шкуры сшивали мелким швом оленьими жилками. Киль байдары из цельной длинной лиственничной доски, загнутой к носу. На корме байдары – для рулевого, а на носу для -гарпунщика делали укрепленные полукруглые доски. На воде очень устойчивая. Железных частей в байдаре нет никаких. Ни одна доска не соединена с другой скобами: доски просто притянуты нерпичьими ремнями. Руля нет, только кормовым управляется байдара. Весла без уключины, соединены при помощи двух ременных петель, привязанных к бортам с двух сторон.

Выход в море – это праздник. Угощения готовятся заранее: тыст'талав – котлеты, килыкил – ягода с рыбой, тав'алу – юкола, приготовленная из кеты, ги'илу – пластинки высушенного рыбьего мяса, блюда из кореньев, ягоды, сушеной икры, шишек.

В каждом доме поют родовые напевы с горловым подражанием зверям, птицам. В бубен аккомпанируют тихо, ритмично, чтобы море было спокойное. Движения танцующих медленные, спокойные, словно покачиваются на морской волне.

Лэкэфу одела свою праздничную кухлянку. Рукава, подол были украшены орнаментом, сделанным подшейной шерстью оленя. Вырезанные кружочки из ровдуги [2] были яркой гладью, вышивкой наложены на продырявленные места, проеденные личинками овода. На ней висели подвески, сделанные из нерпичьей шкуры, окрашенные ярко-красной краской. Она подошла к очагу, посмотрев напротив, где висели зачехленные родовые гарпун, копье, пойтвала (нож), гравированные клинки, украшенные медными насечками, латунью украшены рукоятки. Эти изделия сделаны мастерами кузнечного дела, родственниками семьи селения Гельлянзян (ольховый дом) – Парень.

---

1. Воспоминания Николая Салхуновича Такат записала Нина Николаевна Милгичил.
2. Ровдуга – замша из оленей кожи.

Лэкэфу сняла с крючка котелок с мул'лыапана, открыв летний выход лым'гияк. Она вышла и медленно пошла к берегу моря, где ждал ее Кайзи. Впереди шла ее старшая дочь Кутана, она несла деревянную тарелку, где лежал инелвит.

На берегу, облокотившись на байдару, Кайзи смотрел на море.

Вдали посреди бухты виден остров, все его называют «Аппапель». Давным-давно этого острова не было, а был мыс на берегу реки, где жили береговые коряки. Однажды из селения все мужчины уехали охотиться на байдарах на морского зверя. Остались одни женщины, дети, старики. Одна молодая женщина каждый день выходила на мыс Аппапель, смотрела вдаль, ждала: может, появится байдара с охотниками, где был ее муж. Так каждый день допоздна стояла женщина на мысу. Сжалился Аппапель над ней, сдвинулся и повез женщину по речке, остановился посреди бухты. С тех пор там появился остров Аппапель – жертвенное святое место.

Корякское сказание [1]

Однажды начали спор солнце и огонь. Солнце говорит:

– Я грею людей, я детей земли кормлю. Им я нужнее.

Огонь:

– Правильно. Только о них ты забываешь, отворачиваешься, когда наступают холода, не думаешь, что люди могут замерзнуть. Если бы не было меня, однажды, проснувшись весной, ты бы их не увидело. Умерли бы от голода и холода. Они будят меня и, согревшись, начинают готовить пищу. Где бы ни были они в тундре, в холод я их спасаю, со мной они начинают жить. Для них я ближе и теплее. Кого бы ты грело, если бы не было меня?

Солнце:

– Правда. Ты их никогда не оставляешь. Если бы не ты, не было бы людей на земле.

За его доброту мы тоже заботимся о нем, чтобы он никогда не потухал. Он умеет разговаривать, но мы не понимаем его языка. Инелвит кидаем в огонь и этим благодарим огонь за его ясные мысли о людях.

В день возвращения солнца

Воспоминания [2]

Зимой, в конце декабря, после дня зимнего солнцестояния устраивают наш праздник «Возвращение солнца». Этот семейный праздник я встречала в табунах у свей сестры Оли Пойтеле (Верх-Парень Магаданской области).

1. Рассказала В.К. Амчех.
2. Воспоминания Н.Н. Милгичил.

Перед Новым годом в Парени (по-корякски Гельлядьян – ольховый дом), где я работала завклубом, из Магаданской области из бригады № 3 приехал за мной на двух оленьих упряжках муж моей сестры Толя Пойтеле с другом. Мы выехали поздно вечером, ночь нас застала в тундре

Две упряжки ехали, обгоняя друг друга, как на гонках. Мне было весело и страшно, больше всего я боялась свалиться, луна и звезды освещали нам дорогу. Вдали показались очертания трех меховых палаток с вьющимися над ними дымками. Нас ждали.

Днем приехали на упряжке оленей Борис Тымгылы с женой Марией. Они из манильской бригады № 3, в тот момент их табуны находились близко. Приехали к брату Тумиках, на праздник. Гонки начались на следующий день.

Утро морозное. Дует поземка. Пурга подымается, но гонки не отменили. Гонщики пошли готовиться – ловить беговых оленей, запрягать, одеваться и договариваться о маршруте гонки.

Женщины на улице разожгли костер, вынесли приготовленный кровяной суп (из оленины). На деревянной большой тарелке вынесли инелвит (сухой олений жир с заячьим пухом). Первыми делали инелвит гонщики Толя Понтеле, Борис Тымгылы, Тумикай и другие. Всего 7 упряжек участвуют в гонках. Каждый гонщик подходит к огню, зачерпнув из котелка деревянной ложкой, медленно обводил края огня на четыре стороны света, брал из деревянной тарелки инелвит и клал в огонь.

Был дан старт. Одна за другой выехали упряжки. На финише стояли призы: 1 место – олень, 2 место – шкура лахтака, 3 место – пареньский нож.

Когда гонщики отъехали, мы тоже сделали инелвит. Пили чай, рассказывали, спорили, кто из гонщиков придет первым.

Там, где сидели дети, Кутнаут рассказывала сказку.

«Жил один человек, которого никто не мог обогнать на оленьих гонках; не было ему равных до старости лет. Вот однажды собрались

на ярмарку со всех стойбищ Мгикваям. Собрались вечером в одной юрте много гонщиков, участвующих в завтрашних гонках. Они спорили, кто быстрее и сильнее, у кого лучше олени подготовлены к гонкам... Лишь один старик не участвовал в споре, он вспомнил свою первую в жизни ярмарку: игры, пляски... и девушку, к которой он подошел и предложил стать его женой. Она засмеялась и говорит: «Победишь на гонках, буду твоей».

Он на этих гонках не победил, девушка уехала с родителями. С той минуты не было покоя ему: все расспрашивал, узнавал у стариков, как стать настоящим гонщиком. Готовил на гонки оленей. К следующей ярмарке он был готов и стал победителем. Девушка сама вручила приз победителю. Увез свою любимую к себе в стойбище. Его мысли перебил Ананылгʼин. Он спросил: «Что ты не участвуешь в споре?». Старик ответил: «Нет мне равных в езде на оленьих упряжках».

Ананылгʼин говорит: «Сюда едут на гонки Калав, злые Духи в человечьем облике. Если они победят, ты отдашь им свою спутницу жизни, красавицу-жену, но если ты победишь их – отдашь в жертву своих оленей».

Настал день гонки. Старик оделся в самую красивую одежду из белых оленьих шкур, сел на оленью упряжку, помчался мериться силами со злыми духами Калав. Долго шла борьба. Все слышали свист, впереди на оленьих упряжках мчался старый гонщик. Только слез с нарт – тут же забили оленей. Все увидели, как следом мчавшиеся гонщики Калав исчезли в облаках снежной пыли и вообще исчезли – стали невидимыми».

Мы с Таней, молодой работницей бригады, часто выходили смотреть на дорогу, чтоб первыми увидеть гонщиков. Вдали показались оленьи упряжки.

– Едут. – крикнула Таня, и все вышли из меховой палатки.

Было видно, как оленьи упряжки яростно рвались к финишу, обгоняя друг друга. Вот две упряжки едут рядом, за ними третья мчится. Там, где начиналась дорога между зарослями кустов, вырвалась вперед третья упряжка, въехала на эту дорогу. Весь заснеженный, гонщик гнал упряжку всё ближе и ближе к финишу.

– Это Тымгылы Борис! – кто-то крикнул.

Вместе с порывом ветра пронеслась упряжка Тымгылы и закончила гонку. Вдруг снег завертелся, слепя нам глаза. Снежная пыль еще вертелась в воздухе, когда одна за другой три упряжки закончили гонку. Призы брали сами гонщики. Каждого из них встречали с радостью, а вокруг ветер пел, кружа снег. Все ждали последнего участника. Отпустив оленей, гонщики шли в меховые палатки, где их ждали с праздничным угощением. На столе тарелки с котлетами (гичгитал – вареное мясо, смешанное с оленьим жиром), ароматное мясо с мыткил – костным жиром, салат из мелко нарезанных сухожилий, костный мозг, легкие, печень, почки, колобочки из мясной муки (сухое мясо с костным жиром),

олений кровяной суп с кореньями. Затем подавали душистый чай. Все сели за семейный праздничный стол, стали рассказывать о подробностях гонки. Вот где начинаются страсти!

«Едет!» – послышалось с улицы. Все вышли встречать самого последнего, молодого гонщика – это у него первые гонки. Его упряжка мчалась к финишу, как будто с ним кто-то состязался.

Радостными восторгами встречали гонщика. Подбежали к нему победители гонок, поздравили, пожимая крепко руку, обнимали. Помогли ему распрячь оленей, а потом повели в палатку.

Гонки завершились. Пурга все сильнее поднималась над тундрой.

Шестаково

Воспоминания [1]

Вдали виднелся бугристый берег, заросший высокой травой. Это обвалившиеся «лымгияв» (дома с воротником) селения Лынлынчон.

Мы сидим в оссак на берегу устья реки Шестаково.

Река, впадающая в северную часть Пенжинской губы, названа в XVIII в. по фамилии якутского казачьего головы Афанасия Федоровича Шестакова, убитого здесь в 1730 году. Вечер тихий-тихий.

---

1. Воспоминания Веры Кайзевны Амчех и Валентины Хагалевны Эвепиной. Запись в дневнике Нины Николаевны Милгичил сделана в сентябре 1968 г.

Ветра нет, но в воздухе пахнет началом осени. Вагато подложила в слабо горевший костер сухих веток и повесила над костром прокопченный чайник. Она поставила нам с Амчех маленький столик. Положила на стол «зуисхин» – шашлык из рыбы кеты, растопленный нерпичий жир в пиале. После ужина Амчех с Вагато сели, перекладывали в банки ягоду, тихо разговаривали (им есть что вспомнить, о чем поговорить). Они вспомнили о селении Лынлынчон, об обрядовом празднике проводов медведицы.

«Клык-клык!» – гортанный крик. Низко, низко, прямо над рекой летит стая гусей. Птицы постепенно набирают высоту над сопкой. Они делают круг над селением, следуя за поворотом берега, вдоль леса и скрываются за зарослями кедрача. Амчех долго смотрела им вслед, птицы сели совсем близко. За поворотом слышен их гортанный крик «клык-клык!».

Река вытекала из зарослей ветлы, ольхи, кустов жимолости и красной смородины. Берег реки, склоны сопки покрыты зарослями карликовой березы, кедрача, а другой, ровный, усеян весь ягодой: брусникой, шикшей, голубикой, морошкой и грибами до самого устья реки. Там, где кончался лес, стояли «лымгияв» (дома с воротником), селение Лынлынчон. От слова ягода-голубика пошло название селения.

Устье реки впадает в залив, далеко уходящий в сушу. В находящиеся по обе стороны залива селения Ягача, Микино приходит прилив быстрее, чем в селение Лынлынчон.

Амчех шла в дом Хечгитвиля, откуда доносилось пение, подражая рычанию медведя, где играли на бубне. В доме Хечгитвиля праздник: обряд проводов медведицы. Ранней весной добыли медведя. Все это время межвежья шкура «гостила у них». Вернувшись с летней рыбалки, решили, что пора проводить медведицу по обряду. Приехали гости из селения Ягача, Микино.

Лэкэфу, приехавшая из Микино, была назначена «медведицей». Она виновница торжества, для неё приготовлены «манны»:

плетеная корзина, летние торбаса. Они лежат на медвежьей шкуре.

Шкура медведя разложена мордой в сторону выхода. На ней лежал череп медведя: ноздри, глазницы, пасть были украшены лапками кедрача (кедрового стланика).

Над шкурой склонилась, набросив капюшон кухлянки, Кузга. Она приехала с Ягачи. Женщина, взяв обеими руками шкуру медвежьей головы, издавала звуки, похожие на рев медведя, медленно поварачивала ее то в одну, то в другуюсторону. Она усиливала рычание, постепенно переходила на напев.

Рядом, стоя на месте, то сгибая то разгибая колени, наклонив голову, прикрыв глаза, играл в бубен Татэвля. Он как будто издавал шум прибоя: затихал, отчего казалось, что еле-еле слышен шелест моря, касающегося берега. При этом он колотушкой придерживал бубен и играл только погремушками бубна: «шик-шик». Слышен был низкий, гортанный напев Татэвля.

Его сменяет мелодичный напев бабушки Зитты. Она, хлопнув в ладоши перед грудью, одну руку согнув в локте, прижав ладошку к груди, другую, опустив, держала края рукава кухлянки. Зитта пела, пританцовывая. Сидя на коленях возле шкуры, двигая шеей из стороны в сторону, запела Кавалё.

На столе стояли приготовленные блюда: рыбные, мясные со съедобными корнями, с ягодами. Заходили гости, слушали, смотрели, пробовали угощения, сами брали бубен, пели, танцевали. Каждый желал оказать свое почтение хозяйке тундры, чтоб она дала им здоровья.

Рано утром из дома Хечгитвиля вынесли женщины шкуру медведя, череп головы, украшенный кедровыми ветками, и «манны» – плетёную корзину, летние торбаса для женщины – «медведицы».

Все ушли в разные стороны, чтобы возле дома Хечгитвиля никто не стоял. Люди смотрели из укрытий.

Лэкэфу вышла из дома. Одев капюшон кухлянки, она подошла к шкуре медведя. Наклонившись над ней, напевая, подражая медвежьему рычанию, Лэкэфу положила в «манны» череп головы медведя. Она обошла шкуру медведя по ходу солнца на чуть согнутых ногах. Делая шаг, поворачивала корпус вправо и влево, делая небольшие повороты бедер из стороны в сторону. Накинув на себя шкуру, стоя на месте, сгибая и разгибая колени, приподнимая и опуская плечи, Лэкэфу пела. Повернувшись в сторону тундры, она медленно пошла к «отты камак» – деревянному хранителю селения, в сторону востока.

Глядя на Лэкэфу, Хечгитвиля забыл свою роль охотника добычи. Его в бок толкнули локтем. Татэвля громко под ухом ему сказал: «Она уходит!». Опомнившись, Хечгитвиля взял обрядовую палку и в два прыжка оказался рядом с Лэкэфу – медведицей, слегка коснулся палкой медвежьей шкуры. Она присела медленно и упала на землю.

Подошли женщины, взяв шкуру, занесли в дом, стали «отпевать». Праздник – обряд продолжался. Кроме назначенной «медведицы», которая по обряду не должна заходить в дом до вечера, Хечгитвиля с Татэвля пошли в тундру относить череп головы медведицы на «Аппапель» – святое место.

Каникут

Встреча со снежным человеком. Быль [1]

Клавдия Николаевна Новикова – моя землячка. Приехала в Палану из села Слаутное (по-корякски это село называется Яёлкагинин – лисий поворот).

Однажды она пришла ко мне в гости с внучкой. Пока дети играли, Клавдия Николаевна вспоминила о своем отце Каникуте Николае Кававтагиновиче, который всю свою жизнь проработал в совхозе «Пенжинский».

«Один случай, который произошел с ним в далекие 50-е годы – годы моего детства – запомнился мне особо», – рассказала Клавдия Николаевна.

– Отец остался в памяти как сильный, красивый человек. Был он высокого роста, богатырского телосложения. Большие, открытые серые глаза, черные усы и густые черные волосы...».

Далеко от Слаутного паслись совхозные олени. В одном из северных звеньев и работала семья Каникут. Из села они выехали ночью на упряжке белых оленей; дорогу им освещала луна. Приехав в бригаду, на следующий день Каникут ушел на ночное дежурство.

Высокий, красивый мужчина в меховой одежде шел возле стада оленей и издавал посвист «ш-ш-ш»; в нем слышалась ласка и умиротворение: глухой костяной стук сталкивающихся рогов, шорох оленьих копыт по снегу, да гортанный крик «го-го-го».

Впереди пастуха бежала лайка. Она то забегала вперед, заворачивая оленей, пробегая по кругу стада, то вновь возвращалась к хозяину. Кухлянка пастуха была подпоясана ремнем, на котором висел пареньский нож; на плече был надет чаут, сделанный из нерпечьей шкуры. Дежурство его кончалось, он ждал дневного сменщика.

Вдали показался человек, и Каникут подумал, что идет сменный дежурный Максим Тынетегин. Но внимательно присмотревшись к идущему человеку, засомневался: и походка не та, и манеры другие... А неизвестный уже бежал к нему.

«Кто это? – думал Каникут, – весь обросший, в лохмотьях... Человек, не человек? На Максима не похож».

1. Запомнила и рассказала Нина Николаевна Милгичил.

И тогда он начал кричать пришельцу на русском языке, на корякском, на чукотском языках:

– Кто ты? Чего тебе надо? Оленя? Бери!

А тот в ответ только мычал и рычал. И пастух вдруг отчетливо понял: «Да это же снежный человек!».

Огромный, весь в инее, этот человек бежал к Каникуту, и все его естество дышало агрессией. Молча напал на пастуха, схватил огромными крепкими руками и повалил на снег. Пастух ловко повернулся, выскользнул и освободился из рук противника. Но неизвестный был силен. Его руки потянулись к поясу, где у оленного человека висел нож. Каникут понял – схватка смертельна.

Они боролись на склоне сопки. Пастух не дал взять нож, и тогда огромные руки снежного человека потянулись к его шее. И о, счастье! в это время подбежала верная лайка и накинулась на неизвестного сзади. Каникут воспользовался этим мгновением. Собрав все силы, пастух схватил руки противника, с трудом оторвал их от шеи и резким движением опустил свои руки на его волосатое, заросшее лицо. Изогнувшись всем телом, сбросил его от себя подальше. Теперь он не давал неизвестному приблизиться к себе, бил его чаутом. Неизвестный резко повернулся и побежал.

И все же пастух есть пастух. Даже в минуту опасности Каникут посмотрел на стадо. Его дружок громко лаял, собирая оленей, не давая им разбежаться. Все хорошо, всё плохое позади!

Но силы покидали Каникута; ноги обмякли, стоять стало трудно, и он лег прямо на снег. Все тело болело. Лёжа с закрытыми глазами на склоне сопки, он слышал шаги идущего по снегу человека. Пастух резко встал, чем напугал сменного дежурного – Максима Тынетегина. А потом потерял сознание...

Привезли его в меховую палатку звена на нарте. Сняв кухлянку, сородичи увидели, что тело и руки Каникута все в синяках. Что с ним? Почему он побит?

Но Каникут молчал. Не мог же он сказать, что бился со снежным человеком. Все равно не поверят...

Они, конечно, обошли все окрестности. Но нигде рядом никого не нашли.

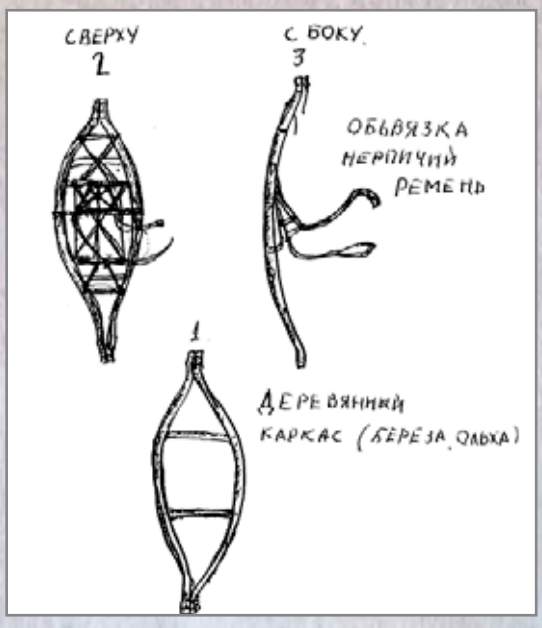
Бубен

История корякского бубна [1]

Зимой холодно. Выпадает много снега. Всегда зимой люди страдают от сильных морозов и снегопада. Если они ходили по тундре,

---

1. Рассказы Веры Кайзевны Амчех записала Нина Николаевна Милгичил. Рисунки Василия Борисовича Милгичила.



то проваливались в снег по пояс, и поэтому даже не думали о ловле дикого зверя и лося.

В то время они всегда наблюдали за воронами. Говорили они: «Почему вороны не проваливаются в снег?»

Прошло много времени, и человек додумался сделать снегоступы (по-корякски – «вороньи лапы»). Затем сделал лыжи, а с нижней стороны их покрыл шкурой.

Однажды охотник пошёл на охоту и заблудился. Охотник начал сигналить хлопком о лыжи, чтобы люди услышали. Затем охотник начал выстукивать ритмичные звуки бубна. Человек придумал музыкальный инструмент. Вот так появился бубен.

На каждом празднике всегда есть бубен. Каждая семья имеет свой бубен.

Если делать бубен, то нужно сначала найти хорошее дерево. Весной срубают березу или ольху. Дерево обтёсывают в горизонтальном положении с обеих сторон, и получается гладкая пластина. Эту пластину опускают в горячую воду, она становится мягкой, образуют круг. Сверлят 2 или 3 отверстия. В эти отверстия вставляют деревянные гвоздики. Обруч высушивают в доме.

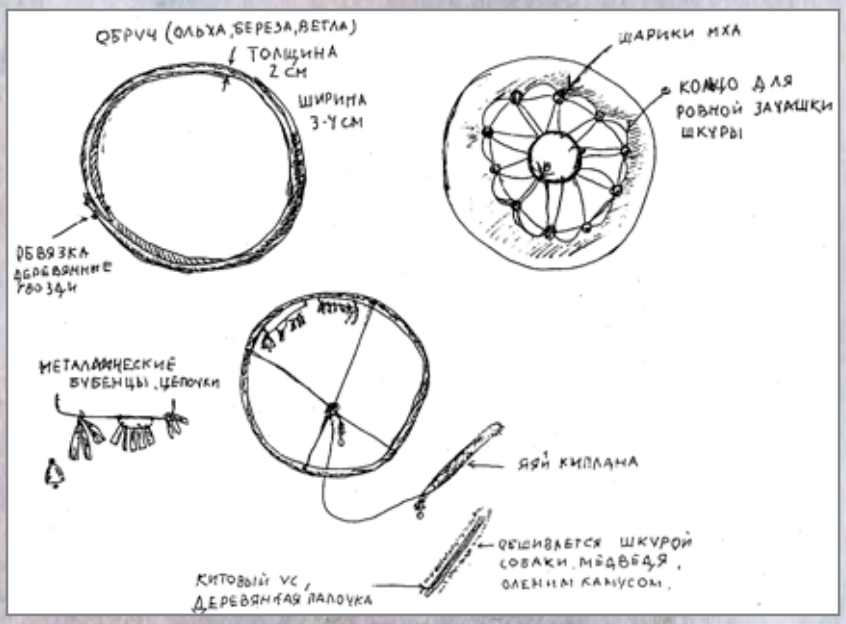
Затем приготавливают весеннюю шкуру годовалого оленя или шкуру тюленя. Шкуру замачивают в воде. Мех очищают от шкуры. После шкуру аккуратно надо разложить на полу, на неё сверху положить обруч. Обруч покрывают рыбьим клеем.

Рыбий клей готовят таким образом: жир и кости отделяют от рыбьей кожи, потом режут на маленькие кусочки и варят на медленном огне, помешивая. Затем обруч покрывают остывшим клеем.

Кругом по краям шкуры завертывают маленькие клубочки мха, завязывают и соединяют их вместе в канат. После затягивают туго концы шкуры вместе. Это изделие вешают, оно сохнет.

Когда высохнет бубен, вырезают излишки шкуры с внутренней части обруча и просверливают с четырех сторон отверстия, через которые продевают канат из нитей, за который держат бубен.

Металлические колокольчики фиксируются с внутренней части бубнового



обруча, и они могут издавать ритмичные звуки, когда их трясешь. Бубновая палочка сделана из китового уса. Может быть сделана из дерева, только обмотана оленьей шкурой или собачьей, чтобы мягко было ударять.

Быль о бубне

Куйкиняку сделал новый бубен и пригласил гостей на праздник.

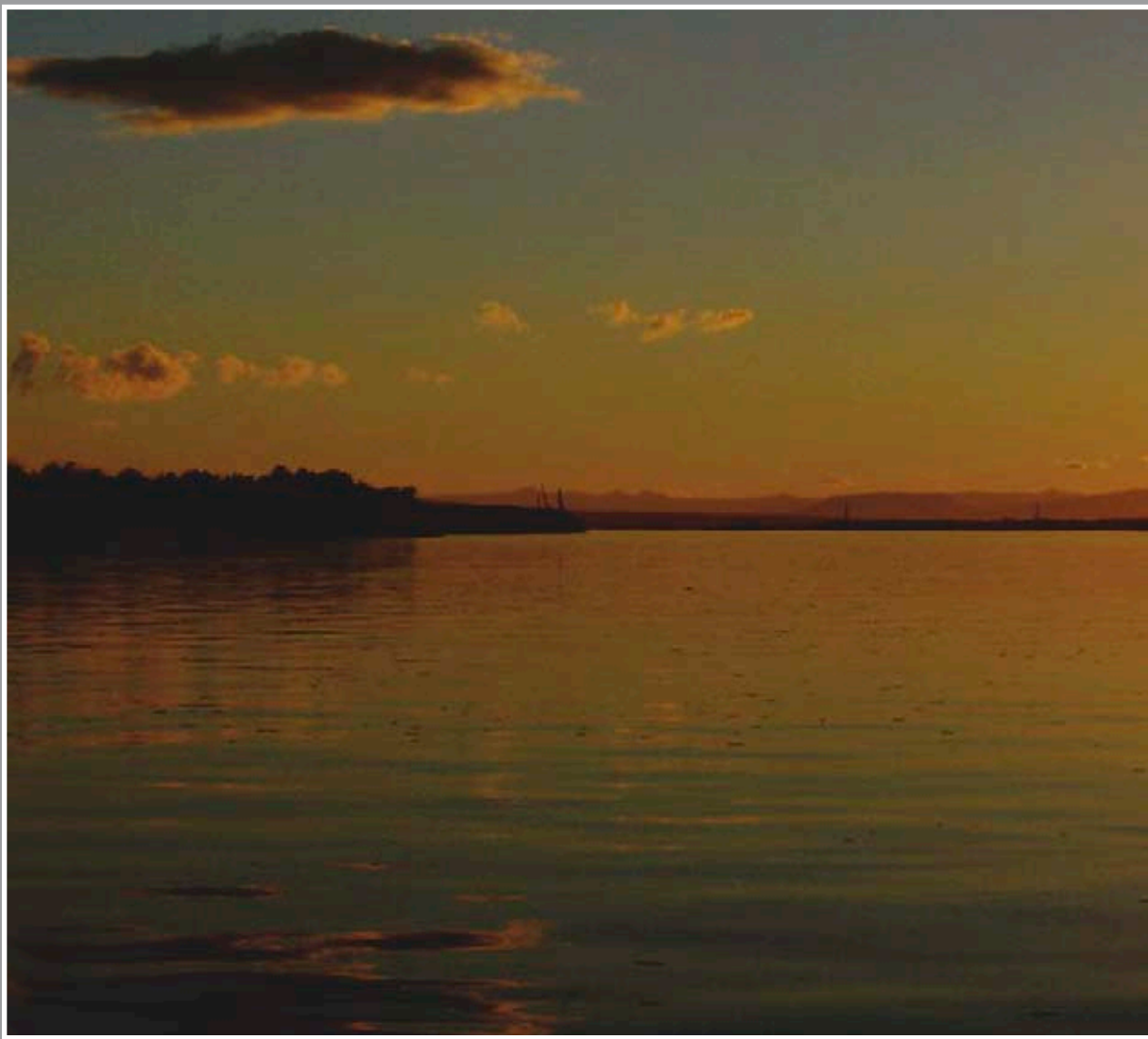
Клюю тоже делает бубен из кожи тюленя. Она ждет, когда бубен высохнет и будет готов.

Она хотела испытать новый бубен на празднике. Она хотела показать на празднике свой новый бубен.

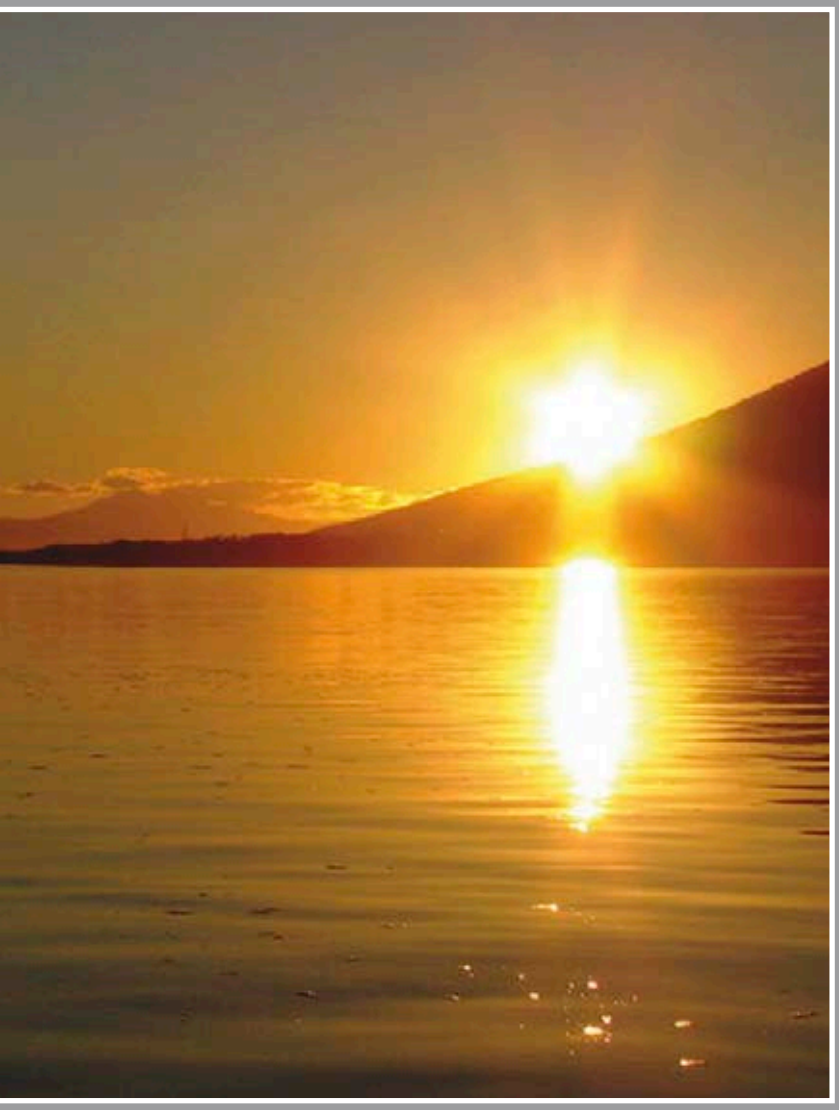
Итак, праздничный день приближался. На следующий день наступил праздник. Клюю решила испытать свой новый бубен, но она еще не срезала тюленьи ошметки от её бубна.Она начала играть на бубне. Зазвучали яркие и красивые звуки, и она начала петь: «Чо-чо-чо-чо-ч-ч-ч».

Затем Клюю стала танцевать, постепенно опускаясь на колени и все также играя на бубне. Через некоторое время она положила бубен на землю. Клюю сидела на коленях с закрытыми глазами, пела с чувством счастья. Легкими ударами по груди и, прихлопывая в ладоши, пела: «Чо-чо-чо-ч-ч-ч». Так люди звали собак есть. Собака, которую звали Мчуль, услышала звук первой, и другие собаки последовали за ней. Собаки стащили бубен. Она встала и побежала за собаками. Клюю прогнала собак вон. Она нашла только обруч от своего бубна.

Канунников Владимир Семенович



Послесловие



Я разочарован

Материал собран, текст написан. Мне казалось, что достаточно рельефно обозначены основные вехи нашей жизни, красноречиво рассказано о моих сверстниках, замечательных людях нашей *эпохи*.

Но во мне все это время присутствовало какое-то чувство недосказанности. Потом, после долгих раздумий, я понял, что мне мешает поставить точку в этом повествовании. В том разделе, где речь идет о моей жизни в Боровске, сказано, что, работая градоначальником, мне удалось многое сделать и моя карьера сложилась успешно. Это верно, но это относится лишь к карьере. Какой была моя жизнь и через какие превратности судьбы пришлось пройти, сейчас вспоминаю с содроганием.

* * *

Наиболее ответственное решение после приезда с Камчатки, определившее мою жизнь на все последующее время, я принял в конце 1989 года, когда пошел на уговоры населения города Боровска построить через реку Протву пешеходный мост. Этот вопрос имел в городе практически вековую историю. Для лучшего понимания указанной проблемы приведу содержание статьи в газете «Калужские губернские ведомости №41, 1901 года «Городские лавы».

«Каждый год после весеннего разлива реки Протвы, когда она войдет в свои берега, на обязанность городской управы лежит постройка временных лав для переходов против казацкой слободы.

Но постройка означенных лав всегда очень запаздывает, так что до выстройки лав переправа через реку Протву совершается на лодке, что днем не составляет особого препятствия, но в ночное время подобные переправы прекращаются, и жителям, как с той, так и другой стороны, приходится делать обход в полторы версты на большой мост и притом по грязной и топкой и неосвещенной дороге, какая идет по набережной казацкой стороны, и в особенности между казармами и кузнями. Самый тип означенных лав настолько примитивен и неудобен, что много желает лучшего. Из пяти-шести слег, настеленных на козлах, с легкими в одну слегу перилами, – вот устройство городских лав. При подобном устройстве лав редкий год проходит без несчастных случаев, падения с лав в реку. Причем надо заметить, что подобные лавы имеют большое значение для всех жителей города. Ими пользуются все жители без исключения, потому что они являются единственным соединением города с общественным сосновым бором, исключительно чудным и живописным местом летнего гулянья граждан, и потому движение по ним значительно».

Ко времени, описываемому мною, добавились новые факторы. В середине 80-х годов на территории городского бора была построена современная районная больница с поликлиникой, хирургическим и родильным отделениями. Поток людей увеличился, причем, в основном больных. Кроме того, на левом берегу реки в 60-х годах раскинулись научные корпуса и жилые дома научно-исследовательского института физиологии и питания сельскохозяйственных животных. Одним словом, жители требовали, чтобы мост был построен. Надо вспомнить то время: все было зыбко, власть слабела, дела в экономике шли плохо, наполняемость бюджета была неполной. И все-таки люди меня «упросили», впрочем,

я и сам понимал, что им нужно идти навстречу. Для них же я работаю, а не для себя.

Много времени прошло, пока я нашел подрядчика; потом разрабатывали и согласовывали проект. Самое сложное заключалось в том, что нужно было получить подтверждение районной администрации о финансировании объекта.

Летом 1993 года мы забили в русло реки 120 железобетонных свай. Работа началась. Моя популярность в городе была очень большой. Многих чиновников я раздражал.

В феврале 1994 года были назначены очередные выборы. Противников всегда было немало. Для меня все усложнялось тем, что против меня стала выступать администрация района. Помимо меня, на должность мэра были выдвинуты еще два кандидата, хотя в тот год альтернативные выборы были не обязательны. Я «пошел по кабинетам», убеждая, что в момент начала строительства моста не нужно менять руководителя города, не нужно терять темп. Не убедил.

Я человек гордый. Принял решение снять свою кандидатуру. Сказал об этом жене. Напоминаю, что к этому времени в теле реки торчал частокол из 120 железобетонных свай. Моя Ирина Максимовна, зная мой характер, сказала следующее:

– Ты можешь принять это решение, но пойми, что кроме тебя мост никто не достроит. Эти сваи многие десятилетия будут напоминать о тебе. Тогда нам нужно уезжать из города, чтобы не видеть этого позора. Ищи другое решение.

Я понял, что она права. На следующий день попросил своих работников составить график встреч в трудовых коллективах и по месту жительства. На собраниях людям говорил всего одну фразу:

– Вы знаете положение дел в городе. Кто-то хочет, чтобы я не работал. Я не возражаю, но прошу избрать меня на этих выборах. Как только будет подписан акт государственной комиссии о приеме моста, я сразу же подаю в отставку по собственному желанию, даже не доработав положенного срока.

Людям такой разговор понравился.

Монтаж пролетных строений

Во время выборов я получил более 80 процентов голосов. Но оставался вопрос, как долго я буду строить мост. Беда для меня заключалась в том, что я не умею медленно и плохо работать.

Приведу статью В. Гришина «Есть мост» из газеты «Боровские известия» от 17 декабря 1994 года.

«Дату 15 декабря 1994 года надо непременно внести в анналы истории города Боровска как день рождения долгожданного моста через реку Протву. Ответственную операцию подъема громоздкого 18-тонного пролета выполняли работники АОЗТ «Строймеханизация» Обнинского управления строительства В.В. Дронцев на своем кране «Кранлод» грузоподъемностью 50 т и И.М. Плотников 25-тонным краном «Украина».

Для несведущего стороннего наблюдателя вся операция подъема выглядела совсем несложной и до смешного непродолжительной. Но именно так и выглядят все сложные монтажные работы, на подготовку которых уходят месяцы. И в данном случае мэр Боровска В.С. Канунников вместе с работниками кооператива «Мостовик» все лето не покладая рук вели подготовительные работы. Надо отдать должное нашему мэру – он не чурается физического труда, и многие жители города, наверное, видели его на стройке с лопатой или ломом в руках…

А когда главный подъем был завершен, он на радостях расцеловал руководителя московского кооператива «Мостовик» В.В. Мусохранова, специально приехавшего из Москвы по этому случаю.

Думается, что нам надо поблагодарить В.С. Канунникова за новогодний подарок жителям города… По народной традиции всему давать имя, я думаю неплохо бы окрестить любимое детище Владимира Семеновича Канунникова «Канунниковым мостом» Разумеется, если читатели не будут возражать и, конечно, после того, как будет разрезана ленточка и по мосту пойдут пешеходы».

26 августа 1995 года мост был сдан госкомиссии и по нему пошли люди. Без каких либо решений и референдумов в народе вот уже 15 лет мост называют «Канунниковым мостом». Мне думается, что это теперь надолго.

Но вместо радости это событие принесло мне большие проблемы. Как я обещал, на следующий день после подписания акта, я написал заявление о досрочном снятии с себя полномочий мэра города. Никто не поверил, что я реально могу пойти на такой шаг. Пять или шесть раз заседала городская Дума. Депутаты понимали, какого руководителя они теряют. Но я был словом связан с избирателями и считал делом чести выполнить свое обещание.

В момент строительства моста, уже близко к его завершению, я «попал» под высокое напряжение и, как свидетельствуют врачи, находился в состоянии клинической смерти.

После такой скандальной отставки я нигде не смог устроиться на работу. Четыре года я ремонтировал мосты в Псковской области. Тяжелая физическая работа, жизнь в вагончике без семьи сделали свое дело. На почве тяжелой электрической травмы развились гипертония, глаукома (была проведена операция), поражены сосуды головного мозга и сердца. Все это проходило на фоне отсутствия работы и денег. Только семья, дети смогли успокоить меня и уберечь от отчаянного шага. Так продолжалось не год или два, а все 10 лет.

Постепенно я вернулся к активной общественной жизни. В соавторстве с Н.П. Лошкаревой была выпущена книга «Святые свидетели вечности. Храмы

и монастыри города Боровска». Это книга о 23 церквях Боровска, о том, как благодаря общественности в 80-е годы прошлого века мы смогли остановить их разрушение. Это одна из самых ярких страниц в жизни города. Я принимал самое деятельное участие в движении по сохранению памятников культуры и очень горжусь этим.

Приведу несколько отрывков из этой книги и тем самым передам атмосферу того времени.

«Я вновь увидел свой родной город после долгой разлуки, приехав с Камчатки в 1986 году. Город сильно изменился.

В середине 80-х годов в Советском Союзе было мощное народное движение по сохранению и восстановлению памятников истории и культуры. Общественность города предложила мне, по существу неизвестному человеку, возглавить районное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Я благодарен судьбе за то, что у меня появилась возможность восстановить то, что было утеряно…

Разговоры были долгими, споры жаркими. Надеяться на властные структуры было бессмысленно. Я предложил своими силами восстановить стоящую в центре города церковь Спаса Преображенья, которая в народе называлась «Спас на керосине». Собрали сход, открыли

Боровск. Храм Преображения Господня «На взгорье» до и после ремонтных и восстановительных работ

специальный счет в банке. В Боровске началось массовое движение. Работы велись в основном в субботние и воскресные дни. Большую помощь оказали руководители предприятий города.

Но массовое движение по восстановлению храма было недолгим. Встал вопрос: что же делать дальше? Бросать или продолжать? Я выбрал последнее. Целых три года, невзирая на жару, снег, дождь, без выходных и праздников, на высоте более 20 метров велась изнурительная работа. К этому времени я уже стал председателем горисполкома. На человека на куполе ходили смотреть сотни людей. Приходилось все делать самому. Както подсчитал, что более 4 тыс. швов было уложено на кровле церкви. Постепенно работы приближались к завершению. Тогда проживавшая рядом бабушка попросила меня установить на куполе крест. Я долго не соглашался, но когда в качестве главного довода своей просьбы она сказала, что в этой церкви венчалась, я не мог ей отказать. Более года ушло на изготовление маковки, титанового креста и элементов его крепления. Более трех месяцев шел монтаж маковки и установка креста. Я был удивлен, что когда крест занял вертикальное положение, а произошло это в вечернее время, то я увидел внизу крестившихся людей, а потом раздались аплодисменты. Это была победа!

В общей сложности была проделана большая работа. Восстановлены 5 рядов кирпичной кладки на барабане. Заменена стропильная часть барабана и колокольни. Заново уложено новое железо на барабане и колокольне, отремонтирована крыша над теплой церковью. Заменена значительная часть штукатурки, вставлены и остеклены новые стекла на барабане, установлен крест. Все работы велись под контролем специалистов областного управления культуры во главе с замечательным человеком Т.В. Головушкиной».

Вот еще один рассказ из книги «Святые свидетели вечности» о храме Покрова Пресвятой Богородицы на Высоком (ул. Рабочая).

Пешеходный мост через Протву (Канунников мост)

«Увиденное мною в 1987 году вызвало у меня чувство обиды. Я недоумевал: казалось бы в администрациях района и города, в райкоме КПСС работали грамотные специалисты, но какое безразличие к родному городу сквозило в их работе. Используя свое служебное положение, я добился, что к церкви была проложена дорога с твердым покрытием. Это было необходимо, потому что там располагалось городское кладбище. Доходило до того, что при похоронах по дороге нельзя было проехать на машине, особенно после дождя.

Сама церковь была разграблена

Боровск. Храм Покрова Пресвятой Богородицы на высоком после ремонта

местными жителями: сняты входные двери, полы выломаны, разбиты окна. Ограда пришла в негодность, на кладбище паслись козы и овцы.

Засохшие деревья, ломаясь, разрушали могилы. Мы решили заменить ограду на кладбище. На это, естественно, нужны были деньги. Обратились к населению города, избрали совет по сбору денег. На Пасху собрали более 5 тысяч рублей; 10 тысяч рублей нам подарил предприниматель из Великобритании, которого привез в город художник И.А Солдатенков. И ограда была установлена. Потом мы решили законсервировать церковь: забить двери и окна. Когда начали работать, то решили, что нужно восстановить полы, поправить маковку, починить фундаменты. Эти работы проводил реставратор из Москвы В.Г. Демин и боровские мастера П. Орлов, А Лавров и А. Бритцын. Когда работы по дереву подходили к концу, ко мне через газету обратилась ее редактор Л.Г. Аникина с просьбой отремонтировать кирпичную часовню. Действительно, это строение катастрофически разрушалось. Работу по ее восстановлению полностью выполнил Александр Лавров».

Боровск. Старообрядческий храм во имя Введения Пресвятой Богородицы в начале XX века

Так уникальный деревянный храм, построенный в начале XVII века, был спасен. Прошло немного лет. Мы добились того, что церковь была передана Калужской епархии, назначен священник. Учитывая большую историческую ценность этого храма, он был внесен Федеральную программу и к настоящему времени полностью восстановлен, в нем проводится служба.

История свидетельствует, что город Боровск в свое время был центром старообрядчества. Но постепенно их храмы закрывались, перестраивались, а в 1943 году был закрыт последний действующий старообрядческий храм во имя Введения Пресвятой Богородицы. Верующие на большие церковные праздники были вынуждены на молитвы ездить в город Верею, что создавало большие трудности для верующих. Сама церковь была превращена в инкубаторную станцию.

Сам я родился в старообрядческой семье, был крещен. В 1987 году, когда я начал работать председателем Боровского горисполкома, ко мне обратилась группа верующих, чтобы я вернул

им церковь. Откровенно говоря, в тот момент меня взяла оторопь. Я знал, чем будет мне грозить эта инициатива. Но отчаяние, страстные просьбы моих земляков сделали свое дело. Я преодолел это чувство опасности и пошел по областным кабинетам согласовывать вопросы.

Потребовалось около 2-х лет, чтобы решить все хозяйственные и правовые вопросы. Никогда не забуду трогательную сцену передачи ключей от инкубаторной станции старообрядческой общине.

«…В пустом храме я на какое-то время остался один. Вздохнул с облегчением и пошел на улицу отдать ключи от входной двери. Когда же вышел на крыльцо, то увидел много людей – человек 20. Я медленно спускался по ступенькам (в этой церкви их много) и с каждым шагом стал отчетливее понимать значимость события. Я сказал прихожанам одну фразу: «Берите ключи. Церковь ваша». И вдруг одна женщина, не помню ее имени, опустилась на колени и стала целовать мне руку. Мне стало крайне неудобно. Я не привык к подобным церемониям. В то же время я не смог поступить грубо и убрать руку. Этот эпизод человеческой благодарности, уверяю вас, многого стоит».

Проведено много работы на других уцелевших культовых зданиях. Мы спасли их от естественного разрушения. Сейчас в большинстве из них идет служба, а люди благодарны нам за спасенные реликвии.

Я горжусь тем, что мне удалось участвовать в подготовке к празднованию 550-летия Свято-Пафнутьева Боровского монастыря и участия в этом ме-

Элементы сохранившейся декоративной отделки Покровского храма в начале XXI века

роприятии Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II.

У меня в библиотеке хранится подаренная им книга «Патриарх».

Все перипетии моей жизни в определенной степени уравновешены множеством событий. Последние десять лет жизнь в стране стала носить, в определенной степени, осмысленный характер. Но четко обозначился водораздел между Россией чиновников вкупе с представителями крупного бизнеса и остальным населением страны. Причем этот разрыв стал носить угрожающий характер. Простые люди не способны преодолеть те преграды, которые искусно расставлены на пути реализации гражданских прав. Приведу один пример из жизни города, и внимательный читатель может увидеть всю глубину пропасти, которая возникла в нашей стране.

Нашему Пафнутьев-Боровскому монастырю 560 лет. Он сыграл выдающуюся роль в истории России и относится к числу сокровищниц русской культуры. При монастыре разбит парк, которым монахи пользовались более 300 лет. В

Панорама Боровска с видом на старообрядческий храм во имя Введения Пресвятой Богородицы (на переднем плане) и на Свято-Пафнутьев Боровский монастырь (на заднем плане справа)

Старообрядческий храм во имя Введения Пресвятой Богородицы

1990 году этот парк получил статус памятника природы местного значения. Не всегда, особенно последние годы, он был ухожен, но никто не покушался на его землю. Однако в 2008 году администрация района выдала разрешение на строительство в этом парке жилого дома иеромонаху этого же монастыря отцу Никифору. Естественно, люди возмутились. Что из этого получилось, прочитайте в материале, опубликованном в районной газете «Боровские известия» от 11 августа 2010 года.

Что наш монастырский парк в провинциальном городке России? На глазах различных ответственных лиц, руководителей и уполномоченных уничтожались величественные памятники Москвы.

На протяжении многих лет цинично и методично разрушаются творения великих мастеров, запечатленные в дереве, камне, металле.

Эти дома, усадьбы, дворцы является не только объектами культурного наследия: это память о прошедшей истории, о людях, что жили в те времена, и с кем нас, живущих уже в XXI веке, свя-

зывает незримая нить, и отчего мы все считаемся гражданами одной страны.

Я разочарован таким попустительством современной власти.

Но живет еще надежда на оздоровление нашего общества. Уже сейчас можно видеть, как идет формирование нового политического мышления, преодолевающее ограниченность тех, кто практически разрушил весь экономический базис государства.

Пока еще робко, но уже наметились подвижки по критическому анализу деятельности тех представителей власти, которые не осознают своей персональной ответственности за последствия, которые могут наступить из-за волюнтаризма в области формирования гражданского общества, крайне медленных и неэффективных действий по модернизации экономики.

Просмотрев, прочитав эту книгу, читатели поймут, что нелегкой жизнью жил ее автор.

На мою долю выпали многие испытания. Все прошедшие годы, как во время душевного кризиса, так и в спокойные периоды, я не мог дать ответ на вопрос: почему я не отказался от того пути, который пунктирно был начертен мною в юности: ведь за все прошедшее время было столько ответвлений, новых тропинок, даже дорог. Но, подумав на перепутье, я упорно продолжал идти своей дорогой. Потом оказывалось, что движение выбрано верно, я вновь нахожусь в согласии с собою, меня понимают мои родные и близкие, а те, кто причинял мне боль, в конце концов признавали свои ошибки. Многие из них преждевременно уходили из жизни.

Готовясь к изданию своих воспоминаний и рассуждений, я прочитал много книг, авторы которых жили на Камчатке.

Однажды я нашел в своей библиотеке книгу стихов известного камчатского поэта Евгения Сигарева. В одном из сти-

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В. С. Канунников: «Я разочарован»

Почти год назад (9 сентября 2009 г.) в нашей газете была опубликована корреспонденция под названием «Борьба за кусок монастырского парка». В ней говорилось о том, как местные власти отдали под строительство кусок уникального места – монастырского парка. Обладателем участка стал К. В. Клейн (иеродиакон о. Никифор). Большинство высказались категорически против такого необдуманного решения. Было много споров, дошло дело до судебных заседаний. Та публикация заканчивалась такими словами: «Ставить точку в этой истории, наверное, рано. Группа активистов намерена и дальше бороться за сохранение этой части монастырского парка».

И вот слово попросил Почётный гражданин Боровска В. С. КАНУННИКОВ:

- Четыре месяца мы ждали ответа от Калужской епархии. Состоялся епархиальный суд, который осудил стремление о. Никифора строить дом в этом месте. Но митрополит Калужский и Боровский Климент решение епархиального суда не утвердил.

После этого мы написали письмо губернатору Калужской области А. Д. Артамонову. Получили ответ за подписью его заместителя В. Х. Квасова. Он ответил, что в этом вопросе должны найти компромиссное решение о. Никифор и администрация МО «Боровский район». Учитывая то, что администрация предлагала К. В. Клейну как альтернативный вариант удобное место в черте города.

Но эта идея развития не получила. Поэтому мы решили обратиться к высшей духовной власти – патриарху Кириллу. И получили ответ за подписью секретаря Управления делами Московской Патриархии иеромонаха Саввы (Тутунова):

«Уважаемый Владимир Семёнович! В связи с Вашим обращением на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла относительно строительства иеродиаконом Никифором (Клейном) дома на участке, расположенном в парковой зоне Пафнутьева Боровского монастыря, по благословению Управляющего делами Московской Патриархии митрополита Саранского Варсонофия сообщаем, что поставленный Вами вопрос находится в компетенции Правящего архиерея Калужской епархии митрополита Климента».

Мне стало понятно, что ни светская, ни духовная власть этот вопрос решать не хотят. Я разочарован.

Записал Дмитрий ОДИНОКОВ.

хотворений было то, что искал долгое время. Вот это стихотворение, опубликованное в литературно-художественном сборнике «Камчатка» за 1979 год.

Послесловие к Дон-Кихоту

Из года в год,
Из века в век,
Не унимаясь, колобродит,
Все что-то ищет человек
И не находит,
Не находит.
Смешной и добрый, он упрям,
И с ним всегда одна расплата:
Он не сожжет –
Воздвигнет храм,
А помнить будут Герострата.
Создаст богиню он, чудак,
Но холст
С улыбкою мадонны
При жизни спрячут на чердак,
Чтоб красть потом за миллионы.
Его сжигают на кострах,
Ссылают в глушь,
Казнят в столице,
Чтоб, доконав другим на страх,
Его же именем креститься.
А он –
Как на голову снег!
Горит живой, не умирая.
И снова ищет человек,
И нет тому конца и края.
На все махнувшим, не в пример,
Опять сводя с неправдой счеты,
Летит на мельницу в карьер
Бесстрашный правнук Дон-Кихота.
Летит с копьем наперевес,
Летит, все той же правде веря.
Ему плевать на Вас, Дантес!
И он чихал на Вас, Сальери.

Наконец-то я получил ответ. Теперь моя душа должна успокоиться…

Однако, во время работы над книгой, судьба снова решила испытать меня.

Совершенно неожиданно врачи определили у меня глубочайшие поражения сосудов головного мозга и сердца. Требовалось срочно принять решение о проведении операции на сонных артериях. Мы с женой такое решение приняли.

Все обошлось благополучно.

Я благодарю руководителя группы сосудистой и эндоваскулярной хирургии научного центра неврологии Российской академии медицинских наук, доктор медицинских наук Скрелева Сергея Ивановича, старшего научного сотрудника группы сосудистой хирургии кандидата медицинских наук Щипакина Владимира Львовича и лечащего врача-невролога Лобову Наталью Михайловну за то, что они отвели беду и вернули мне жизнь, которая висела, как говорится, на волоске.

Камень

Мы все хорошо знаем пословицу «Вода камень точит». Насколько крепка скалистая порода, но если в этом месте бежит ручей, то можно быть уверенным, что пройдут годы и вода, такая мягкая, обязательно изменит его форму.

Но, если Вы, дорогие читатели, поглядите на эту фотографию, то, как и я вначале, не поверите своим глазам: в камне, достаточно толстом, маленький стебелек канадского клена, зародившись в темноте, в земле, прошел через каменную структуру и вышел на свет.

Этот стебелек я нашел у себя на огорода.

Я был поражен силе этого дерева, его стремлению выбраться на свет и продолжить жизнь.

Я не стал выбрасывать находку, принес ее домой. Показываю всем, кто приходит к нам в гости. Теперь решил поделиться с Вами.

Когда трудно, я ищу глазами этот стебелек. Он стал для меня каким-то символом настойчивости, упорства и жизнелюбия.

* * *

Я не являюсь адвокатом советской власти. Нужно быть наивным или необъективным, чтобы не видеть глубокие изъяны во всей системе общественных отношений СССР.

Созданная И.В. Сталиным модель управления обществом, уничтожение тысяч невинных людей, навязывание коммунистической идеологии другим народам (Венгрия, Чехословакия, Польша, Афганистан и др.), нередко с применением военной силы, сформировали во всем мире необратимые процессы, в результате чего советский образ жизни потерял свою жизненную привлекательность. Перерождение КПСС привело к потери Советским Союзом своей государственности.

Но все это нисколько не умаляет тех преобразований, которые произошли в бывшей отсталой, аграрной державе, какой была Россия в начале XX века. Семьдесят лет всего существовал СССР. Это ничтожно маленький срок для истории.

Я думаю, что наше поколение, показав величайшую самоотдачу при построения справедливого общества, может гордиться тем, что нам посчастливилось участвовать в этом великом эксперименте. После нас осталась великая индустриальная держава, созданы новые суверенные государства с развитыми экономиками и подготовленными кадрами.

Уверен, что пройдет определенное количество времени и новые поколения людей, живущих на планете, обязательно будут применять наш опыт.

**Петропавловск-Камчатский.
Собор Святой Живоначальной Троицы**

Благодарю

Создание книги стало бы невозможным без помощи единомышленников, друзей юности, родных, а также тех людей, кто прошел испытание Севером.

Авдеева Виктория Викторовна,
Александров Леонид Георгиевич,
Барсукова Галина Тимофеевна,
Галайда Виктор Анатольевич,
Делянский Анатолий Иванович
Зверев Виктор Данилович,
Козловская Лариса Алексеевна,
Кибиц Сергей Александрович,
Калачев Владимир Иванович,
Кайнын Мария Алексеевна,
Киприянова Людмила Павловна,
Каюрова Людмила Викторовна,
Канунников Кирилл Владимирович,
Колганов Александр Иванович,
Козловская Лариса Алексеевна,
Кожан Станислав Петрович,
Кузнецова Алла Ивановна,
Курьянович Виктор Степанович
Лямцева Галина Николаевна,
Мацюк Валерий Андреевич,
Милгичил Нина Николаевна,
Мышляев Василий Алексеевич,
Нутелхут Татьяна Ивановна,
Покулитая Нина Александровна,
Петухов Валерий Васильевич,
Пепе Зинаида Петровна,
Понкратенко (Сумина) Светлана Алексеевна,
Скревская Светлана Викторовна,
Собынина Валентина Сергеевна,
Серегина Ирина Поликарповна,
Сазонов Юрий Михайлович,
Суворов Александр Сергеевич,
Санталов Владимир Александрович,
Тукмачева Мария Николаевна,
Толкачев Александр Борисович,
Хелол Татьяна Мироновна,
Харлашенков Сергей Михайлович,
Челмакин Геннадий Григорьевич,
Шевыряева (Суржко) Нина Прокопьевна,
Юнда Александр Антонович.

Автор благодарит за помощь, оказанную при создании книги, Президента АНО Центр Развития Инноваций и Социального Проектирования (ЦРИСП) «Вгиса», доктора экономических наук *Галайду Виктора Анатольевича*.

Финансовую помощь по подготовке книги к печати оказали *Александр Иванович Колганов, Кирилл Владимирович Канунников, Вячеслав Павлович Сапунов, Геннадий Григорьевич Челмакин*.

Особую признательность высказываю *Владимиру Владимировичу Семернину* за создание благоприятных финансовых условий при сборе материалов, организации встреч с героями книги, поездках на Камчатку, а также при решении технических вопросов.

Содержание

Обращение к читателю члена Совета Федерации А.А. Суворова 4

Глава I. Молодость

Время бессильно перед памятью 8
Возвращение 11
Герой нашего времени 18
Соратники 24
Арсений Иванович 31
Курьянович: встреча через тридцать лет 34
Доверие 40
Молодые строители 44
Двое 47
Воспитание патриотов 50
Школьные годы 54
Восхождение 58
Всенародная любовь 61
Хозяин лыжной трассы 66
Женя Косыгин 74
Вика 75
Издатель 81
Павел Калашников: «Я всегда хотел быть капитаном» 88
Санталов 97
Нет худа без добра 105
Карьера сложилась успешно 111

Глава II. Дорога на Север

История Камчатки 116
Ошибка или триумф 136
Юность Севера 146
Загадка Севера 160
По зову сердца 164
Несущая «Факел» 172
Воспою тебя, мой край родной 175
Праздник оленевода 177
Народный театр 184
Санитарное задание 189
Марсеевна 198
Свет в темноте 211
Председатель колхоза 216
Преодоление 224
По оленьим тропам 229
Геннадий Иванович 233
Как провожают самолеты 242
Полоса на Севере дальнем 247
Юрий Яковлевич 250
Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко... 256
Моя душа 268
Сенатор 269
«Тихий» кабинет 270
Хозяин 271
Зверев 278
Затерянная земля 294
Эпилог 317

Глава III. Поэзия Севера

В.И Калачев 324
А.А. Юнда 330
М.Н. Тукмачева 340

Глава IV. Искусство Севера

Краеведческий музей 348
Из коллекции Л.В. Каюровой 362
Корякские сказки Н.Н. Милгичил 376

Послесловие 399
Благодарность 414

УДК 908 (470+571)
ББК 63.3 (2Рос — 4Камч)
К 19

В.С.Канунников
К 19 **Моя Камчатка. Легенды расскажут, какими мы были.** — Калуга: Золотая аллея, 2012. — 416 с., илл.

ISBN 978—5—7111—0466—7 ББК 63.3 (2Рос — 4Камч)

Автор вспоминает о своей жизни на Камчатке, о людях, с которыми он встречался, работал и дружил. Он показывает красоту и богатство этой земли, ее природы и человеческого труда и творчества.
Книга прекрасно иллюстрирована. Для широкого круга читателей.

ISBN 978—5—7111—0466—7

© Канунников В.С., текст, 2012
© «Золотая аллея», оформление, 2012

Свои авторские фотографии, а также фотографии из личного архива предоставили: *Р. Авак, Э. Алисдяк, Г. Барсукова, Ю. Безруков, Л. Бессмертных, А. Буряков, В. Гуменюк, А. Денисов, Ю. Деменчук, А. Деревянко, И. Жуков, В. Зверев, Д. Зеленский, М. Кайнын, В. Калачев, П. Калашников, И. Канунникова, С. Кибиц, Л. Киприянова, С. Кожан, И. Кознив, В. Курьянович, В. Лисовский, Н. Лошкарева, Г. Лямцева, В. Мацюк, В. Милгичил, Н. Милгичил, З. Пепе, В. Петухов, А. Пирагис, Н. Покулитая, И. Серегина, С. Скревская, Н. Соломко, В. Сорокин, А. Суворов, Н. Суржко, С. Сумина, М. Тукмачева, Г. Челмакин, М. Черный, С. Халашенков, И. Шипеленок.*

Использовано несколько фотографий из фонда ККМГИ, из отдела по делам архивов администрации Корякского автономного округа, ООО«Аэробалт», а также опубликованные на интернет-сайтах.

В оформлении произведений поэтов, корякских сказок, экспонатов Каменского краеведческого музея, а также произведений искусства корякских мастеров из коллекции Л.В. Каюровой использованы работы *Мироновой Ксении Витальевны.*

Использованы художественные работы *Александра Антоновича Юнды* и рисунок «Ворон «Кутх», работы *Е. Рачевой.*

Часть фотографий выполнена автором.

В.С. Канунников
Моя Камчатка.
Легенды расскажут, какими мы были

Дизайн, макет и компьютерная верстка *А.В.Трефилов*

Издательство «Золотая аллея»

Подписано в печать 17.12.2011. Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 26,0 ф. печ. л. Тираж 1000 экз. Зак. 6508.

«Золотая аллея», 248600, Калуга, почтамт, а/я 23.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»,
143200 г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685